Джейн Остин

Собрание важных пустяков

Письма сестре и близким

АЗБУКА

Собрание важных пустяков: Письма сестре и близким

Джейн Остин

Аннотация
Джейн Остин. Собрание важных пустяков: Письма сестре и близким
Предисловие от составителя
Письма Джейн Остин
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
XII
XIII
XIV
XV
XVI

XVII
XVIII
XIX
XX
XXI
XXII
XXIII
XXIV
XXV
XXVI
XXVII
XXVIII
XXIX
XXX
XXXI
XXXII
XXXIII
XXXIV
XXXV
XXXVI
XXXVII
XXXVIII
XXXIX
XL
XLI
XLII

XLIII
XLIV
XLV
XLVI
XLVII
XLVIII
XLIX
L
LI
LII
LIII
LIV
LV
LVI
LVII
LVIII
LIX
LX
LXI
LXII
LXIII
LXIV
LXV
LXVI
LXVII
LXVIII

LXIX
LXX
LXXI
LXXII
LXXIII
LXXIV
LXXV
LXXVI
Письма мисс Кассандры Остин племяннице мисс Найт после кончины ее сестры Джейн, 18 июля 1817 г
LXXVII
LXXVII
LXXVIII

Аннотация

Джейн Остин создала несколько романов, без которых немыслима не только английская, но и мировая литература. «Гордость и предубеждение», «Разум и чувства», «Эмма» – более двухсот лет эта замечательно обаятельная классика завоевывает все новые поколения читателей и бьет рекорды по количеству экранизаций произведений одного автора.

Джейн Остин прожила трагически мало – всего сорок один год, и тем не менее ее биография чрезвычайно похожа на жизнь ее милых героинь – такая же тихая и неспешная, но полная страсти, радостей и печали, скрытых за фасадом благовоспитанности.

Переписка Джейн с родными и близкими – настоящий подарок для любителей творчества писательницы: в обсуждении повседневных дел мисс Остин присущи наблюдательность и несравненный юмор, которыми славятся ее произведения. Принято считать, что один из любимых адресатов писательницы – преданная сестра Кассандра

уничтожила часть ее писем, которые сочла слишком личными и неподходящими для посторонних глаз. Тем ценнее дошедшие до нас фрагменты этой переписки, служившей Джейн Остин окном в мир и источником вдохновения, увлекательной, очаровательной и искристо-остроумной, словно еще один, неопубликованный роман.

Впервые на русском!

Джейн Остин
Собрание важных пустяков: Письма сестре и близким

© Н. А. Бухтоярова, перевод, 2025
© А. В. Глебовская, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

* * *

Джейн Остин

Письма
сестре и близким

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Предисловие от составителя[1]

Не так давно возникший живой интерес к мисс Остин, который повлек за собой по меньшей мере десяток новых изданий ее романов вкупе с тремя книгами воспоминаний, написанных за три года совершенно разными людьми, весьма способствовал тому, что многие подробности ее жизни стали известны широкому кругу читателей. Жизнь эта может показаться короткой и однообразной из точки современной действительности, когда паровой двигатель и электричество соединяют противоположные концы земли и самый воздух, кажется, дрожит от новостей, сенсаций, дискуссий… Мы едва успеваем перевести дух между утренней и вечерней почтой; только минует время утренних газет с их разоблачительными заголовками, возвещающими о катастрофах, с их намеками на еще большие злодеяния, которые

[1] Примечания: 1

В книгу вошли избранные письма Джейн Остин из собрания ее внучатого племянника Эдварда, лорда Бредбурна, публикуемые по изданию The Letters of Jane Austen Selected from the Compilation of Her Great Nephew Edward, Lord Bradbourne. Boston, 1908. Составитель и автор примечаний Сара Чонси Вулси (1835–1905) — американская писательница, издававшаяся под псевдонимом Сьюзан Кулидж.

должны свершиться, как тут же — о небеса! — приходит вечерний выпуск, а новости в нем полностью противоречат утренним, уж будьте уверены, но зато в них полно всякого рода иных пророчеств и предсказаний — уснешь тут, пожалуй, когда подушка битком набита бессонницей и тревогой вместо соломы!

Пресса буквально заваливает нас все новыми и новыми публикациями. Телеграфные провода, подобные бесчисленным зигзагам молний, раскинулись над нашими головами, и кто знает, в какой момент они нас поразят? Во времена же мисс Остин, в те мирные, дремотные, чинные староанглийские дни прошлого века, все было иначе. Газеты передавались тогда из рук в руки — ехали в поскрипывающих почтовых вагонах либо, в случае крайней срочности, тряслись за спиной верхового. Джентльмену, путешествующему в собственном кабриолете, требовалось не меньше трех дней, чтобы добраться от Эксетера до Лондона, — расстояние, которое сегодня мы преодолеваем по железной дороге за три часа, — а вероятность столкнуться с какими-нибудь неожиданностями была совсем мала. Конечно, любви, горя и смерти и тогда хватало в мире, и власть их над сынами человеческими в те време-

на была не меньше, чем сегодня; однако далеко не каждый день — да что там день, не каждый год! — люди сталкивались с настоящими испытаниями. Несомненно, по причине отсутствия потрясений жили они дольше и нервы имели крепче, к тому же с хорошей способностью к здоровой регенерации; не стоит и говорить, что события, о которых они знали так мало, не слишком-то их волновали.

Жизнь мисс Остин совпала с двумя важнейшими в истории эпохами — борьбой Америки за независимость и Великой французской революцией; но в письмах ее мы едва ли найдем об этом хоть одно упоминание. Британским флотом и его победами она интересовалась исключительно потому, что двое ее братьев были морскими офицерами, оба успешно продвигались по службе и имели награды. В этой же связи она упоминает Трафальгар и Египетский поход, простодушно восклицая, что готова прочесть «Жизнь Нельсона» Саути, если там есть хоть что-нибудь о ее брате Фрэнке! Она воздает должное сэру Джону Муру после его смерти, замечая, что его мать предпочла бы видеть сына отмеченным меньшими почестями, зато живым; в то же время приготовление варенья из крыжовника и отмен-

ный рецепт апельсиновой настойки интересуют ее больше, чем все марши и контрмарши, маневры и переговоры, сколько их ни есть в мире. Спокойно сидя посреди вселенского вихря страха и надежды, триумфа и поражения, тогда как Британия и свобода нации висят на волоске, она все так же пишет письма, украшает лентами шляпки, обсуждает с сестрой всякие мелочи с невозмутимостью и энергией, которые так отрадно видеть. Как подчеркивает мистер Голдуин Смит, «в те дни общество в сельской Англии наслаждалось покоем, находясь прямо посреди европейской бури, подобно тому как неподвижен бывает самый центр урагана».

Кругозор женщины, находящейся в подобной среде, естественным образом должен бы быть ограниченным и узким, но в том-то и заключалось обаяние мисс Остин, что она, видя малое, описывала все, что наблюдала, с предельной прямотой, остроумием и поистине беспримерным совершенством. «Она обладала тем же даром, хоть и более скромным, что осенил в свое время Гомера, Шекспира, Сервантеса, Вальтера Скотта и некоторых других, — даром творческого горения». Будучи наделенной пылкой и утонченной проницательностью и хорошим чувством юмора,

она с точностью изображала то, чему была свидетелем, то, что чувствовала, сообщая каждому факту, каждой эмоции необходимый оттенок, давая им точную оценку. Она и не пыталась запечатлеть то, что не попадало в поле ее зрения. Притворство было ей абсолютно чуждо — в особенности это касалось чувств, которых она не испытывала, и знаний, которыми не обладала.

«Она была зеркалом своего времени», зеркалом искренним и правдивым; а близость объекта исследования подводила ее к скрытым источникам, питающим человеческую природу, буквально на расстояние вытянутой руки. Именно поэтому героини мисс Остин, несмотря на свои кринолиновые юбки, пышные, зауженные книзу рукава и невозможно нелепые чепцы, вовсе не выглядят старомодными. Ведь сердца и умы из века в век выкраиваются по одному и тому же лекалу, и Эмма, или Элизабет, или умница Энн Эллиот, наряженные в современные платья, разговаривающие современным языком, могли бы войти и сегодня в любую гостиную и не выказать никакого удивления происходящим — разве что тем обстоятельством, что они сами так похожи на людей вокруг.

«Романы мисс Остин вне времени, — замечает

мистер Огастин Биррелл. — Никому в здравом уме не придет в голову назвать их устаревшими. Устарели „Джон Инглезант“ или „Дитя Гинкса“[2], а вот Эмма по-прежнему свежа и, как всякая мудрая женщина, предоставляет другим лишь догадываться о своем возрасте».

К Энн Эллиот мы питаем привязанность особого рода. «Доводы рассудка», написанные мисс Остин за два года до смерти, когда Вечность уже простерла над ней свою милостивую длань, всегда казались нам самым совершенным из ее романов, а Энн с ее утонченным воспитанием и бескорыстным прямодушием, нежной скромностью и умением хранить в памяти важное и сострадать — одной из лучших ее героинь. Однако это лишь дело вкуса. Не знающая ни в чем сомнения Элизабет Беннет намного интереснее, как сказала бы современная девушка. Мисс Остин и сама предпочитала эту свою героиню другим. У нее была остроумная и очаровательная манера рассказывать о своих персонажах, и это лишний раз доказывало, насколько реальными были они

---

[2] Примечания: 2

«Джон Инглезант» (1881) — исторический роман Джозефа Генри Шортхауса, действие которого разворачивается в середине XVII в.; *«Дитя Гинкса»* (полное название — «Дитя Гинкса, его рождение и прочие злоключения. Сатирический роман», 1870) — роман Эдварда Дженкинса. — *Примеч. перев.*

для нее, а после становились таковыми и для всех остальных. Так, в 1813 году ей повезло неожиданно наткнуться на портрет Джейн Беннет на какой-то выставке.

«Мне это собрание понравилось, особенно (пожалуйста, скажи об этом Фанни) небольшой портрет миссис Бингли, обладающий поразительным сходством. Я шла туда в надежде найти еще и одну из ее сестер, однако миссис Дарси там не оказалось. ⟨…⟩ Миссис Бингли в точности такая, как есть, — фигурой, чертами лица, миловидностью; поразительное сходство. На ней белое платье с зеленой отделкой, которое превратило в уверенность мое давнее предположение: зеленый — ее любимый цвет. А вот миссис Д. должна быть в желтом». И далее: «Мы посмотрели и выставку, и картины сэра Дж. Рейнольдса, я расстроена, потому что ни там, ни там не обнаружила ни в ком сходства с миссис Д. Могу лишь предположить, что мистер Д. слишком высоко ценит ее изображения и отказывается их выставлять публично. Вполне допускаю в нем это смешение чувств — любви, гордости и щепетильности».

Письма, включенные в этот сборник, представляют собой примерно три четверти двухтомника, опубликованного в 1884 году внучатым пле-

мянником мисс Остин, лордом Бредбурном. Легкость, едва ли не игривость тона не может не взволновать читателя. Письма, написанные современными женщинами, полны в той или иной степени намеками и загадками, расспросами по поводу того, почему и по какой причине случилось то-то и то-то, упоминаниями разного рода модных новинок, литературных или художественных, как то: Ибсен, Толстой, Браунинг, эзотерика, буддизм, музыка Вагнера, лечение гипнозом, социальные науки и реформы… А во времена мисс Остин поэтической сенсацией были Купер и Крэбб[3], на роль новинок претендовали Скотт и Байрон, проходили месяцы, прежде чем из печати выходила новая книга, и годы, пока ее кто-нибудь удосуживался прочесть.

Письма, по всей вероятности, подвергались строгому отбору, дабы отразить наиболее поверхностный взгляд на их автора. В них много пробелов и недоговоренностей, касающихся важных событий, таких как смерть мистера Остина, долгая болезнь брата Генри, в течение которой

[3] Примечания: 3

Джеймс Фенимор Купер (1789–1851) — американский писатель, автор исторических романов. *Джордж Крэбб* (1754–1832) — английский поэт и священник. Известен своими описаниями жизни людей из рабочего класса. — *Примеч. перев.*

мисс Остин неустанно заботилась о нем, тревога и беспокойство, которые причинили всей семье неудачи отца в делах. Все, чего мы удостоены, — мимолетный взгляд на некоторые моменты жизни мисс Остин, моменты, полные девической безмятежности и дружелюбной улыбки. И мы рады, что эти мгновения у нас есть, хоть и подозреваем, что иная, гораздо более интересная часть ее жизни остается скрытой от нас.

Примерная дочь, любящая сестра, лучшая из тетушек — можно ли найти другую женщину со столь идеальным послужным списком? Литературное творчество никогда не мешало ей исполнять домашние обязанности, равно как спокойный, ясный, бесстрастный стиль письма позволял читателям с полуслова понимать ее мысли.

Справедливым будет сказать, что настоящая слава пришла к ней только после смерти. Ее читали и хвалили при жизни (весьма, впрочем, умеренно), однако все написанные ею романы принесли ей за все время не более семи сотен фунтов. А ее репутация некоторым образом увяла к моменту, когда она умерла в возрасте сорока одного года. И если бы кто-то сказал ей тогда, что спустя два поколения после ее смерти к ней при-

дет подлинное признание, она бы недоверчиво рассмеялась. Время, подобно пескам пустыни, заметающее следы стольких подающих надежды авторов, в случае с мисс Остин уподобилось ветру пустыни, который развеял без следа пыль заурядности, что долгое время скрывала истинную ценность ее романов. Сегодня ее любят сильнее, чем она когда-то могла надеяться, а знают и того лучше, о чем свидетельствует один анекдот, рассказанный как-то миссис Ритчи: на званом обеде, где присутствовало семь человек, разговор зашел об одном месте, описанном мисс Остин, — Кленовой Роще, имении мистера Саклинга, если не ошибаемся, — так вот, шестеро из присутствующих немедленно отреагировали на это название, и каждый из них прекрасно представлял, о чем идет речь. Что же до седьмого, то он был французом, не читающим по-английски!

Скотт, Маколей, сэр Джеймс Макинтош, мисс Мартино, миссис Ритчи, мисс Митфорд и хозяин дома наперебой расточали щедрые похвалы таланту мисс Остин. Но самое поразительное, как нам кажется, признание ее дара прозвучало из уст Теннисона; во время его визита в Лайм несколько лет назад спутники поэта обращали его внимание то на одно, то на другое, но их прервало нетерпеливое восклицание: «Не будем об этом. Лучше покажите мне место, где упала Луиза Масгроув!» Может ли неисторическая достоверность зайти дальше или означать больше?

С. Ч. В.

Ньюпорт, июнь 1892

Письма Джейн Остин

Письма Джейн Остин

I

Стивентон, 16 января 1796 г., четверг

Только что получила письмо от вас с Мэри, благодарю сердечно вас обеих (хоть содержание могло бы быть и более приятным). Что ж, похоже, увидеться во вторник не судьба, раз уж все так неблагоприятно складывается; и раз уж ты никак не можешь вернуться в срок, мы едва ли сможем послать за тобой до субботы, хотя с моей стороны интерес к предстоящему балу настолько мал, что я охотно пожертвовала бы им ради возможности встретиться с тобой на пару дней раньше.

Нас ужасно расстроило известие о болезни бедняжки Элизы. Однако я верю, что она уже пошла на поправку с момента, как ты написала это письмо, и ее болезнь не перекинется на тебя, пока ты за ней ухаживаешь. Как несносен Чарльз со своими носками! Надеюсь, в этих носках ему до скончания дней всегда будет слишком жарко!

Вчера я отправила тебе письмо в Ибторп, однако предполагаю, что ты не успеешь получить его в Кинтбери. Оно было не очень длинным и не слишком увлекательным, поэтому ничего страшного не случится, если оно и вовсе до тебя

не дойдет. Я написала только затем, чтобы сообщить: прибыли Куперы, все в добром здравии. Мальчик очень похож на доктора Купера, а девочка, говорят, вылитая Джейн. На званом ужине в Эше завтра вечером будут присутствовать Эдвард Купер, Джеймс (ведь бал без него не бал!), Буллер, который остановился у нас, и я. Жду этого вечера с огромным нетерпением, ведь я рассчитываю, что мой поклонник сделает мне предложение. Правда, я все равно планирую отказать ему, ну разве что он даст обещание избавиться наконец от белого пальто.

Я весьма польщена, что ты расхвалила мое последнее письмо, ведь пишу я только ради славы, без малейшей надежды на материальное вознаграждение.

Эдвард в отъезде — отправился повидаться с другом, Джоном Лайфордом, и не вернется до завтра. Анна сейчас здесь, прибыла в своем кабриолете, чтобы провести день с юными кузинами, правда, ни они сами, ни что-либо связанное с ними ей не очень-то по душе, разве что к прялке Кэролайн она проявляет интерес. Очень рада узнать от Мэри, что мистер и миссис Фаул довольны вами. Надеюсь, что так пойдет и дальше.

Как бесцеремонно с твоей стороны было

написать мне о Томе, как будто у меня нет возможности получить весточку от него самого! Последнее письмо от него пришло 8-го, в пятницу, — он сообщает, что если в воскресенье погода будет благоприятной, как обещают, то в этот день они отплывут из Фалмута. Следовательно, к настоящему времени они, полагаю, уже должны быть на Барбадосе. Риверы до сих пор не вернулись из Мэнидауна — судя по всему, они должны прибыть в Эш завтра. Вчера я собиралась навестить мисс Биггс, если бы погода позволила. Мы с Кэролайн и Анной только что испробовали отличное заливное, и трудно сказать, кому из нас оно понравилось больше.

Передай Мэри, что я уступаю ей мистера Хартли со всем его богатством по цене, ну, скажем, одной подметки, на благо ее будущего, да и не только его, а вообще всех своих обожателей готова отдать в ее распоряжение, где бы она их ни нашла, — даже поцелуй, которым меня собирался одарить Ч. Паулетт; все потому, что я решила связать свою судьбу с мистером Томом Лефроем, хоть для него я не значу ровным счетом ничего. Передай ей также мои уверения в том, что последним и несомненным доказательством полного равнодушия ко мне Уоррена является

тот факт, что он, нарисовав для меня ту картинку с джентльменом, вручил мне ее без единого томного вздоха.

Пятница. Наконец настал день, когда я буду кокетничать с Томом Лефроем в последний раз, и в тот миг, как ты получишь это письмо, все будет кончено. Я не могу сдержать слез при одной только мысли об этом — как печально!.. Вчера здесь побывал Шют (интересно, почему он явился в штатском?). Прошел слух, что Том собирается жениться на одной из девиц из Личфилда. Джон Лайфорд с сестрой привезли сегодня Эдварда и остались на обед, так что завтра мы поедем в Эш все вместе. Подозреваю, что нам придется тянуть жребий, чтобы выбрать себе пару. Мне не терпится получить от тебя ответ и узнать, как там Элиза и когда ты вернешься.

С горячим приветом и т. д., твоя навеки
Дж. Остин

Его преп. мистеру Фаулу, Кинтбери, Ньюбери — для мисс Остин

II

Корк-стрит, август 1796 г., утро вторника

Дорогая Кассандра!

Вновь я выхожу на эту сцену греха и порока — и уже чувствую, как зашатались мои моральные устои. Вчера мы добрались до Стейнеса, не помню когда, и даже не так сильно страдали от жары, как я опасалась. Сегодня утром в семь мы двинулись дальше, и это вышла очень приятная поездка, так как утро было пасмурным и восхитительно прохладным. Весь путь от Хетфорд-Бридж я проделала в кабриолете.

Эдвард[4] и Фрэнк[5] оба отбыли на поиски своего счастья. Последний должен скоро вернуться и помочь нам отыскать наше. Первого же мы вряд ли еще увидим в ближайшее время. Сегодня вечером мы будем у Эстли, чему я очень рада. Эдвард получил вести от Генри сегодня утром. Оказывается, тот вовсе не был на скачках, если

---

[4] Примечания: 4

Второй брат мисс Остин. — *Примеч. составителя.*

[5] Примечания: 5

Фрэнсис, в дальнейшем сэр Фрэнсис Остин, старший адмирал флота, кавалер Ордена Бани второй степени. — *Примеч. составителя.*

не считать таковыми его поездку с мисс Пирсон до Роулинга. Мы увидим его там в четверг.

Надеюсь, вы все живы-здоровы после нашего вчерашнего печального отъезда и благополучно вернулись к своим всегдашним занятиям. Да благословит вас Бог! Я должна идти, так как мы уже отправляемся.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Передавай всем мои приветы.

III

Роулинг, 5 сентября, понедельник

Дорогая Кассандра!

Очень переживаю, как пройдет твой бал, и надеюсь получить от тебя как можно более обстоятельный отчет со всеми подробностями — чтобы я устала его читать. Расскажи, скольких гостей, помимо четырнадцати домочадцев и четы Райт, Майклу удастся разместить в карете и скольких джентльменов, музыкантов и официантов он сможет уговорить прийти в охотничьих костюмах. Очень надеюсь, что неприятность, приключившаяся с Джоном Ловеттом, не помешает его присутствию на балу, в противном случае тебе придется весь вечер танцевать с мистером Тинктоном. А еще расскажи, как Дж. Харвуд ведет себя в отсутствие мисс Биггс и какая из многочисленных Мэри в конце концов завоюет сердце моего брата Джеймса.

Ну а мы были на балу в субботу. Пообедали в Гуднестоне, а вечером станцевали два контр-

данса и один «буланже»[6]. Я открывала бал с Эдвардом Бриджесом, остальные пары получились следующие: Льюис Кейдж и Харриет, Фрэнк и Луиза, Фанни и Джордж. Элизабет сыграла один из контрдансов, леди Бриджес — второй, вынудив Генри танцевать с ней, а мисс Финч сыграла «буланже».

Перечитав последние три-четыре строчки своего письма, я поняла, что выразилась довольно туманно, — и если бы я сейчас не взялась опровергнуть сказанное, ты могла бы подумать, что леди Бриджес и была особой, вынудившей Генри танцевать с ней в то время, как она играла, что само по себе должно бы показаться тебе если и не совсем невозможным, то весьма маловероятным. Но нет, танцевала в данном случае Элизабет. Мы поужинали и поздно вечером пошли домой пешком под двумя зонтиками.

Сегодня вся гуднестонская компания начнет разъезжаться, рассеиваться в пространстве и расползаться во все стороны. Мистер и миссис Кейдж и Джордж отправляются в Хайт. Леди

---

[6] Примечания: 6

La Boulanger («булочница», точнее было бы La Boulangère), веселый динамичный танец с элементами кадрили, вероятно, французского происхождения. В Англии начала XIX в. им завершались вечера, и в нем участвовали все гости бала. — *Примеч. перев.*

Уолтэм, мисс Бриджес и мисс Мэри Финч уезжают в Дувр с целью поправки здоровья первых двух в этом списке. Я так и не повидала Марианну. Во вторник мистер и миссис Бриджес возвращаются в Данбери; мисс Харриет Хейлс составит им компанию до Лондона по дороге в Дорсетшир.

Сегодня утром умер фермер Клэрингболд, и я предполагаю, что Эдвард планирует заполучить кое-какие из его угодий, если только сумеет заключить с сэром Бруком соответствующее соглашение.

Мы получили немного дичи к обеду из Годмершема — ею мы планируем угостить завтра обоих мистеров Харви, а в пятницу или в субботу прочая гуднестонская публика прикончит остальное. Генри уехал в пятницу, как и собирался, *безотлагательно*. Скоро ты о нем услышишь, я полагаю, так как он обещал кратко сообщать о своих делах в Стивентон. Мистер Ричард Харви собирается жениться; поскольку это великая тайна, о которой знает лишь половина соседей, прошу, не упоминай об этом до поры. Фамилия невесты Масгрейв.

Я в совершенном отчаянии — никак не могу решить, оставить Ричи полгинеи или всего пять шиллингов, когда буду уезжать. Посоветуй, ми-

лая мисс Остин, как мне лучше поступить.

Вчера вечером мы проводили Фрэнка в Крикс-холл-Рафф, и он выглядел весьма довольным. Малыш Эдвард вчера изрядно набрался.

Умоляю, напоминай обо мне всем, кто меня забыл, а тем, кто не забыл, напоминай с удвоенной силой. Передай мою любовь Мэри Харрисон и скажи ей, что когда бы она ни вздумала связать себя нежным чувством с молодым человеком, я желаю, чтобы некий уважаемый доктор Марчмонт[7] смог удерживать их вдали друг от друга на протяжении пяти томов.

[7] Примечания: 7

Речь идет о романе Шарлотты Тёрнер Смит «Доктор Марчмонт» (1796). — *Примеч. перев.*

IV

Роулинг, 15 сентября, четверг

Дорогая Кассандра!

Мы отлично провели время с момента моего последнего письма: обедали в Накингтоне, возвращались домой при луне, все было совершенно очаровательно, если не упоминать похороны мистера Клэрингболда, которые мы издалека наблюдали в воскресенье. Мне помнится, я говорила тебе в предыдущем письме, что Эдвард намеревался принять на себя полномочия Клэрингболда, однако этот план не удалось осуществить, хотя он был вполне законным и, кроме того, привлекательным, если бы только кто-нибудь ссудил Эдварду необходимую сумму, чтобы начать реализовывать его. Мы рассчитывали, что во вторник это сделает мистер Миллс, но, к нашему величайшему удивлению, по этому поводу не было сказано ни слова, так что, коль скоро не в твоей власти дать брату пять-шесть сотен фунтов, об этой идее в целом можно забыть.

В Накингтоне мы видели портрет леди Сондес на каминной полке в столовой и портреты трех ее детей в передней, а помимо них портреты

мистера Скотта, мисс Флетчер, мистера Тока, мистера Дж. Тока и архидьякона Линча. Мисс Флетчер и я сильно растолстели, но все же из нас двоих я выгляжу более стройной. Она была одета в платье из лилового муслина, очень милое, однако совершенно ей не по фигуре. В ее характере мне особенно нравятся две черты, а именно: она обожает Камиллу[8] и не добавляет сливки в кофе. Если ты когда-нибудь увидишь Люси, можешь передать ей, что я пожурила мисс Флетчер за ее небрежную манеру писать, как о том меня просила Люси, однако слова мои совершенно не задели мисс Флетчер, и она ни капли не сконфузилась, — более того, мисс Флетчер сказала в свое оправдание, что, поскольку все, кого знала Люси в Кентербери, уехали оттуда, ей больше и вовсе не о чем писать. Полагаю, под «всеми» мисс Флетчер имеет в виду вновь прибывших офицеров. Однако это не более чем мои догадки.

Миссис Миллс, мистер Джон Ток, да и, собственно, все прочие справлялись о тебе в самых нежных и искренних выражениях, и я получила

---

[8] Примечания: 8

Видимо, имеется в виду героиня романа Фрэнсис Берни «Камилла» (1796), который пользовался тогда большой популярностью; сюжет строится вокруг матримониальных замыслов и уловок трех сестер и смесью иронии и комизма напоминает стиль самой Остин. — *Примеч. перев.*

возможность уверить мистера Дж. Т., что ни ему, ни его отцу более нет нужды продолжать вести жизнь холостяков в надежде заполучить тебя.

Мы отправились в Накингтон в двух экипажах, а как именно мы там разместились, предоставляю тебе догадаться самой, стоит лишь вообразить, что, поскольку ни Элизабет, ни я не надели ни шляпки, ни капора, нам было бы не так уж удобно ехать в кабриолете. Мы проезжали мимо Бифронса, владелец которого — тот, кого я когда-то любила столь сильно, и всю дорогу я вспоминала его с тоскливой нежностью. Сегодня мы обедаем в Гуднестоне, встречаемся с тетушкой Филдинг из Маргейта и с неким мистером Клейтоном, ее воздыхателем — по крайней мере, я его считаю таковым. У леди Бриджес отбою нет от предложений в отношении Марианны, которая определенно похорошела после морских купаний.

Его королевское высочество сэр Томас Уильямс наконец отбыл — как сказано в газетах, «отправился в морское путешествие». Однако надеюсь, они заглянут в Корк, в противном случае я напрасно пишу все это. Передай Джейн мой привет, если, конечно, она вчера прибыла в Стивентон.

Я передала послание для мистера Дигвида от

Эдварда в письме к Мэри Ллойд, которое сегодня она уже должна была получить; но поскольку я знаю, что Харвуды не очень щепетильны в том, что касается содержания их писем, я вполне могу поделиться с тобой. Мистера Дигвида необходимо поставить в известность о том, что болезнь помешала Сьюарду приехать, чтобы лично проинспектировать все изменения, произошедшие на ферме, однако он явится, как только сможет. Также, если сочтешь нужным, передай мистеру Дигвиду, что мистер и миссис Миллс хотят отобедать здесь завтра, и было бы прекрасно, если бы миссис Джоан Нэтчбулл встретила их. Состязание мистера Ричарда Харви откладывается до лучших времен — до того момента, когда он получит лучшее христианское имя, на что он возлагает большие надежды.

Двое сыновей мистера Чилдрена, Джон и Джордж, оба собираются жениться. Похоже, они выбрали в жены одну и ту же девушку, мисс Холвелл из Калькуттской черной ямы[9]. Я рассчитываю вскорости получить известия от Джеймса.

---

[9] Примечания: 9

Имеется в виду камера в калькуттском форте Уильям, куда во время захвата города индийцами в 1756 г. бросили англичан — защитников форта; от тесноты многие задохнулись. Джейн Остин явно использует это название в рамках построения некоего фантастического сюжета. — *Примеч. перев.*

Он обещал мне танец на балу, а к тому времени, как до этого дойдет, он уже достаточно устанет от танцев, чтобы собрать воедино все свои идеи и поделиться со мной хотя бы одной.

Эдвард и Мушка уехали вчера рано утром, оба в охотничьих костюмах, а домой вернулись в таком виде, как будто охотились не они, а на них — подстрелить им так никого и не удалось. Сегодня снова отправились и до сих пор не вернулись. Восхитительный вид спорта! Они вот-вот будут дома — у Эдварда два нарукавника, у Фрэнка — полтора. Милейшие молодые люди!

Пятница. Только что пришли ваши письма,

твое и Генри, и оба идеально согласуются с моим планом — на большее я и не рассчитывала. С другой стороны, я бы хотела немного его поменять, ведь Генри в этом смысле совершенно все равно. Впрочем, рано нас ждать не стоит — во всяком случае, не раньше 20-го, в среду; уже к вечеру этого дня, в соответствии с настоящим планом, мы можем быть у тебя. У Фрэнка только одна идея — выехать до понедельника 26-го числа. Я немедленно напишу миссис Мейсон и постараюсь убедить ее вернуться с нами, Генри считает этот вариант вполне подходящим и приемлемым.

Любым способом постарайся разжиться платьем Мэри Харрисон. Могу уступить тебе и свое (за очень большие деньги), хотя, если я с грехом пополам разбогатею, когда вернусь домой, и сама с удовольствием буду его носить.

Что касается способа, каким мы будем добираться до города, я бы хотела поехать в дилижансе, но Фрэнк не разрешит. Если Уильямсы и Ллойды действительно остановятся у вас на следующей неделе, для нас вряд ли найдется комната. Всем, кому что-нибудь нужно в городе, стоит только передать свои пожелания Фрэнку, а я уж обо всем позабочусь. Торговца свечами зовут Пенлингтон, он из «Короны и улья», Чарльз-стрит, Ковент-

Гарден.

Стивентон, Овертон, Хэмпшир — для мисс Остин

V

Роулинг, 18 сентября, воскресенье

Дорогая Кассандра!

Утро прошло в сомнениях и раздумьях, в планировании и придумывании способов избежать трудностей, так как сегодняшний день был ознаменован событием, которого я ждала не раньше чем через неделю. Фрэнк получил назначение на борт «Капитана Джона Гора» под командованием «Тритона», и в связи с этим он обязан прибыть в город не позднее среды; и хотя я всей душой хотела бы быть рядом с ним в этот день, я не могу поехать, потому что не уверена, будут ли дома Пирсоны — ведь в случае их отсутствия остановиться мне негде.

Я написала мисс П. в пятницу и надеялась получить от нее ответ сегодня утром — это сразу же сделало бы наше предприятие гладким и легким и позволило бы нам выехать уже завтра, что Фрэнк и собирался сделать, едва получив назначение. Остается он только из-за меня. Я снова написала ей сегодня с просьбой ответить незамедлительно. Стало быть, во вторник я буду точно знать, смогут ли они принять меня в среду.

Если нет, Эдвард (как это мило с его стороны!) пообещал отвезти меня в Гринвич в следующий понедельник, накануне назначенной даты, — возможно, это им больше подойдет. Если и во вторник не будет никакого ответа, я вынуждена буду решить, что Мэри нет дома, и тогда мне придется ждать еще, ведь после того, как я пригласила ее поехать в Стивентон вместе со мной, довольно странно было бы с ее стороны совсем никак не отреагировать.

Надеюсь, отец будет рад после всего этого доставить блудную дочь домой, если только он не пожелает, чтобы я посещала больницы, ездила в Темпл или вступила в караул в Сент-Джеймсе. Фрэнк вряд ли будет иметь возможность сопроводить меня — да что там, он совершенно точно не сможет. Напишу, когда прибуду в Гринвич.

Какая же ужасная, изнурительная жара у нас стоит! Из-за нее постоянно чувствуешь себя както… неэлегантно.

Если мы возвратимся вместе с мисс Пирсон, пожалуйста, будь добра, не жди, что она окажется записной красавицей. Не буду скрывать, при первой встрече она оказалась именно такой, какой я ее себе представляла. Уверена, маменька будет разочарована — если только не проявит полное

безразличие.

Очень рада, что мне пришла в голову идея вернуться с Фрэнком; ждать, пока Генри снова приедет в Кент и устроится, можно до второго пришествия. Я совсем было решила ехать завтра с Фрэнком и попытать счастья, но меня все-таки отговорили от этого опрометчивого шага, и, если хорошенько подумать, они правы; если Пирсонов и правда нет дома, я незамедлительно паду жертвой какой-нибудь толстухи, которая напоит меня пивом до бесчувствия.

Мэри между тем произвела на свет мальчика — оба чувствуют себя отлично. Предоставляю тебе догадаться, о какой Мэри идет речь. Прощай, передай мою любовь своим милым домочадцам. Не отпускай Ллойдов, пока я не вернусь, задержи их под любым предлогом, если только мисс П. не из той же компании. (Как посредственно я стала писать! Стыд мне и позор.)

Твоя навеки,
Дж. Остин

P. S. «Тритон» — новый 32-пушечный фрегат, только что спущенный на воду в Дептфорде. Фрэнк очень воодушевлен перспективой принять «Капитана Гора» под свое командование.

Стивентон, Овертон, Хэмпшир — для мисс Остин

VI

«Бык и Джордж», Дартфорд,
24 октября 1798 г., среда

Дорогая Кассандра!

Должно быть, ты уже слышала от Дэниела, что доехали до Ситтингборна и покинули его мы в самое подходящее время — маменька прекрасно перенесла дорогу. Сейчас я могу представить тебе продолжение отчета о ее самочувствии. Она почти совсем не устала, пока мы добирались до места, подкрепила силы достойным обедом и сейчас кажется вполне бодрой. Из Ситтингборна мы выехали без пяти двенадцать на паре превосходных лошадей, которые доставили нас в Рочестер за час с четвертью; форейтор как будто был преисполнен решимости доказать маменьке, что кентские возницы не такие уж медлительные, и мчал не хуже Какса.

Следующий наш переезд, однако, оказался уже не таким быстрым; дорога была нелегкая, а лошади не проявляли никакого усердия. Тем не менее прибыли мы вовремя, и мама хорошо перенесла дорогу, так что в конечном счете скорость передвижения не имеет значения; на весь

путь нам потребовалось чуть более двух с половиной часов, и в пятом часу мы уже заселились в гостиницу. Несколько бутылочек с настойками, которые маменька взяла с собой, очень пригодились в Оспринджe и Рочестере; также маменька несколько раз поела немного хлеба.

Мы заняли комнаты на втором этаже — только там гостиная и спальни находятся недалеко друг от друга. У нас двухместный и одноместный номера. В первом будем спать мы с маменькой. Что касается второго, предоставляю тебе возможность догадаться, кто же там поселится. Мы сели обедать после пяти — бифштексы, вареная курица и никакого устричного соуса.

Я собиралась взяться за письмо сразу по прибытии на место, но небольшое происшествие задержало меня. Через четверть часа после того, как мы приехали, выяснилось, что сундуки с моими письменными принадлежностями и одеждой по ошибке засунули в экипаж, который должен был отбыть в тот момент, когда мы приехали, и их отправили в Грейвсенд, откуда они должны были следовать дальше — в Вест-Индию. Ничто в мире не обладает для меня такой ценностью, как эти вещи, ведь в сундуке для письма хранится все мое земное богатство, 7 фунтов, а также

документ о назначении дорогого Гарри! Мистер Ноттли незамедлительно отправил верхового вдогонку, и уже через полчаса я имела счастье вновь разбогатеть; вещи проехали без меня две или три мили.

День, проведенный в пути, оказался намного приятнее, чем я ожидала. Практически никто меня не беспокоил, и причин грустить не было. Твоя бдительность относительно погоды оказалась весьма своевременной. После отъезда из Ситтингборна прошел сильный ливень, но вскоре тучи рассеялись, и нас ждал яркий, кристальный полдень.

Сейчас папенька читает «Полночный колокол»[10], который он взял в библиотеке, мама сидит у камина. Пока непонятно, куда отправимся завтра. Никто из нас не испытывает особого желания ехать в Лондон, так что, если мистер Ноттли позволит нам уехать, думаю, мы поедем в Стейнс через Кройдон и Кингстон — это будет намного приятней, чем любой другой маршрут. Однако сам мистер Ноттли склоняется больше к Клэфему и Баттерси.

---

[10] Примечания: 10

«Полночный колокол» (1798) — готический роман Фрэнсиса Лэтома. В «Нортенгерском аббатстве» Остин называет его одним из семи «ужасных романов». — *Примеч. перев.*

Да хранит вас всех Бог!

С сердечными пожеланиями,

Дж. О.

Льщу себя надеждой, что малыш Дорди будет помнить меня хотя бы недельку. Поцелуй его за меня.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин

VII

Стивентон, 27 октября, суббота

Дорогая Кассандра!

Твое письмо сегодня — приятнейший сюрприз, и вот, смотри, я взяла самый длинный лист бумаги, чтобы выказать мою благодарность.

Мы приехали вчера между четырьмя и пятью часами, но, боюсь, я не могу похвастаться, что вчерашнее наше путешествие было столь же приятным, как день и два назад. Вскоре после того, как я закончила письмо, которое написала тебе из Стейнза, маменька начала жаловаться на утомление и усталость от дороги; выглядела она и правда неважно. Ночь в Стейнзе маменька провела не очень хорошо, но перенесла путешествие лучше, чем я ожидала, и в Бейзингстоке, где мы остановились через полчаса, она почувствовала себя бодрее после мясной похлебки и осмотра мистера Лайфорда, который посоветовал ей принять двенадцать капель лауданума в качестве успокоительного перед сном, на что она покладисто согласилась.

Джеймс заехал к нам, как раз когда мы собирались пить чай, и маменька уже настолько

оправилась, что весело поболтала с ним, прежде чем отправиться спать. Похоже, Джеймс снова провернул свой давнишний трюк с прибытием в Стивентон, невзирая на недовольство Мэри, ведь он уже был здесь еще до завтрака, а сейчас приехал навестить нас во второй раз. Они с Мэри должны были обедать здесь и сегодня, но погода уж слишком плохая. Я была рада узнать, что Марта сейчас с ними. Джеймс забрал ее из Ибторпа в четверг, и она пробудет там до своего отъезда в Кинтбери.

Никаких происшествий за вчерашний день в дороге с нами не случилось, разве что был момент, когда сундук едва не свалился с экипажа, и это вынудило нас остановиться в Хартли, где все колеса были тщательно смазаны.

Поручив маму заботам мистера Лайфорда, я отправилась к миссис Райдер и купила все, что собиралась, однако не всем осталась довольна. Не оказалось детских узких подтяжек и ни одного отреза нужного мне шелка. Но мисс Вуд, как всегда, скоро отправится в город, чтобы пополнить запасы. Я заплатила 2 ш. 3 п. за ярд фланели и подозреваю, что она не слишком хороша, однако эта ткань настолько презренна и дурна сама по себе, что, право же, уже совершенно не важно,

хорошего она качества или плохого. Также я купила японских чернил и на следующей неделе приступлю к экспериментам над моей шляпкой, с которой, как ты знаешь, связаны мои главные надежды на счастье.

А еще у меня действительно есть повод для гордости — вчера вечером я удостоилась чести накапать маменьке лауданума. Мне доверены ключи от туалетной комнаты и буфета, и уже дважды с момента, как начала это письмо, я бегала с поручениями на кухню. Вчерашний обед был просто отличным, вареная курица — нежнейшая, так что увольнять Нэнни мне не пришлось.

Почти все вещи были распакованы и разложены еще вчера. Заняться этим вызвалась Нэнни, против чего я совершенно не возражала. Я достала только перчатки и положила к тебе в ящик. Они просто замечательные, прекрасного светлого оттенка, не зря мы их выбрали!

Твое письмо доставили сюда вместе с корреспонденцией от миссис Кук, где она сообщила, что «Бэттлридж»[11] выйдет не раньше января, а еще что она очень недовольна нерасторопностью Которна и вряд ли еще когда-нибудь будет иметь

---

[11] Примечания: 11

«Бэттлридж» — исторический роман Кассандры Кук (1799). — *Примеч. перев.*

с ним дело.

Миссис Холл из Шерборна вчера разрешилась от бремени — ребенок родился мертвым и на несколько недель раньше срока по причине того, что она испытала сильный испуг. Предполагаю, как тяжело ей сейчас смотреть на мужа…

За последние две недели здесь прошел сильный дождь — намного сильнее, чем в Кенте, и все дороги от Стейнза сейчас отвратительно грязные. Дорога на Стивентон не исключение — не знаю, когда я смогу поехать в Дин.

Я слышала, что Марта сейчас в лучшем расположении духа, чем была все последнее время, и льщу себя надеждой, что сейчас она наконец сможет открыто подшучивать над мистером В.

Очки, найденные Молли, — мамины, ножницы — папины. Мы очень рады слышать такие замечательные новости о твоих подопечных, больших и маленьких. Мне доставляет радость, что дорогуша Дорди помнит меня, — глупую радость, ведь я знаю, что совсем скоро он и думать обо мне забудет. Моя же привязанность к нему продлится намного дольше. С нежностью и восторгом буду я вспоминать его милое улыбающееся личико, но не за горами тот день, когда он превратится в неотесанного, грубого парня.

Книги от Уинтона все распакованы и разложены по местам; полки идеально подходят под их размеры, и теперь в книжном шкафу хватает места для всего, что мы хотели там разместить. Мне думается, слуги были очень рады видеть нас. Нэнни-то уж точно. Она призналась, что без нас было очень скучно, а еще сказала, что малыш был с ней до воскресенья. Вижу, что еще не собран виноград — вроде бы его не очень много; как можно скорее нужно покончить с этим, в противном случае под этим дождем он окончательно испортится.

Я очень недовольна собой — тем, что никак не приучу себя писать убористее. Так ли уж мой почерк размашистее твоего? Дочь госпожи Тилбери недавно разрешилась. Можно, я отдам ей детские вещи? Портной был здесь всего несколько дней назад. Как досадно для нас обеих, что он так скоро уехал! Госпожа Бушелл будет обстирывать нас еще неделю, поскольку Сьюки получила другое место. Супруга Джона Стивенса возьмет на себя обязанность следить за порядком. Честно говоря, по ней не скажешь, что она великая поборница чистоты, но кто знает? Вряд ли мы сможем в ближайшее время нанять другую горничную, хотя госпожа Степлз присмотрела для нас одну

кандидатуру. Мэри наняла в служанки девушку из Эша, совсем неопытную, и Джеймс опасается, что она не справится со своими обязанностями.

Эрл Хартли был в Дине на днях (Мэри сообщила), и его семья объявила, что готова принять его жену, если она будет подобающе вести себя и в следующем году. Он очень благодарен им — в той степени, в какой он в принципе способен испытывать благодарность. Его семейство выказало в отношении всего этого высшую степень доброты. Эрл с супругой ведут самый что ни на есть скромный образ жизни в Портсмуте, даже служанку не могут себе позволить. Как же удивительно глубока ее врожденная добродетель, если она согласилась на замужество при таких обстоятельствах!

Сейчас вечер субботы, но основное я написала еще утром. Сегодня настроение у маменьки уже не такое подавленное; лауданум способствовал ее глубокому сну, и я думаю, она чувствует себя лучше. Мы с папенькой обедали порознь. Как странно! Он и Джон Бонд, кажется, прекрасно проводят время в обществе друг друга — я только что слышала в коридоре тяжелые шаги этого Бонда.

Сегодня приходил Джеймс Дигвид, и я отда-

ла ему назначение брата. Чарльз Харвуд тоже заезжал узнать, как мы поживаем, по пути из Даммера, куда он отвозил мисс Гарретт, которая должна в ближайшее время вернуться в его поместье в Кенте. Заканчиваю на сегодня, а то завтра не найду места, чтобы добавить еще хоть пару слов.

Воскресенье. Ночью маменька очень хорошо спала и чувствует себя сегодня значительно лучше.

Получила письмо от тети, благодарю тебя за приписку! Скоро напишу Чарльзу. Целуй от меня Фанни и Эдварда и спроси Джорджа, есть ли у него для меня новая песенка. Как мило со стороны тети снова пригласить нас в Бат! Доброта, на которую лучше бы просто вежливо ответить, чем воспользоваться ею.

Твоя навеки,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин.

VIII

Стивентон, 1 декабря

Дорогая Кассандра!

Я очень рада писать тебе снова, да еще так скоро, чтобы передать весточку о Фрэнке, которую я недавно от него получила. Он был в Кадисе 19 октября, живой и здоровый, и как раз получил от тебя письмо, написанное еще в те времена, когда «Лондонские христиане» собирались при церкви Св. Елены. А вот *истинно* последние сведения о нас он получил от меня в письме от 1 сентября — я отправила его вскоре после того, как мы съездили в Годмершем. В начале октября он написал целый ворох писем для своих дорогих друзей в Англии, и этот увесистый пакет должен был отправиться в путь на «Великолепном»; однако не успел «Великолепный» не то что отплыть, а и подготовиться к отплытию, как Фрэнк уже отправил мне всю пачку. Она содержит письма нам обеим, лорду Спенсеру, мистеру Дейшу, директорам Ост-Индской компании. Пока он писал все это, «Сент-Винсент» отделился от флотилии и вошел в Гибралтар, подчиняясь приказу проверить готовность судна к одиночным вылазкам во

вражеские порты; объектами, вполне возможно, станут Минорка и Мальта.

Фрэнк в хорошем настроении, но предупреждает, что наша переписка в дальнейшем может оказаться не столь оперативной, так как сообщение между Кадисом и Лиссабоном сейчас хуже, чем раньше. Поэтому ни тебе, ни маменьке не стоит беспокоиться, если письма от него будут приходить значительно реже. И я передаю вам обеим эту просьбу, будучи самой мягкосердечной в нашей семье.

Вчера маменька совершила торжественный *выход* в гостиную, сопровождаемая толпами восторженных поклонников, и впервые за последние пять недель мы выпили чаю все вместе. Ночь она провела довольно сносно и обещает пребывать в таком же замечательном расположении духа и прекрасной физической форме весь предстоящий день…

Мистер Лайфорд был у нас вчера; прибыл, когда мы обедали, и разделил с нами нашу элегантную трапезу. Мне не стыдно было пригласить его к столу, так как на обед у нас был гороховый суп, свиные ребрышки и пудинг. Мистер Лайфорд выразил опасение, что такое меню может вызвать у мамы желтуху или сыпь, но не последовало ни

того ни другого.

Вчера утром была у Динов. Мэри чувствует себя отлично, хотя телесная слабость пока не покидает ее до конца. Однако, уже видя ее в добром здравии на третий и шестой день, я уверена, что не пройдет и пары недель, как она полностью восстановит силы и будет чувствовать себя лучше некуда.

Джеймс выехал в Ибторп вчера, чтобы навестить маму и младенца. Летти сейчас рядом с Мэри[12], она совершенно счастлива и беспрестанно восторгается малышом. Мэри совсем не обращает внимания на неустроенность, царящую вокруг, что вынуждает меня саму взяться за дело. За своей внешностью она практически не следит. У нее нет подходящей удобной одежды; занавески в комнате слишком тонкие, а окружающая обстановка далека от комфорта и стиля, которые можно было бы счесть завидными. Элизабет выглядит куда более привлекательной в своем милом чистом чепце, надетом со всей аккуратностью, и платье, отглаженном и отбеленном по всем правилам. Сейчас мы полностью поселились в гардеробной — ты знаешь, я очень

---

[12] Примечания: 12
Миссис Джеймс Остин. — *Примеч. составителя.*

ее люблю, чувствую себя в ней гораздо более элегантной, чем в гостиной.

От Кинтбери до сих пор никаких вестей. Элизе кажется смешным наше нетерпение. В прошлый четверг у нее все было замечательно. За кого собирается замуж мисс Мария Монтрезор и что будет с мисс Малкастер?

Мое штапельное платье чрезвычайно удобное, однако, надеюсь, ты не носишь свое слишком часто. Сшила себе две-три шляпки для вечерних выходов (до возвращения домой), и это избавило меня от вселенских страданий по поводу прически; все, что мне нужно теперь, — это вымыть и расчесать волосы, потому что длинные пряди я заплетаю в косу и укладываю так, чтобы под шляпкой их было не видно, а короткие прядки вьются сами по себе, не требуя моего участия. Я укоротила их недавно у мистера Батлера.

Нет никаких причин полагать, что известие о смерти мисс Морган — правда. Вчера мистер Лайфорд доставил всем нам удовольствие, вознося хвалу поданному на обед барашку, лучше которого, по его словам, он в жизни своей не ел. Джон Бонд обнаружил, что начинает стареть, что Джонам Бондам абсолютно не пристало, и уже не может так много работать; любой в этих

обстоятельствах будет рад занять его место, а самому Джону придется довольствоваться уходом за овцами. Все же мне кажется, что работников здесь не стало больше — те же мальчики, только повзрослевшие. По крайней мере, я так думаю; впрочем, ты знаешь, как я бываю глупа, когда дело касается подобных наблюдений. Лиззи Бонд отдали на обучение мисс Смолл, так что уже через несколько лет мы сможем увидеть, как она добросовестно и со знанием дела портит платья.

Папенька запросил у мистера Мэя, а также у мистера Дина из Уинчестера разрешение на открытие пивной для Роберта — по его требованию. Это была маменькина идея — маме пришло в голову, что он будет горд возможностью оказать услугу родственнику Эдварда в обмен на то, что Эдвард примет его деньги. Последовал вежливый ответ, в котором сообщалось, что в данный момент пустующих зданий в его распоряжении нет. Мэй ожидает, что одно освободится в ближайшее время в Фарнэме, так что, возможно, скоро Нэнни будет иметь честь наливать эль для самого епископа. Напишу завтра Фрэнку.

Во вторник Чарльз Паулетт устраивает бал, к вящей досаде всех его соседей, естественно, ведь они, знаешь ли, проявляют живейший интерес

к состоянию его финансов и питают искренние надежды на его скорое разорение.

Мы все готовы безоговорочно полюбить нашу новую служанку. Она ничего не смыслит в молочном производстве, что говорит не в ее пользу, когда дело касается нашей семьи, но усердно учится и в скором времени освоит эту премудрость. Иными словами, мы так долго мучились без служанки, что полны решимости нанять ее, и ей будет крайне трудно нас разочаровать. К тому же она прекрасно готовит, отличается необычайно крепким телосложением и уверяет, что ловко управляется с иголкой и ниткой.

Воскресенье. Папенька просто счастлив услышать столь лестный отзыв о хрюшках Эдварда и желает, чтобы, в знак поощрения его, Эдварда, пристрастия к ним, ему сообщили, что этими свиньями искренне интересуется лорд Болтон, он даже выстроил для них элегантнейшие свинарники и каждое утро, едва встав, спешит их навестить.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин

IX

Стивентон, 8 декабря, вторник

Дорогая Кассандра!

Твое письмо пришло именно тогда, когда я его и ожидала, а все потому, что я взяла за правило не ждать твоих писем ровно до того момента, как они появляются, и это, как мне кажется, облегчает жизнь нам обеим.

Как отрадно нам всем слышать, что твое дело двигается к разрешению, причем с минимальными для тебя неудобствами. Ты знаешь, что папенька всегда готов оказать тебе поддержку и всяческое содействие, если в том будет для тебя нужда. Свои десять фунтов я, пожалуй, приберегу — они еще согреют меня зимой.

Несколько дней назад я отважилась обратиться к твоему черному бархатному чепцу с просьбой одолжить мне свою оборку, на каковую просьбу тот с готовностью откликнулся, что позволило мне придать больше значимости и достоинства шляпке, которая до того выглядела в моих глазах слишком *дурацкой*. Я надену ее в четверг, надеюсь, тебя не слишком заденет то, что я последовала твоему совету по ее украшению только

наполовину. Я осмелилась оставить тонкую серебристую тесьму по краям, обернув ее дважды (бант не добавляла), а вместо по-военному черного пера добавить ярко-красное — получилось гораздо симпатичнее, к тому же ярко-красный оттенок в моде этой зимой. После бала я, возможно, захочу вернуть то, черное.

Мне так жаль, что наш милый Чарльз испытывает на себе тяготы дурного обращения. Отец собирается написать адмиралу Гамбье. Фрэнк ранее снискал его расположение и покровительство, и это, конечно, не может не вселять надежду, что и другие члены семьи могут быть ему представлены. Я думаю, что Чарльзу следует также обратиться к сэру Томасу, хоть я и не одобряю твой порыв написать ему (ты говорила мне об этом в письме несколько дней назад), чтобы потребовать от него явиться домой и препроводить тебя в Стивентон. К чести твоей, однако, стоит отметить, что ты и сама сомневалась в необходимости подобного шага.

Весьма признательна малютке Джорджу за его послание — за изъявления любви, по меньшей мере. То, что он счел своим долгом мне их передать, я расцениваю как следствие намеков на мое благорасположение к нему, переданных от отца

или матери. Я искренне тронута, что сам факт моего рождения послужил поводом поднести ему чашечку чая. Передай ему мою любовь!

Среда. Я передумала и поменяла отделку на шляпке сегодня утром, сделала ровно так, как ты предлагала. Я вдруг почувствовала, что меня ждет полнейший крах, если не последую твоим советам, и сейчас ощущаю себя больше похожей на леди Конингэм[13], чем прежде, а ради этого стоит жить! Мне кажется, что мой новый наряд следует уподобить платью, которое я ношу в последнее время, — задняя часть его полностью соответствует новому фасону, так неужели же семь ярдов ткани не позволят мне скопировать его полностью?

Недавно получила новости от Марты и Фрэнка: он написал письмо 12 ноября. Все хорошо, ничего важного.

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин

---

[13] Примечания: 13

Леди Конингэм (Элизабет Конингэм, урожденная Денисон; 1770–1861) — придворная дама, последняя фаворитка короля Великобритании Георга IV. — *Примеч. перев.*

X

Стивентон, 24 декабря, вечер понедельника

Дорогая Кассандра!

У меня есть для тебя приятные новости, которыми мне не терпится поделиться, поэтому начинаю свое письмо раньше, чем обычно, хоть и отправлю его в привычное время.

Адмирал Гамбье в ответ на папино обращение написал следующее: «Поскольку обычно молодых офицеров принято держать на небольших судах, что вполне объясняется их неопытностью и необходимостью лучшего усвоения ими своих обязанностей, ваш сын был оставлен на „Скорпионе“; но на совете адмиралтейства я отметил его желание продолжить службу на фрегате, так что, как только представится подходящая возможность и будет засвидетельствовано, что его пребывание на маленьком корабле исчерпало себя, я надеюсь, его переведут. С учетом того, что сын ваш сейчас находится на „Лондоне“, я рад уверить вас, что его перевод последует очень скоро, поскольку лорд Спенсер был так любезен, что сообщил мне о включении его в план, касающийся некоторых повышений, — план, который

он намерен осуществить в ближайшее время».

Вот оно! В принципе, я могу сейчас закончить письмо и пойти повеситься, потому что все, что я могу написать или сделать после этой новости, покажется тебе невозможно пресным. Сейчас я действительно думаю, что скоро все изменится для Фрэнка, и желаю только, чтобы эта информация стала известна и ему, так как касается его напрямую. Отец уже написал Дейшу с просьбой информировать нас обо всем — в частности, о том, как пройдет назначение. Твое главное желание вот-вот сбудется; а если уж лорд Спенсер смог обрадовать Марту таким известием, как бы он порадовал и твое сердце!

Я отправила этот отрывок из любезного письма Гамбье и Чарльзу тоже; хотя он, бедняга, почитает себя не более чем скромным помощником главного героя пьесы, все же, надеюсь, обстоятельства, касающиеся Фрэнка, порадуют и его. Адмирал упомянул, что на «Скорпионе» его удерживают намеренно. Однако я не собираюсь мучиться догадками и предположениями. Меня удовлетворят только факты.

Фрэнк ничего не получал от нас уже два с половиной месяца, с того момента, как написал мне последнее письмо 12 ноября в связи с тем, что

лорд Сент-Винсент был переведен на Гибралтар. Получение этого назначения, однако, не заняло столько времени, сколько потребовалось нашим письмам, чтобы прибыть в место назначения, так как все правительственные послания регулярно пересылаются его светлости из Лиссабона.

Сегодня утром, вернувшись из Мэнидауна, заглянула к маменьке — ее самочувствие не стало хуже с момента, как я ее оставила. Да, она не любит холодную погоду, но тут уж мы бессильны. Я чудесно и спокойно провела время с Кэтрин. Мисс Блэкфорд довольно мила. Я не люблю, когда люди притворяются слишком уж приятными, тогда мне бывает трудно полюбить их. Когда я приехала в Мэнидаун во вторник, я застала лишь ее и Кэтрин. Мы пообедали и отправились вместе в Уортинг испрашивать протекции миссис Кларк — там также были леди Милдмэй, старший сын миссис Кларк, мистер и миссис Хор.

Бал был очень скромным, но не лишенным очарования. Тридцать один человек, притом всего одиннадцать дам, и лишь пятеро из них не замужем. О присутствующих джентльменах ты можешь сама сделать выводы исходя из списка моих партнеров: мистер Вуд, Дж. Лефрой, Райс, мистер Бутчер (из Темплов, моряк, но не из 11-го

легкого драгунского полка), собственно мистер Темпл (не худший из них, надо сказать), мистер Ум. Орд (кузен Кингсклера), мистер Джон Харвуд и мистер Калланд, появившийся, по свойственной ему привычке, со шляпой в руках, — этот то и дело оказывался между мной и Кэтрин, развлекая нас разговорами и вызывая насмешки в свой адрес из-за того, что не танцует. В конце концов, мы все-таки вынудили его к танцу. Я была так рада видеть его после долгого отсутствия, он был душой этого вечера. Справлялся о тебе.

Всего было двадцать танцев, и я протанцевала их все, не устав ни капли. Рада, что опять в состоянии танцевать так много, без устали и с таким удовольствием! После балов в Эшфорде (бальных собраний), которые доставили мне так мало радости, я решила, что больше на такое не способна, но, когда на улице холод, а в зале несколько приятных молодых людей, я чувствую в себе силы танцевать хоть неделю подряд, как будто прошло всего полчаса. Моя черная шляпка очень понравилась миссис Лефрой, о чем она мне открыто сообщила, да и всем в зале, думаю, она пришлась по душе, хоть никто мне об этом больше не сказал. ⟨…⟩

Бедняжка Эдвард! Как печально, что он, имея

все, чего только можно пожелать в жизни, лишен крепкого здоровья. Хочется надеяться, что все эти желудочные колики, обмороки и недомогания в скором времени приведут его к полнейшему просветлению. Если его нервная болезнь вызвана подавлением эмоций, от которых следует избавиться, — а это вовсе не кажется мне неправдоподобным, — первый из вышеперечисленных недугов вполне может оказаться лекарством, и я искренне надеюсь, что так оно и есть, так как не знаю никого, кто так заслуживал бы чистого, беспримесного счастья, как Эдвард. ⟨…⟩

Лорды адмиралтейства получили от нас достаточно прошений на данный момент, а от Чарльза я слышала, что он лично писал лорду Спенсеру с просьбой перевести его. Боюсь, его светлейшая милость будет разгневана — как бы бедные наши головы с плеч не покатились. ⟨…⟩

Ты заслуживаешь более длинного письма, чем это, но такова уж моя злосчастная доля — крайне редко предлагать людям то, чего они в действительности заслуживают… Да хранит тебя Бог!

С наилучшими пожеланиями,

Джейн Остин

Среда. Вчерашний снег успел растаять, так что я отправилась в Дин и вернулась только в девять

вечера в небольшом экипаже, причем даже не очень замерзла.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XI

Стивентон, 28 декабря, пятница

Дорогая Кассандра!

С Фрэнком все решено. Вчера он был повышен в чине до капитана второго ранга и переведен на шлюп «Петтерель» в Гибралтаре. Об этом сообщалось в письме от Дейша, и поскольку то же самое подтвердило и приветливое письмо мистера Мэтью, в котором излагались детали письма адмирала Гамбье генералу, то нет никаких оснований подвергать этот факт сомнению.

Как только твои радостные крики поутихнут, можешь продолжить чтение моего письма, тогда ты узнаешь, что Индийский Дом принял петицию *капитана Остина* к рассмотрению (так говорилось у Дейша), а также то, что лейтенант Чарльз Джон Остин переведен на фрегат «Тамар» (это уже из письма адмирала). Мы пока не можем выяснить, где находится «Тамар», но надеюсь, что в любом случае скоро увидим Чарльза здесь.

Это письмо целиком состоит из хороших новостей. Если ты пришлешь папеньке отчет о расходах на стирку, переписку и пр., он отправит тебе чек на нужную сумму, а также на оплату

твоих расходов на следующий квартал и аренды Эдварда. А если ты не купишь себе муслиновое платье с этих денег в честь повышения Фрэнка в звании, я тебе этого никогда не прощу.

Миссис Лефрой только что уведомила меня, что леди Дорчестер намерена пригласить меня на свой бал 8 января, что само по себе хоть и не бог весть какое счастье по сравнению с тем, что описано на предыдущей странице, однако же и бедствием не является.

Не могу больше писать, однако написала я достаточно, чтобы ты почувствовала себя счастливой, и поэтому могу смело откланяться.

С наилучшими пожеланиями,

Джейн

Годмершем-парк — для мисс Остин

XII

Стивентон, 8 января, вторник

Дорогая Кассандра!

Тебе следует по пять раз перечитывать письма, прежде чем отправить, тогда, быть может, ты найдешь их столь же увлекательными, какими они кажутся мне. Над некоторыми эпизодами письма, на которое сейчас отвечаю, я очень смеялась.

Чарльз пока не приехал, но должен прибыть сегодня утром, не то он никогда не узнает, что я с ним сделаю. Бал в Кемпшотте состоится сегодня вечером, и я раздобыла для него приглашение, хотя до поиска ему пары дело у меня так и не дошло. Однако, поскольку его отношения с Элизой Бейли изменились и он, похоже, совсем этим обстоятельством не удручен, то пусть-ка поищет себе пару самостоятельно. Мне кажется, я говорила тебе, что в этот понедельник должен был состояться бальный вечер, и теперь смиренно прошу прощения за то, что далеко не впервые ввела тебя в заблуждение.

Элизабет довольно бесцеремонна в отношении того, что я сочиняю музыку, так что в качестве

наказания для нее я бы настояла на том, чтобы в будущем приписать ей все свои опусы, если бы только я не наказывала этим и себя тоже.

Я весьма рада слышать, что самочувствие Эдварда улучшается, — примерно так же я была бы рада услышать, что кто-то разбогател, если только речь не о нас с тобой, и я вполне довольна узнать, что он сделал тебе подарок.

Я не буду надевать свою белую шелковую шляпку на сегодняшний вечер — я решила надеть вместо нее мамалонскую[14] шляпку, которую прислал Мэри Чарльз Фаул, а она одолжила мне. Такие теперь в моде: их носят в оперу, видела подобную на леди Милдмэй на балах в Хэквуде. Терпеть не могу описывать такие вещи, смею надеяться, что ты догадаешься, как она выглядит. Ужасные часы пребывания у портнихи я пережила лучше, чем ожидалось. Платье очень похоже на то мое, голубое, про которое ты говорила, что оно отлично сидит, правда, с небольшими вариациями: короткие рукава, более объемная пелерина, из-под которой выступает передник, лента по подолу и манжетам довершает образ.

---

[14] Примечания: 14

Слово «мамалонская» практически не зафиксировано в английском языке, кроме как у Джейн Остин; речь идет о «мамлюкской» шляпке, похожей на тюбетейку. — *Примеч. перев.*

Уверяю тебя, что идея отправиться в Брайтон так же претит мне, как и тебе, но меня не оставляет надежда, что возникнет обстоятельство, которое этой поездке помешает.

Ф… проиграл выборы в Б… и возможно, какое-то время они не захотят появляться в обществе. Они поговаривают о поездке в Бат тогда же, весной, но, возможно, еще передумают по пути назад, и все эти планы будут отложены до лета.

Среда. Я простудилась и уже несколько дней испытываю неприятные ощущения в глазу, из-за чего не могу написать ничего сколько-нибудь приятного или полезного, да даже просто закончить наконец это письмо. Маменька хотела сделать это вместо меня, а я в свою очередь не пойду на бал в Кемпшотте ради нее.

Ты выказываешь так мало беспокойства из-за того происшествия, когда меня чуть было не убил в Эш-Парк-Копс слуга миссис Халберт, что я испытываю большое искушение не рассказывать тебе, убили ли меня на самом деле или нет, скажу лишь, что в тот вечер, да и в следующий, домой я не вернулась, и Марта по доброте душевной устроила меня в своей постели с закрывающимся пологом в новой детской. Няня с ребенком устроились на полу, и таким образом все разместились

с комфортом, хоть и не без некоторого стеснения. Кровать оказалась по-настоящему удобной, так что мы проболтали до двух часов ночи, а остальное время до утра спокойно проспали. Я, как никогда прежде, прониклась к Марте дружеским расположением, так что собираюсь пойти повидать ее, когда она вернется домой. Мы пообедали у Харвудов в четверг, а на следующее утро наша компания распалась.

Эта боль в глазу досаждает мне довольно-таки сильно, так что с пятницы я не могу толком ни читать, ни работать. Но одно преимущество из этого все-таки следует: к тому времени, как я избавлюсь от простуды, я настолько усовершенствую свои музыкальные навыки, что смогу полностью овладеть этой наукой и, кто знает, даже занять следующим летом место мистера Рупа в Иствелле; и я полностью уверена в поддержке Элизабет, хоть и касается эта поддержка исключительно Харриет. Что до таланта к рисованию, то образцы моих трудов на этом поприще я регулярно посылаю тебе в письмах, а больше мне совершенно нечем заняться, разве что придумать пяток новых названий для звезд в небе.

Мэри все рассудительнее высказывается касательно внешней привлекательности ее ре-

бенка, она даже обмолвилась, что не находит его слишком уж красивым; но я подозреваю, что сдержанность ее в изъявлении чувств напоминает таковую у кормилицы В… Возможно, Мэри уже рассказала тебе, что они собираются устраивать больше званых обедов. Семейство Бигг и мистер Холдер обедают у них завтра, и я должна их встречать. Я собираюсь там переночевать. Кэтрин удостоена чести взять на себя устроение ужина для компании, состоящей из двоих Уизеров, двоих Хиткоутов, одного Блэкфорда и ни одного Бигга за исключением самой Кэтрин. Вчера вечером она поздравила меня с повышением Фрэнка с таким энтузиазмом, как будто и вправду испытывала ту радость, которую демонстрировала.

Малютка Джордж! Как радостно мне слышать, что он выказывает такую изобретательность в том, чтобы строить рожицы. Его желтый флажок доставил мне удовольствие, и я надеюсь, что он приложит такой же и к следующему твоему письму. Вчера вечером я надевала зеленые туфли и брала с собой белый веер. Рада, что он не выкинул его в реку.

Похоже, что отказ миссис Найт от Годмершемского поместья в пользу Эдварда в конечном счете не был таким уж выдающимся проявле-

нием великодушия, поскольку она по-прежнему сохраняла за собой приходящий с него доход; это следует знать, чтобы не переоценивать ее доброту. Я склонна думать, что из них двоих как раз Эдвард проявляет большее великодушие, принимая ее столь обременительный дар.

Чем больше пишу, тем лучше становится моему глазу, так что я собираюсь продолжать в том же духе до тех пор, пока все окончательно не наладится, прежде чем передам матери перо.

Маленькая съемная квартира миссис Брэмстон вчера подверглась нашествию ее самой, миссис Х. Блэкстоун и двух ее дочерей, а также меня. Я недолюбливаю девиц Блэкстоун; на самом деле, я всегда была полна решимости за что-то не любить их, хотя никакой выгоды в том для меня нет. Миссис Брэмстон была очень общительной, доброй и шумной. Я чудесно провела время главным образом благодаря вечеру в Мэнидауне. Ужин ничем не отличался от такого же год назад, и стульев так же не хватало. Желающих танцевать было значительно больше, чем могла вместить зала, а этого всегда более чем достаточно, чтобы устроить отличный бал.

Не сказала бы, что спрос на меня был слишком велик. Люди старались ни о чем не заговаривать

со мной, пока их не вынуждало к этому какое-нибудь обстоятельство; обстоятельства же, как тебе известно, иногда сильно меняются без какой-либо конкретной причины. Был там, впрочем, один джентльмен, офицер из Чеширского полка, молодой человек привлекательной наружности, который, как мне сказали, очень хотел быть мне представленным; но поскольку он не хотел этого достаточно сильно, чтобы преодолеть некоторые препятствия для достижения своей цели, знакомство наше так и не состоялось.

Я снова танцевала с мистером Джоном Вудом, дважды с неким мистером Саутом, пареньком из Винчестера, который, полагаю, настолько далек от родства с епископом этой епархии, насколько это в принципе возможно, с Дж. Лефроем и Дж. Харвудом, который, надо сказать, кажется мне гораздо привлекательнее, чем раньше. Одно из самых веселых развлечений моих было просидеть два танца кряду, лишь бы не танцевать со старшим сыном лорда Болтона, который танцует так плохо, что это просто невозможно вынести. Были там и девицы Чартрайз, с большим воодушевлением выдававшие себя за девиц Эден. Чарльз так и не появился. Противный! Подозреваю, что его не смогли вовремя подменить.

Мисс Дебари заменила твои два листа акварельной бумаги на другие превосходного размера и качества, так что я совсем не жалею о том, что она взяла их с собой. Мистер Ладлоу и мисс Пью из Эндовера недавно поженились, так же как и миссис Скит из Бейзингстока с аптекарем мистером Френчем из Рединга.

Я совсем не удивлена твоему желанию перечитать «Первые впечатления»[15], ведь подобную книгу редко встретишь, к тому же ты ее читала так давно. Я очень признательна тебе за то, что ты оставила мою старую нижнюю юбку себе. Я давно тайно мечтала об этом, но не осмеливалась попросить.

Пожалуйста, не забудь упомянуть имя возлюбленного Марии Монтрезор, когда будешь писать в следующий раз. Маменька желает знать его, а у меня не хватает духу пересмотреть все твои письма, чтобы найти его.

Я смогу отправить это письмо не раньше завтрашнего утра, так что в пятницу ты будешь разочарована, не получив его; ужасно сожалею, но ничего не могу с этим поделать.

Партнерство между Джефрейзом, Тумером

---

[15] Примечания: 15

«Первые впечатления» — первоначальное название романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». — *Примеч. перев.*

и Легге прекращено. Двое последних буквально превращаются в ничто, а Джефрейз, будем надеяться, тоже долго не протянет благодаря нескольким героиням, чьи деньги у него еще остались. Сто раз поздравляю тебя с днем твоего рождения!

Я смогу отправить это письмо на почту уже сегодня, что возносит меня на вершину человеческого счастья и согревает лучами полнейшего благополучия — подставь любое другое выражение совершенного удовольствия на изучаемом языке, которое тебе нравится. Не сердись на меня за то, что не дописала страницу, и прими мои самые сердечные пожелания,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин

XIII

Стивентон, 21 января, понедельник

Дорогая Кассандра!

Я приложу все усилия к тому, чтобы это мое письмо было более достойно твоего внимания, чем предыдущее, которое вышло настолько убогим, что, думаю, мистер Маршалл не имел права взимать с тебя плату за пересылку. Мои глаза были в плачевном состоянии с тех пор, как я его написала, но сейчас мне уже гораздо лучше; причиной такого недуга стало то, что я не смыкала этих самых глаз в четверг всю ночь, а также пыль, которая столбом стояла в бальной зале. Я старалась пользоваться ими насколько возможно мало, но ты знаешь, и Элизабет знает, и любой, обладающий слабым зрением, также знает, как отрадно бывает нагружать глаза сверх всякой меры, несмотря на советы и предостережения друзей.

Чарльз отбывает нынче вечером. «Тамар» сейчас стоит в Даунсе, и мистер Дейш посоветовал ему отправиться прямо туда, так как вероятность того, что судно отправится в западном направлении, отсутствует. Чарльзу это совсем не по душе,

он бы совершенно не переживал, если бы опоздал к отплытию, ведь тогда он мог бы подняться на борт в более удобном месте. Вчера вечером он предпринял было попытку попасть в город и добрался до Дин-Гейт, но оба дилижанса оказались полными, так что мы имели удовольствие увидеть, как он возвращается. Завтра он свяжется с Дейшем, чтобы узнать, стоит ли еще «Тамар» на прежнем месте, и, если она до сих пор в Даунсе, тогда он отправится в Дил с ночным дилижансом. Я бы очень хотела поехать с ним, ведь никто лучше меня не знает местность между Кентербери и Роулингом. Однако неприятная перспектива возвращаться одной удерживает меня от этого. До Оспринджа я все-таки планирую с ним доехать, так что вскоре порадую тебя своим появлением в Годмершеме.

Марта написала мне пару строк, из которых следует, что Чарльз прекрасно провел время в Кинтбери, а миссис Лефрой уверяет, что не встречала в своей жизни никого обходительней и находит его во всех отношениях представительней Генри. По-видимому, здесь его пребывание было намного более приятным, чем в Годмершеме, где его со всех сторон окружали чужие люди и где ему приходилось страдать от лицевой

невралгии или пудры, попавшей на волосы.

Джеймс окрестил Элизабет-Кэролайн в субботу утром и отбыл домой. Мэри, Анна и Эдвард тоже, конечно, уже уехали. До этого я успела написать ответ кузине Фанни.

Вчера маменьке пришло письмо от Эдварда Купера, в котором тот сообщал — нет, не о рождении очередного ребенка, а о насущном: миссис Ли упросила его занять место приходского священника в Хэмстолл-Ридвэйр в Стаффордшире, свободное по причине смерти мистера Джонсона. Из письма Эдварда мы узнали, что он намерен переехать туда, а это свидетельствует о его мудрости. Стаффордшир находится довольно далеко отсюда, так что в ближайшее время мы вряд ли услышим о Куперах, пока лет через пятнадцать девицы Купер не предстанут перед нами этакими хорошенькими, веселыми и невежественными барышнями. Жалованье составит около 140 фунтов в год, хотя, возможно, в дальнейшем будет больше. (Интересно все-таки, как же им удастся доставить на новое место всю мебель из гостиной в целости и сохранности?)

Наши двоюродные братья и сестры продолжают рассеиваться по миру. Кто вошел в лоно другого семейства, кто умер, кто собирается в

Стаффордшир. Нам ничего не известно о судьбе остальной части наследства. Ни малейшего намека на то, что им завладел Фулвар. Возможно, у лорда Крейвена есть по этой линии другие связи, более тесные, чем с семейством Кинтбери.

Наш бал в четверг оказался довольно унылым — только восемь пар, да и всего народу собралось двадцать три человека. Сам бал, однако, в этом не виноват, просто пара-тройка семейств не смогли присутствовать из-за внезапной болезни мистера Уизера, которого в то утро в Винчестере застал врасплох его прежний тяжкий недуг. Семейству тут же была отправлена помощь; Кэтрин и мисс Блэкфорд обедали с миссис Расселл. Бедняжка Кэтрин была, должно быть, очень, очень расстроена. Ее уговорили дождаться возвращения Хиткоутов из Уинтни, а затем вместе с ними двумя и Харрисом она отбыла в Винчестер. Состояние мистера Уизера поначалу действительно вызывало серьезные опасения, но после приступа восстановление идет довольно быстро, и уже через несколько дней он, я надеюсь, сможет вернуться в Мэнидаун.

На балу это стало отличной темой для обсуждения. Но мы в результате лишились не только Биггов, но также миссис Расселл, Болтонов и

Джона Харвуда, которые тоже присутствовали на этом обеде, равно как и мистера Лейна, который держался в стороне от веселья, будучи родственником семьи. Бедняга! — я имею в виду мистера Уизера. Жизнь его полна добродетелей, характер достоин всяческого почета и уважения, и я действительно считаю, что в общем выражении заботы о нем была большая доля искренности.

Бал наш подвергся главным образом нашествию двух семейств — Жервуаз и Терри, первые из которых были вульгарными, а вторые — слишком шумными. Список моих кавалеров был довольно необычен: мистер Дженкинс, мистер Стрит, полковник Жервуаз, Джеймс Дигвид, Дж. Лайфорд и мистер Бриггс, приятель последнего. Как ни странно, вечер оказался довольно приятным, хотя тебе могло бы показаться, что поводов для этого не было; но я не склонна ожидать веселья вместо того, чтобы воспользоваться возможностью повеселиться прямо сейчас. Мэри вела себя превосходно и отнюдь не показалась мне вертихвосткой. Что до ее приключений на балу, отсылаю тебя на этот счет к письму Анны.

Когда вернешься домой, тебе придется заняться рубашками Чарльза — миссис Дэвис вынудила его купить отрез ирландского поплина, пока мы

были в Бейзингстоке. Мистер Дейш полагает, что назначение капитана Остина должно уже к этому моменту вступить в силу.

Вторник. Твое письмо очень обрадовало и позабавило меня. Отчет о счастливо проведенных тобой двух неделях в высшей степени остроумен, а пресловутая «толстокожесть», которой ты меня наделила, изрядно меня повеселила. Каждый раз, как со мной приключается какое-нибудь несчастье, это дает всем моим знакомым столько поводов для шуток, что, право же, мне стоило бы умереть ужасной смертью, чтобы их восторг достиг апогея.

Еще до того, как ты упомянула об этом, я поняла, что все это время умалчивала о состоянии маминого здоровья, однако мне казалось, тебе совсем не трудно с достоверностью представить его себе, ведь уже столько раз ты догадывалась о вещах куда более необычных. Маменька чувствует себя сносно — в целом лучше, чем несколько недель назад. Наверняка она сама поведала тебе о терзающей ее ужасной простуде, но во мне мало сочувствия к простудам, которые не сопровождаются жаром и больным горлом.

Наш чудесный младший братишка вчера получил-таки место в дилижансе, так что, я полагаю,

сейчас он уже должен быть в городе. Я совершенно не возражаю, если ты решишь купить нам платья, — вдруг твое воображение нарисовало тебе то самое, которое сделает меня абсолютно счастливой. Твои успехи в рукоделии так выбили меня из колеи, что я до сих пор не успела разжиться шелком. Ты просто обязана снабдить меня им в городе или в Кентербери, и он должен быть лучше твоего!

Я думаю, Эдвард не одобрил бы внезапного исчезновения Чарльза, так что я бы посоветовала не сообщать ему об этом, дабы не испортить настроение и не замедлить выздоровление. Отец намерен прислать ему свинину из Чиздауна; свинью уже закололи и разделали, вес мяса не превысит девяти стоунов — сейчас не лучший сезон для откармливания свиней. Маменька собирается сама заплатить за соль и взять на себя хлопоты по приготовлению свиных ребрышек, соуса и шпика. Барашек у нас также имеется.

Поздравляю тебя с тем, что мистеру Э. Хаттону наконец улыбнулась удача. Думаю, свадьба не за горами. Передай от меня привет мисс Финч.

Когда нам ожидать тебя в марте? Меня все об этом спрашивают, отвечать становится довольно утомительно, и я рада буду освободиться от этой

необходимости и увидеть тебя наконец дома, а если нам удастся заполучить еще и Марту с ее шалуном… разве найдется на свете кто-то счастливее нас?

Я планирую съездить в Ибторп через пару недель. Глазам моим значительно лучше, спасибо, что проявляешь участие.

Среда, 23-е. Желаю моей милой Фанни еще много таких же чудесных дней рождения, как этот, и чтобы каждый приносил ей столько же радости, сколько она испытала сегодня от кукольного домика.

Получила весточку от Чарльза, он сейчас в Диле. Его произвели в младшие лейтенанты, что очень его обрадовало. «Эндимион» заглянет в Даунс, и это радует его не меньше. Он ждет, что скоро его отправят в Ширнесс, раз уж «Тамар» все никак не отремонтируют.

Папенька с маменькой вчера вечером подобрали тебе пару и остались довольны выбором. Он красавец, уж маме ли не судить об этом.

С наилучшими пожеланиями,

Джейн

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XIV

Квинс-сквер, 13, 17 мая, пятница

Дорогая Кассандра!

Вчерашнее путешествие прошло исключительно хорошо, не случилось ничего, что бы помешало нам или задержало. Дороги были в превосходном состоянии, лошади оказались отличные, и мы добрались до Девайзеса уже к четырем часам пополудни. Полагаю, Джон уже рассказал тебе, как мы разделились после Эндовера, а больше никаких происшествий не случилось. В Девайзесе у нас были удобные комнаты и прекрасный обед, за который мы сели около пяти; среди прочего нам подали спаржу и лобстера, и я сразу пожалела, что тебя нет с нами, а еще творожный пудинг, из которого вышел замечательный ужин для детей, — благодаря ему Девайзес запомнится им надолго.

А теперь мы в Бате; приехали около часа дня и с тех пор успели осмотреть дом, особое внимание уделив своим комнатам, и остались всем весьма довольны. Бедняжке Элизабет пришлось нелегко во время поездки из Девайзеса, дождь шел практически всю дорогу, и Бат предстал перед нами

таким же унылым, каким он показался нам в ноябре год назад.

Мне так много нужно рассказать тебе, так много по-настоящему важного, что никак не могу решить, с чего же начать, поэтому не пообедать ли мне для начала с детьми?

По прибытии мы остановились в Парагоне, но поскольку было слишком сыро и грязно, чтобы куда-то идти, мы повидались только с Фрэнком, который сетовал на равнодушие своего командира, и провели ночь гораздо лучше, чем обычно. В Парагоне мы виделись с миссис Фоли и миссис Даудсвелл в этой ее ажурной желтой шали, а на окраине Кингсдаун-Хилл нам повстречался джентльмен в двуколке, который при ближайшем рассмотрении оказался доктором Холлом — причем доктором Холлом в таком мрачном расположении духа, как будто его мать, или супруга, или он сам — в общем, кто-то из них — в этот момент лежал на смертном одре. Пока что это все, кто попался нам на глаза.

У меня есть основания опасаться, что мой дорожный сундук еще доставит мне неприятности; несколько часов назад опасений было еще больше, так как сундук оказался слишком велик для дилижанса, увозившего из Девайзеса Томаса и

Ребекку; это дало повод предположить, что и для любого другого дилижанса он будет чересчур тяжел, и долго еще мы не могли найти подходящий вариант. Однако в конце концов (не в добрый час!) мы обнаружили, что один из дилижансов должен вот-вот отправиться, правда, сундук мой поспеет ко мне не раньше завтрашнего дня; на данный момент мы спасены, но кто знает, что еще вызовет очередную проволочку?

В Эндовере я собственноручно опустила письмо Мэри в почтовый ящик.

Дом нам очень понравился; большие комнаты полностью оправдали наши ожидания. Миссис Бромли — дородная дама, жалующаяся на судьбу; по лестницам носится маленький черный котенок. Элизабет достались комнаты с гостиной; она было хотела уступить гостиную маменьке, но поскольку там нет кровати, а подняться по лестнице намного проще, а может, потому, что маменька чувствует себя значительно лучше, чем в Парагоне, — настолько хорошо, что готова не замечать двойного лестничного пролета, — то мы с ней устроились наверху, в двух просторных комнатах, в которых есть грязные одеяла и все необходимое. Моя комната больше и удобнее, чем я того заслуживаю, — почти такая же большая,

как спальня у нас дома, и мамина ей нисколько не уступает. Кровати здесь такие же широкие, как в Стивентоне, а еще в моем распоряжении прелестный комод и кладовка с полками — по правде говоря, полок в ней столько, что следовало бы назвать ее шкафом, а не кладовкой.

Передай Мэри, что сегодня утром в трактире в Девайзесе работали несколько плотников, но поскольку я не уверена до конца в том, что это родственники миссис В. Фаул, то не свела с ними знакомства.

Надеюсь, день будет сносным. Когда мы только приехали, в ходу оказались все имеющиеся зонтики, но сейчас мостовые снова становятся чистыми и сухими.

Маменькино самочувствие, по-видимому, не ухудшилось с дороги, все мы тоже чувствуем себя неплохо, хотя Эдвард вчера вечером выглядел утомленным, да и утром был не слишком бодр; но я верю, что хлопоты о том, чтобы достать чая, кофе, сахара и проч., а также поход за сыром вернут ему хорошее настроение.

Список прибывших, опубликованный вчера в газете, очень длинный, так что нам, похоже, не придется долго страдать от одиночества; а в Сидни-Гарденс каждое утро накрывают завтрак для

всех желающих, так что и муки голода нам не грозят.

Элизабет только что получила очень обнадеживающие новости о трех своих мальчиках. Надеюсь, ты очень занята и это тебя радует. Моим глазам намного лучше, закрываю и открываю их без затруднений. Мне очень нравится, как мы устроились; здесь намного веселее, чем в Парагоне, вид, открывающийся из окна гостиной, у которого я пишу, довольно живописный — левая сторона Брок-стрит с тремя ломбардскими тополями, выглядывающими из-за ограды крайнего на Квинс-Парейд дома.

Не терпится узнать о судьбе моего лучшего платья, однако пройдет еще не один день, прежде чем Фрэнсис отыщет его в моем сундуке. Между тем, со всей благодарностью за твое беспокойство обо мне и за сделанные тобой метки на моих шелковых чулках, остаюсь искренне преданной тебе

Джейн

P. S. Все шлют тебе приветы.

Стивентон, Овертон, Хэмпшир — для мисс Остин

XV

Квинс-сквер, 13, 2 июня, воскресенье

Дорогая Кассандра!

Я признательна тебе за оба письма, твое и Мэри, ведь о последней я ничего не знала до получения вчерашнего послания — это произошло сразу после осмотра почтового ящика, где обнаружилось все, что мне причитается. Поскольку писала я ей тогда же, когда должна была получить письмо от нее, полагаю, она все еще считает себя (и я разделяю это мнение!) в долгу передо мной.

Я приложу все свои скромные усилия, чтобы раздобыть для Анны именно такие чулки, которые придутся ей по нраву, но отнюдь не уверена, что смогу выполнить поручение Марты, так как терпеть не могу заказывать обувь; в любом случае, даже если мне удастся купить ей туфли, они будут на плоском ходу.

Что же рассказать тебе об Эдварде? Правду или ложь? Я предпочитаю последнее, а ты можешь выбрать для себя иное. Вчера он чувствовал себя лучше, чем два-три дня назад, — почти так же хорошо, как в Стивентоне. Он не прочь пропустить стаканчик-другой у Хетлинга, собирается завтра

искупаться, а во вторник попробовать лечение электричеством. Это же самое он предложил и доктору Феллоусу, и тот совсем не возражал, но, как мне кажется, мы все единодушны в том, что не ожидаем от этого никакой выгоды. В настоящий момент не могу себе представить, что мы задержимся здесь дольше, чем на месяц.

На прошлой неделе дал знать о себе Чарльз. В среду должны отплыть.

Маменька чувствует себя вполне хорошо. Дядя на днях перестарался с прогулками, так что теперь он может перемещаться только сидя, но самочувствие его при этом также отличное.

Получила свою накидку. Я очень ею довольна и могу воскликнуть в восхищении, подобно Дж. Бонду, лицезреющему свои запасы сена: «Вот что я искала без устали последние три года!» Вчера в магазине на Бат-стрит мне попался муслин всего по 4 фунта за ярд, но он далеко не так прекрасен, как мой. Сейчас модно прикалывать к платьям и шляпкам цветы и фрукты. Видела на Элизабет веточку земляники. Еще видела виноград, вишни, сливы и абрикосы. В зеленных есть и миндаль с изюмом, и чернослив, и тамаринд, но не замечала, чтобы ими украшали шляпки. Слива или ренклод стоят порядка трех шиллингов, вишня

или виноград — около пяти, по-моему, но это в самых дорогих магазинах. Тетя рассказала мне о дешевых фруктах близ Уолкот-Чёрч, и я собираюсь сходить туда, вдруг и для тебя что-нибудь найдется. В бювете не видела ни одной пожилой дамы.

Элизабет подарила мне шляпку, и это не просто премилая шляпка, а именно тот фасон, который мне очень нравится. У Элизы почти такая же, с той лишь разницей, что эта не полностью из соломы — она еще украшена узкой фиолетовой лентой. Боюсь, однако, что из моего описания ты мало что поймешь. Боже упаси, чтобы я требовала от кого бы то ни было внятных описаний, коль скоро сама не могу сделать это с должной ясностью! Впрочем, хватит об этом. ⟨…⟩

Вечер пятницы я провела с Мейплтонами и вынуждена была подчиниться необходимости получать удовольствие, несмотря на мои собственные устремления. С шести до восьми мы совершили прелестную прогулку по Бикон-Хилл и через поле дошли до деревушки Шарлекомб, приютившейся в маленькой зеленой долине, где только и может расположиться деревня с таким названием. Марианна — тонко чувствующая и думающая натура, да и Джейн, осознающая

свою привлекательность, довольно мила. Компанию нам составили мисс Норт и мистер Гулд; последний проводил меня домой после чая. Он очень молод, только поступил в Оксфорд, носит очки и полагает, что «Эвелину» написал доктор Джонсон[16].

Боюсь, не смогу взять на себя миссию по возвращению домой туфель Марты, так как, хоть наши сундуки и были полупустыми, когда мы только приехали, нам много чего придется везти обратно, и мне надо позаботиться о собственных сборах.

Во вторник вечером в Сидни-Гарденс состоится большой концерт с иллюминацией и фейерверком. Последнего мы с Элизабет ждем с нетерпением, и концерт даже обещает стать для меня более приятным зрелищем, чем обычно, ведь сад достаточно большой, и я смогу найти в нем местечко, куда не будет долетать ни звука. Утром леди Уиллоуби должна вручить знамя какому-то отряду, артиллерийской бригаде или еще кому, в Кресенте, и мы думаем отправиться туда, чтобы

---

[16] Примечания: 16

«Эвелина, или История появления юной леди на свет» — роман английской писательницы Фрэнсис Берни, опубликованный в 1778 г. *Сэмюэль Джонсон* (1709–1784) — английский писатель, поэт, драматург, эссеист, моралист, литературный критик, проповедник, биограф, редактор и лексикограф. — *Примеч. перев.*

эти торжества могли начаться как положено.

Мне приятно, что Марта и миссис Лерой хотят получить выкройки наших шляпок, но не могу не посетовать, что ты им эти выкройки все-таки отдала. Желание, страстное желание обладать чем-то необходимо для оживления разума, но, удовлетворив его, ты тем самым невольно способствуешь зарождению в них нового желания, быть может далеко не такого невинного. Постараюсь не забыть написать Фрэнку. С любовью и беспокойством за тебя,

а также с наилучшими пожеланиями,
Джейн

Дядя удивлен, что мы с тобой так часто переписываемся. Но пока нам удается держать нашу переписку втайне от дяди Марты, наш собственный дядя нам не страшен.

Стивентон — для мисс Остин

XVI

Квинс-сквер, 13, 11 июня, вторник

Дорогая Кассандра!

Вчера я счастлива была получить твое письмо. Сердечно рада, что ты избежала столкновения с грязью в Дине, не жалею, что наше пребывание здесь, как мне кажется, затянулось. Тем не менее чувствую облегчение от предстоящего на следующей неделе возвращения, хотя по-прежнему вероятно, что мы задержимся до четверга 27-го. Мне только интересно, как быть со всеми намеченными визитами, которые мы должны совершить этим летом? Я бы предпочла, чтобы пребывание Марты в Стивентоне летом зачлось нам в качестве визитов к Эйделстропу, Хардену и Букхэму.

Эдвард чувствует себя довольно хорошо всю эту неделю, и, поскольку воды всегда оказывали на него положительное влияние, мы склонны надеяться, что он в конечном счете испытает на себе их целительное воздействие. Многие укрепляют нас в этой вере, и все как один твердят, что воды не могут иметь отрицательных последствий и случаев, когда эффект, ими производимый, про-

являлся позже, чем ожидалось, сколько угодно. Эдварду здесь гораздо комфортнее, чем я ожидала, да и Элизабет тоже, хотя оба, думаю, мечтали бы поскорее уехать — особенно Элизабет, и этому вовсе не приходится удивляться. (В этом моем ворчанье слишком много от миссис Пьоцци[17]. Я даже думала и все письмо выдержать полностью в ее стиле, но потом отказалась от этой мысли.)

Хоть ты предоставила мне неограниченные полномочия в отношении той твоей веточки, я так и не могу решить, что с ней делать, и поэтому буду требовать дальнейших твоих указаний относительно нее в этом и во всех последующих письмах. Мы были в дешевом магазине (цены там и правда показались нам сравнительно низкими), но в нем обнаружились только цветы, а не фрукты; и если я сразу же отыскала четыре или пять симпатичных цветочков — за те же деньги можно купить всего одну фиолетовую сливу — короче говоря, на три-четыре шиллинга я смогла бы набрать больше, чем была бы в состоянии унести домой, — то с фруктами я никак не могу определиться и жду твоих советов. К тому же

---

[17] Примечания: 17

Имеется в виду *Эстер Линч Пьоцци* (1740–1821), писательница и мемуаристка, автор обстоятельных мемуаров о Сэмюэле Джонсоне, с которым дружила. — *Примеч. перев.*

меня не оставляет мысль, что цветы, растущие на голове, смотрятся куда естественнее фруктов. Что думаешь по этому поводу?

Я бы ни в коем случае не позволила Марте перечитывать «Первые впечатления» и очень рада, что не оставила этот момент на твое усмотрение. Она очень хитра, но я ее раскусила: она собирается опубликовать его по памяти, и еще одно прочтение должно помочь ей осуществить задуманное. Что касается «Фиц-Альбини»[18], то, когда я вернусь домой, она его получит, — как только признает, что мистер Эллиот привлекательнее мистера Лэнса, что светловолосые мужчины в целом предпочтительнее брюнетов; я намерена использовать любую возможность, чтобы искоренить в ней предрассудки.

Бенджамин Портал здесь. Как это очаровательно! Не знаю почему, но эта фраза прозвучала так естественно, что я не могла не записать ее. Маменька видела его на днях, однако ее он не узнал.

Я рада, что тебе понравилось мое кружево, да и ты сама рада, и Марта тоже, — в общем, мы рады этому все вместе. Твоя накидка у меня, и

---

[18] Примечания: 18

Речь идет о романе сэра Сэмюэла Эджертона Бриджеса «Артур Фиц-Альбини» (1798). — *Примеч. перев.*

она просто чудесна — прочие обстоятельства и вполовину не так прекрасны, как она, хоть их и полагают таковыми.

Не знаю, что со мной сегодня, но я не могу писать спокойно, все время вскакиваю и начинаю ходить по комнате, переполненная восклицаниями; к счастью, не случилось ничего существенного, о чем следовало бы сообщить.

В один из вечеров на прошлой неделе мы съездили в Уэстон, и нам понравилось. Что именно понравилось? Уэстон? Нет, скорее дорога до Уэстона. Не могу выразиться яснее, но надеюсь, ты поймешь, что я имею в виду.

В последнее время мы никуда не выбирались, да и дома не происходило ничего сверх обычной повседневной рутины, имеющей место в доме номер 13 по Квинс-сквер в Бате. Но вот сегодня мы должны были нестись со сверхъестественной скоростью, чтобы пообедать где-нибудь, — правда, так случилось, что мы никуда не поехали.

Эдвард недавно возобновил знакомство с мистером Ивлином, который живет на Квинс-Парейд, и был приглашен на семейный ужин, что поначалу совсем не обрадовало Элизабет; однако вчера нас навестила миссис Ивлин, и она была так обходительна и мила, что предстоящий визит

уже кажется нам приятной затеей. Бигги считают ее очаровательной. Правда, мистеру Ивлину, которому вчера нездоровилось, сегодня стало хуже, так что мы решили отложить посещение.

Довольно самонадеянно перекладывать домашние заботы на плечи домработницы, но об одном я не могу не упомянуть: пока Эдвард гостит в Стивентоне, пользоваться кофемолкой придется каждое утро — Эдвард всегда пьет кофе на завтрак.

Фанни шлет горячие приветы тебе, дедушке, Анне и Ханне — особенно Ханне, о ней она вспоминает с особенным чувством. И Эдвард также передает приветы тебе, дедушке, Анне, малышу Эдварду, дядюшке и тетушке Джеймс и надеется, что все ваши индюшки, утки, куры и цесарки поживают прекрасно; а еще он по-прежнему жаждет получить от тебя письмо, напечатанное на машинке, — так же, как и Фанни, и оба думают, что скорее на него ответят. ⟨…⟩

Доктор Гардинер вчера взял в жены миссис Перси с тремя дочерьми.

А сейчас я расскажу тебе историю вуали, предназначенной для Мэри, в поиски которой (вуали) я втянула и тебя, ведь это мой долг — экономить для тебя на цветах. Мне не составило труда найти

кисейную вуаль стоимостью в полгинеи, равно как не составило труда убедиться некоторое время спустя, что кисея эта оказалась слишком плотной, грязной, а кое-где и рваной, так что для общего подарка это откровенно не годилось. Само собой, я как можно скорее произвела замену и, учитывая, до какого состояния довела меня собственная неосторожность, сочла невероятной удачей найти черное кружево по цене в шестнадцать шиллингов. Надеюсь, что половина этой суммы не слишком превысит ту, что ты собиралась возложить на алтарь любви к нашей невестке.

С наилучшими пожеланиями,
Джейн

Похоже, те, из Мэнидауна, не слишком тебя беспокоят. Я как-то даже собиралась поссориться с ними и, пожалуй, не премину воспользоваться этой возможностью. Они весьма капризны, раз хотят проводить время в обществе моей старшей сестры при любом удобном случае.

Стивентон, Овертон, Хэмпшир — для мисс Остин

XVII

Стивентон, 20 ноября 1800 г., четверг

Дорогая Кассандра!

Твое письмо изрядно озадачило меня сегодня утром; впрочем, я всегда тебе рада и многим обязана. Должно быть, я позволила себе вчера вечером в Хёрстборне чуть больше вина, чем следовало, иначе чем еще объяснить тот факт, что у меня сегодня дрожат руки. Надеюсь на твое милостивое прощение, если сегодня письмо покажется тебе неразборчивым вследствие этой простительной оплошности.

Гадкий Чарльз так и не приехал во вторник, зато умница Чарльз появился вчера утром. Прибыл около двух часов на одной из госпортских кляч. Чувствовать усталость после такой поездки абсолютно нормально, но то, что он этой усталости не ощущает, — еще лучше. Побывав на званом обеде в Дине и протанцевав весь вечер, сегодня он чувствует себя едва ли более уставшим, чем любой другой джентльмен.

Твое желание получить от меня весточку в воскресенье влечет за собой гораздо более обстоятельный отчет о бале, чем ты рассчитываешь,

ведь на следующее утро после события всякий склонен думать о нем гораздо больше, чем спустя время, когда оно полностью испарится из памяти.

Это был очень приятный вечер; Чарльз также счел его замечательным, правда, я не совсем понимаю почему — разве что отсутствие мисс Терри, к которой он теперь совершенно равнодушен (из-за чего испытывает угрызения совести), было для него облегчением. Из двенадцати танцев я танцевала девять, и то лишь потому, что отсутствие партнера помешало мне дотанцевать до конца. Мы начали в десять, поужинали в час, а к пяти были в Дине. В зале было человек пятьдесят; несколько семей из нашей части графства и немногим больше — из другой. Моими партнерами были оба Сент-Джонса, Хупер, Холдер и поразительный мистер Мэтью — с этим последним я танцевала заключительный танец, и он понравился мне больше всех из моей маленькой коллекции.

Красавиц было совсем немного, да и те не слишком привлекательны. Мисс Айремонгер выглядела не лучшим образом, а единственной по-настоящему стоящей внимания оказалась миссис Блаунт. Она появилась так же эффектно,

как тогда в сентябре, всё при ней — круглое лицо, бриллиантовая диадема, белые туфли, розовощекий муж и толстая шея. Присутствовали и обе мисс Кокс; одна отдаленно напомнила мне ту вульгарную широколицую девицу, что восемь лет назад танцевала в Энхеме; другая превратилась в милую скромную девушку, похожую на Кэтрин Бигг. Я смотрела на сэра Томаса Чемпниса и думала о бедняжке Розали; я смотрела на его дочь, похожую на странное животное с белой шеей. С большим сожалением вынуждена признать, что миссис Уоррен — прекрасная молодая женщина. Она танцевала весь вечер с большим энтузиазмом. Ее муж довольно уродлив, уродливее даже, чем его кузен Джон, хотя и не такой старый. Обе мисс Мейтланд прехорошенькие, обе похожи на Анну — смуглая кожа, большие темные глаза, крупный нос. Генерал страдает подагрой, а миссис Мейтланд — разлитием желчи. Появились и мисс Дебари, Сьюзен и Салли, обе в черном, как статуи, и я была с ними настолько вежлива, насколько позволяли обстоятельства. ⟨…⟩

Мэри сказала, что выглядела я вчера прекрасно. Я надела тетушкино платье и платок, аккуратно уложила волосы (это единственное, что меня волнует на самом деле). Что ж, с балом покончено,

пойду переоденусь к обеду. ⟨…⟩

Прощай; Чарльз шлет тебе свои наилучшие пожелания, Эдвард — наихудшие. Если считаешь такое различие неуместным, можешь принять только наихудшие. Чарльз напишет тебе, когда вернется на корабль, а в остальном надеется, что ты по-прежнему считаешь меня

своей любящей сестрой

Дж. О.

Пятница. Я решила съездить куда-нибудь в четверг, но не раньше, чем придет почта. Чарльз сейчас действительно великолепно выглядит. Для меня было облегчением узнать, кто были все эти длинноносые толстушки, которые так досаждали мне в тот вечер на балу Х. Это оказались девицы Эткинсон из Эн… [далее неразборчиво].

Счастлива сообщить, что мы получили еще одно письмо от нашего дорогого Фрэнка. Оно совсем короткое и адресовано тебе, написано в Ларнаке на Кипре не позднее 2 октября. Он прибыл в Ларнаку из Александрии, куда должен был вернуться через три-четыре дня, не знал о своем повышении, в письме не больше двадцати строк; причиной тому — сомнение в том, что письмо это когда-нибудь дойдет до тебя, и уверенность, что все письма вскрывают в Вене. Несколькими

днями ранее он написал тебе из Александрии, с «Меркурия», это письмо было отправлено вместе с депешами лорду Кейту. Должно быть, нам причитается еще одно письмо, помимо этого, а может быть, и два; правда, для меня среди них нет ни одного. Генри приезжает завтра, всего на день.

Маменька получила вести о миссис Э. Ли. Леди Сэй и Сил с дочерью собираются переехать в Бат. Миссис Эствик вновь вышла замуж — на этот раз за некоего мистера Слоуна, молодого человека крайне юного возраста, понятия не имеющего, что такое семья. Впрочем, у него добрый характер.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XVIII

Стивентон, 3 января 1801 г., суббота

Дорогая Кассандра!

Поскольку ты уже успела получить мое последнее письмо, я тут же начинаю следующее — с надеждой, которой преимущественно захвачен мой ум, что ты не забываешь надевать по утрам белое платье — символ тех веселых званых ужинов, на которых ты бывала.

Наш визит в Эш-Парк в прошлую среду прошел *comme ci, comme ça* (так себе). Мы застали мистера Лефроя и Тома Шюта, сыграли в карты и ушли восвояси. Джеймс и Мэри явились на обед на следующий день, а вечером Генри отправился с почтовым дилижансом в Лондон. Во время своего визита он был, как всегда, любезен и нисколько не потерял в глазах мисс Ллойд.

Вчера дома было довольно пусто — только мы четверо, — но зато сегодня сцена приятным образом преобразилась благодаря тому, что Мэри привезла в Бейзингсток Марту, а та приехала на обед в Дин.

Мама весьма решительно выражает намерение нанять двух служанок; отец единственный,

кто не посвящен в сию тайну. Мы планируем взять на постоянное место кухарку и молодую сноровистую горничную, а также степенного смотрителя средних лет, который смог бы выполнять двойные обязанности — мужа для одной и возлюбленного для другой. Детей, само собой, ни с той ни с другой стороны не предполагается.

Ты думаешь о Джоне Бонде лучше, чем он того заслуживает. Мне жаль принижать его в твоих глазах, однако он не стыдится признаться, что никогда не сомневался в возможности занять хорошее место и даже получил много лет назад выгодное предложение от землевладельца Пейна, который собирался нанять его, невзирая на то что ему пришлось бы тогда оставить службу у отца.

В Бате есть три улицы, на которых мы подумывали снять дом: Вестгейт-Билдингс, Чарльз-стрит и одна из улочек, идущих от Лора-плейс или Палтни-стрит.

Расположение Вестгейт-Билдингс, несмотря на то что она находится в нижней части города, вовсе не так плохо, как может показаться. Улица широкая и производит приятное впечатление. Однако я считаю, что Чарльз-стрит намного предпочтительнее. Дома там все новые, а то, что

поблизости находится Кингсмид-Филдс, делает ее еще более желанной. Ты, возможно, помнишь (а может, и забыла), что Чарльз-стрит идет от Квин-Сквер-Чепел к обеим Грин-Парк-стрит.

Боюсь, что дома на улочках около Лора-плейс стоят дороже, чем мы можем себе позволить. Гэй-стрит расположена слишком высоко, кроме одного дома по левую сторону — когда начинаешь подниматься, его сразу видно. Маменька ничего не имеет против этого дома — раньше цена на него была ниже, чем на любой другой, из-за каких-то внутренних изъянов. Но более всего ее привлекает дом на углу Чепел-Роу, с видом на Принс-стрит. Правда, мамина осведомленность о нем ограничивается лишь внешним видом, вследствие чего она равно сомневается как в том, что он может понравиться ей по-настоящему, стоит ей заглянуть внутрь, так и в том, что его в самом деле стоит приобрести. В то же время она уверяет, что постарается всеми силами избежать Трим-стрит, хоть никто и не думал высказывать по поводу этой улицы какие-либо пугающие предположения, как можно было бы ожидать, глядя на ее волнение.

Мы знаем о желании миссис Перрот сводить нас на Оксфорд-Билдингс, однако, испытывая к

этой части города стойкую неприязнь, надеемся избежать визита. Вы с Эдвардом можете совместно обсудить все изложенные выше варианты, с нетерпением ждем вашего мнения о каждом из них.

Что касается наших картин, то и батальная сцена, и мистер Ниббс, и сэр Уильям Ист, а также все старые разнородные наброски и евангельские сюжеты, разбросанные по всему дому, должны быть переданы Джеймсу. Твои собственные рисунки не перестали быть твоими, и те две росписи по металлу полностью в твоем распоряжении. Маменька говорит, что французские гравюры с пасторальными мотивами в спальне преподнесены Эдвардом в дар двум его сестрам. Знаете ли вы оба что-нибудь об этом?

Мама написала тетушке, и мы все с нетерпением ждем ответа. Ума не приложу, как озвучить идею о том, чтобы нам обеим поехать в Парагон в мае. Мне непременно нужна твоя компания, и меня совершенно не устраивает перспектива остаться одной; ни здесь, ни поблизости пока не нашлось места, где я бы хотела остановиться, и хоть проживание вдвоем, безусловно, обойдется дороже, чем одной, но я рассчитываю сократить этот разрыв, уменьшив количество поедаемых

мною батских булочек — это и для желудка полезнее; что касается проблем с размещением, то поселиться одной или вдвоем — право же, невелика разница.

Согласно первоначальному плану, маменька и мы обе отправимся все вместе, а отец присоединится к нам позже, через две-три недели. По дороге нам предстоит провести пару дней в Ибторпе. В Бате мы все должны воссоединиться, прежде чем отправимся к морю, и, учитывая все обстоятельства, я полагаю, первоначальный план не хуже любого другого.

Папенька и маменька, прекрасно понимая, как трудно будет найти в целом Бате такую кровать, как у них, решили взять с собой собственную — а точнее, вообще все кровати, которые нам понадобятся: две наши, одну запасную и две для слуг; не исключено, что все эти необходимейшие предметы мебели окажутся единственным, что мы туда привезем. Не думаю, что стоит везти с собой комоды; на месте мы сможем приобрести что-нибудь более вместительное, к тому же хорошо изготовленное и аккуратно выкрашенное; я льщу себя надеждой, что в плане всевозможных удобств наша квартира окажется одной из лучших во всем Бате, включая и Бристоль.

Некоторое время мы подумывали о том, чтобы перевезти сервант, или раскладной столик, или еще какую-нибудь мебель, но в конечном счете пришли к выводу, что хлопот и неприятных неожиданностей в процессе перевозки будет больше, чем пользы от этих вещей по прибытии — в конце концов, все можно купить прямо на месте. Как думаешь?

Так мило, что Марта пообещала приехать к нам снова в марте! Ее настроение улучшилось. ⟨…⟩

Мама надеется, что с меблировкой нашего дома в Бате проблем не возникнет, и я настоятельно прошу тебя принять в этом посильное участие. Я все больше смиряюсь с мыслью, что переезд состоится. Мы достаточно долго прожили в этой части графства; балы в Бейзингстоке с каждым разом все хуже и хуже; в предотъездной суете много интересного, а перспектива провести будущие летние месяцы на берегу моря или в Уэльсе очень приятна. Уже в ближайшее время в нашем распоряжении будут все преимущества, о которых я когда-то мечтала, завидуя женам моряков и солдат. Однако не следует думать, что, покидая наш уголок, я не жертвую многим, ведь иначе наш отъезд не вызвал бы в тех, кого мы оставляем здесь, ни нежности, ни сочувствия. ⟨…⟩

С наилучшими пожеланиями,
Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XIX

Стивентон, 8 января, четверг

Дорогая Кассандра!

Это «возможно», которым завершалось мое последнее письмо, было всего лишь «возможно», и, думаю, ты не слишком удивишься, если получишь это письмо до вторника, а это обязательно произойдет, если только тому не воспрепятствуют обстоятельства. Твое письмо я прочла пару дней назад с изрядной долей филантропии и с едва ли не большей благосклонностью; полагаю, нет нужды говорить, каким оно было длинным (целый исписанный лист!) и увлекательным (ведь написала его ты!).

Мистер Пейн умер достаточно давно, чтобы Генри снял траур по нему еще до своего предполагаемого последнего визита, хотя до недавнего времени мы ничего об этом не знали. От чего он умер, при каких обстоятельствах, каким благородным лордам он завещал жениться на четырех своих дочерях — то нам неведомо.

Рада, что Уайлдмены собираются давать бал, и надеюсь, ты не преминешь извлечь двойную пользу — для себя и для меня, — потратив

несколько капель сургуча для конверта. Полагаю, ты права, предлагая отложить покупку, и я подчиняюсь твоему решению не без недовольства, но добровольно.

Мистер Питер Дебари отказался от должности викария в Дине; он, видишь ли, хочет поселиться близ Лондона. Какая глупая причина! Как будто Дин и так не находится близ Лондона в сравнении с Эксетером или Йорком. Да хоть весь мир обойди, места ближе к Лондону, чем Дин, ему не найти, зато он найдет сколько угодно мест гораздо дальше от Лондона. Что бы он сказал о Гленкоу или Лейк-Кэтрин?

Я прямо-таки возмущена, что такие нелепые обвинения выдвигаются против столь ценного преимущества, столь превосходного расположения! — как будто Дин не вправе находиться ближе к крупному городу, чем любая другая деревня. Однако, поскольку дело обстоит именно так, поскольку мистер Питер Дебари показал себя Питером в худшем смысле этого слова, мы вынуждены искать кандидата в другом месте, и отец счел необходимым предложить должность викария Джеймсу Дигвиду, хотя не считает это предложение для него ни желанным, ни приемлемым. Если только он не влюблен в мисс

Лайфорд — думаю, иных причин поселиться здесь у него быть не может, равно как не может быть иных причин согласиться на жалованье в 50 фунтов вместо 75, коих достойна эта должность, — если только мистер Дигвид не влюблен в мисс Лайфорд по уши.

Если бы ты действительно могла стать неотъемлемой частью этого дома! — однако боюсь, что ни мистер Эджертон Бриджес, ни миссис Ллойд не допустят этого. ⟨…⟩

Ты так добра, что выбираешь подарки для меня, да и мама проявляет ко мне не меньшее внимание; но я не люблю, когда мне навязывают проявления щедрости, поэтому я не хотела бы отдавать свой кабинет в распоряжение Анны до тех пор, пока мысль об этом не придет в голову мне самой.

Сидмут теперь считается нашей летней резиденцией. Всю информацию об этом ты можешь получить от миссис К. Кейдж.

Старые слуги отца постепенно переходят от него к сыну; гнедая кобыла, которая, как и вороная, должна была достаться Джеймсу после нашего отъезда, не имела терпения дождаться этого момента и обосновалась в Дине уже сейчас. Смерть Хью Капета, как и смерть мистера Скипси,

хотя и весьма печальная, но все же ожидаемая, если не сказать преднамеренная, привела к тому, чтобы немедленно завладеть кобылой, и я полагаю, что все остальные будут постепенно захвачены таким же образом. Мы с Мартой работаем над книгами каждый день.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XX

Стивентон, 14 января, среда

Бедная мисс Остин! Мне кажется, что в последнее время частота, с которой я пишу, начинает угнетать тебя. Ты надеялась, что не услышишь обо мне до вторника, но уже в воскресенье стало ясно, как безжалостна твоя сестра. Прошлого мне не изменить, но обещаю, что в будущем буду писать тебе не так часто.

Твое письмо к Мэри было должным образом доставлено до того, как она покинула Дин с Мартой вчера утром, и было невероятным удовольствием узнать, что бал в Чилеме удался и ты протанцевала четыре танца с мистером Кэмблом. Однако, сколь замечательным бы ни было последнее обстоятельство, я не могу не удивляться, что оно имело место. Как ты могла выдержать целых четыре танца с этаким болваном? Почему бы не отдать хотя бы два из них элегантному собрату-офицеру, которого твоя красота поразила в тот миг, как ты переступила порог бальной залы?

Марта шлет тебе сердечный привет. В ближайшее время она сама тебе напишет, но, полагаясь на мою память больше, чем на свою, тем не

менее просит тебя купить для нее две бутыли лавандовой воды от Стила, когда будешь в городе, при условии, если тебе самой понадобится туда пойти, в противном случае, будь уверена, она и не заикнулась бы об этом.

Джеймс вчера пообедал с нами, вечером написал Эдварду, исписав три листа (каждая строчка слишком сильно наклонена к северо-востоку, а самая первая и вовсе зачеркнута), и уже сегодня он воссоединится со своей дамой на полях Элизиума и Ибторпа.

В прошлую пятницу мы были очень заняты. Нас навестили мисс Лайфорд и мистер Бейл. Последний начал отделочные работы в доме, но успел закончить только четыре гостиные; остальное отложено до наступления весны, когда дни станут длиннее. Он забрал с собой смету, поэтому мы знаем результат оценки всего по одному или двум предметам мебели, которые особенно интересовали отца. Мне думается, однако, он полагал, что все это обойдется более чем в двести фунтов и никак не рассчитывал подвергать оценке еще и пивоварню, и пр. и пр.

Мисс Лайфорд была очень любезна и рассказала маме о домах на Вестгейт-Билдингс, где четыре года проживала миссис Лайфорд, так что мама

начала думать об этом месте с большей благосклонностью, чем раньше, однако твое мнение на этот счет окажется решающим, ведь отец, который поначалу склонялся к Роу, после вовсе перестал рассматривать этот вариант. Сейчас, по всей видимости, он предпочитает окрестности Лора-плейс. Его взгляды на данный предмет сильно изменились с тех пор, как я вернулась домой; в нем взыграло честолюбие, и теперь ему требуется удобный и во всех отношениях представительный дом.

В субботу мисс Лайфорд уехала в свой долгий — в том смысле, что добираться ей туда ой как долго — дом, а вскоре после того из небезызвестного зеленого просторного экипажа вышла компания изысканных дам, чьи прически венчали гребни бентамских петухов и башенки прусских дворцов. В дом вошли: миссис Хиткоут, миссис Харвуд, миссис Джеймс Остин, мисс Бигг, мисс Джейн Блэчфорд.

Не проходит и дня, чтобы к нам кто-нибудь не зашел. Вчера приходила миссис Брэкстон — она очень сожалеет, что ей предстоит расстаться с нами, — а потом мистер Холдер, который на целый час заперся с отцом и Джеймсом самым неподо-

бающим образом. Джон Бонд *est à lui*[19]. ⟨...⟩

[19] Примечания: 19
В своем репертуаре *(фр.)*.

XXI

Стивентон, 21 января, среда

Тебя ждет самое что ни на есть приятное письмо от меня, поскольку, не будучи обремененной конкретной темой (писать попросту не о чем), я не стану сдерживать свой писательский гений ни на йоту.

Итак, письмо Фрэнка тебя очень обрадовало, но ты опасаешься, что ему не достанет терпения оставаться на «Гарлеме», чего бы ты очень хотела для него, так как это безопаснее, чем пребывание на торговом судне. Бедняга! Ждать неизвестно чего с середины ноября до конца декабря, а может, и дольше, — скверное, должно быть, занятие, тем более в месте, где чернила такие неприятно блеклые. Каким же, должно быть, сюрпризом стал для него визит капитана Инглиса 20 октября, когда тот схватил его за шиворот и вышвырнул вон с «Петтереля». К чести его, он умело скрывает обуревающие его чувства, оставляя свой корабль, своих офицеров, своих подчиненных.

Как жаль, что в момент, когда было утверждено это повышение, его не было в Англии, ведь тогда он мог бы узнать о своем назначении из первых

рук, — так говорят, и я могу повторить это вслед за всеми. Если бы он действительно был там, весть о назначении не была бы и вполовину такой неожиданно-замечательной, но, поскольку доказать это невозможно, остается только предаться приятным сожалениям по поводу его отсутствия в Англии в это время.

Элиза рассказывает, что, если верить газетам, всех старших лейтенантов на фрегатах, чьи капитаны были отправлены на передовую, должны были повысить в звании до командующих. Если это так, мистер Валентайн может попробовать завязать отличный Валентинов узел[20], а Чарльз, возможно, станет старшим помощником на «Эндимионе», если только капитан Дарем не притащит с собой какого-нибудь проходимца на эту должность. ⟨…⟩

Все соседи уже вполне оправились после смерти миссис Райдер — настолько, что мне уже кажется, будто они ей чуть ли не рады; ее вещи, оказывается, довольно дорого стоят, а это все, что нужно миссис Роджерс. Даже сама смерть не в силах укрепить дружбу в этом мире. ⟨…⟩

---

[20] Примечания: 20

Валентинов узел — символ, который ассоциируется с Днем святого Валентина. Он представляет собой запутанный рисунок из переплетенных петель, у которых нет начала и конца. — *Примеч. перев.*

Ограбление Уилмотов, по всей видимости, стало предметом развлечения всех своих знакомых, и я лишь надеюсь, что им самим этот факт доставляет столько же удовольствия, насколько ярким оказалось их призвание забавлять всех вокруг.

Я бы очень хотела сделать вид, что не получала твоего письма, которое только что с удовольствием прочла, — мне так стыдно за мои ответные каракули… Но если в этих неразборчивых строках я скажу все, что должна сказать, надеюсь, у меня не будет причин повеситься. ⟨…⟩

Почему же Дж. Д. не обратил на тебя свои матримониальные взоры? Ведь он, полагаю, специально пришел взглянуть на собор, чтобы понять, захочется ли ему там венчаться. ⟨…⟩

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XXII

Саутгемптон, 7 января 1807 г., среда

Дорогая Кассандра!

Ты заблуждаешься, полагая, что я ждала твоего письма в воскресенье; я думала, что получу от тебя весточку не раньше вторника, так что никакое предшествующее разочарование не омрачило вчерашней радости. Благодарю, что пишешь так много; одно твое письмо по содержанию стоит двух. Мы чрезвычайно рады слышать, что Элизабет чувствует себя намного лучше, и надеемся, что ее состояние будет еще более удовлетворительным, когда ты вернешься из Кентербери.

О твоей поездке туда я могу говорить бесконечно; сам факт ее для меня удивителен, но и радостен, и я считаю, что ты абсолютно и как никто достойна такой возможности, за что стоит благодарить миссис Найт. Я не сомневаюсь, что ты с удовольствием проводишь с ней время за спокойной и разумной беседой, и поскольку ее ожидания относительно тебя просто не могут быть обмануты, то я опасаюсь только одного: ты настолько понравишься ей, что она захочет оставить тебя при себе навсегда. Если все же это

произойдет, нам придется переехать в Кентербери, а он нравится мне намного меньше, чем Саутгемптон.

Когда ты получишь это письмо, все наши гости уже разъедутся и я смогу невозбранно распоряжаться своим временем, избавившись от мучений, связанных с рисовыми пудингами и яблочными клецками, и, возможно, предаваться сожалениям, что не приложила больше усилий, чтобы всем угодить.

Миссис Дж. Остин попросила меня вернуться с ней в Стивентон; не успела я дать ответ, как она пригласила маменьку провести там время, оставшееся до родоразрешения миссис Ф. А., и, похоже, маменька почти уже согласилась.

Несколько дней назад я получила письмо от мисс Ирвин, и, поскольку я должна была перед тем написать ей, ты, наверное, догадываешься, что в письме этом был упрек, правда не слишком суровый; первая страница написана в ее обычной резкой, непоследовательной манере, но все остальное вполне можно счесть безобидной болтовней. Она предполагает, что мое молчание могло быть вызвано обидой на нее за то, что она не написала, чтобы справиться, в частности, о моем коклюше и т. д. Вот смешная!

Я ответила ей, постаравшись, чтобы мои объяснения хоть немного походили на правду, не желая при этом показаться невежливой: свое молчание объяснила отсутствием событий в той спокойной обстановке, в которой мы живем. Фиби раскаялась и остается. Я также написала Чарльзу и ответила на письмо мисс Буллер обратной почтой, о чем намеревалась сообщить тебе в последнем письме.

Мне на ум пришла пара-тройка новостей, и хотя я припозднилась с тем, чтобы сообщить тебе их, все же исправляюсь: первая новость — Уэлби лишились старшего сына, заболевшего сыпным тифом в Итоне; вторая — Том Шют собирается обосноваться в Норфолке.

Ты почти не упоминала Лиззи с тех пор, как вернулась в Годмершем. Надеюсь, это не связано с тем, что она изменилась к худшему.

Я так до сих пор и не придумала имя для ребенка миссис Фут, подводя тем самым Фанни, и мне не пристало обнадеживать ее тем, что это будет хорошее имя, так как капитан Фут — ярый противник всяческих прикрас и признает лишь самые простые имена: Мэри, Элизабет, Энн и пр. Наша последняя надежда на Кэролайн — это имя созвучно имени его сестры и может стать

счастливым исключением.

Он обедал с нами в пятницу и, боюсь, не скоро решится на это снова, потому что основным блюдом на обед была баранья нога, недостаточно проваренная даже для Джеймса, а капитан Фут питает особую неприязнь к недоваренной баранине, но он был так мил и любезен, что я бы не заподозрила в нем умирающего с голоду. Он сердечно приглашает нас всех в свой загородный дом, говоря ровно то, что должны были сказать Уильямсы, если бы хотели видеть нас у себя. С тех пор как ты уехала, мы их не видели, но слышали, что они только что снова перебрались в Бат, чтобы не мешать дальнейшим переделкам в Бруклендсе.

Миссис Ф. А. получила очень приятное письмо от миссис Диксон, которая пришла в восторг от сумочки и просит ее не покупать платье для крестин, а это именно то, о чем мечтала ее юная корреспондентка, и она намерена как можно дольше откладывать пошив чепца в надежде на то, что своевременно получит образцовый экземпляр в подарок от миссис Д. Она просила передать, что платья были скроены еще до того, как пришло твое письмо, и длина у них как раз подходящая для Кэролайн. Если не ошибаюсь,

«постельные жилетки», как их обычно называют, должен между всеми распределить Фрэнк, и, конечно же, их покрой вызывает восхищение.

С «Альфонсиной»[21] поначалу не клеилось. Первые двадцать страниц на редкость отвратительны — помимо скверного перевода, там встречаются такие бестактные грубости, которые буквально порочат прежде такое чистое перо, но стоило переименовать это чтиво в «Донью Кихот», как оно сразу превратилось в развлекательное и скрашивает теперь наши вечера; а для меня особенно ценно, что теперь я нахожу в нем все те достоинства, которые помнила в ранних романах. Миссис Ф. А., для которой все это в новинку, получает неимоверное удовольствие от чтения, а вот для Мэри в этом нет большой радости, впрочем, как и в любой другой книге.

Маменька, похоже, ничуть не больше нас разочарована расторжением семейного договора; сейчас она думает не столько об этом, сколько о комфортном состоянии своих собственных финансов, и с целью поправить его она собирается закрыть свои годовые счета, не ожидая, впрочем, от этого слишком многого, поскольку начинает

[21] Примечания: 21

Речь идет о романе французской писательницы Мадлен Фелисите Жанлис «Альфонсина, или Материнская любовь» (1806). — *Примеч. перев.*

новый год с остатком в 30 фунтов, и когда она примется за ответ тете, — а ты знаешь, что она всегда волнуется, когда пишет тете, — ее будет переполнять радость. Полагаю, тебя ждет много откровенных бесед с миссис К. на эту тему, а также на многие другие темы, касающиеся нашей семьи. Что ж, можете перемывать кости всем, кроме меня.

Четверг. Мы ожидали Джеймса вчера, но он не приехал; если он и появится сейчас, то его визит будет очень коротким, так как уже завтра ему предстоит вернуться, чтобы в субботу можно было отправить Аякса вместе с седлом в Винчестер. Фасон новой накидки Кэролайн зависит от того, сможет ли ее мать ехать так далеко в этом седле; не имею представления, на что будет потрачена сэкономленная гинея. Миссис Дж. О. сейчас не слишком часто сетует на бедность, хоть и не надеется, что наш брат сможет купить новую лошадь к следующему лету.

Планы насчет Уорикшира по-прежнему в силе, но я сомневаюсь, что семья прибудет в Стоунли так рано, к тому же Джеймсу, по его словам, придется уехать в мае.

Маменька опасается, что я недостаточно подробно расписала тебе состояние ее финансов.

Что ж, картина следующая: на начало 1806-го у мамы было 68 фунтов, 1807-й она встречает с 99 фунтами, при этом 32 фунта сверх того потрачены на акции. Фрэнк тоже все это время сводил счета и производил расчеты, и каждая из сторон считает, что наши нынешние расходы вполне оправданы, но значительное увеличение арендной платы за дом не устроило бы никого. Я полагаю, Фрэнк ограничит себя четырьмя сотнями фунтов в год.

Ты будешь удивлена, узнав, что Дженни еще не вернулась; мы ничего не слышали о ней с тех пор, как она прибыла в Итчингсвелл, и можем только предполагать, что ее, должно быть, задержала чья-то болезнь и что каждый день она порывалась отправиться в путь, но тщетно. Я рада была ничего не знать о том, что ее не будет почти все время, пока у нас гостят наши друзья, потому что, хотя все мы испытывали определенные неудобства, все же, знай я заранее об отсутствии Дженни, совсем бы растревожилась. Наши обеды, конечно, сильно пострадали из-за того, что занималась их приготовлением одна лишь Молли; готовит она лучше, чем раньше, но до Дженни ей далеко.

В пятницу гулять мы не ходили, было слишком

грязно, да и сейчас прогулка отложена до лучших времен; может быть, сегодня и удастся выбраться — Фрэнк собирается встать на коньки (он надеется покататься на лугу недалеко от берега), а нам остается лишь утешиться поездкой на пароме. Нынешний морозец — лучший из тех, что я помню, такой приятный, легкий. Надеюсь, он постоит какое-то время ради Фрэнка, которому так хочется покататься, — он пробовал вчера, но безуспешно.

Круг наших знакомств разрастается слишком быстро. Совсем недавно Фрэнк был представлен адмиралу Берти, а уже через несколько дней мы принимали в гостях его самого с дочерью Кэтрин. В обоих нет ничего такого, что могло бы понравиться или не понравиться. К Берти вскоре добавятся Лэнсы, чьи визитки мы уже получили и кого мы с Фрэнком вчера успели навестить. Они живут примерно в двух милях от С., справа от новой дороги на Портсмут, и, по-моему, их дом — один из тех, которые можно увидеть практически отовсюду, прогуливаясь в лесах по ту сторону Итчена. Этот величественный особняк стоит на возвышении в очень красивом месте.

Дома мы застали только миссис Лэнс, и похоже, что никаких иных отпрысков, кроме рояля, у нее

нет. Она была достаточно вежлива и разговорчива и предложила познакомить нас с какими-то знакомыми в Саутгемптоне, от чего мы с благодарностью отказались.

Я полагаю, что такая вежливость с их стороны, должно быть, вызвана соответствующей просьбой мистера Лэнса из Незертона, поскольку иных причин сближаться с нами у них нет. Осмелюсь предположить, что приходить к нам они будут нечасто. Они живут красиво и богато, и ей, похоже, нравится быть богатой, а мы дали ей понять, что далеки от этого; поэтому скоро она сочтет, что мы не стоим ее внимания.

Ты, должно быть, уже получила весточку от Марты. После ее последнего письма мы не получали никаких известий из Кинтбери.

Недавно с миссис Ф. А. приключился обморок; произошло это, как обычно, после плотного ужина, но продлился обморок недолго.

Не могу припомнить, что еще хотела сказать. Вспомню, когда отправлю письмо.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Спросила у Кэролайн, могу ли послать сердечный привет от нее крестной, и получила ответ: «Да».

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XXIII

Саутгемптон, 8 февраля

⟨…⟩ Наш сад приводит в порядок удивительно славный человек с превосходным цветом лица, и требует он от нас значительно меньше, чем предыдущий садовник. По его словам, кусты, окаймляющие гравийную дорожку, — это всего-навсего шиповник и розы, причем розы довольно скверного сорта; мы планируем разжиться сортами получше, а еще, к моему вящему удовольствию, он раздобудет для меня несколько кустов сирени. Я не смогла бы обойтись без сирени — уж очень красивая живая изгородь получается. Также планируем посадить ракитник, расчищаем место вдоль стен террасы, чтобы высадить кусты смородины и крыжовника, да и для малины нашли подходящий уголок.

Внутренние работы также продвигаются очень быстро, и комнаты обещают быть по-настоящему удобными. Одновременно с этим из большого кухонного стола, который обнаружился в доме, для нас мастерят трюмо — мы получили на это дозволение мистера Хаскета, художника лорда Лэнсдауна, — я бы назвала его семейным худож-

ником, ведь проживает он прямо в замке лорда. Это гораздо более необходимая должность, чем капеллан, и я полагаю, когда стены в ремонте не нуждаются, этот человек заботится о состоянии лица миледи.

Утром было так сыро, что я уже и не надеялась увидеть нашу маленькую гостью, и все же Фрэнк, единственный из нас, кто сумел попасть в церковь, после службы пригласил юную мисс к нам — и вот она здесь, рядом, болтает без умолку и изучает содержимое ящиков моего письменного стола. Застенчивой ее не назовешь. Зовут ее Кэтрин, ее сестру — Кэролайн. Она похожа на брата, тоже довольно низкорослая для своего возраста — правда, далеко не такая миловидная.

Куда девалась скромность в этом мире? Одни недуги, моральные, а вместе с ними и физические, постепенно исчезают, а на их место приходят новые. Скромность и потовая горячка уступили место самоуверенности и старческому параличу. ⟨…⟩

Вечер. Наша малютка-гостья только что ушла; все очарованы ею — эта милая, живая, открытая, общительная девочка держится с той непринужденной вежливостью, которую можно встретить у лучших детей нашего времени; она так не похо-

жа на ту крошку, какой я была в ее возрасте, что я часто испытываю удивление и неловкость. Примерно половину времени она провела за разного рода безделушками, которые я считаю очень ценными деталями нашей домашней обстановки, и не менее значимыми дарами, преподнесенными семейством Найт семейству Остин.

Но я должна рассказать тебе одну историю. Мэри уже некоторое время как получила уведомление от миссис Диксон о предполагаемом приезде некой мисс Фаулер. Мисс Ф. — близкая подруга миссис Д., и Мэри знает ее именно в этом статусе. И вот в прошлый четверг она пришла — как раз тогда, когда нас не было дома. По возвращении Мэри обнаружила визитку, на которой значилось только имя гостьи, а также записку от нее, где она обещала заглянуть еще раз. Ввиду необычности происшествия мы принялись живо его обсуждать, и среди прочих догадок Фрэнк в шутку обмолвился: «А остановилась она, скорее всего, у Пирсонов». Сходство звучания со словом «персона» поразило Мэри, и она тут же припомнила, что мисс Фаулер была действительно близка с некоторыми персонами, и, сопоставив все это, мы почти не сомневаемся, что она действительно остановилась у единственной в

этих краях семьи, которой мы никак не можем нанести визит.

Впору воскликнуть на языке Франции: «Ну и *contretemps*!»[22] — или на манер мадам Дюваль[23]: «Что за несчастье!» Не иначе сам дьявол в обличье джентльмена подослал одного из своих чертенят, чтобы тот обделал это пустячное, в сущности, дельце. Мисс Ф. так и не появилась больше, хоть мы и продолжаем ожидать ее визи-

---

[22] Примечания: 22
Недоразумение *(фр.)*.

[23] Примечания: 23
Мадам Дюваль — персонаж романа «Эвелина» Фрэнсис Берни. — *Примеч. перев.*

та. Мисс П., судя по всему, внятно объяснила ей, в чем тут дело. Очевидно одно: мисс Ф. явно не желает и не ждет, чтобы мы явились с ответным визитом, а Фрэнк так глубоко погружен в заботы о жене, как только она и мы могли бы желать.

Наша радость от проживания вблизи Винчестера будет еще более полной, когда там поселится Эдвард и свободная постель в нашем доме будет принадлежать ему безраздельно. Уедет ли он из Элтема на Пасху?

Читаем сейчас «Кларентину»[24] и не перестаем удивляться, насколько это бестолковая книга. Помню, во второй раз она понравилась мне гораздо меньше, чем в первый, а при третьем прочтении она вообще не выдерживает критики. В ней много неестественного поведения и надуманных трудностей, и при этом ничего выдающегося или запоминающегося.

Мисс Харрисон, как обычно, отправляется в Девоншир, чтобы навестить мисс Дасентой. Мисс Дж. вышла таки замуж за молодого мистера Дж. и, похоже, будет очень несчастлива. Он пьет и сквернословит, а еще он гневлив, ревнив, эгоистичен и жесток. Этот брак вверг ее семью в

---

[24] Примечания: 24

Речь идет о романе Сары Харриет Берни «Кларентина». — *Примеч. перев.*

нужду и стал причиной того, что его самого лишили наследства.

Брауны пополнили список наших знакомых. Муж командует здешними «Морскими защитниками»[25] под началом сэра Томаса, и последний представил его нам по его собственному желанию, когда мы виделись с ним на прошлой неделе. Пока что нас навестили только джентльмены, так как миссис Б. больна, а между тем эта симпатичная женщина — обладательница одной из самых красивых соломенных шляпок в округе.

Понедельник. Кровати на чердаке застелены, и наши должны быть готовы сегодня. Я надеялась, что мы успеем все доделать к субботе, но ни миссис Холл, ни Дженни не смогли мне толком помочь, и я пока сделала очень мало, а Мэри так и вообще ничего. На этой неделе мы сделаем больше, и я бы хотела, чтобы к концу недели все пять кроватей были готовы. Затем нужно будет сменить занавески на окнах, покрывало на диван и ковер.

Я бы не удивилась, если бы Джеймс снова на-

---

[25] Примечания: 25

«Морские защитники» — добровольческие отряды, занимавшиеся соблюдением морской торговой блокады (в случае объявления таковой) и борьбой с контрабандистами. — *Примеч. перев.*

вестил нас на этой неделе; он дал нам повод ожидать его в ближайшее время, а если они отправятся в Эверсли, то он не сможет приехать на следующей неделе.

Что ж, льщу себя надеждой, что сотворила для тебя остроумное письмо, учитывая, что материала явно недостаточно, но, как и мой дорогой доктор Джонсон, я полагаю, что лучше управлять понятиями, чем фактами.

Надеюсь, твой кашель прошел и в остальном ты чувствуешь себя хорошо. С любовью и наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XXIV

Годмершем, 15 июня 1808 г., среда

Дорогая Кассандра!

С чего же мне начать? Какой из моих столь важных пустяков поведать тебе первым? Вчера в половине восьмого утра Генри проводил нас до экипажа, и мы выехали из гостиницы в Бате, которая, кстати, оказалась чрезвычайно неудачной — очень грязной, очень шумной и очень плохо обставленной. Джеймс отбыл дилижансом в пять часов. Первые восемь миль было довольно жарко, Дептфорд-Хилл напомнил мне о нашем путешествии в Кент по жаре четырнадцать лет назад, но после Блэкхита мы уже не так страдали, а по мере того, как день клонился к вечеру, и вовсе становилось прохладно. В Дартфорде, до которого добрались за два с половиной часа, мы остановились в «Быке», той же гостинице, где завтракали во время упомянутого путешествия, и масло, которое нам подали, было примерно таким же скверным, как и в прошлый раз.

В половине одиннадцатого мы снова тронулись в путь и без всяких приключений добрались до Ситтингборна к трем часам. Дэниел поджидал нас

у дверей «Георга», где меня очень любезно встретили мистер и миссис Маршалл; с последней я не замедлила вступить в беседу, в то время как Мэри вышла купить перчатки. В Ситтингборне мы, разумеется, задержались всего на несколько минут; и вот мы ехали, ехали, ехали и к шести часам были в Годмершеме.

Когда мы приблизились к дому, оба наших брата прогуливались неподалеку как ни в чем не бывало. Фанни и Лиззи встретили нас в передней с большой радостью; мы зашли на несколько минут в столовую, а затем направились в свои покои. Мэри занимает смежную с передней комнату. Меня разместили в Желтой комнате — она в буквальном смысле желтая, — здесь я и пишу тебе в данный момент. Мне кажется странным, что такая замечательная комната принадлежит мне одной, да и вообще находиться в Годмершеме без тебя тоже странно.

Уверяю, всем не терпится с тобой повидаться; Фанни, которая заявилась в мою комнату, как только тетя Джеймс удалилась к себе, и была тут все время, пока я переодевалась, как всегда, выражала страстное желание тебя увидеть. С прошлого года она подросла и окрепла, но не чрезмерно, выглядит отлично, а что касается ее

поведения и манер, тут все по-прежнему — так, как все желают, чтобы было и впредь.

Элизабет[26], которая как раз завершала свой туалет, когда мы приехали, подошла на минутку вместе с Марианной, Чарльзом и Луизой и тепло меня приветствовала — можешь не сомневаться в ее радушии. Мне нет нужды убеждать тебя и в том, что Эдвард встретил меня с той же сердечностью, — впрочем, я все равно упоминаю об этом, ведь это так приятно. Он прекрасно себя чувствует, и Фанни это подтверждает. Вид Элизабет меня не порадовал, но, возможно, тому виной простуда. Ее маленькая тезка за эти три года еще больше похорошела — но не так сильно, как подурнела Марианна. Да и Чарльз уже не так привлекателен, как раньше. Луиза такая, какой я и ожидала ее увидеть, а Кассандра своей красотой даже превосходит мои ожидания, правда, сейчас она так страдает от недомогания, что после обеда не покидает своей комнаты. У нее чудесные глаза и приятное открытое лицо, и вообще она очень мила. И сложена превосходно.

Я была приятно удивлена, обнаружив, что Луиза Бриджес все еще здесь. Она выглядит на

---

[26] Примечания: 26
Миссис Эдвард Остин. — *Примеч. составителя.*

удивление хорошо (быть богатой наследницей само по себе лучше всяких диет!) и такая же, какой была всегда. Джон в Сэндлинге. Можешь вообразить себе наш званый обед, на котором, конечно, присутствовали Фанни и маленький Эдвард. Он, как всегда, был чрезмерно рад всему, и эта особенность обычно делает его слишком разговорчивым.

Только что пробило десять. Мне нужно спуститься к завтраку.

После завтрака я беседовала с Эдвардом с глазу на глаз в его комнате; он хотел знать о планах Джеймса и моих, и, судя по тому, какие планы у него самого, я почти уверена, что, когда они соберутся обратно, я тоже поеду, пусть и не вместе с ними. Эдвард примерно в это же время отправится в Олтон, где у него есть дело к мистеру Триммеру и где, как тот ожидает, к нему присоединится его сын; а я, вероятно, составлю ему компанию в этой поездке — потом как-нибудь устроюсь.

Конечно, я бы предпочла остаться здесь подольше, но у меня нет никаких перспектив на более поздний отъезд, поскольку он не собирается сопровождать Эдварда по возвращении в Винчестер из-за вполне естественного нежелания

покидать Элизабет на это время. Со своей стороны, я буду рада, если мне не придется обременять тех, кто привез меня сюда, потому что, поскольку у Джеймса нет лошади, я как будто занимаю его место в экипаже. Вчера в экипаже было тесновато, хотя жаловаться мне не пристало, ведь я вместе со своим боа была в приятной компании, а что трехлетний ребенок бывает непоседливым — это вполне ожидаемо.

Вряд ли мне нужно просить тебя держать все это в секрете, не то Анна быстро обо всем разболтает. Все очень любезно расспрашивают о ней и сожалеют, что она не приехала со своими родителями.

Прощаясь с Генри, я отметила, что он, кажется, выкинул из головы мрачные мысли — настроение у него приподнятое, и он в предвкушении Челтнема и Стоунли.

План строительства пивоварни практически обречен; на собрании участников на прошлой неделе общим числом голосов было принято решение прекратить данное предприятие — искренне надеюсь, что так оно и будет.

Места здесь прекрасные. За время вчерашнего путешествия я увидела больше, чем за всю жизнь. ⟨…⟩

XXV

Касл-сквер, 13 октября

Дорогая Кассандра!

Получила твое письмо — в какой же печальной тревоге мы все ожидали его… Скорбная весть[27] пришла вчера вечером, но подробностей мы не знаем — Марта получила от сестры короткое письмо, начатое в Стивентоне и законченное в Винчестере.

Мы все переживали и продолжаем переживать за всех вас, о чем тебе, наверное, не нужно говорить, — за тебя, за Фанни, за Генри, за леди Бриджес и за дорогого Эдварда, чья потеря, чьи страдания так велики, что по сравнению с ними чувства всех других — ничто. Хвала Господу, что ты можешь сказать о нем то, что сказала: что разум его открыт Богу, и это поддерживает его, а смиренный характер постепенно приведет его к утешению.

Дорогая, ненаглядная Фанни… Я так благодарна, что ты рядом с ней! Ты станешь для нее всем; ты дашь ей все утешение, какое только может

---

[27] Примечания: 27

Известие о смерти миссис Эдвард Остин. — *Примеч. составителя.*

дать человеческое сострадание. Да поддержит вас всех Всевышний и хранит тебя, моя дорогая Кассандра, в добром здравии; хоть прямо сейчас ты, скорее всего, безразлична ко всему…

Ты должна знать, что бедные мальчики остаются в Стивентоне. Возможно, для них это и к лучшему, так как там у них больше возможностей для учебы и развлечений, чем у нас, но, признаюсь, я разочарована. Мне бы очень хотелось, чтобы они были со мной в это время. Я напишу Эдварду с сегодняшней почтой.

Мы, конечно, очень скоро получим от тебя весточку, пиши так часто, как только сможешь. Мы будем отвечать по мере возможности, и я добавлю в адресаты Букхэма. Хэмстоллу, я полагаю, ты сама пишешь, раз уж не упоминаешь об этом.

Какое утешение, что миссис Дидс избавлена от нынешних страданий и тревог! Но это тяжким бременем ляжет на плечи бедняжки Хэрриот; а что касается леди Б., то, несмотря на то что ее стойкость действительно велика, я опасалась бы последствий такого неожиданного удара. Хотела бы больше узнать о вас всех. Я думаю о страданиях Генри с грустью и волнением, но верю, что он приложит все усилия, чтобы быть полезным и утешать вас.

Думаю, излишне говорить, с каким искренним участием Марта разделяет наши чувства; она остается нашей верной подругой и сестрой в любых обстоятельствах.

Нам нет необходимости превозносить и восхвалять умершую, но приятно думать о ее замечательных достоинствах, о ее твердых принципах, о ее истинной преданности, о проявленном ею совершенстве во всех сферах жизни. Также утешительно размышлять о недолговечности страданий, которые привели ее из этого мира в лучший.

Прощай, моя дорогая сестра. Передай Эдварду, что мы скорбим и молимся вместе с ним.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через мистера Эдварда Остина, эсквайра

XXVI

Касл-сквер, 15 октября (вечер субботы)

Дорогая Кассандра!

Твоя поддержка придает нам сил и спокойствия, насколько это возможно в настоящее время. Эдвард понес ужасную потерю, трудно ожидать, что можно иначе к этому относиться; сейчас еще слишком рано думать об утешении в горе как для него, так и для его страдающей дочери, но можно надеяться, что вскоре чувство долга нашей дорогой Фанни по отношению к любимому отцу побудит ее приложить все усилия, чтобы помочь ему воспрянуть духом. Ради него и во имя любви к духу своей ушедшей матери она постарается быть спокойной и смиренной. Чувствует ли она в тебе опору и источник утешения, или она слишком подавлена, чтобы испытывать что-то, кроме одиночества?

Твой рассказ о Лиззи поразителен.

Бедное дитя! Конечно, ее потрясение слишком велико, и сердце сжимается от жалости к восьмилетней девочке, чей разум поколеблен невыразимым горем.

Я полагаю, ты видела тело? Как оно выглядит?

Мы хотим быть уверены, что Эдвард не будет присутствовать на похоронах, но я думаю, когда до этого дойдет, он и сам поймет, что ему нежелательно участвовать в этой скорбной церемонии.

Посылка отправится к тебе в понедельник, и я надеюсь, что туфли придутся тебе впору; мы с Мартой обе их примеряли. Я пришлю тебе те из твоих подходящих для траура вещей, которые мне представляются наиболее нужными, себе оставляю твои чулки и бархатный жилет — знаю, что ты простишь мне этот эгоистичный порыв.

Я должна быть в бомбазине и крепе в соответствии с тем, что, как нам сказали, здесь принято, и это совпадает с более ранними наблюдениями Марты. Траур, однако, не ввел меня в расходы, потому что, поскольку моя бархатная мантилья была заново подбита и зашита, мне не придется заниматься чем-то подобным этой зимой. Плащ я отправила, чтобы ему заменили подкладку, полагаю то же самое сделать и с твоим — надеюсь, что он сослужит тебе добрую службу, к тому же твоя мантилья в лучшем состоянии, чем моя. Одна мисс Бейкер шьет мне платье, а другая — капор, который будет из шелка, отделанного крепом.

Я написала Эдварду Куперу — надеюсь, он не станет посылать одно из этих своих жестоких пи-

сем с утешениями моему бедному брату; а вчера я написала Алетее Бигг в ответ на ее письмо. Она по секрету сообщает нам, что Кэтрин выходит замуж во вторник вечером. Мистера Хилла ожидают в Мэнидауне в течение следующей недели.

Миссис Харрисон и мисс Остин попросили нас сказать от их имени все, что подобает в столь печальных обстоятельствах, тебе и Эдварду, а удерживает их от того, чтобы самим написать вам с выражением соболезнований, лишь нежелание вызвать лишние переживания, когда забот и так достаточно. Они и в самом деле исполнены сочувствия.

Я рада твоим новостям о миссис Найт и Гуднестоне. Для меня большое облегчение узнать, что никто из них не заболел от перенесенного потрясения. Но какой же трудной задачей для тебя было сообщить им об этом! Теперь, я надеюсь, ты не так перегружена написанием писем, ведь Генри и Джон могут взять на себя миссию рассказать о произошедшем большинству адресатов.

Был ли мистер Скудамор в то время в доме, пытались ли давать какое-то лекарство, выяснилось ли, чем был вызван припадок?

Воскресенье. Хотя письмо Эдварда к сыну сюда не дошло, мы знаем, что тебе, должно быть, еще в

пятницу сообщили о том, что мальчики находятся в Стивентоне, чему я рада.

После того как твое письмо доктору Годдарду было переслано им, Мэри написала с целью узнать, хочет ли маменька, чтобы ее внуки переехали к ней. Мы решили, что они останутся там, где они сейчас, и я надеюсь, что брат одобрит это. Я уверена, он отдаст нам должное и оценит, что, приняв такое решение, мы пожертвовали вариантом, который считали лучшим.

Завтра с первой почтовой каретой я отправлю письмо миссис Дж. О. и Эдварду касательно их траура, хотя сегодняшняя почта, вероятно, даст им указания на этот счет от всех вас. Я непременно воспользуюсь возможностью написать нашему племяннику по самому насущному на данный момент вопросу, что я, собственно, и сделала в предыдущем письме к нему. Бедным мальчикам, возможно, лучше в Стивентоне, чем им могло бы быть здесь, но ты догадываешься, что я чувствую в связи с этим.

Завтрашний день будет ужасным для всех вас. Мистер Уитфилд должен исполнить свой суровый долг[28]. Испытаю облегчение, когда услышу,

[28] Примечания: 28

Мистер Уитфилд занимал место приходского священника в Годмершеме с 1778 г. — *Примеч. составителя.*

что все позади.

Поверь, ты всегда в наших мыслях. Перед моим мысленным взором во всякое мгновение дня стоите вы все, печальные и скорбящие, а вечером я особенно явственно представляю себе эту мрачную картину: попытки поговорить, частые отлучки с печальными поручениями и бедного Эдварда, переполненного горем, беспокойно переходящего из одной комнаты в другую, — возможно, он нередко поднимается наверх, чтобы увидеть все, что осталось от его Элизабет. Теперь дорогая Фанни должна стать главным источником утешения для Эдварда, его самым дорогим другом, существом, которое постепенно, насколько это возможно, вернет ему то, чего он лишился. Эта мысль должна укрепить ее дух и вернуть силы жить дальше.

Понимаю, ты не можешь писать слишком часто. Мы искренне рады, что бедная малышка не доставляет тебе особых хлопот. Поцелуй за нас дорогую Лиззи. Передай Фанни, что я напишу мисс Шарп через день или два.

Маменька в добром здравии.

Искренне твоя

Дж. Остин

Передай Генри, что ему прислали корзину

яблок из Кинтбери и что мистер Фаул намеревался написать в пятницу (предполагая, что он в Лондоне) с просьбой передать карты и прочее в ведение Палмеров. Миссис Фаул также написала мисс Палмер с просьбой прислать все как можно скорее.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXVII

Касл-сквер, 24 октября, понедельник

Дорогая Кассандра!

Эдвард и Джордж приехали к нам в субботу, вскоре после семи, в полном здравии, но замерзшие до последней степени, поскольку по своей воле путешествовали снаружи без пальто — правда, мистер Уайз, кучер, по доброте душевной одолжил им свое, раз уж они уселись с ним рядом. Они так дрожали, когда приехали, что я испугалась, как бы не простудились, но, похоже, этого не произошло — здоровье их в полном порядке.

Они ведут себя чрезвычайно хорошо во всех отношениях, проявляют ровно столько чувства, сколько от них ожидаешь, при каждом удобном случае говорят о своем отце с самой живой привязанностью. Вчера каждый из них перечитал его письмо со слезами на глазах; Джордж громко всхлипывал, у Эдварда слезы на глаза наворачиваются не так легко, но, насколько я могу судить, произошедшее потрясло обоих. Мисс Ллойд, которая является более беспристрастным судьей, чем я, чрезвычайно ими довольна.

С Джорджем мы фактически знакомились за-

ново, и я нахожу его не менее привлекательным, чем Эдвард.

У нас нет недостатка в развлечениях: бильбоке, в котором Джордж неутомим, всевозможные поделки, бумажные кораблики, загадки, ребусы и карты, наблюдение за приливами и отливами на реке, а также время от времени прогулки на свежем воздухе — все это занимает и отвлекает нас; и мы намерены воспользоваться предложением нашего доброго папы и вернуться в Винчестер не раньше вечера среды.

У миссис Дж. О. не было времени купить им больше одного комплекта одежды; остальные им сошьют здесь, и хотя я не верю, что портные в Саутгемптоне так уж хороши, надеюсь, этот городок зарекомендует себя лучше, чем Бейзингсток. У Эдварда есть старый черный сюртук, который избавит его от необходимости покупать новый, но я выяснила, что черные рейтузы для них — вещь совершенно необходимая, и, конечно, я бы не хотела, чтобы мальчики испытывали неудобство из-за отсутствия того, к чему они привыкли.

Вчера мы с большим удовольствием получили письмо от Фанни, ее брат шлет ей благодарность и скоро ответит на него. Мы все прочли то, что она написала, и были очень тронуты.

Завтра я надеюсь получить от тебя весточку, и завтра же мы должны подумать о бедной Кэтрин. Сегодня героиня наших мыслей — леди Бриджес, и мы будем очень рады, когда ее визит наконец подойдет к концу. Хотелось бы избавить Эдварда от всех этих переживаний.

«Сент-Олбанс», как я выяснила, отплыл в тот самый день, когда мои письма прибыли в Ярмут, так что в настоящее время нам не следует ожидать ответа; однако мы едва ли испытываем волнение из-за этого, нам вполне достаточно того, что мы сможем придерживаться наших планов. Нам пришлось объяснить их нашим юным гостям в связи с письмом Фанни, но мы еще не говорили о них в Стивентоне. Сами же мы обо всем прекрасно осведомлены; мама хочет только, чтобы миссис Сьюард уехала в середине лета.

По поводу чего же весь сыр-бор? Миссис Дж. О. выражает свои опасения по поводу нашего переезда в Кент, и до тех пор, пока не поступило это предложение, мы с нетерпением ждали его; на самом деле мама говорила о доме в Уае. Что ж, всё к лучшему.

Энн только что предупредила свою хозяйку, что намерена взять расчет — она собирается замуж; я бы хотела, чтобы она осталась с нами

еще на год.

Что касается супружества, то не могу не упомянуть заметку в газете Солсбери, которая меня очень позабавила: доктор Филлот женился на леди Фрэнсис Сент-Лоуренс. Она хотела, чтобы у нее был хоть какой-нибудь муж, я полагаю, а он мечтал о какой-никакой леди, пусть даже и Фрэнсис.

Я надеюсь, что все скорбящие побывали вчера в церкви и вам больше не нужно этого бояться. Марта осталась дома из-за простуды, а я поехала туда с обоими племянниками и увидела, что проповедь сильно подействовала на Эдварда, — я сочла бы, что она специально обращена к страждущим, если бы текст ее не был вызван естественным ходом размышлений пастора над литанией: «Всем, кто находится в опасности, нужде или скорби». После погода не позволила нам отправиться дальше причала, и Джордж был очень счастлив, пока мы оставались там, летая с одной стороны на другую и без промедления запрыгивая на борт угольной баржи.

Вечером у нас были псалмы, уроки и домашняя проповедь — ко всему мальчики отнеслись с большим вниманием, но это совсем не означает, что они не поспешили вернуться к разгадыванию

головоломок, как только все закончилось. Их тетя хорошо отзывается о них, лучшего и желать нельзя.

Пока я пишу, Джордж усердно мастерит кораблики из бумаги и дает им названия, а потом стреляет в них конскими каштанами, специально привезенными из Стивентона, а Эдвард, развалившийся в одном из наших огромных кресел, в той же степени погружен в чтение «Озера Килларни»[29].

Вторник. Твое письмо, написанное мелким почерком, внушает мне стыд за мои размашистые строки; ты столько всего рассказала, и все это мне в радость. Что до твоего столь длительного пребывания, другого я и не ожидала, хотя можешь мне поверить, мне это совершенно не нравится.

Все, что ты пишешь про Эдварда, обнадеживает; поначалу я опасалась, что, когда заботы первой недели останутся позади, его настроение на какое-то время станет еще более подавленным, и, возможно, все еще следует ожидать чего-то в этом роде. Если ты избежишь приступа желчекаменной болезни, я буду удивлена почти так же сильно, как и рада этому. Хорошо, что ты

---

[29] Примечания: 29

«Озеро Килларни» (1804) — приключенческо-сентиментальный роман английской писательницы Анны-Мерайи Портер. — *Примеч. перев.*

упомянула, куда сегодня собирается Кэтрин: план хорош, любой здравомыслящий человек именно так бы и поступил.

День начался весело, но, похоже, вряд ли он продолжится в этом духе для кого бы то ни было. Вчера у нас была небольшая водная прогулка: я с обоими племянниками отправились с парома Итчен в Нортхэм, где мы и высадились, чтобы посмотреть на 74-пушечный линкор, после чего пошли домой пешком, и нам так понравилось, что я собираюсь отвезти их сегодня в Нетли; прилив ожидается именно такой, чтобы отправиться в путь сразу после захода солнца, хотя, боюсь, будет дождь, и все же даже если мы не сможем пройти так далеко, то пойдем в обход от парома к причалу.

Вчера я лишь предложила переправиться через Итчен, но это оказалось так здорово и так всем понравилось, что, когда мы достигли середины реки, мы согласились, чтобы нас отвезли вверх по реке на веслах; оба мальчика сами гребли большую часть пути, и их вопросы и замечания, а также удовольствие от процесса были очень вдохновляющими. Расспросы Джорджа бесконечны, и своим пылом он часто напоминает мне его дядю Генри.

Вечер прошел столь же приятно. Я высказала несколько предложений, чем можно заняться, и все они встретили такое одобрение, что мы никак не могли решить, на чем же нам остановиться.

Твоя идея насчет раннего ужина завтра — ровно то, что пришло в голову и нам: закончив первую часть письма, я внезапно подумала, что в это время года мы не устраиваем поздних вечерних прогулок, как летом. Будем следить сегодня, как свет постепенно уходит, а завтра отправимся бродить в темноте.

Мальчики передают свои наилучшие пожелания папе и всем остальным, а Джордж благодарит всех за письмо, доставленное этой почтой. Марта просит моего брата не сомневаться в ее интересе ко всему, что касается его и его семьи, и в том, что она искренне разделяет наше удовольствие от получения хороших новостей из Годмершема.

Думаю, о Чотоне мне больше нечего сказать, но я уверена, все, что ты расскажешь о нем в письме, которое сейчас лежит передо мной, после того, как я прочту его маме, вдохновит ее на обдумывание этого плана со все большим удовольствием. Примерно так же мы сейчас рассматриваем ферму Х. Дигвида.

Очень доброе и проникновенное письмо при-

шло сегодня из Кинтбери. Ты сможешь оценить по достоинству сочувствие и участие, проявленные миссис Фаул по известному поводу, и выразить их брату так, как ей бы того хотелось. Касательно тебя она пишет следующее: «Кассандра, я знаю, извинит меня за то, что я не пишу ей лично; я не делаю этого, так как забочусь не о своих, а о ее чувствах. Передайте ей мои наилучшие пожелания и скажите, что я сочувствую ей так же, как, я знаю, она сочувствовала бы мне в подобной ситуации, и искренне надеюсь, что ее здоровье не пострадает».

Мы только что получили две корзины яблок из Кинтбери, и пол в нашей маленькой мансарде уже почти устлан ими. Люблю.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXVIII

Касл-сквер, 21 ноября, воскресенье

Твое письмо, моя дорогая Кассандра, обязывает меня написать немедленно, чтобы ты как можно скорее узнала о намерении Фрэнка приехать в Годмершем ровно тогда, когда ты отправишься в Гуднестон.

Почти сразу после получения твоего предыдущего письма он решил попытаться продлить свой отпуск, чтобы иметь возможность приехать к тебе на два дня, но поручил мне не уведомлять тебя об этом из-за неуверенности в успехе. Однако теперь я должна это сделать, да и он, скорее всего, сделает то же самое, и поэтому я чувствую себя странно и неудобно, будучи вынужденной писать то, что, как я догадываюсь, так или иначе не пригодится.

Фрэнк намеревался попросить еще пять дней и, если они будут предоставлены, приехать с вечерним почтовым дилижансом в четверг, чтобы провести с тобой пятницу и субботу; он рассчитывал, что у него есть неплохие шансы на успех. Я надеюсь, что все пройдет так, как он планировал, и что твои договоренности насчет

визита в Гуднестон могут быть соответствующим образом изменены.

Новость об Эдварде Бриджесе — действительно новость для меня, потому что я не получала писем от Ротэма. Я от всего сердца желаю ему счастья и надеюсь, что его выбор оправдает его собственные ожидания и превзойдет ожидания его семьи; надеюсь, так оно и будет. Брак — отличный способ улучшить свою жизнь, и в подобной ситуации Харриет ничуть не хуже Элинор. Что касается денег, то они обязательно появятся, можешь не сомневаться, потому что без них им не обойтись. Когда увидишь его снова, пожалуйста, передай ему наши поздравления и наилучшие пожелания. Этот брак, несомненно, воодушевит Джона и Люси.

В Чотоне шесть спален; на днях Генри написал маменьке и, к счастью, упомянул их количество, а это как раз то, что мы хотели уточнить. Он упоминает и о чердаках для хранения вещей, один из которых мама сразу же запланировала оборудовать для слуги Эдварда, а теперь, возможно, и для нашего собственного, потому что она уже привыкла к мысли, что он у нас будет. Мы и раньше думали, что без слуги трудно обходиться. А звать его будут Роберт, с вашего позволения.

Ты наверняка уже слышала, что мисс Собридж вышла замуж, — еще раньше, до того, как я тебе об этом сообщила. Это произошло, по всей видимости, в четверг. Миссис Фаул некоторое время хранила это в секрете, но соседи, в общем, и так ни о чем не подозревали. Мистер Максвелл был наставником юных Грегори, — следовательно, они, надо полагать, одна из самых счастливых пар в мире, и любой из них достоин зависти: она, должно быть, безумно влюблена, а он, не имея ни гроша за душой, обретет уютный дом. Марта слышала, что о нем очень хорошо отзывались. Сейчас они проживают в Спин-Хилле.

Но я бы с удовольствием поменяла наш саутгемптонский брак на ваш кентский, на бракосочетание капитана Гр. Хиткота и мисс А. Лайелл. Мне доложила о нем Алетея, и он мне ужасно понравился, ведь и я приложила к этому руку.

Да, дело Стоунли завершено, но только вчера мама была официально уведомлена об этом, хотя новость дошла до нас в понедельник вечером через Стивентон. Тетя не слишком распространяется на эту тему и совсем ничего не говорит о том, был ли удовлетворен запрос. Она размышляет о нерасторопности мистера Т. Ли и с большим усердием (и, надо сказать, успешно) ищет вокруг

неудобства и беды, к числу которых она изобретательно относит опасность того, что ее новые горничные простудятся снаружи кареты, когда она поедет в Бат, потому что в карете ей становится дурно.

Джону Биннсу предложили занять их место, но он отказался — как она полагает, из-за того, что не хочет носить ливрею. Какова бы ни была причина, я рада этому.

Несмотря на то что мама давно и близко знакома с автором письма, такого она не ожидала; раздражение, которое сквозит в каждой строчке, потрясло и удивило ее, для меня же в нем нет ничего необычного, хотя от этого становится грустно.

Можешь быть уверена, мама не перестает мечтать о рассмотрении дела в Палатах. Никаких подробностей не приводится, ни словом не упоминается о неуплатах, хотя в письме, которое мама писала Джеймсу, о них говорилось в общих чертах. О сумме долга можно только догадываться, и для мамы это представляет наиживейший интерес; она не может с уверенностью сказать, когда точно это началось, возможно, после смерти миссис Ли, а две тысячи фунтов Генри в эти сроки не вписываются. Я не хотела разглашать

предыдущую информацию о том, что планировалось в июле прошлого года, и поэтому сказала только, что если бы мы смогли увидеть Генри, то услышали бы много подробностей, поскольку, как я поняла, между ним и мистером Т. Л. в Стоунли состоялся какой-то конфиденциальный разговор.

С тех пор как Фрэнк и Мэри уехали, мы живем тихо; в то же утро к Марте заглянул мистер Крисвик, возвращаясь домой из Портсмута, и с тех пор у нас не было посетителей.

Как-то мы навестили мисс Лайелл и услышали, как хорошо она отзывается о предвыборной кампании мистера Хиткоута, успех которой, конечно же, превзошел его ожидания. Алетея в своем письме выражает надежду, что мне это интересно, что в свою очередь, как я понимаю, означает, что это интересно Эдварду, и поэтому я пользуюсь такой возможностью, чтобы попросить его пригласить мистера Хиткоута. Мистер Лейн сказал нам вчера, что мистер Х. вел себя очень достойно и ждал от мистера Тислтуэйта уверений, что если он (мистер Т.) выставит свою кандидатуру, то он (мистер Х.) не будет возражать против нее; но мистер Т. отказался, признав, что все еще страдает из-за затянувшейся оплаты

расходов на предвыборную кампанию.

Халберты, как мы узнали от Кинтбери, приезжают в Стивентон на этой неделе и берут с собой Мэри Джейн Фаул, которая направляется к миссис Нун; она вернется на Рождество вместе с братом.

А нашего с тобой брата мы, возможно, увидим через несколько дней, и мы намерены воспользоваться его помощью и сходить как-нибудь вечером на спектакль. Марте следовало бы хоть раз побывать в театре, пока она живет в Саутгемптоне, хотя, я думаю, она вряд ли захочет посетить его еще раз.

Завтра будет продаваться мебель из Бельвю, и мы посмотрим ее во время нашей обычной прогулки, если позволит погода.

Как могло случиться, что в четверг у вас выдался дождливый день? У нас это был прекрасный день, самый восхитительный за последние недели: мягкий, солнечный, с юго-запада дул свежий ветер; все гуляли и говорили о весне, а мы с Мартой никак не хотели возвращаться. В пятницу вечером стало очень ветрено — примерно с шести до девяти; такого ветра сроду не бывало. А как-то ночью у нас пошел такой сильный дождь, что кладовую снова затопило, и, хотя вред от этого был сравнительно небольшим, а урон

— незначительным, на следующий день у меня была кое-какая работа по сушке посылок и т. д. И я еще больше отстранилась от происходящего.

Марта шлет тебе свои наилучшие пожелания и благодарит за то, что ты поведала ей о достоинствах и недостатках Харриет Фут, — ее очень волнуют подобные вещи. Также сообщаю, что она хочет тебя видеть. Поначалу Мэри Джейн очень скучала по своим родителям, но теперь прекрасно обходится без них. Я рада слышать, что маленькому Джону стало лучше, и надеюсь, что ваши отзывы о миссис Найт тоже улучшатся. Прощай! Передай всем мои теплые слова, остаюсь

искренне тебе преданной,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXIX

Касл-сквер, 9 декабря, пятница

Большое спасибо, дорогая Кассандра, тебе и мистеру Дидсу за ваше совместное творчество, которое так удивило меня сегодня утром. У мистера Дидса, несомненно, большие задатки писателя; он хорошо ориентируется в теме и, не вдаваясь в излишние подробности, говорит просто и ясно, и хотя я не собираюсь сравнивать его эпистолярные способности с твоими или выражать ему ту же благодарность, у него, безусловно, очень приятная манера связно излагать мысли и нести истину в мир.

«Но все это, — как говорит моя дорогая миссис Пьоцци, — полет фантазии и чепуха, и коль скоро хозяину моему впору заботиться о своих бочонках, то мне — о собственных детках». Однако в данном случае детки — у тебя, а у меня — большая бочка, ведь мы снова варим хвойное пиво; на самом деле с моей стороны крайне глупо писать всю эту ерунду, когда нужно написать о стольких вещах, что письмо вряд ли вместит их все. Мелочи, конечно, но они имеют важное значение.

Первое. Мисс Кёрлинг сейчас в Портсмуте, чего,

я надеялась, никогда не случится. Пусть же там ей живется долго и в удовольствие. Здесь она, вероятно, скоро бы заскучала, и к тому же эта весьма беспокойная особа, того и гляди, угодила бы в переплет.

Браслеты наконец в моем распоряжении, и они именно такие, как я и мечтала. Они прибыли вместе с мантильей Марты, что также доставило мне радость.

Вскоре после того, как я закончила свое последнее письмо к тебе, нас навестили миссис Диккенс и ее невестка, миссис Берти, жена новоиспеченного адмирала. По всей видимости, первой в их списке визитов была миссис Ф. О.[30], но и с нами они обошлись очень любезно, а у миссис Д. нашелся и иной повод для знакомства после того, как она узнала в мисс Ллойд подругу миссис Дандас. Миссис Д. кажется по-настоящему приятной женщиной, она обходительна и знает многих из наших знакомых в Западном Кенте. Миссис Берти живет в Полигоне, и ее не было дома, когда мы явились с ответным визитом, в чем проявились сразу два несомненных ее достоинства.

Расширение круга знакомых и увеличение ко-

---

[30] Примечания: 30
Миссис Фрэнк Остин. — *Примеч. составителя.*

личества развлечений вполне передают характер предстоящего отъезда. Да, я намерена посетить как можно больше балов, это будет удачная сделка. Все очень переживают из-за нашего отъезда, и все имеют представление о Чотоне, расписывая его как удивительно красивый уголок, и все знают дом, который мы описываем, при этом правая сторона улицы никого не интересует.

Я весьма признательна миссис Найт за живой интерес, который она проявляет ко мне, и ей остается уповать на то, что я выйду замуж за мистера Мотылька, каким бы ни было его нежелание этого или же мое собственное. Такая незначительная жертва с моей стороны — ничто по сравнению с тем, скольким я ей обязана.

Наш бал оказался веселее, чем я ожидала. Марте он очень понравился, да и мне до последней четверти часа скучать не приходилось. Мы прибыли, когда уже минуло девять, а вернулись еще до двенадцати. Народу собралось прилично, присутствовало где-то тридцать танцующих пар. Самое печальное было видеть, как не меньше десятка молодых женщин стоят в стороне без партнеров, но с бесстыдно обнаженными плечами.

Это был тот самый зал, в котором мы танцевали пятнадцать лет назад. Я все время думала об этом

совпадении и, несмотря на неловкое ощущение, что стала намного старше, с благодарностью чувствовала себя не менее счастливой, чем тогда. Мы заплатили дополнительный шиллинг за чай, который могли пить в любое время в соседней, очень уютной, комнате.

Танцев было всего четыре, и меня очень тронуло, что обе мисс Лэнс (одну из них, кстати, зовут Эмма) делятся друг с другом партнерами. Ты, наверно, и помыслить не могла, что кто-нибудь пригласит меня танцевать, но это случилось — меня пригласил джентльмен, который был в то воскресенье с капитаном д'Оверном.

Время от времени мы кивали друг другу при встречах, поддерживая мимолетное знакомство, и поскольку я была очарована его черными глазами, то заговорила с ним на балу, что и привело к приглашению на танец; но, сказать по правде, я и имени-то его не знаю, да и по-английски он, кажется, говорит очень плохо, так что, думаю, черные глаза — лучшая его черта. У капитана д'Оверна есть корабль.

Мы с Мартой воспользовались вчерашней благоприятной погодой для прогулки, чтобы нанести визит, который задолжали в Чизуэлле. Мы застали миссис Лэнс дома, в одиночестве, и

посидели еще с тремя дамами, которые вскоре к нам присоединились. Туда мы переправились на пароме, а возвращались по мосту и почти не чувствовали усталости.

Эдвард, надо полагать, всласть насладился последними двумя денечками. Я думаю, у вас была отличная поездка в Кентербери. Китти Фут приехала в среду, и ее вечерний визит пришелся как раз на заключительную часть обеда — яблочный пирог, потому что теперь раньше пяти мы обедать не садимся.

Вчера мне — хотя скорее тебе — пришло письмо от Нэнни Хиллиард, в котором говорится, что она была бы нам очень признательна, если бы мы подыскали Ханне место. Мне жаль, что я не могу ей помочь; если ты сможешь что-то для нее сделать, дай знать, а я пока повременю с ответом. Мистер Слоупер снова женился, что не понравилось ни Нэнни, ни кому-либо еще. Его супруга была гувернанткой у детей сэра Роберта, и, похоже, ее не за что рекомендовать. Однако я не думаю, что Нэнни в результате потеряет свое место. Она ни словом не обмолвилась о том, какую должность желает для Ханны, или о том, что Ханна умеет делать, но, я полагаю, это должно быть что-то, связанное с уходом за детьми, или

нечто подобное.

Разобравшись наконец со всеми небольшими новостями, я перехожу к не менее важному сообщению: дядя и тетя[31] ни много ни мало собираются одарить Джеймса пособием в 100 фунтов в год. Известие об этом пришло из Стивентона. Мэри прислала нам на днях выдержку из письма тети на эту тему, в которой говорится, что пожертвование есть акт величайшей доброты и предназначено оно в качестве компенсации за его сознательный отказ от проживания в Хэмпстеде; 100 фунтов — единственный доход, который имел Джеймс все это время, поскольку, как я выяснила, в Стивентоне реальный доход всегда делился с Кинтбери.

Нет ничего более трогательного, чем тетушкины речи, когда она вручает подарок или выражает надежду на более частые встречи с нами, чем бывало прежде («ах, как жаль, что мы так редко видимся!..»). Я не возлагаю больших надежд на маменьку по этому поводу. Однако у нас будет еще немного времени, прежде чем мы улетим в далекие края.

Если приходские дела не помешают, Джеймс

---

[31] Примечания: 31
Мистер и миссис Ли Перрот. — *Примеч. составителя.*

приедет к нам в понедельник. Миссис Халберт и мисс Мёрден в настоящее время гостят у них и, вероятно, останутся до Рождества, Анна же вернется домой 19-го. Этакий женский день бывает раз в сто лет!

Я рада, что Генри снова с тобой; с ним и мальчиками у тебя не может не быть веселого, а временами даже и счастливого Рождества. Марта так [часть страницы оторвана]. ⟨…⟩ Мы хотим обосноваться в Чотоне как раз к тому времени, когда Генри приедет к нам поохотиться, в октябре уж точно или чуть раньше, а Эдвард, возможно, навестит нас после того, как заберет мальчиков обратно в Винчестер. Давайте договоримся на 4 сентября. Подойдет?

Мне нужно рассказать тебе еще кое-что. Вчера, когда мы были в Чизуэлле, к маменьке приходила миссис Хилл и во время визита спросила, не знает ли маменька что-нибудь о семье священника по фамилии Элфорд, которая проживала в нашей части Хэмпшира. К миссис Хилл обратились с просьбой предоставить какую-либо информацию об Элфордах, поскольку те, вероятнее всего, проживали неподалеку от дома доктора Хилла, по соседству с некой леди, которая знала миссис и двух мисс Элфорд в Бате, куда они, по-видимому,

переехали из Хэмпшира, и которая теперь желает передать мисс Элфорд кое-какую работу по отделке чего-то там, которую эта леди выполняла для Элфордов. Но мать и дочери уехали из Бата, и леди никак не может узнать, куда они подевались. Когда маменька рассказывала об этом, нас посетила мысль о том, что, может быть, речь идет о нас, а еще раньше это пришло в голову и маменьке… Это кажется наиболее вероятным и даже несомненным, так как леди упомянула мистера Хэммонда как священника, ныне распоряжающегося в приходе, которым раньше владел отец. Даже не представляю, кто эта добрая леди, однако что-то мне подсказывает, что ее работа нам бы не понравилась.

Передай всем мою бесконечную любовь, от которой сердце никогда не устает, в отличие от правой руки, уже изнемогшей от писанины.

С самыми сердечными пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXX

Касл-сквер, 27 декабря, вторник

Дорогая Кассандра!

Теперь у меня есть возможность писать на досуге и выложить тебе все накопившиеся новости, благо этих новостей нынче немного.

В субботу к половине двенадцатого последний гость покинул наш дом, и вчера мы с радостью узнали, что в шестом часу вся честная компания благополучно добралась домой.

Я была очень рада твоему утреннему письму; поскольку мама поглощена своими недомоганиями, Элиза не встает из-за простуды, а Холес так и не приехал, мы все ужасно скучаем и только и ждем, когда принесут почту. Ты пишешь много такого, что развлекает меня, но, думаю, отвечать тут не на что. Хотела бы я помочь тебе с рукоделием! Мои две руки и новый наперсток сильно облегчают жизнь.

Брак леди Сондес удивляет, но не слишком трогает меня; будь ее первый брак счастливым или будь у нее взрослая незамужняя дочь, не было бы ей прощенья; но я считаю, что каждый человек имеет право хоть раз в жизни сочетаться браком

по любви, если сможет, и если еще и головные боли у нее пройдут, и сама она перестанет быть такой жалкой, я искренне разрешаю и даже желаю ей стать счастливой.

Не воображай, что картина вашей приватной беседы с сэром Б. что-то меняет в нашем отношении ко всей этой истории; он вполне мог только притворяться, что читает, хоть и держал газету в руках; он явно обдумывал какой-то важный для него шаг и то, как он его совершит. Я думаю, в скором времени ты получишь от него письмо.

Вчера я получила письмо из Портсмута, и, поскольку мне велено было отправить им еще одежду, похоже, они не собираются возвращаться к нам в ближайшее время. Сейчас с лицом Мэри все в порядке, но, должно быть, она настрадалась: образовался и вскрылся абсцесс.

На званом ужине в четверг не было ничего примечательного, кроме того, что мисс Мёрден тоже пришла (хотя утром наотрез отказалась от приглашения) и сидела у нас, надутая и молчаливая, с семи до половины двенадцатого, а избавиться от нее раньше никак не получалось, так как прибыла она в портшезе.

Последний час, который мы провели, расположившись в широком кругу у камина, зевая

и дрожа от холода, был довольно скучным, но ужин имел потрясающий успех. Оленина и консервированный имбирь оказались невероятно вкусными. А что касается нашего черного масла, то больше не заманивай никого в Саутгемптон этим лакомством, потому что оно уничтожено подчистую. Первый горшочек был открыт, еще когда Фрэнк и Мэри были здесь, и масло оказалось совсем не таким, каким оно должно быть: густым и в меру сладким — и, увидев это, Элиза вспомнила, как мисс Остин выразила сомнение в том, что масло варилось достаточно долго. Масло готовили, как ты знаешь, в наше отсутствие. Поскольку с первой партией случилась эта досадная неприятность, я не стала приберегать вторую для гостей, и мы съели этот горшочек в скромном уединении, и хотя масло все равно было не таким, как следовало, но даже в таком виде было очень вкусным.

Джеймс намерен содержать трех лошадей на сумму сверх привычной, полученной от увеличения дохода; в настоящее время лошадь у него только одна. Мэри хочет, чтобы две другие были пригодны для женщин, и при покупке одной из них Эдварду, вероятно, придется выполнить обещание, данное крестнику. К настоящему времени

мы почти точно установили, что доход Джеймса составляет одиннадцать тысяч фунтов, включая оплату услуг викария, и это нас очень радует — и факт установления, и сам доход.

Мэри все не заводит разговор о саде; возможно, для нее это неприятная тема, но ее муж убежден, что для того, чтобы сделать новый сад хорошим, не требуется ничего, кроме рытья канав, которое его слуги и Джон Бонд должны осуществлять постепенно, а не за счет других участков.

Я была рада услышать, главным образом из-за Анны, что бал в Мэнидауне снова стал причиной всеобщего волнения; он называется «детский бал», а организует его миссис Хиткот в Вестминстере. По крайней мере, таким он был задуман, но, вероятно, это перерастет в нечто большее. Эдвард был приглашен туда во время своего пребывания в Мэнидауне, и это событие приходится на период с сегодняшнего дня до Крещения.

Миссис Халберт подарила Анне по этому случаю пару белых туфель.

Забыла напоследок сказать тебе, что мы слышали от Палмеров из Кинтбери, что в начале ноября они прекрасно провели время на Бермудах.

Среда. Вчерашний день, должно быть, стал для

Г-ма[32] днем печальных воспоминаний. Я рада, что он закончился. Вечер пятницы мы провели с нашими друзьями в пансионе, и наше любопытство было удовлетворено знакомством с их соседями, миссис Дрю и мисс Хук, мистером Уинном и мистером Фитцхью; последний приходится братом миссис Лэнс, и он истинный джентльмен. Он прожил в этом доме больше двадцати лет, и — бедняга! — он настолько глух, что, говорят, не услышал бы пушечный выстрел, даже если бы тот раздался прямо рядом с ним; поскольку под рукой не было пушки, чтобы провести эксперимент, я приняла это на веру и немного поболтала с ним жестами, что было довольно забавно. Я порекомендовала ему почитать «Коринну»[33].

Мисс Хук — благовоспитанная, приятная женщина; миссис Дрю — благовоспитанная, но отнюдь не приятная. Мистер Уинн кажется разговорчивым и довольно развязным молодым человеком. В этот последний вечер мисс Мёрден была совсем не похожа на себя прежнюю, потому что утром с помощью Марты нашла работу, ко-

---

[32] Примечания: 32

Годмершема, поместья Эдварда Остина. — *Примеч. составителя.*

[33] Примечания: 33

«Коринна, или Италия» — роман французской писательницы Жермены де Сталь (1807). — *Примеч. перев.*

торая вполне ее устроила. Уезжая из Стивентона, она остановилась у миссис Хуки, аптекарши, а вот мистера Хуки-аптекаря попросту не существует.

Не могу сказать, что я сделала поспешные выводы из ее нынешнего визита, но была искренне рада видеть ее в хорошем расположении духа; в ее возрасте любой может стать таким же одиноким, а в подобных обстоятельствах и столь же придирчивым.

За последнее время маменька пополнила свои запасы столовых приборов — один обеденный, один десертный и шесть чайных ложечек — что делает наш сервант поистине великолепным. В основном это изделия из старого или пришедшего в негодность серебра. Я увеличила число серебряных предметов в списке с 11 до 12, и описание стало выглядеть еще лучше; также коллекция пополнилась серебряным чайничком, который, по крайней мере, будет время от времени напоминать нам о Джоне Уоррене.

Я передала сундук, доставшийся от леди Сондес, Марте, которая не имеет к этому никаких возражений и особенно довольна его именем — Монтрезор[34]. В этом я с ней не согласна, но

---

[34] Примечания: 34

От mon trésor *(фр.)* — «мое сокровище». — *Примеч. перев.*

мне очень нравится его статус, и я всегда придерживалась мнения, что ему в целом присущи здравый смысл и в высшей степени элегантные манеры.

Я должна написать Чарльзу на следующей неделе. Ты, наверное, догадываешься, в каких экстравагантных выражениях отзывается о нем Эрл Харвуд. На него равняются все в Америке.

Я больше слова не скажу о фарфоровом сервизе У. Дигвида, поскольку твое молчание по этому поводу делает тебя недостойной его. Миссис Х. Дигвид ждет с нетерпением, когда мы с ней наконец станем соседями. Пусть пока предается мечтам об этом соседстве, ведь на деле видеться мы, подозреваю, будем нечасто. С не меньшим удовольствием мы надеемся свести знакомство с управляющим мужа миссис Дигвид и его женой, которые живут рядом с нами, — все говорят, они на редкость приятные люди.

Да, кстати, у нас будет фортепиано, самое лучшее, какое только можно достать за тридцать гиней, и я намерена разучить сельские танцы, чтобы развлекать наших племянников и племянниц, когда мы будем иметь удовольствие побыть в их обществе.

Марта передает привет Генри и сообщает, что

скоро он получит чек от мисс Чаплин на сумму около 14 фунтов для оплаты ее счетов, но этот счет не будет выставлен, пока Генри не вернется в город. Я надеюсь, что он приедет к тебе в добром здравии и в хорошем настроении, насколько это возможно для первого возвращения в Годмершем после всего, что произошло. Он постарается быть веселым с племянниками, пока действительно не станет таким. Расскажи мне что-нибудь об Элизе, давно о ней не слышала.

У нас здесь почти неделю лежал снег; сейчас он сходит, ну а больше Саутгемптону похвастаться нечем. Мы все шлем привет Эдварду-младшему и братьям, надеюсь, все они хорошо проводят время за игрой в бридж.

С горячим приветом
и наилучшими пожеланиями,
Дж. Остин

На этой неделе маменька почти не выходила на улицу, но держится она неплохо. А из Букема мы получили тревожные новости о твоей крестной.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXI

Касл-сквер, 10 января 1809 г., вторник

Я совсем не удивлена, дорогая Кассандра, что мое последнее письмо показалось тебе не слишком содержательным, и я бы хотела, чтобы впредь мои письма не страдали этим недостатком, но сами-то мы не заняты чем-то особенным, о чем можно было бы написать, и поэтому здесь я полностью полагаюсь на друзей либо на собственное остроумие.

С этой почтой пришло два важных письма, одно твое и другое, из Букема, — ответ на мои расспросы о твоей доброй крестной; недавно мы получили о ней очень волнительные новости из Парагона. Источником информации в тот раз была мисс Арнольд, и она рассказала, что миссис Э. Л. была очень опасно больна и ее наблюдал врач из Оксфорда.

Твое письмо Эйделстропу, возможно, даст тебе информацию с места событий, но на тот случай, если этого не произойдет, сообщаю, что ей лучше; хотя доктор Борн пока не может утверждать, что опасность полностью миновала; так обстояло дело в прошлую среду, и то, что миссис

Кук пока ничего больше не сообщали, является благоприятным знаком. Жду от нее новостей на следующей неделе, если все пойдет хорошо.

У бедной крестной воспаление легких, вызванное сильной простудой, которую она подхватила в церкви три недели назад в воскресенье; как можно предположить, она пребывает в благочестивом спокойствии. Джордж Кук был там, когда она только занемогла; теперь его место занял его брат. Учитывая ее возраст и слабость, опасения не могут не возобладать, хотя то, что она пошла на поправку, еще в самом начале внушило доктору надежду на полное излечение. С сожалением должна добавить, что Бекки страдает от недуга того же рода.

Я очень рада, что стало известно время твоего возвращения; мы все этому рады, к тому же произойдет это в ближайшем будущем, как я и ожидала. Не смею надеяться, что Мэри и мисс Кёрлинг задержатся в Портсмуте так надолго или хотя бы вполовину от этого срока, но в случае успеха это было бы замечательно.

«Сент-Олбанс», возможно, скоро отбудет, чтобы помочь вернуть домой то, что к этому времени осталось от нашей бедной армии, которая сейчас пребывает в крайне плачевном состоянии. О

«Регенте», похоже, никто и слыхом не слыхивал; большинство моих корреспондентов, с которыми я веду беседы на политические темы, о нем не упоминали. Мне жаль времени, потраченного на размышления об этом.

Теперь я могу ответить на вопрос, который ты задавала маме, более-менее точно — а также обстоятельно и подробно, потому что назначен день нашего отъезда из Саутгемптона; и даже если эта новость не несет Эдварду никакой пользы, уверена, она доставит ему удовольствие. Дата отъезда назначена на пасхальный понедельник, 3 апреля; мы должны переночевать в Олтоне, а на следующий день присутствовать у друзей в Букеме, если они будут дома; там мы останемся до следующего понедельника, а во вторник, 11 апреля, надеемся прибыть в Годмершем. Если же Куков дома не окажется, мы закончим наше путешествие 5-го числа. Эти планы, конечно, зависят еще и от погоды, но я надеюсь, что не будет сильных холодов, которые могли бы нас существенно задержать.

Чтобы загладить перед тобой вину за пребывание в Букеме, мы планируем провести несколько дней в Байтон-Лодж по дороге из Кента. Намек на этот визит был встречен миссис Бёрч с вели-

чайшим воодушевлением — в одном из своих недавних приятных писем она отзывается о нас с обычной своей изысканной добротой, заявляя, что не успокоится, если немедленно не сделает нам замечательный подарок.

Что касается Фанни — мы и не ждали, что она поедет с тобой, и поскольку найти свободную кровать практически нереально, к тому же вскоре мы увидимся с ней в Годмершеме, этот расклад полностью всех устраивает.

Хочется верить, что к тому времени, как ты получишь это письмо, Уильям совсем поправится. Каким, должно быть, утешением стало для него вышивание крестиком! Пожалуйста, передай ему, что я очень хотела бы увидеть его работу.

Я надеюсь, что дала сегодня исчерпывающие ответы на все твои вопросы; посылка дяди Дидса очень всех нас порадовала; пожалуйста, передай Марианне с глазу на глаз, что сшить дяде Джону салфетку для кофейника оказалось замечательной идеей, и я уверена, что и ей самой это было в радость, и дядя Джон обрадуется, когда получит подарок.

То, что все теперь предпочитают покер бриджу, не слишком меня удивляет, потому что я и сама чувствую к нему бóльшую склонность, но это глу-

боко огорчает меня, потому что бридж всегда был под моим покровительством, и, в конце концов, что такого восхитительного в так называемой королевской комбинации? Это всего лишь три девятки, или три валета, или их произвольное сочетание. Если рассуждать здраво, то у покера нет шансов удержать свои позиции в конкуренции с бриджем, в чем, я надеюсь, Эдвард уже успел убедиться. Передай ему от меня привет, если это так.

Письмо из Парагона, о котором говорилось выше, было очень похоже на те, что приходили до него, в том, что касается благополучия его автора. Сей автор обнаружил, что в доме слишком грязно и сыро, поэтому ему вместе с домочадцами пришлось провести неделю в гостинице. Джон Биннс вел себя крайне некрасиво и был занят чем угодно, только не домом. Однако у них есть еще один человек с подобными обязанностями, что совсем не нравится тете, так как она считает, что и он, и новая служанка очень, очень уступают Роберту и Марте. Собираются ли они завести еще какую-нибудь прислугу, не сообщается, равно как нет и сведений, будут ли они держать собственный экипаж во время пребывания в Бате.

Холдеры ведут себя как обычно, хотя я полагаю,

что им как раз не свойственно радоваться за других, а сейчас они с успехом демонстрируют свою радость по поводу свадьбы Хуперов. Об Ирвинах ни слова. По мере того как письмо подходило к концу, американка становилась все лучше, — впрочем, недостатки оставались по-прежнему при ней.

Сейчас мы в Маргиане, и нам тут очень нравится. И как раз сейчас собираемся в Нортумберленд, чтобы нас заперли в Уиддрингтонской башне, где, должно быть, уже покоятся два-три десятка жертв, погубленных каким-нибудь отъявленным злодеем.

Среда. Твой отчет о состоянии здоровья Элизы не может не радовать, а увеличение доходов Генри и вовсе мой постоянный источник удовлетворения. Передай Генри, что при таком росте прибыли ему больше нет нужды работать, как ломовая лошадь.

Сообщалось ли в вашей газете о печальной участи некой миссис Миддлтон, жены фермера из Йоркшира, ее сестры и служанки, которые чуть не замерзли насмерть в лютый мороз (говорят, с ними был еще и маленький ребенок)? Я надеюсь, что упомянутая сестра — не наша подруга мисс Вуд, к тому же я слышала, что ее деверь пере-

ехал в Линкольншир, но вот фамилия и статус слишком уж подходят под описание. Говорят, что миссис М. и горничная уже довольно хорошо себя чувствуют, а вот сестра, по-видимому, жестоко обморозила ноги и руки.

Ковер для Чарльза будет закончен сегодня и завтра же отправлен Фрэнку, чтобы он передал его в распоряжение мистера Тёрнера, и я собираюсь послать вместе с ковром издание «Мармиона»[35], что, по-моему, очень великодушно с моей стороны.

Поскольку мы не получили письма от Эйдельстропа, можно предположить, что на начало недели наша добрая крестная была жива, но я по-прежнему опасаюсь получить плохие новости оттуда или из Букхэма через несколько дней. А как у тебя, все ли хорошо?

Не расскажешь ли про свою маленькую тезку? Мы все шлем ей сердечный привет.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Бал в Мэнидауне оказался скромнее, чем я ожидала, но, похоже, Анну он очень порадовал. А вот мне в ее возрасте такой бал вряд ли пришелся

---

[35] Примечания: 35

«Мармион» — роман в стихах Вальтера Скотта. Полное название: «Мармион: Повесть о Флодденском поле» (1808). — *Примеч. перев.*

бы по душе.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXII

Касл-сквер, 17 января, вторник

Дорогая Кассандра!

Рада сообщить, что на прошлой неделе мы так и не получили второго письма из Букхэма. Твое письмо, как обычно, доставило мне удовольствие, и я прошу принять всю мою благодарность, которая причитается тебе по этому случаю. Твое предложение насчет шейных платков очень любезно и как раз соответствует моим потребностям, но все же довольно странно, что мысль об этом пришла тебе в голову.

Да, у нас снова снегопад, да еще какой; кажется, этой зимой все кругом — один только снег.

Я надеюсь, что никто из вас больше не болел и что Уильям тоже скоро будет здоров. То, что он сделал скамеечку для ног в Чотон, стало для меня наиприятнейшим сюрпризом, и я уверена, что его бабушка очень оценит это как доказательство его любви и трудолюбия, но ни у кого никогда не хватит духу поставить на эту скамеечку ноги. Я думаю, что мне нужно вышить гладью чехол из муслина, чтобы защитить ее от грязи. Какие цвета у него любимые? Зеленый с фиолетовым,

наверно.

Эдвард и Генри столкнулись с трудностями, связанными с нашим путешествием, о которых, должна признаться с некоторым смущением, мы и не думали; но если Генри ожидал, что это может помешать нам отправиться в Кент, он будет разочарован, потому что мы уже решили ехать по Кройдонской дороге через Букем, а заночуем в Дартфорде. Разве этот вариант не подходит? На другой дороге, по-видимому, действительно нет удобного места для ночлега.

Анна уехала в Кланвиль в прошлую пятницу, и я надеюсь, что ее недавно обретенная тетя действительно стоит того, чтобы с ней познакомиться. Возможно, ты не слышала, что Джеймс и Мэри нанесли ей утренний визит несколько недель назад, и Мэри, хотя она ни в коей мере не была расположена к ней, осталась ею очень довольна. Ее похвала, конечно, доказывает только то, что миссис М. была вежлива и внимательна, но это говорит и о том, что она достаточно благоразумна. Мэри пишет, что Анна стала приятнее в общении, но больше — никаких похвал в ее адрес. Боюсь, из-за своего отсутствия Анна может лишиться одного известного удовольствия, ведь этот глупый мистер Хэммонд действительно дает

бал в пятницу.

У нас были некоторые основания ожидать визита Эрла Харвуда и Джеймса на этой неделе, но они не пришли. Мисс Мёрден прибыла вчера вечером к миссис Хуки, как было объявлено нам в записке, переданной вместе с корзинкой. Таким образом, тебе предстоит вернуться в многочисленное и, конечно же, значительно более приятное здешнее общество, особенно когда объявятся барышни Уильямс.

На днях мы были приятно удивлены визитом двух наших красавиц — обе явились в новых мантильях и шляпках из ткани; осмелюсь сказать, что ты бы высоко оценила скромную пристойность вкуса мисс У., она была одета в фиолетовое, а мисс Грейс — в алое.

Я легко могу предположить, что шесть недель, которые ты здесь проведешь, будут полностью заняты, особенно если ты намерена тратить все время на удлинение талии своих платьев. Я довольно тщательно спланировала весну и лето по части туалетов и собираюсь до отъезда носить муслиновое платье в горошек не снимая. Ты в ужасе вскрикнешь, услышав это, но, судя по всему, платье вскоре станет непригодным к носке, а при бережном обращении его еще можно

использовать по назначению.

Марта и доктор Мант, как всегда, не в ладах друг с другом; он бежит за ней по улице, чтобы извиниться за то, что разговаривал с джентльменом, когда она была рядом с ним накануне. Бедная миссис Мант больше не может этого выносить; она удалилась к одной из своих замужних дочерей.

Когда Уильям вернется в Винчестер, Мэри Джейн отправится к миссис Нун на месяц, а затем на две недели в Стивентон, и вполне вероятно, что она и ее тетя Марта вместе отправятся в Беркшир.

После твоего возвращения у нас будет целый месяц без Марты, и будет этот месяц весьма неспокойным, но тем большую радость ощутим мы, когда сможем провести вместе полчаса в тишине.

В пику твоему новому роману, о котором никто никогда раньше не слышал и, возможно, никогда и не услышит, у нас есть «Ида Афинская»[36] мисс Оуэнсон, роман, который, судя по тому, что

---

[36] Примечания: 36

Речь идет о романе Сидни Оуэнсон «Женщина, или Ида Афинская» (1809). Произведение относится к жанру «ирландской сказки» и отражает представления писательницы о национальном герое, способном объединить народ ради свободного будущего страны. — *Примеч. перев.*

был написан, по словам автора, за три месяца, должен поразить воображение читателя невероятно глубоким смыслом. Мы пока прочитали только предисловие, и от этой «ирландской девы» я ничего особенного не жду. Но если тепло, с каким написана книга, может воздействовать на организм, то, возможно, и стоит читать ее в такую погоду.

Прощай! Мне пора поворошить угли в камине и проведать мисс Мёрдон.

Вечером. Что ж, я сделала оба дела довольно быстро, особенно первое. Что касается нашей гостьи, то она устроена со всем возможным комфортом, который только можно позволить себе в холодную погоду. За прилавком приютилась милейшая гостиная, где она может посидеть, правда, не слишком светлая, зато похожая на комнату в Саутгемптоне, в глубине третьего этажа, и очень оживленная, судя по звукам пестика и ступки, которые долетают туда.

После того мы навестили девиц Уильямс, которые остановились у Дюрантоя. Дома была только мисс Мэри, которая очень плохо себя чувствовала. Когда мы были там, зашел доктор Хэкет и сказал, что не припоминает такой суровой зимы в Саутгемптоне, как эта. Да, зима нынче суровая,

и все же мы переносим ее легче, чем в прошлом году, потому что ветер сейчас скорее северо-восточный, чем северо-западный.

На прошлой неделе в течение пары дней маменьке было очень плохо из-за возвращения одного из ее застарелых недугов, но это продолжалось недолго и, похоже, не оставило скверных последствий. Она уже начала поговаривать о серьезной болезни, двум последним ее приступам недомогания предшествовали те же симптомы, но — слава богу! — сейчас она чувствует себя удовлетворительно, насколько это возможно в такую погоду, лишающую ее бодрости.

Мисс М. передает только что изданный третий том проповедей из Хэмстолла, который должен понравиться нам больше, чем два других; они, как утверждается, практичны и предназначены для чтения в сельских общинах. Я только что получила несколько стихов, написанных неизвестным почерком, и прошу переслать их моему племяннику Эдварду в Годмершем.

Чванливый покер, что ж – увы!
Ты не снесешь дурной молвы,
Не сносишь буйной головы.
И я, и ты почти мертвы.

Твое презрели божество
Все в Годмершеме в Рождество.
Теперь туманный Альбион
Играет в вист, и фараон
Ему по нраву. Покер нынче
Лишь старикам одним привычен.

Среда. Ждала сегодня чьего-нибудь письма, но ничего не пришло. Дважды в день думаю о письме из Портсмута.

Мисс Мёрден провела с нами сегодняшнее утро. Пока что она, кажется, очень довольна своим положением. Самое худшее для нас в ее пребывании в Саутгемптоне — это необходимость время от времени гулять с ней, потому что она говорит так громко, что невольно становится стыдно за нее; но, к счастью, обедаем мы в разное время, и этим надо воспользоваться в своих интересах.

В связи с днем рождения королевы собрание перенесли со вчерашнего дня на сегодня, и, поскольку на нем всегда полно народу, мы с Мартой ожидаем забавного представления. Мы надеялись, что нам не придется зависеть от других гостей благодаря присутствию мистера Остина и капитана Харвуда; но поскольку, как выяснилось, их все же там не будет, пришлось искать других

компаньонов и остановить выбор на Уоллопах, так как с ними меньше всего проблем. Я навестила их сегодня утром и обнаружила, что они проявляют большую готовность сопровождать нас, и мне жаль, что подробностей об этом вечере тебе придется ждать целую неделю. Я предполагаю, что на один из танцев меня пригласит наш знакомец мистер Смит, ныне капитан Смит, который недавно снова появился в Саутгемптоне, но я планирую ему отказать. Он встречался с Чарльзом в августе прошлого года.

Какое же, должно быть, пугающее впечатление произвела невеста, миссис …; такая церемония — одно из самых нескромных проявлений скромности, какие только можно себе представить. Возможно, ее единственным желанием было привлечь к себе внимание. Это предвещает беду для ее семьи; это свидетельствует о недостатке здравого смысла и, следовательно, станет причиной неограниченного влияния на нее других людей.

Надеюсь, Фанни уже у тебя. В последнее время ты почти ничего о ней не писала, но я верю, что ваша дружба так же крепка, как прежде.

Марта шлет тебе привет и надеется, что будет иметь удовольствие увидеться с тобой, когда ты вернешься в Саутгемптон. Расценивай это

послание как лишний повод обременить меня поручением.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Хоть Генри и не передал мне привет в твоем прошлом письме, я все равно шлю ему свой.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXIII

Касл-сквер, 24 января, вторник

Дорогая Кассандра!

На этой неделе даю тебе полное мое соизволение на то, чтобы ты написала мне в четверг, а не в пятницу, и не буду требовать от тебя нового письма до воскресенья, если буду уверена, что с тобой и твоим пальцем все в порядке. Береги себя, не переутомляйся. Помни, что тетушки Кассандры встречаются так же редко, как и мисс Беверли[37].

Вчера я имела счастье получить письмо от Чарльза, но рассказывать о нем я буду как можно меньше, потому что знаю: несносный Генри тоже получил письмо, и мое красноречие теряет всякий смысл. Письмо мне было написано на Бермудских островах 7 и 10 декабря. У Чарльза все хорошо, и только Фанни по-прежнему ждет подвоха.

В последнем плавании он получил небольшой трофей — французскую шхуну, груженную саха-

---

[37] Примечания: 37

Мисс Беверли — героиня романа мисс Бёрни «Сесилия». — *Примеч. составителя.*

ром, но плохая погода разлучила их, и больше о ней не было ни слуху ни духу. Плавание подошло к концу 1 декабря. Последнее письмо, полученное им от меня, датировано сентябрем.

Сегодня три недели, как ты в Лондоне, и я желаю тебе всяческого улучшения погоды, не исключаю, что она может стать и хуже, потому что жаловаться нам сейчас приходится только на непрекращающийся снег с дождем и невыносимую грязь — ни сильных ветров, ни суровых холодов. С тех пор как я писала в прошлый раз, было и то и другое, но не очень-то вежливо поминать старое.

Ты возмутительно обошлась со мной, не сказав, что посещаешь проповеди Эдварда Купера. Я рассказываю тебе все, а вот ты вечно что-то от меня скрываешь и в довершение всего упорно пишешь «калека» вместо «коллега», тем самым превращая миссис Э. Ли как минимум в ветерана войны. Я же надеюсь, что ей, доброй женщине, суждено еще некоторое время спокойно наслаждаться своим безмятежным пребыванием в этом мире, поскольку ее выздоровление продвигается чрезвычайно быстро.

Я получила эту приятную новость в письме из Букхэма в прошлый четверг, но, поскольку

письмо написано Мэри, а не ее матерью, можно догадаться, что ее состояние еще оставляет желать лучшего. Госпожа Кук несколько дней была прикована к постели из-за болезни, но затем ей стало лучше, и Мэри по секрету написала, что она продолжает поправляться. Надеюсь вскоре получить оттуда новые вести.

Твои рассказы о Фанни[38] очень радуют меня. Я надеюсь, что ее таланты и достоинства еще долго будут процветать и развиваться. Вчера мы думали и говорили о ней с искренней нежностью, желая ей долгих лет жизни и обретения счастья, для которого она и была рождена. Пока она своим существованием дарит счастье окружающим, она может рассчитывать и на собственную счастливую судьбу.

Мне приятно, что ей нравится то, что я пишу, но я бы не хотела, чтобы мысль о том, что я подвергаюсь ее проницательной критике, как-то повредила моему стилю, вызвав у меня слишком сильную озабоченность этим. Я и так уже начинаю обдумывать чуть ли не каждое слово и предложение намного дольше, чем раньше, и ищу в каждом уголке комнаты какую-нибудь

---

[38] Примечания: 38

Фанни Остин, впоследствии леди Эдвард Нэтчбулл. — *Примеч. составителя.*

мысль, пример или метафору. Если бы идеи наполняли мой ум так же быстро, как дождь проникает в кладовую, это было бы превосходно.

За последнюю неделю мы пережили два или три ужасных наводнения в кладовке из-за таяния снега и т. п., и решающая битва закончилась нашим полным поражением. Мне пришлось убрать оттуда почти все и оставить кладовку плескаться на свободе, как ей нравится.

Что касается «Калеба»[39], тебе так и не удалось в полной мере возбудить мое любопытство к этой книге. Если раньше я притворялась, будто не желаю это читать, то теперь я и в самом деле не хочу. Не люблю прямолинейного морализаторства. Если мне доведется прочесть что-нибудь подобное, я, возможно, и в самом деле приду в восторг, как и все прочие, но, пока до чтения не дошло, мне это претит.

Мне жаль, что мои стихи совсем не впечатлили Эдварда. Я надеялась, что они найдут в нем отклик, но, полагаю, он оценил их недостаточно высоко. Может быть, я слишком пристрастна, но они показались мне выдержанными в абсолютно классической манере — как Гомер и Вергилий,

---

[39] Примечания: 39

Речь идет о нравоучительном романе Ханны Мор «Халев в поисках жены» (1808). — *Примеч. перев.*

Овидий и «Propria que Maribus»[40].

На днях я получила милое братское письмо от Фрэнка, которому после почти трехнедельного перерыва необычайно обрадовалась. В пятницу никаких указаний не поступало и вчера тоже, иначе мы бы узнали об этом. Я предполагала, что мисс К. будет жить в комнате кузины, но в письме утверждается иное. Я приложу все усилия, чтобы сделать мансарду более удобной, но возможности этой комнаты изначально невелики.

Мама говорила с Элизой о нашем будущем доме, и та по доброте душевной согласна остаться с нами, но не может решить окончательно, пока не напишет домой, чтобы получить одобрение матери, которой не нравится, что она так далеко. В Чотоне же она будет на девять-десять миль ближе, что, я надеюсь, поспособствует положительному исходу дела.

Что касается Салли, то она намерена чуть ли не превратиться в Джона Биннса[41] в своем стремлении снова стать частью нашего дома. До сих пор она была очень хорошей служанкой.

---

[40] Примечания: 40

«Propria que Maribus» — старинный учебник латыни. — *Примеч. перев.*

[41] Примечания: 41

Джон Биннс (1772–1860) — английский политический деятель и журналист. — *Примеч. перев.*

Надеюсь, ты осознаешь вероятность того, что все твои растения могут погибнуть. Они выглядят очень больными.

Молчание по поводу нашего бала заставляет меня предположить, что твое любопытство слишком велико, чтобы выразить его словами. Развлекались мы преотлично и могли бы остаться и подольше, но тут прибыли мои туфли, которые должны были отнести меня домой, а мне не хотелось заставлять их ждать на холоде. Зал был довольно полон, открывала бал мисс Глин. У девиц Лэнс были партнеры, друг капитана д'Оверна явился при полном параде, ухажером Кэролайн Мейтланд был офицер, с которым она была не прочь пофлиртовать, а честь пригласить на танец меня выпала мистеру Джону Гаррисону, который был назначен капитаном Смитом (сам-то капитан отсутствовал). Как видишь, все прошло хорошо, особенно после того, как мы перекинули шейный платок миссис Лэнс назад и закрепили его булавкой.

Очень подробный и приятный отзыв о бале у Хэммонда пришел вчера от Анны; я знаю, что то же самое беглое перо отправило аналогичную информацию в Кент. Кажется, она была абсолютно счастлива, и учтивость, с какой ее мать

исполняла обязанности хозяйки, должно быть, доставила ей не меньшее удовольствие. Грандиозность встречи превзошла все мои ожидания. Хотелось бы сказать, что внешность и поведение Анны меня порадовали, но ее неудачная стрижка испортила впечатление.

Марта тешит себя надеждой, что, если бы я последовала ее совету, ты бы никогда не услышала о недавнем поведении доктора М., как будто мои вскользь брошенные несколько слов об этом могли представить тебе полную картину. Я не пытаюсь разубедить ее, потому что желаю ей счастья при любых обстоятельствах и знаю, как важно для нее стать счастливой любой ценой. К тому же она так добра к нам обеим, в частности, шлет тебе столько добрых слов по поводу твоего пальца, что я готова закрыть глаза на этот простительный недостаток, а поскольку доктор М. — священник, их привязанность, какой бы безнравственной она ни была, выглядит благопристойно. Прощай, моя дорогая. Печальные вести пришли из Испании. Хорошо, что доктор Мур не дожил до смерти сына…

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Рука у Анны постепенно восстанавливается,

скоро все пройдет бесследно.

Шлем сердечный привет дорогой малышке Лиззи и особенно Марианне.

Портсмутская газета опубликовала печальную историю о бедной сумасшедшей, сбежавшей из тюрьмы, которая рассказала, что ее муж и дочь по фамилии Пейн живут в Эшфорде, в графстве Кент. Есть у вас такие?

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXIV

Касл-сквер, 30 января, понедельник

Дорогая Кассандра!

Приятный сюрприз в виде твоего письма вчера стал для меня не таким уж сюрпризом, и я чрезвычайно рада получить заверение в том, что твой палец снова в порядке.

Сегодня дождливый день, какого давно не было. Хотела бы я пожелать лучшей погоды нашим бедняжкам во время путешествия; должно быть, единственное их развлечение сейчас — наблюдать, как капли дождя стекают по окнам. Сакри[42], я полагаю, совсем приуныла. Говоря о погоде, не могу не отметить, какая она восхитительно мягкая; уверена, что Фанни наслаждается ею, как и мы. Вчера был очень ветреный день, однако мы сходили в церковь, чего не могли сделать два воскресенья подряд.

Мне совсем не стыдно за допущенную неточность в названии романа, и почерк твой тут совершенно ни при чем, к нему нет никаких претензий; я видела, что там стоит «х» вместо

---

[42] Примечания: 42

Сюзанна Сакри — служанка в семье Эдварда Найта. — *Примеч. перев.*

«к» и «в» вместо «б», но, зная твою склонность порой путать буквы, списала на это, а тот факт, что истинные обстоятельства выяснились, не делает книгу лучше, единственное ее достоинство заключалось бы в имени «Калеб», которое звучит честно и непритязательно, а вот «Халев» отдает педантичностью и надуманностью. Книга что, рассчитана только на знатоков Ветхого Завета?

Постараюсь рассказать лишь самое необходимое. Я устала от многословия, поэтому приготовься к тому, что на следующих двух страницах будет множество мелких деталей, изложенных крайне сжато.

Миссис Кук была очень серьезно больна, но сейчас, я надеюсь, она уже вне опасности. На прошлой неделе я получила письмо от Джорджа, Мэри была слишком занята, чтобы писать, и на тот момент болезнь диагностировали как тиф, так что тревога их была понятной, но вчера я получила гораздо более подробный отчет от Мэри, в котором говорилось, что причина недуга — желчекаменная болезнь, и сильнодействующие лекарства должны помочь. Миссис Э. Л. настолько поправилась, что каждый день спускается в гостиную.

В письме из Хэмстолла нам рассказали историю

возвращения сэра Т. Уильямса. Некоему адмиралу, кем бы он ни был, приглянулся «Нептун», и, поскольку он мог предложить вместо него только изрядно потрепанный 74-пушечный линкор, сэр Т. отказался от такого командования и вернулся домой пассажиром. Счастливчик! Ему выпала такая прекрасная возможность сбежать. Я надеюсь, что его жена порадовалась такому везению, а не ударилась в переживания.

На этой неделе в Хэмстолле произошло знаменательное событие — юного Эдварда зачислили в школу. Он отправляется в Регби и пребывает в радостном ожидании; я желаю, чтобы его счастье длилось подольше, но для него это будет большая перемена — из напыщенного проповедника и деспотичного брата превратиться в неотесанного школьника. Осмелюсь сказать, это пойдет ему на пользу.

Кэролайн недавно чудом не сгорела заживо. Поскольку об этом нам поведал ее муж, можно поверить, что так оно и было. Мисс Мёрден уехала — не вынесла критического состояния миссис Поттинджер, у которой случился еще один тяжелый инсульт, в результате чего она потеряла рассудок и речь. Мисс Мёрден хочет вернуться в Саутгемптон, если позволят обстоятельства, но

это весьма сомнительно.

Мы были вынуждены прогнать Чоллеса, он стал много пить и совсем отбился от рук; на его место поступил человек по имени Томас.

Марта хочет, чтобы я сообщила тебе новость, которая, она уверена, доставит тебе удовольствие, поскольку Марта и сама чувствует то же, а именно что предстоящую весну она проведет в городе с миссис Дандас. Мне нет необходимости распространяться на эту тему. Ты достаточно хорошо понимаешь, что к чему и почему, чтобы проникнуться ее чувствами и осознать, что из всех возможных вариантов развития событий это наиболее приемлемый для нее. Сразу от нас она отправится в Бартон, а в апреле семья переедет в город.

То, что ты рассказала мне о мисс Шарп, совершенно ново для меня, и, признаться, я немного удивлена, однако чувствую то же, что и ты.

Она рождена — бедняжка! — чтобы бороться со злом, и то, что она продолжает видеться с мисс Б., я надеюсь, доказывает, что отношения между ними не всегда так плохи, как иногда можно понять из ее писем.

Я слышала о замужестве Дженни и предполагала, что ты тоже узнаешь об этом из Стивентона,

поскольку в то время, я знаю, вы переписывались с Мэри. Надеюсь, она не запятнает уважаемое имя, которое теперь носит.

Твой план в отношении мисс Кёрлинг необычайно тактичен и дружелюбен, и он, несомненно, должен понравиться ей. То, что Эдвард заедет в Стивентон (как я понимаю, он обещал это сделать), не может встретить ни одного разумного возражения; гостеприимство миссис Дж. Остин как раз того сорта, чтобы насладиться таким гостем.

Когда мы прочитали о пожаре, то были очень рады узнать, что тетушка Фанни была в это время в деревне. Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания миссис Финч, если они сейчас в Г-ме. Мне жаль, что у сэра Дж. Мура осталась мать — хотя он, похоже, был не слишком нужен ей для счастья, несмотря на весь свой героизм. Возможно, Дикон Моррелл значит для миссис Моррелл чуточку больше.

Мне видится в смерти сэра Джона что-то мученическое и героическое одновременно. Благодарение Богу! — среди солдат нам не о ком было особенно заботиться, и, по сути, не было никого ближе, чем сэр Джон. Полковник Мейтланд в безопасности и здоров; его мать и сестры,

конечно, беспокоились о нем, но никто из нас особо не вдавался в заботы этой семьи.

Маменька здорова и выходит из дома, когда может, с тем же удовольствием и, по-видимому, с теми же силами, что и до сих пор. Она надеется, что ты не преминешь попросить миссис Сьюард подстричь для нас сад, а она уйдет из дома пораньше, чтобы миссис Сьюард хозяйничала там в свое удовольствие. Мы очень хотели бы получить от тебя подробный отчет о доме, поскольку твои наблюдения будут иметь под собой основания, которые не оставят места для пустых предположений, и ничто не скроется от твоего внимательного взгляда. Ради самого себя человек способен все уяснить и запомнить.

Леди Сондес — совершенная нахалка, раз снова вернулась в свой старый район; я полагаю, она притворяется, что никогда раньше не была замужем, и разыгрывает удивление, зачем это ее отец и мать решили окрестить ее леди Сондес.

Я надеюсь, с нашей кладовой больше никогда не случится ничего подобного тому, через что нам пришлось пройти, поскольку выяснилось, что большая часть бед случилась из-за засорения сточной канавы, и теперь мы ее расчистили. У нас были все основания радоваться тому, что во

время оттепели среди наших гостей не оказалось никого с детьми, так как детская была непригодна для жилья. Мы слышим о подобных бедствиях почти от всех.

Из Портсмута никаких известий. Мы очень терпеливы. Миссис Чарльз Фаул желает, чтобы я деликатно напомнила тебе о ней. Она проявляет большой интерес к брату и его семье.

С самыми сердечными пожеланиями,

Дж. Остин

Годмершем-парк, Фавершем, Кент, для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXV

Слоун-стрит, 18 апреля 1811 г., вторник

Дорогая Кассандра!

Мне нужно столько рассказать тебе, что я не могу больше ждать — начну излагать все по порядку. Вторник я провела на Бентинк-стрит. Куки заехали сюда и забрали меня обратно, и это был настоящий день у Куков, потому что, пока я там была, приходила мисс Роллс, а Сэм Арнольд заглянул на чай.

Плохая погода расстроила мой прекрасный план — вновь нанести визит мисс Бекфорд; с середины дня не переставая лил дождь. Мы с Мэри, после того как отделались от ее отца и матери, отправились в Ливерпульский музей и Британскую галерею, и мне везде было весело, хотя интерес к мужчинам и женщинам, которые меня окружают, всегда сильнее, чем обстановка вокруг.

Миссис Кук очень сожалеет, что не застала тебя, когда ты приходила; это произошло из-за ошибки слуг, потому что она не знала о нашем визите, пока мы не ушли. Она выглядит вполне здоровой, но, боюсь, жалобы ее становятся все более утомительными и ей все больше и больше

не хочется расставаться с Мэри.

Я предложила той отправиться со мной в Чотон, предполагая, что я поеду по Гилдфордской дороге, и она, думаю, была бы рада присоединиться, но, вероятно, ничего у нас не выйдет, а если брат окажется в это время дома, то точно не выйдет. Джордж приходит к ним сегодня.

Я так и не увидела Тео до вторника; он уехал в Илфорд, но вернулся точно в срок, чтобы выказать свою обычную ничего не значащую, безобидную, бессердечную вежливость. Генри, который весь день не выходил из банка, проводил меня домой, и после оживленной беседы в течение четверти часа мы с ним втиснулись в наемную карету.

Только я возблагодарила небо за то, что со вторником покончено, как — увы! — среда не заставила себя ждать, также став днем великих свершений, потому что мы с Манон отправились на прогулку в Графтон-хаус, и мне есть что сказать по этому поводу.

С сожалением вынуждена сообщить тебе, что становлюсь слишком расточительна и трачу все свои деньги, и, что еще хуже для тебя, я трачу и твои деньги тоже; дело в том, что в лавке торговца полотном, куда я зашла за клетчатым муслином, за который мне пришлось заплатить по 7 шил-

лингов за ярд, меня соблазнил муслин красивого цвета, и я купила десять ярдов в надежде, что он тебе понравится; если же он тебе не подойдет, ты не должна считать себя обязанной брать его, так как это всего лишь 3 шиллинга 6 пенсов за ярд, и я бы ни в малейшей степени не возражала против того, чтобы оставить себе весь отрез целиком. По текстуре это как раз то, что мы с тобой любим, но, должна признать, оттенок не совпадает с зеленой пряжей, потому что сама ткань — с красным отливом. И теперь я считаю, что выполнила все поручения, — правда, до поисков веджвудского фарфора дело не дошло.

Мне очень понравилась прогулка: она оказалась короче, чем я ожидала, и погода стояла чудесная. Мы отправились в путь сразу же после завтрака и добрались до Графтон-хауса где-то к половине двенадцатого, но, когда мы вошли в лавку, там было очень много покупателей, и мы прождали целых полчаса, прежде чем нам уделили внимание. Однако, когда нас обслужили, я была очень довольна своими покупками: бусами из стекляруса за 2 ш. 4 п. и тремя парами шелковых чулок чуть менее чем по 12 ш. за пару.

И кого же, как думаешь, я встретила на обратном пути? Мистера Мура собственной персоной,

только что прибывшего из Бекнема. Я думаю, он обогнал бы меня, если бы я его не окликнула, но мы были рады встрече. Однако вскоре я поняла, что ему особенно нечего мне сообщить, и мы распрощались.

Мисс Бёртон сшила мне премилый капор, и теперь ничто мне не в радость, пока у меня не будет соломенной шляпки особого фасона — как шляпка для верховой езды у миссис Тилсон; одна молодая женщина, живущая по соседству, как раз делает мне такую. Я поражена, что это обойдется не дороже гинеи. Наши мантильи стоят по 17 ш. каждая, а та женщина берет всего 8 ш. за пошив, правда, пуговицы кажутся дорогими, — и, очевидно, так оно и есть.

Вчера мы снова пили чай у Тилсонов и встретили там Смитов. Я нахожу такие посиделки очень приятными. Мне нравится миссис С.; мисс Бити — воплощенное добродушие (кажется, ничего другого в ней и нет). Мы также проведем с ними и завтрашний вечер, на котором будут полковник Кантело Смит с супругой, о которых вы слышали, и если миссис Смит будет в настроении, то, возможно, они споют вместе.

Сегодня вечером я могла бы сходить на спектакль — Генри любезно предложил пойти вместе

в «Лицеум», но у меня простуда, и я не хотела бы, чтобы она обострилась до субботы, поэтому весь день не выхожу из дома.

Элиза стала ходить повсюду одна. У нее сейчас полно дел, потому что день приема назначен и стремительно приближается. На вечер следующего вторника приглашено более восьмидесяти человек, там будет звучать очень хорошая музыка — пять профессиональных музыкантов, трое из них — солисты хора, не считая любителей. Фанни это услышит! Один из нанятых музыкантов великолепно играет на арфе, и я думаю получить большое удовольствие от его игры. Вечер задуман как ужин в честь Генри Эджертона и Генри Уолтера, но последний уехал из города накануне. Мне очень жаль, так как я хотела избавить его от предубеждения на свой счет, но мне было бы еще больше жаль, если бы меня вовсе не пригласили.

Я прямо настоящая злодейка, раз так занята всеми этими вещами, что, кажется, совсем не думаю о людях и обстоятельствах, которые на самом деле вызывают у меня гораздо более устойчивый интерес, — словом, об обществе, которому принадлежим мы обе; но я действительно думаю обо всех вас, уверяю тебя, и хочу знать все обо всех, и особенно о твоем визите к монахам-кар-

мелитам; но может ли хоть кто-то не думать при этом о собственных заботах?

Суббота. Фрэнка перевели с «Каледонии». Генри принес нам эту новость вчера от мистера Дейша и тогда же узнал, что Чарльз, возможно, будет в Англии в течение месяца. Сэр Эдвард Поллен сменил лорда Гамбье на его посту, а какой-то из его капитанов сменил Фрэнка; и я полагаю, что приказ уже отдан, а Генри намерен начать разбираться с этим прямо сегодня. Он написал Мэри по этому поводу. Есть над чем подумать. Генри убежден, что Фрэнку предложат что-то еще, но не думает, что тот обязан это принимать; и что же он будет делать дальше? И где будет жить?

Я надеюсь получить от тебя весточку сегодня. Как ты, как здоровье, самочувствие, как ты выглядишь, и пр.? Вчера я получила очень приятное послание из Чотона.

Если позволит погода, мы с Элизой прогуляемся по Лондону сегодня утром. Ей не хватает светильников для камина на вторник, а мне — хлопчатобумажной ткани для штопки. Она решила не идти сегодня на спектакль. Д'Антрэг и граф Жюльен не смогут прийти на вечер, что поначалу вызвало у нее огорчение, но она уже приучила себя не расстраиваться из-за подобного,

так что теперь это не имеет значения; их отказ присутствовать на празднике привел к тому, что мы отправимся к ним сами завтра вечером, и мне нравится эта идея. Будет забавно понаблюдать за обычаями, принятыми у французов.

Несколько дней назад я написала миссис Хилл и получила в высшей степени любезный утвердительный ответ. Ей подходит любое время в первую неделю мая, так что мой приезд вполне возможен. Я съеду со Слоун-стрит 1-го или 2-го и буду готова к встрече с Джеймсом 9-го, а если его планы поменяются — не страшно, я смогу сама о себе позаботиться. Я изложила свои соображения домашним, и все отреагировали спокойно и тепло, а Элиза любезно предложила отвезти меня в Стритем.

Вчера вечером мы встречались с Тилсонами, а вот поющая чета Смитов прислала извинения, из-за чего наша миссис Смит не в духе.

Мы вернулись, вдоволь погуляв и как следует размявшись, а тут и письмо от тебя подоспело. Жаль, что у меня нет стихов Джеймса, они остались в Чотоне. Когда я вернусь туда, отправлю их миссис К., если она позволит.

Сегодня нашей первой целью была Генриетт-стрит — мы хотели посоветоваться с Генри по

поводу весьма неудачного изменения программы на этот вечер — вместо «Короля Иоанна»[43] будут давать «Гамлета», так что в понедельник мы идем на «Макбета», но все равно разочарованы.

Передавай всем мои пламенные приветы.

С наилучшими пожеланиями,

Джейн

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

[43] Примечания: 43

«Король Иоанн» — историческая хроника Уильяма Шекспира о событиях времен царствования Иоанна Безземельного. — *Примеч. перев.*

XXXVI

Слоун-стрит, 25 апреля, четверг

Ненаглядная моя Кассандра!

Возвращаю комплимент и благодарю тебя за неожиданное удовольствие, которое доставило мне твое вчерашнее письмо, — поскольку я люблю неожиданные удовольствия, твое послание меня очень обрадовало; право же, тебе ни в коем случае не нужно извиняться за свое письмо, потому что оно просто замечательное — впрочем, не настолько, чтобы не написать новое.

Думаю, Эдвард недолго будет страдать от жары, — судя по сегодняшней погоде, я подозреваю, что скоро на северо-востоке распространится приятная прохлада. У нас по-прежнему жарко, представь себе, как и тогда, когда ты у нас гостила, но я совсем от этого не страдаю и не чувствую такого уж сильного неудобства, ведь в сельской местности такое случается. Все только и говорят о жаре, а я мысленно направляю ее в сторону Лондона.

Я радуюсь за нашего нового племянника и надеюсь, что если ему суждено когда-нибудь быть повешенным, то не раньше, чем мы станем слиш-

ком стары, чтобы беспокоиться об этом. Большое утешение, что все так быстро и благополучно закончилось. Сестры Кёрлинг, должно быть, немало потрудились, чтобы написать столько писем, но, возможно, им понравилась новизна этого занятия; письмо для меня написала мисс Элиза, она сообщает, что брат, возможно, приедет сегодня.

Нет, в самом деле, я никогда не бываю слишком занята, чтобы думать о «Р. и Ч.»[44]. Я не могу ни на миг забыть об этом, как мать не может забыть о собственном младенце, и я очень признательна тебе за расспросы. Мне нужно было исправить две страницы, но последняя только-только подводит нас к первому появлению Уиллоуби. Миссис К. — как это лестно! — сожалеет, что ей придется ждать до мая, но у меня почти нет надежды, что и в июне книга выйдет. Генри не игнорирует мои опасения: он поторопил печатника и сказал, что увидится с ним сегодня. В его отсутствие работа не будет стоять на месте — я собираюсь отправить написанное Элизе.

Доходы остаются прежними, но я добьюсь их роста, если смогу. Я очень рада, что миссис К.

---

[44] Примечания: 44

Речь идет о романе «Разум и чувства». — *Примеч. составителя.*

проявила интерес, и, чем бы это ни закончилось, я искренне желаю, чтобы ее любопытство было удовлетворено раньше, чем это возможно сейчас. Я думаю, ей понравится моя Элинор, но не могу рассчитывать на это в полной мере.

Наш званый ужин прошел на редкость удачно. Конечно, до этого было много хлопот, тревог и огорчений, но в конце концов все устроилось как надо. Комнаты были украшены цветами и т. д. и выглядели очень мило. Зеркало над каминной полкой нам одолжил мастер, который занимается изготовлением таких зеркал. Мистер Эджертон и мистер Уолтер пришли в половине шестого, и трапеза началась с превосходной камбалы.

Да, мистер Уолтер — а он нарочно отложил свой отъезд из Лондона, что в то время никому не доставило особого удовольствия, как и обстоятельства, из-за которых это произошло, — нанес нам визит в воскресенье и тут же получил от Генри приглашение на семейный обед, каковое он с удовольствием и принял; все недоразумения остались в прошлом, а гость всем очень понравился.

В половине восьмого прибыли музыканты в двух наемных экипажах, а к восьми начала собираться знатная компания. Одними из первых

приехали Джордж и Мэри Кук, и я очень приятно провела с ними бóльшую часть вечера. В гостиной вскоре стало жарче, чем хотелось бы, и мы расположились в смежном коридоре, где было сравнительно прохладно, что давало нам возможность слушать музыку в приятном отдалении, а также первыми видеть каждого вновь прибывшего.

Я была со всех сторон окружена знакомыми, особенно джентльменами, как то: мистером Хэмпсоном, мистером Сеймуром, мистером У. Нэтчбуллом, мистером Гвильмардом, мистером Кьюром, неким капитаном Симпсоном, братом известного тебе капитана Симпсона, а также мистером Уолтером и мистером Эджертоном, и это помимо кухарок, мисс Бекфорд и мисс Миддлтон — в моем ведении было столько гостей, что я едва успевала побеседовать со всеми.

У бедняжки мисс Б. снова обострился старый недуг, и выглядит она еще более изможденной, чем прежде. В начале июня она непременно поедет в Челтнем. Конечно же, мы вели себя со всеми крайне любезно и сердечно. Мисс М. кажется очень счастливой, но она не настолько красива, чтобы украсить собой лондонские гостиные.

Вместе со всеми гостями нас было шестьдесят шесть человек — значительно больше, чем ожидала Элиза, и вполне достаточно, чтобы заполнить заднюю гостиную, а несколько человек расположились в другой комнате и в коридоре.

Музыка была на редкость хороша. Она начиналась (передай Фанни!) песней «Пойке де Парп превозносит Прапелу», а из других песен, которые я помню, были: «В песнях о любви к миру», «Розабелла», «Рыцарь красного креста» и «Бедный жучок». Между песнями были уроки игры на арфе и фортепиано, а играл на арфе Випарт, чье имя, похоже, знаменито, хотя и незнакомо мне. Была там и певица, миниатюрная мисс Дэвис, вся в голубом, выступавшая на небольшом возвышении перед публикой; все подтвердили, что у нее действительно очень красивый голос; музыканты получали огромное удовольствие, демонстрируя то, за что им платили, без кривляния и ужимок. А вот любителей пришлось бы уговаривать, и то неизвестно, согласились бы они хоть на что-то.

Дом опустел только после двенадцати. Если ты хочешь еще каких-либо подробностей, спрашивай, но я, кажется, скорее исчерпала тему, чем раскрыла ее.

Упомянутый капитан Симпсон сообщил нам

со слов другого капитана, только что прибывшего из Галифакса, что Чарльз ведет «Клеопатру» домой и что в настоящее время она, вероятно, уже находится в проливе Ла-Манш, но, поскольку капитан С., несомненно, был пьян, когда сообщал нам это, мы не должны полностью полагаться на его слова. Однако это внушает определенные ожидания, и пока я воздержусь от писем Чарльзу. Я бы предпочла, чтобы он не приезжал в Англию, пока я не окажусь дома, а гости из Стивентона не уедут.

И маменька, и Марта с большим удовлетворением описывают поведение Анны. Она — настоящая «Анна с вариациями», но пока что не дошла до последней вариации в цикле, потому что обычно эта пьеса всегда самая яркая и эффектная; сейчас она где-то на третьей или четвертой, а эти вариации, как правило, просты и симпатичны.

Твоя сирень пока не расцвела, а наша уже цветет вовсю. Конские каштаны совсем распустились, вязы — почти. В воскресенье я с удовольствием прогулялась по Кенсингтонскому саду с Генри, мистером Смитом и мистером Тилсоном; вокруг было так свежо и прекрасно!

В субботу мы все-таки сходили на спектакль.

Мы пошли в «Лицеум» смотреть «Лицеме-

ра», старую пьесу, списанную с мольеровского «Тартюфа», и получили большое удовольствие. Даутон и Мэтьюз были хороши; миссис Эдвин играла главную героиню, и игра ее ничуть не изменилась с прошлого раза. А вот возможность увидеть миссис Сиддонс нам так и не представилась — она должна была играть в понедельник, но, поскольку кассир сказал Генри, что нет никаких гарантий того, что выступление состоится, от планов и всех мыслей об этом пришлось отказаться. Особенно мне хотелось бы увидеть ее в роли Констанции[45], чтобы иметь возможность с легкостью обругать за то, что она меня разочаровала.

Генри побывал на выставке акварелей, которая открылась в понедельник, и собирается встретиться с нами там как-нибудь утром. Если Элиза не сможет пойти (а у нее сейчас простуда), позову мисс Бити составить мне компанию. Генри уезжает из города в воскресенье днем, но он намерен вскоре сам написать Эдварду и рассказать о своих планах.

Только что подали чай.

Повремени пока с цветным муслином, если он

[45] Примечания: 45

Констанция — героиня пьесы Уильяма Шекспира «Король Иоанн». — *Примеч. перев.*

тебе не нужен прямо сейчас, потому что, боюсь, я не смогу без проблем отправить его тебе с дилижансом.

Элиза простудилась в воскресенье по дороге к д'Антрэгу. На нашей стороне Гайд-парка лошади стали строптивыми: из-за свежего гравия подъем был для них трудным, и они очень плохо слушались поводьев, — полагаю, у одной из них была натерта лопатка. Элиза испугалась, и мы вышли, задержавшись на несколько минут на вечернем воздухе. Она застудила грудь, но сейчас делает все, чтобы поправиться, и я надеюсь, что через некоторое время все пройдет.

Это происшествие помешало мистеру Уолтеру задержаться допоздна, он выпил кофе и ушел. Элизе очень понравился вечер, и она намерена поддерживать новые знакомства; я не вижу в этом ничего предосудительного, кроме того, что эти новые знакомые нюхают табак в больших количествах. Месье, старый граф, — очень красивый мужчина, со спокойными манерами, достойными любого англичанина, и, я полагаю, человек с обширным кругозором и вкусом. Он владеет несколькими прекрасными картинами, которые восхитили Генри так же, как музицирование графского сына порадовало Элизу; и среди

них миниатюра, изображающая Филиппа V Испанского, внука Людовика XIV, которая в точности соответствует моим запросам. Игра графа Жюльена просто великолепна.

Познакомились мы только с миссис Лятуш и мисс Ист и сразу договорились провести вечер следующего воскресенья у миссис Л. и еще ближе познакомиться с семейством д'Антрэг, но месье графу придется обойтись без Генри. Если бы он только говорил по-английски, я бы привязалась к нему всей душой.

Ты когда-нибудь говорила с миссис К. о том, что нужно отказаться от чая? Элиза только что снова заговорила об этом. Она обнаружила, что отказ от чая способствует более крепкому сну.

Я скоро напишу Кэтрин, чтобы договориться о встрече, которую собираюсь назначить на четверг. Пока что встречи у нас назначены только на воскресенье. Из-за простуды Элизы рекомендуется соблюдать тишину. О ее приеме есть упоминание в утренней газете. Мне жаль слышать о состоянии бедной Фанни. Полагаю, именно это и будет залогом ее счастья. Больше мне нечего сказать.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Передай от меня сердечный привет моей крестнице.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин через Эдварда Остина, эсквайра

XXXVII

Слоун-стрит, вторник

Дорогая Кассандра!

Я вчера отправила тебе письмо прежде, чем получила твое, о чем сожалею, но, поскольку Элиза любезно помогла мне с франкированием, я смогу ответить на твои вопросы, не вводя тебя в дополнительные расходы.

Чтобы отыскать Генри в Оксфорде, лучше всего спросить, где «Синий кабан» на Корнмаркет.

Я не собираюсь обзаводиться новой отделкой для мантильи, потому что не намерена больше транжирить деньги; буду носить как есть, хотя так долго ходить в одном и том же и зазорно, а там посмотрим.

В качестве головного украшения я взяла повязку из той же тесьмы, которой отделано платье, а к ней цветок от миссис Тилсон. Ждала, когда услышу про вечер от мистера У. К., и весьма довольна тем, что он счел меня «миловидной молодой дамой» — тем и удовлетворюсь; на большее рассчитывать поздно, могу лишь надеяться, что так оно продлится еще несколько лет!

Отрадно было услышать, что миссис Найт нако-

нец-то провела «найт»[46] сносным образом, вот только фамилия у нее для этого случая неподходящая, уж больно дребезжат две эти ночи рядом.

Мы попытались добыть «Самоконтроль»[47], но безуспешно. Мне интересно мнение автора, но, с другой стороны, я всегда опасаюсь, что умный роман окажется слишком умным и оставит в тени мои сюжеты и моих персонажей.

Элиза только что получила короткое послание от Генри, который заверил ее в достойном поведении его кобылы. В воскресенье он ночевал в Оксбридже, а писал из Уитфилда.

Вчера нас в Ханс-плейс не позвали, однако сегодня мы там ужинаем. Вечером заходил мистер Тилсон, а так мы провели весь день в одиночестве; после многочисленных визитов это оказалось для разнообразия очень приятно.

Твое мнение касательно мисс Аттен понравилось мне куда больше, чем я ожидала, и я теперь надеюсь, что она продержится целый год. Сейчас,

---

[46] Примечания: 46

От *англ.* night — ночь. — *Примеч. перев.*

[47] Примечания: 47

«Самоконтроль» (1811) — иронический роман шотландской писательницы Мэри Брантон о добродетельной девушке, отвергающей навязчивые ухаживания; Остин впоследствии утверждала, что некоторые сюжетные ходы послужили для нее вдохновением. — *Примеч. перев.*

полагаю, гувернантствовать ей весьма непросто. Горемычное создание! От души ей сочувствую, хотя речь и идет о моих племянницах.

О! Да, я прекрасно помню, сколь важную роль играла в доме мисс Эмма Пламптр.

Какая дилемма! И где она, Эмма?
Промолвил и сник-с Генри Гиппс.

Хотя, на самом деле, я не особенно во все это вдавалась, разве что попробовала ответить на предыдущее послание Фанни. А что можно сказать на этот предмет? Почень порошо или повсем плохо? Ну, или так: пя падеюсь, пим пэто по пуше.

Поздравляю Эдварда с тем, что билль о канале через Кентский Уильд отложен до следующей сессии — только что прочитала об этом, к своему великому удовлетворению. Отсрочки всегда дают надежду.

Настанет новая сессия,
И, одолев мракобесие,
Достигнут они равновесия:
Злонамеренный билль
Отправят в утиль,
То будет не сказка, а быль.

Такой вот стишок для Эдварда и его дочери. А для тебя, боюсь, у меня пока ничего нет.

Забыла сказать тебе в предыдущем письме, что в субботу заходила наша родственница мисс Пейн, нам удалось ее убедить остаться к обеду. Она подробно рассказывала о своей приятельнице леди Кэт. Брекнелл, которая счастливо вышла замуж — мистер Брекнелл усерден в религии и носит черные усы.

Отрадно думать, что в день, когда Эдвард ехал в Гудстон, стояла сносная погода, вдвойне отрадно было услышать его любезное обещание привезти тебя в Лондон. Надеюсь, это удастся устроить. 16-е грозит стать днем миссис Дандас.

Этим я хочу сказать, что по возможности дождусь твоего возвращения, прежде чем заказывать новое платье, из тех соображений, что вместе заказывать выгоднее; муслиновый отрез оказался не так широк, как прежние, придется что-то придумывать. Полагаю, на клинья для юбки понадобится половина куска и еще к этому два целых.

Элиза пока окончательно не решила, приглашать ли Анну, но думаю, что пригласит.

С наилучшими пожеланиями,

Джейн

XXXVIII

Чотон, 29 мая, среда

Я, дорогая Кассандра, совершенно зря заговорила в Хэмстолле про десятого ребенка. Просто забыла, что их и так уже восемь.

Ты очень вовремя поинтересовалась, как дела у дяди и тети, потому что с той же почтой я получила о них новости. Они опять в Глостер-хаусе, наслаждаются свежим воздухом, которого в Бате им, похоже, не хватало, чувствуют себя недурно, но не более чем недурно. Тетя не вдается в подробности, но пишет не в лучшем расположении духа, и мы решили, что она так полностью и не оправилась от зимнего недомогания. Миссис Уэлби катается в ландо, отчего у нее болит голова, — весомое, как по мне, доказательство бесполезности их нового экипажа.

Наверняка ты уже и без меня знаешь, что полк. Орд женился на нашей кузине Марг. Бекфорд, сестре маркизы Дуглас. В газетах пишут, что отец намерен лишить ее наследства, но я слишком хорошего мнения об Ордах, чтобы полагать, что она останется без собственных средств.

Куры в целости, можно подавать на стол, но мы

решили их приберечь до особого случая. Часть цветочных семян отлично проклюнулась, однако у твоей резеды вид, боюсь, довольно понурый. У мисс Бенн с нею тоже не вышло ничего путного. Семена она взяла у четырех разных людей, но ни одно из них не взошло. Молодой пион рядом с елью только что расцвел и выглядит восхитительно, а бордюр из кустарника скоро примет живописный вид, украсившись разнообразными гвоздиками, в дополнение к уже цветущему водосбору. Расцветает чубушник. У нас, по всей видимости, будет прекрасный урожай орлеанской сливы, а вот с ренклодом дела обстоят хуже — хорошо если вызреет три-четыре десятка, у стены. Я, кажется, по приезде писала тебе что-то иное, но тогда еще не во всем разобралась.

Утром получила сумбурное, но удовлетворительное письмо от супругов из Коувса; оценив их планы, мы подумали, не пригласить ли их сюда по пути из Стивентона — это было бы очень желательно, да и они, полагаю, ожидают приглашения, однако если Марта будет дома, мы вряд ли сможем разместить столько народу. Маменька предлагает уступить свою комнату Фрэнку и Мэри, но все равно непонятно, что делать с двумя служанками и тремя детьми.

В Стивентон они собираются примерно 22-го, и я предполагаю — но это лишь предположение — что пробудут там от двух до трех недель.

Не решаюсь настаивать на приезде мисс Шарп в ближайшее время — мы, похоже, будем до августа очень заняты.

Бедный Джон Бриджес! Нас очень огорчило то, что с ним случилось, и то, какое горе это принесло его семье. Леди Б. выпали тяжелые испытания. Да и наш дорогой брат, должна сказать, немало от этого пострадал.

Про нас самих мне сказать почти нечего. Анна борется с простудой, которую подхватила в беседке в Фарингдоне, и надеется нынче вечером все-таки нанести визит Марии М., отчего самочувствие ее, полагаю, только ухудшится.

Из Фарингдона она вернулась только в воскресенье, Г. Б. проводил ее домой и выпил с нами чаю. Почти весь понедельник она провела с Праутингами. Поехала туда, чтобы поучиться у мисс Анны делать украшения из перьев, ее оставили на обед, что оказалось кстати, потому что в тот же вечер нас пригласили повидаться с миссис и мисс Терри у Дигвидов; Анна, разумеется, тоже получила приглашение, но, как по мне, ей лучше поменьше общаться с этим семейством, потому

что она обязательно либо недостарается, либо перестарается.

Миссис Терри, Мэри, Роберт и тетушка Хардинг с дочерью приехали на сутки из Даммера — все в хорошем настроении и очень довольные и своим новым домом, и Чотоном в целом.

Мы сидели наверху, и тут началась очередная гроза с громом. Не припомню, чтобы еще какой весной было так много гроз. Слава богу, ни одну не назовешь особенно сильной. Мне, я считаю, очень повезло: хозяйка дома разделяла мои опасения, потому что в результате опустили шторы и принесли свечи. День выдался необычайно жаркий. Миссис Хардинг весьма хороша собой, но не так, как миссис Ток, поскольку очень смугла и почти беззуба; в смысле любезности она тоже напоминает миссис Ток. Мисс Х. — элегантная, приятная миловидная девушка лет, полагаю, девятнадцати, или девятнадцати с половиной, или девятнадцати с четвертью, у нее цветы в голове и очень музыкальные пальцы. Она действительно отлично играет. Редко мне доводилось кого-то слушать с таким удовольствием. Года четыре-пять назад они приезжали в Годингтон. Кузина Флора Лонг была там в прошлом году.

Я выбрала имя Диана. Нравится ли оно Фанни?

Как переменилась погода! Мы снова разожгли камин.

Харриет Бенн нынче ночует в Большом доме, а завтрашний день проведет с нами; мы собираемся все вместе дойти до Фарингдона и выпить там чаю, поскольку мама ее совсем поправилась; впрочем, пока погода выглядит не слишком многообещающе.

Мисс Бенн еще в начале прошлой недели вернулась к себе в коттедж и только что наняла новую служанку — родом из Олтона. Много дней мисс Б. была совсем одна, если не считать племянницы Элизабет, которая с радостью исполняла обязанности и гостьи, и горничной. Обе они обедали здесь в субботу, пока Анна была в Фарингдоне, а вчера в результате случайной встречи и неожиданного порыва мисс Бенн и Мария Миддлтон оказались у нас за чаем.

Если ты этого еще не слышала, новость придется кстати: епископ назначил мистера Гаррисона в приход Фарема, он собирается там жить; поговаривают, что мистер Пич (дивный всезнайка) намерен стать викарием Овертона, и если он уедет из Вуттона, на это место претендует Джеймс Дигвид. Всего тебе самого лучшего.

С горячим приветом,

Джейн Остин

Печные трубы в Большом доме починили. Мистер Праутинг вырыл яму, чтобы брать гравий прямо на пути в дом, к большому маминому удобству, но, похоже, он просто пытался привлечь всеобщее внимание. Гравий недурен.

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Остин

XXXIX

Чотон, 6 июня, четверг

Полагаю, любезная моя Кассандра, тебе уже известны планы Марты. Признаюсь, я очень огорчилась, узнав, что она не сможет уехать из города раньше 24-го, поскольку надеялась видеть тебя здесь на предыдущей неделе. Впрочем, отсрочка не так велика, а в целом все обстоятельства твоего возвращения складываются весьма благоприятно.

Генри сказал, что с радостью доставит тебя в Лондон, если ты сама этого захочешь; он пока не назначил даты отъезда в Кент, но точно вернется раньше 20-го. Соответственно, ты вполне можешь исходить из того, что по окончании визита в Гомершем у тебя получится, по всей видимости, провести примерно неделю на Слоун-стрит. Генри поедет в двуколке, и при условии сносной погоды путешествие, полагаю, будет очень приятным.

Я отказалась от мысли о том, что мисс Шарп поедет с тобой и с Мартой, потому что хотя вы обе готовы следовать моему плану, но ради тебя придется оторвать неделю от конца ее визита, а

ради Марты и того больше от начала, а это никуда не годится.

Я написала ей, что мы готовы принять ее во второй половине июля, к чему добавила, что мы будем ей очень рады, если она сможет добраться сюда самостоятельно, но это вряд ли. Кроме того, я отправила приглашение Коувсам.

Сожалеем, что из-за болезни леди Б. тебе пришлось испытать такое разочарование; впрочем, часть предполагавшегося общества к тебе уже присоединилась и, надеюсь, привезла добрые вести про остальных.

Передай Харриот мой привет и благодарность — она очень мило высказалась в письме про твою внешность и очень меня развлекла, описывая непрекращающиеся невзгоды миссис К. Миллс.

Во вторник я получила несколько строк от Генри — он сообщил, что намерен приехать вместе с другом, и, как раз когда я успела по этому случаю обзавестись бараньим ошейком, они оба въехали во двор; на случай, если ты не сразу вспомнишь, сколько часов требуется на то, чтобы обзавестись бараньим ошейком, добавлю, что явились они сразу после полудня — оба рослые, здоровые и в недурном — каждый в свою меру — настроении.

Они пробыли всего сутки, но это время мы провели очень приятно. Перед обедом мистер Тилсон сделал зарисовку Большого дома, а после обеда мы втроем прогулялись до Чотон-парка[48], собирались туда заглянуть, но оказалось слишком грязно, так что мы просто прошлись по опушке. Мистер Тилсон горячо восхищался деревьями, горюя лишь, что их нельзя обратить в деньги.

Маменька оправляется от простуды, надеюсь, когда погода станет суше, все окончательно пройдет. Ее, в отличие от меня, очень расстроило, что Анна будет отсутствовать во время визита дядюшки. Она только нынче вечером вернется из Фарингдона, где, я уверена, предавалась всевозможным буйным удовольствиям, которые ей так по душе. Мисс Бенн, которая присутствовала на общинном лугу вместе с Праутингами, уже сообщила нам, что ею горячо восхищались все джентльмены.

Мне очень понравились новые капоры: твой — той формы, которая всегда выглядит хорошо, а капор Фанни, мне кажется, ей очень к лицу.

В понедельник я, к своей радости, получила,

---

[48] Примечания: 48

Имеется в виду большой березовый лес, который тянется по склону холма примерно в миле от Чотона, — деревья там великолепны. — *Примеч. составителя.*

распаковала и одобрила посылку с Веджвудом. Все доехало благополучно и в целом подходит к остальному, хотя, как мне кажется, листики могли бы сделать и покрупнее, тем более что год выдался особенно зеленый. Даже складывается впечатление, что на леса под Бирмингемом нашел какой-то мор. Счет вместе с посылкой не прислали, но это не значит, что платить не придется. Я намереваюсь попросить Марту все уладить. Ее это не обременит, потому что прямо сейчас она отправляет маме сервиз для завтрака оттуда же.

Рассчитываю, что он завтра прибудет с дилижансом; это именно то, что нам нужно, и мне не терпится увидеть, каков этот сервиз, а поскольку я уверена, что Марте было очень приятно сделать такой подарок, совесть меня не мучает. Мы в последнее время многое получаем с дилижансами: ящик портвейна и бренди из Саутгемптона уже стоит на кухне.

Твой ответ касательно мисс Пламптр доказывает, что ты столь же мудрый Даниил, сколь была и Порция[49]; я считала, что старшая — Эмма.

В воскресенье начали собирать горох, но пока

---

[49] Примечания: 49

Имеются в виду персонажи пьесы Уильяма Шекспира «Венецианский купец». — *Примеч. перев.*

урожай очень скромный, совсем не такой, как в «Деве озера»[50]. Вчера случился приятный сюрприз: отыскалось несколько алых и спелых ягод клубники; будь ты дома, мне бы ни одной не досталось. Крыжовника больше, а смородины меньше, чем мне казалось поначалу. Придется покупать смородину на вино.

Дигвиды уехали в Саутгемптон повидаться со Стивеном Терри и его супругой и попасть в Портсмуте на празднование королевского дня рождения. Вчера заезжала мисс Папиллон, она выглядит даже представительнее прежнего. Вчера у нас обедали Мария Миддлтон и мисс Бенн.

Мы больше не будем отправлять письма на Абингдон-стрит, о чем Марта тебе, возможно, уже сказала.

Я отложила письмо и оделась для прогулки в Олтон, и тут заехали Анна и ее подруга Харриот, которые направлялись туда же, — мы поехали вместе. Они собирались скорбеть за здравие короля, а маменьке нужно было купить бомбазина. Я рада была вернуться домой, потому что дел у юных барышень было по горло, а действовали они весьма беспорядочно.

---

[50] Примечания: 50

Речь идет о поэме Вальтера Скотта «Дева озера» (1810). — *Примеч. перев.*

Анна вернется домой только завтра утром. Я выяснила, что она написала Фанни, однако сказать про вторник, судя по всему, почти нечего. А я надеялась, что будут танцы.

В воскресенье вечером скончалась миссис Бадд. Я ее видела за два дня до смерти и подозревала, что скоро все случится. Она почти до самого конца была очень слаба и беспокойна. Бедная малышка Харриот, похоже, искренне скорбит. Ты ни разу не упомянула Гарри: как у него дела?

От всей души передаю всем привет.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Годмершем-парк, Фавершем — для мисс Остин, через Эдварда Остина, эсквайра

XL

Чотон, 29 января 1813 г., пятница

Надеюсь, дорогая Кассандра, ты в среду вечером получила через Дж. Бонда мою посылочку и к воскресенью будешь готова вновь принять от меня послание — мне просто необходимо написать тебе сегодня. Спешу сообщить, что из Лондона прибыло мое ненаглядное дитя[51]. В среду я получила один экземпляр, посланный Фолкенером, и три строчки от Генри, что он передал еще один Чарльзу, а третий отправил с дилижансом в Годмершем… В нашей газете сегодня впервые появилось объявление: 18 ш. Он будет просить 1 ф. 1 ш. за двух моих следующих и 1 ф. 8 ш. за моего самого глупого. В день прибытия книги с нами обедала мисс Б., вечером мы всерьез взялись за дело и прочитали ей половину первого тома, предварив чтение словами, что, узнав от Генри о скором выходе в свет этой книги, мы попросили его прислать нам ее при первой возможности — мне представляется, она ничего не заподозрила. Впрочем, бедняжке понравилось! Да и куда ей

---

[51] Примечания: 51

«Гордость и предубеждение». — *Примеч. составителя.*

было деваться при двух таких-то чтицах; похоже, она искренне восхищалась Элизабет. Признаюсь, она и по мне одно из самых восхитительных существ, когда-либо появлявшихся в печати, и я даже не знаю, как буду терпеть тех, кому не понравится хотя бы она. Встретилось несколько типичных ошибок: местами «сказал он» или «сказала она» сделали бы диалог понятнее, но я не прописываю лиц — ведь я пишу не для тупиц. Второй том получился короче, чем мне бы хотелось, но на деле разница не столь велика, как с виду, поскольку в этой части сосредоточена бóльшая часть сюжета. Я, впрочем, так старательно сокращала и подрезала, что книга, полагаю, вышла куда меньше, чем «Разум и чувства». Ну а теперь попытаюсь написать о чем-то другом.

XLI

Чотон, 4 февраля, четверг

Дорогая Кассандра!

Твое письмо доставило мне большую радость, и я очень признательна тебе за похвалу; пришло оно как раз кстати, потому что у меня случилось несколько приступов отвращения. Второй вечер чтения вслух для мисс Б. оказался куда менее приятным, хотя, полагаю, отчасти это следует приписать маменькиной торопливости: она прекрасно чувствует всех персонажей, а вот говорить их голосами не умеет. В целом, однако, мое тщеславие потешено. Книга вышла слишком легкой, яркой и искристой: ей не хватает тени, не хватает кое-где некоторых затянутостей, например длинной назидательной главы, а если не ее, то главы, содержащей велеречивый поверхностный вздор о вещах, никак не связанных с основным повествованием — рассуждений о писательстве, критики Вальтера Скотта, биографии Буонапарте или еще чего-то, что составило бы контраст остальному и помогло бы читателю сполна оценить игривость и афористичность общего стиля… Самая серьезная замеченная мною

типографская ошибка — на странице 220 тома 3, где два монолога слились в один. Без ужинов в Лонгборне можно было и обойтись, но это, полагаю, наследие старых меритонских привычек миссис Беннет.

XLII

Февраль

Кратко отвечу на твое письмо, дорогая Кассандра. Вряд ли в моем послании найдутся еще какие-нибудь достоинства, хотя кто знает, оно может оказаться неожиданно длинным и приятным. Меня очень порадовало все, что ты нашла нужным мне сказать, прочитав книгу полностью, и похвала Фанни мне тоже очень по сердцу. Я более или менее надеялась на нее, но полной уверенности не испытывала. Мне довольно того, что ей понравились Дарси и Элизабет. Даже если всех остальных она терпеть не может, не важно. Сегодня утром я получила ее мнение в ее собственном изложении, однако твой краткий пересказ, который я прочитала первым, был и остается не менее ценным. Мне, разумеется, пишут одни похвалы, но и более точная истина, которую она сообщила тебе, достаточно хороша… Среду мы провели довольно приятно, хотя хотелось бы, чтобы хозяин дома меньше волновался и суетился и усерднее поддерживал беседу. После того как миссис… упомянула, что отправила отвергнутые

послания[52] миссис Х., я заговорила с ней про книгу и выразила надежду, что та не оставила ее равнодушной. Ответ был таков: «Ах, господи, да, конечно, очень занятно, там открывают дом и играют на скрипках!» Что эта несчастная женщина имела в виду? Я не стала выяснять. Как только составилась пария в вист и нависла угроза круглого стола, я, воспользовавшись маменькой как предлогом, удалилась, оставив за круглым столом ровно столько же человек, сколько сидело у миссис Грант[53]. Надеюсь, у них общество собралось столь же приятное. Маменька чувствует себя очень хорошо, развлекается тем, что вяжет перчатки, и пока ни в каких иных занятиях не нуждается. Мы с ней читаем наперегонки. Она — «Путешествия по Испании» сэра Джона Карра, а я — выпущенное Обществом октаво «Заметки о военной политике и учреждениях Британской империи» капитана Пэсли из инженерных войск — поначалу я против этой книги взбунтовалась, но, вчитавшись, обнаружила, что она

---

[52] Примечания: 52

Аллюзия на сборник пародий Джеймса и Горация Смитов «Отвергнутые послания». — *Примеч. перев.*

[53] Примечания: 53

В это время (февраль 1813 г.) был почти закончен «Мэнсфилд-парк». — *Примеч. составителя.*

очень мило написана и крайне занимательна. В автора я влюблена не менее, чем в Кларксона или Бьюкенена[54] или даже в обоих мистеров Смитов. Впервые я вздыхаю по военному, однако он действительно пишет необычайно живо и одухотворенно. Вчера нам доставили «Письма миссис Грант»[55] с наилучшими пожеланиями от мистера Уайта; я, впрочем, отправила их с наилучшими и прочими пожеланиями мисс П. и смею надеяться, что при том количестве читателей и держателей книг, какое имеется в Чотоне, я без особого труда избавлюсь от этих писем еще на пару недель. На вторую неделю я переправлю миссис Грант к миссис… Ей, полагаю, решительно все равно, какие две недели из двадцати шести таковых в году эти три тома пролежат у нее на столе. У меня поинтересовались, в чем состоял стародавний обряд «Колокол, книга и свеча», но я не смогла ответить. Возможно, там, где ты сейчас, тебе удастся что-то узнать о его происхождении.

---

[54] Примечания: 54

Имеются в виду Томас Кларксон, автор книги «История возникновения, развития и достижений противодействия британского парламента торговле африканскими рабами» (1808) и (предположительно) Джордж Бьюкенен, шотландский писатель-гуманист XVI века. — *Примеч. перев.*

[55] Примечания: 55

Речь идет о книге «Письма с гор, или Реальная переписка одной дамы с 1773 по 1807 год» Энн Маквикар Грант (1807). — *Примеч. перев.*

Дамы, которые читают эти огромные, непомерно глупые, толстые тома-кварто, которые вечно попадаются в столовых, наверняка знают все на свете. Я формат кварто ненавижу. Книга капитана Пэсли слишком хороша для такого общества. Им не понять человека, способного ужать свои мысли до октаво. У сэра Дж. Карра я узнала, что на Гибралтаре не существует губернаторской резиденции. Придется заменить его на дом начальника полиции.

XLIII

Слоун-стрит, 20 мая, четверг

Дорогая Кассандра!

Прежде чем хоть что-то сказать, прошу вернуть мне бумажку с полупенсовиками с камина в гостиной; я сама положила ее туда, а потом забыла забрать. Не могу сказать, что так уж отчаянно нуждаюсь в деньгах, однако, подобно дьяволу, не хочу упускать то, что мне причитается. Как нам вчера повезло с погодой! Сегодняшнее сырое утро заставляет это ценить особо. Сильного дождя у нас не было. Три-четыре раза пришлось поднять навес на бричке, но серьезные ливни обошли нас стороной, хотя, пока мы ехали по Хогс-Бэк, вокруг было довольно мокро, а в Чотоне, полагаю, лил такой дождь, что нас жалели куда сильнее, чем мы того заслуживали. За три с четвертью часа мы добрались до Гилдфорда, где провели не более двух часов и едва успели сделать все, что собирались, а именно неспешно и уютно позавтракать, насмотреться на экипажи, расплатиться с мистером Харрингтоном, а после еще и прогуляться. По ходу прогулки я смогла сполна оценить прекрасное местоположение Гилдфорда. Хотелось, чтобы

все наши братья и сестры стояли с нами рядом на лужайке для игры в шары и смотрели в сторону Хоршема. Мне очень повезло с перчатками: я их купила в первой же лавке, в которую зашла, хотя зашла туда скорее потому, что она была рядом, чем потому, что она напоминала перчаточный магазин, и заплатила за них всего четыре шиллинга; теперь все в Чотоне, разумеется, станут предсказывать, что перчатки никуда не годятся — и действительно, их добротность еще предстоит доказать, но, как по мне, выглядят они очень достойно. Из Гилдфорда мы выехали без двадцати двенадцать (надеюсь, хоть кому-то интересны эти подробности) и примерно через два часа прибыли в Эшер. Окрестности понравились мне чрезвычайно. Особенно красиво, на мой взгляд, между Гилдфордом и Рипли, а также рядом с Пейнсхиллом, а из парка мистера Спайсера в Эшере, где мы гуляли перед обедом, открываются дивные виды. Не могу судить о том, чего мы не лицезрели, но, как по мне, перед нашим взором прошли, с той или с другой стороны, все самые изумительные леса, луга, дворцы и прочие достопримечательности Англии. Клермонт выставлен на продажу: сейчас им владеет некий мистер Эллис. Кажется, дом этот не процветал никогда.

После обеда мы пошли вперед, рассчитывая, чтобы кучер нас после нагнал, и случилось это уже у самого Кингстона. Полагаю, сюда мы добрались около половины седьмого, проведя в дороге двенадцать часов, однако лошади не слишком притомились. Я же притомилась изрядно и рада была пораньше лечь спать, однако сегодня чувствую себя неплохо. Меня уютно устроили в передней гостиной, которую я получила в полное свое распоряжение, да и не обрадовалась бы никакому обществу, кроме твоего. Покой идет мне на пользу. Я умудрилась нанести два положенных визита, хотя погода и не благоприятствовала, так что мне удалось провести лишь несколько минут с Шарлоттой Крейвен[56], к моей превеликой радости. Меня провели наверх в гостиную, туда она ко мне и вышла; вид этой комнаты, совершенно не похожей на классную, очень меня позабавил множеством современных элегантных вещиц.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

---

[56] Примечания: 56

Ныне леди Поллен из Реднема рядом с Эндоувером, тогда преподававшая в одной из лондонских школ. — *Примеч. составителя.*

XLIV

Слоун-стрит, 24 мая, понедельник

Моя ненаглядная Кассандра!

Премного тебе признательна за письмо. Полагаю, тебе было непросто собраться с силами после всех утренних тревог. Письмо пришло вовремя: я не стала тратить время у Ремнанта и отправилась к Кристиану, где и приобрела для Фанни канифас.

Накануне (в пятницу) я, как и обещала, побывала у Лейтона и купила маменьке ткань на платье — семь ярдов по 6 ш. и 6 п. Потом зашла в дом № 10, где застала разор и смятение, но многообещающего толка; поприсутствовав при открытии нового счета, что меня очень позабавило, мы с Генри отправились на выставку в Спринг-Гарденс. Это собрание ценится не слишком высоко, но мне оно понравилось, особенно (пожалуйста, скажи об этом Фанни) небольшой портрет миссис Бинглиⁱ⁵⁷, обладающий поразительным сходством.

Я шла туда в надежде найти еще и одну из ее

---

[57] Примечания: 57

См. «Гордость и предубеждение». — *Примеч. составителя.*

сестер, однако миссис Дарси там не оказалось[58]. Возможно, однако, я обнаружу ее на большой выставке, куда мы собираемся сходить, если хватит времени. Я и не надеялась отыскать ее в собрании картин сэра Джошуа Рейнольдса, которая сейчас выставлена на Пэлл-Мэлл и куда мы тоже собираемся.

Миссис Бингли в точности такая, как есть, — фигурой, очерком и чертами лица, миловидностью; поразительное сходство. На ней белое платье с зеленой отделкой, которое превратило в уверенность мое давнее предположение: зеленый — ее любимый цвет. А вот миссис Д. должна быть в желтом.

В пятницу погода была хуже некуда. Мы ходили гулять под сильным затяжным градом, далеко не первым, однако грома я не слышала. В субботу погода наладилась: было сухо и холодно.

За канифас я заплатила 2 ш. 6 п. Не буду говорить, что дешево, но, по-моему, и канифас, и тафта отменного качества.

Я купила тебе тот медальон, но вынуждена была отдать за него 18 ш., то есть, полагаю, куда больше, чем ты думала. Он простой, аккуратный,

---

[58] Примечания: 58
То же.

в золотой оправе.

Мы собирались в субботу на выставку в Сомерсет-хаус, но, когда я добралась до Генриетт-стрит, мистера Хэмпсона там не оказалось, и нам с мистером Тилсоном пришлось разыскивать его по городу, а когда все закончилось, было уже поздно что-то делать, кроме как возвращаться домой. Мы его, кстати, так и не нашли.

Меня прервала миссис Тилсон. Горемычная женщина! Над ней нависла опасность пропустить сегодня вечером прием у леди Драммонд. Ее туда должна была отвезти мисс Бердетт, но оказалось, что у мисс Бердетт кашель и она не поедет. Рассчитывать ей остается только на мою кузину Кэролайн.

Вот перечень вчерашних событий: утром ездили в часовню Белгрейв, вечером из-за дождя не смогли попасть на вечернюю службу в Святого Иакова, заходил мистер Хэмпсон, у нас обедали мистер Барлоу и мистер Филипс, вечером, как обычно, зашли мистер и миссис Тилсон. Она в четверг и субботу пила у нас чай; он каждый день обедал вне дома, а пятницу мы провели с ними, и они предложили завтра всем вместе встретиться с мисс Бердетт, но я пока не знаю, как все будет. Генри поговаривает о том, чтобы съездить в

Хэмпстед, так что придется выбирать.

Я бы с удовольствием повидалась с мисс Бердетт, вот только меня напугало известие, что она хочет, чтобы ее мне представили. Если я сущая дикарка, ничего не могу с этим поделать. Это не моя вина.

Мы по-прежнему собираемся уехать из Лондона, но у тебя окажемся не раньше вторника. Генри считает, что выдвигаться в понедельник слишком рано. Впрочем, нет никакой опасности, что нас уговорят задержаться дольше.

Я пока еще не решила, как отправить свою одежду: то ли хватит сундука, который поедет дилижансом, то ли придется добавить еще коробку. Я воспользовалась твоим ненавязчивым намеком и написала миссис Хилл.

Хоблины хотели, чтобы мы у них отобедали, но мы отказались. Полагаю, Генри по возвращении много придется обедать вне дома; он тогда будет один, и это будет удобнее, ему будут рады за каждым столом, а он будет рад каждому приглашению. И вряд ли он захочет видеть тебя или меня, пока не обоснуется на Генриетт-стрит. По крайней мере, так мне сейчас кажется. А там он не обоснуется — не обоснуется по-настоящему — до поздней осени; «и не видать уж нам его»

до октября.

Один джентльмен желает снять этот дом. Сам джентльмен в деревне, но несколько дней назад его друг приходил посмотреть и в целом остался доволен. Джентльмен согласен на более высокую помесячную плату, лишь бы не расставаться разом с пятьюстами гинеями, и если это единственная сложность, она не является препятствием. Генри устраивают оба варианта.

Постарайся в среду, четверг и пятницу обеспечить нам наилучшую погоду. Мы намерены по дороге в Хенли заехать в Виндзор и получить от этого несказанное удовольствие. Двинуться со Слоун-стрит мы собираемся около полудня, через два-три часа после отъезда Чарльза с друзьями. Ты станешь по ним скучать, зато как будет замечательно переселиться обратно в собственную комнату! Да еще и пить чай с сахаром!

Боюсь, мисс Клюз не стало лучше, иначе ты бы об этом упомянула. Я пока не буду писать, если только не понадобится что-то неожиданно сообщить и не возникнет сильного искушения. Прикладываю счет и расписку от мистера Херингтона.

Я очень признательна Фанни за ее письмо; от души над ним посмеялась, но не буду даже

пытаться ответить. Даже если бы у меня было больше времени, я решительно не представляю, какого рода письмо написала бы мисс Д.[59] Надеюсь, мисс Бенн оправилась и вы с ней сегодня с приятностью пообедаете.

Вечер понедельника. Мы посмотрели и выставку, и картины сэра Дж. Рейнольдса, я расстроена, потому что ни там, ни там не обнаружила ни в ком сходства с миссис Д. Могу лишь предположить, что мистер Д. слишком высоко ценит ее изображения и отказывается их выставлять публично. Не удивлюсь, если он испытывает именно такие чувства — любовь, гордость и щепетильность одновременно.

Однако расстройство расстройством, но посмотреть на картины было занятно; приятной оказалась и поездка в открытом экипаже. Мне пришлось по душе мое элегантное одиночество, и все время хотелось смеяться — так я радовалась тому, где находилась. При этом мне было не отделаться от ощущения, что вряд ли это мое естественное право — кататься по Лондону в этакой роскошной карете.

Генри не хочет скрывать от Эдварда, что только

---

[59] Примечания: 59
Мисс Дарси. — *Примеч. составителя.*

что купил ему три дюжины бутылок кларета (дешево) и распорядился, чтобы их отправили в Чотон.

Не удивлюсь, если к вечеру четверга мы не доберемся дальше Рединга, то есть в Стивентон попадем примерно к обеду на следующий день; но что бы я ни писала, а ты ни воображала, мы обе знаем: на деле будет иначе. Завтрашнее утро я проведу тихо; все дела сделаны, разве что зайду еще раз к миссис Хоблин и др.

Душевный привет всей твоей… компании.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

XLV

Генриетт-стрит, 15 сентября, среда, половина 9-го

И вот я, ненаглядная моя Кассандра, усевшись в этом одновременно салоне, столовой или гостиной, с усердием принимаюсь за дело. Фанни ко мне присоединится, как только оденется, и тоже начнет писать письмо.

Добрались мы очень хорошо, поспособствовали погода и дороги; три первых перегона обошлись в 1 ш. 6 п., и единственная неприятность заключалась в том, что в Кингстоне мы вынуждены были около четверти часа ждать лошадей, а потом довольствоваться парой, запряженной в шестиместный наемный экипаж с кучером, в результате на облучке не осталось места для Лиззи, которая должна была на последнем перегоне, как и на первом, сидеть именно там. Кончилось дело тем, что мы вчетвером оказались внутри, было тесновато.

До места мы добрались в четверть пятого, нас любезно приветствовали кучер, потом его хозяин, потом Уильям, потом миссис Пенгирд — все они предстали нам прежде, чем мы успели дойти

до лестницы. Мадам Бижон была внизу и накрывала изумительный ужин: суп, рыба, бульон, куропатки и яблочный пирог; за стол мы уселись вскоре после пяти, умывшись и переодевшись, с ощущением сердечнейшего гостеприимства. Небольшая гардеробная, которая примыкает к нашим комнатам, очень для нас с Фанни удобна, а поскольку в нашем распоряжении еще и кровать бедной Элизы[60], места нам, безусловно, хватает.

Сейс благополучно прибыл около половины седьмого. В семь мы отправились в экипаже в «Лицеум» и вернулись примерно через четыре с половиной часа; съели суп, запили вином и водой и разошлись по своим норкам.

Эдварду по душе его комнаты, там уютно и тихо. Мне нужно перо помягче. Это очень твердое. Испытываю страшные мучения. Я пока не виделась с мистером Крэббом. Письмо Марте отправлено на почту.

Я решила писать короткими предложениями. Пусть будет по две точки в каждой строке. «Лейтон и Ширс»[61] находится в Бедфорд-хаусе.

---

[60] Примечания: 60

Элиза, первая жена Генри Остина, умерла в начале этого года. — *Примеч. составителя.*

[61] Примечания: 61

Речь идет о шляпной мастерской и магазине тканей. — *Примеч. перев.*

Мы собираемся, если получится, сходить туда до завтрака; все отчетливее ощущаем, сколько нужно сделать и как мало времени. Наш дом выглядит мило. Как будто сюда взяла и переехала Слоун-стрит. Генри, как я понимаю, избавился от Слоун-стрит. Фанни не пришла, но рядом со мной сидит Эдвард и пишет письмо, выглядит очень естественно.

Генри мучают лицевые боли, какие случались у него и раньше. Он простудился в Мэтлоке и после возвращения понемногу расплачивается за былые удовольствия. Ему уже лучше, однако он спал с лица, то ли от боли, то ли от утомительного путешествия, по всей видимости просто замечательного.

Леди Роберт очень понравилась «Г. и П.»[62], причем, насколько я поняла, прежде чем она узнала, кто написал книгу, — теперь, разумеется, знает. Он сообщил ей об этом с таким удовлетворением, будто выполнял мое пожелание. Мне он этого не сказал, однако сказал Фанни. А мистер Гастингс! Я в полном восторге от того, что про меня пишет такой человек. Генри отправил ему книги, когда вернулся из Дейлисфорда, но об этом

---

[62] Примечания: 62

«Гордость и предубеждение». — *Примеч. составителя.*

ты еще узнаешь из письма.

Попробую проявить здравомыслие и вернуться к двум точкам.

Вчера на спектакле говорила с Генри. У нас была частная ложа мистера Спенсера, что оказалось весьма удобно. Ложа прямо напротив сцены. Оттуда смотреть куда менее утомительно, чем с обычных мест. Однако планы Генри не слишком воодушевляют. В Чотон он намерен вернуться только после 29-го. К 5 октября он снова должен быть в городе. Собирается пару дней поохотиться на фазанов, а потом сразу вернуться. Он хотел бы привезти и тебя. Я описала ему твои сомнения. Он предлагает тебе самой выбрать время, и если ты не можешь приехать раньше, он в любое время пошлет за тобой экипаж в Бэгшот. По его представлениям, туда тебе не составит труда добраться. Я не знала, что ответить. Он сказал, чтобы ты отправилась с ним в Оксфордшир. Это была его идея. Мне оставалось лишь поймать его на слове.

Мы еще раз обсудили все сегодня утром (мы уже позавтракали), и я убеждена, что, если во всех прочих отношениях тебе это подходит, не переживай за него. Соответственно, если ты не сможешь вернуться с ним вместе 3-го или 4-го,

надеюсь, тебе удастся поехать в Эйделстроп. То есть ты будешь отсутствовать только с середины этого месяца, что, полагаю, тебя устроит. Впрочем, обдумай все это. Лучше бы он собрался приехать за тобой раньше, но уж что есть, то есть.

Я ему ничего не говорила про миссис Г. и мисс Б., чтобы он не предполагал о существовании трудностей. Не считаешь ли ты нужным устроить их в нашей комнате? Как по мне, это лучший выход, да и горничная будет под рукой.

Ах ты ж! И когда я наконец закончу? Мы все-таки съездили до завтрака в «Лейтон и Ширс». Очень красивый английский поплин за 4 ш. 3 п., ирландский за 6 ш., но, разумеется, красивее, просто очень хорош.

Фанни с обеими девочками уехали взять билеты в Ковент-Гарден на сегодняшний вечер — «Тайный брак» и «Мидас». Последнее — как раз то, что надо Л. и М.[63] Вчера им страшно понравился «Дон Жуан», с которого мы ушли, не выдержав, в половине двенадцатого. Видели Скарамуша и призрака, восхитились. Я имею в виду их, мое восхищение было совсем тихим, да и остальные вели себя сдержанно. «Дон Жуан»

---

[63] Примечания: 63
Лиззи и Марианне. — *Примеч. составителя.*

был последним из трех музыкальных спектаклей. «Пять часов в Брайтоне» в трех актах, из которых первый завершился до нашего приезда, да и бог с ним, и «Улей», куда менее скудоумный и дешевый.

Я только что получила 5 ф. от доброго дивного Эдварда. Такой же подарок достался и Фанни. Что смогу, сохраню, чтобы скрасить тебе потом здешний досуг. Письмо ко мне было от мисс Шарп — ничего особенного. Утром пришло письмо от Фанни Кейдж.

Четыре часа. Мы только что вернулись после визитов к миссис Тикарс, мисс Хейр и мистеру Спенсу. Приехал мистер Холл, и, пока он занимается Фанни, я попытаюсь еще немного написать.

У мисс Хейр очаровательные капоры, она и мне сделает такой, только из белого атласа, не голубого. Белый атлас, кружево и белый цветочек, как бы выглядывающий из левого уха, как у отца Харриот Байрон. Я ей разрешила потратить вплоть до 1 ф. 16 ш. Мое платье будет повсюду отделано белой лентой, как-то там присборенной. Она говорит, что выглядеть будет хорошо. Я не испытываю особого восторга. Они злоупотребляют белой отделкой.

У одной из барышень миссис Тикарс я, к вели-

чайшему своему изумлению, узнала, что корсеты не должны более приподнимать грудь: это признано крайне неестественной, уродующей модой. Я рада была узнать, что плечи теперь принято открывать не так сильно, как раньше.

Визит к мистеру Спенсу оказался горестным, мы пролили немало слез; к сожалению, пришлось ехать снова, чтобы он мог не только посмотреть. В первый раз мы приехали в половине первого, второй раз в три; оба раза с нами был папенька и — увы! — придется завтра ехать опять. С Лиззи не закончили. Пока, однако, зубов никому не удаляли, да, как я поняла, и не будут. Он, однако, сказал, что зубы у нее в очень плохом состоянии, и особенно беспокоится, сколько они простоят. Нам их все почистили, ей поставили пломбы, предстоит ставить еще. Между двумя передними зубами у нее очень несимпатичная щель.

Утро четверга, половина восьмого. Встала, оделась, спустилась вниз, чтобы закончить письмо до отправки почты. В восемь у меня встреча с мадам Б., которая хочет мне что-то показать. В девять мы все выдвинемся в Графтон-хаус, чтобы покончить с этим до завтрака. Эдвард любезно обещал нас туда сопроводить. В 11:05 мы снова должны быть у мистера Спенса, а потом, как я

поняла, кататься до четырех. Если получится, заглянем к миссис Тилсон.

Мистер Холл вчера приехал вовремя и очень быстро меня завил. Как по мне, выглядит ужасно, лучше надеть опрятный капор, однако спутницы мои своими восторгами заставили меня промолчать. Поэтому я ограничилась полоской бархата вокруг головы. Тем не менее я не простудилась. Погода мне благоприятствует. С тех пор как я от тебя уехала, лицевые боли не возвращались.

У нас были отличные места в ложе рядом с крайней боковой, в первом и втором ряду; трое старших, понятное дело, сидели сзади. Большим для меня разочарованием стало то, что мистер Крэбб так и не вышел на сцену. А я была в этом совершенно уверена, когда увидела, что ложи украшены алым бархатом. Лорда Оглби играл другой, мистер Терри, Генри считает, что сносно; однако все исполнители оказались разве что сносными, и я развлекалась не столько самим «Мидасом», сколько связанными с ним воспоминаниями. Девочки были в восторге, хотя «Дон Жуан» им все равно понравился больше; должна сказать, что я и сама не видела на сцене другого столь же интересного персонажа, воплощающего в себе бессердечие и похоть.

Купить шерсть для вышивания мне вчера не удалось. Вечером я слышала, как Эдвард уговаривает Генри съездить к тебе, и, насколько поняла, Генри собирается это сделать после ноябрьского собрания. По поводу «Р. и Ч.»[64] ничего предпринято не было. Книги попали к нему в руки слишком поздно, он до отъезда ничего не успел. Мистер Гастингс ни о чем даже не намекнул Элизе. Генри не знает о смерти мистера Триммера. Я тебе все это пишу, чтобы ты потом его не расспрашивала.

В Олтон прислали нового клерка, некоего мистера Эдмунда Уильямса. Генри очень высокого мнения об этом молодом человеке, а еще выяснилось, что он отпрыск злополучных Уильямсов с Гровнер-плейс.

Жду не дождусь, когда ты узнаешь мнение мистера Г. о «Г. и П.». Мне чрезвычайно отрадно, что он так восхищается моей Элизабет.

Вместо того чтобы поберечь мое невеликое богатство до твоего приезда, я решила потратить его на себя. Надеюсь найти в «Лейтоне и Ширсе» поплин достаточно соблазнительный, чтобы его купить. Если куплю, отправлю в Чотон, половину

---

[64] Примечания: 64
«Разума и чувств». — *Примеч. составителя.*

для тебя; главное для меня теперь, чтобы ты любезно согласилась его принять. Мне это доставит величайшее удовольствие. Не говори ни слова. Одного жаль, что ты не можешь его выбрать сама. Я отправлю тебе двадцать ярдов.

Теперь что касается Бата. Бедной Ф. Кейдж тот несчастный случай доставил сильные страдания. Шум из «Белого оленя» для нее мучителен. Надеюсь, ей обеспечат тишину. Бат вызывает у нее куда меньше восторгов, чем у ее спутников; возможно — таковы ее собственные слова — из-за нездоровья, но она надеется, что в сезон ей там понравится больше. Сейчас на улицах совсем пусто, а магазины не столь привлекательны, как она ждала. Они живут в доме номер 1 по Генриетт-стрит, на углу с Лора-плейс, и из знакомых у них там пока только Брэмстоны.

Леди Бриджес пьет воду в Кросс-Бате, ее сын в Хоте, а Луиза собирается принимать ванны. Доктор Перри, как я поняла, держит мистера Бриджеса впроголодь — тому прописана почти такая же диета, как и Джеймсу: хлеб, вода и мясо, да и этого не сколько душе угодно, а еще ему велено много ходить — как я понимаю, пока ноги не подкосятся, невзирая на подагру. Все именно так. Я не преувеличиваю.

И у тебя, и у нас дивная погода, и путешественники, и прочие. Днем ты пойдешь гулять и ⟨…⟩

Генриетт-стрит, осень 1813 г.
Для мисс Остин, Чотон.
Через посредство мистера Грея

XLVI

Генриетт-стрит, 16 сентября, четверг, после обеда

Сердечно тебя благодарю, ненаглядная Кассандра, за очаровательное длинное письмо, которое отправила тебе нынче утром. Надеюсь, ты уже успела его получить, оно застало тебя в добром здравии, а маменька более не нуждается в пиявках. Что касается этого письма, тебе его либо доставит вечером субботы Генри, либо утром воскресенья почтальон, пока сказать не могу, тем более что он вспомнил недавно о каком-то деле в субботу, которое, возможно, отсрочит его визит. Тем не менее он твердо намерен оказаться у тебя в ближайшее время.

Надеюсь, платье привезут завтра и ты, не слишком покривив душой, скажешь, что цвет тебе нравится. Оно куплено в Графтон-хаусе, мы отправились туда очень рано, поэтому нас сразу же обслужили и все прошло очень славно. Я лишь забыла про одну вещь, которую там, собственно, и хотела купить — про белый шелковый носовой платок, в результате пришлось отдать шесть шиллингов за такой же в «Крук и Бесфорд»; кста-

ти, вспомнила, что должна тебе сказать: шерсть для вышивания завтра тоже должны привести в Чотон, и я буду очень рада подтверждению, что она такая, как нужно. Выбирать долго у меня не было времени.

Сейчас же все мы, четыре молодые дамы, сидим у круглого стола в одной из внутренних комнат и пишем письма, а двое братьев уютно беседуют в соседнем помещении. Вечер обещает быть тихим, к большой радости четверых из шести. Глаза у меня очень устали от пыли и ламп.

Письмо от Эдварда-младшего, пересланное тобой, благополучно дошло. Он очень успешно охотится дома, а обедает в замке Чилем и с мистером Скудамором.

Доставили мой капор, мне он очень нравится. Фанни заказала и себе, из белой тафты с кружевом, другой формы, более подходящий для утренних прогулок в экипаже, для чего такой фасон и предназначается; он очень похож на те из атласа и кружева, что мы носили прошлой зимой: четко повторяет овал лица, с раструбами, пышный, на затылке присборенный. Мой заострен спереди кверху. Отлично смотрятся пышные банты из очень узкой ленты (старой, дешевенькой). Один, наверное, будет у правого

виска, другой у левого уха.

Генри неважно себя чувствует. У него сильно расстроен желудок. Постарайся поить его ревеневым отваром, давать побольше портвейна с водой. Простудился он раньше, чем я тебе говорила, — еще до приезда в Мэтлок, по пути с севера; впрочем, в этом смысле, похоже, худшее позади.

Мы вернулись из Графтон-хауса перед самым завтраком, а едва позавтракали, к дверям подали экипаж. С одиннадцати до половины четвертого мы усердно трудились и даже сумели на десять минут заехать в Ханс-плейс. Миссис Т., как всегда, была ласкова и любезна.

После нашего возвращения из Комптинг-хауса пришел пешком мистер Тилсон, на этом визиты закончились.

Я уже не раз порадовалась, что купила писчей бумаги в деревне; здесь у нас нет даже четверти часа свободного времени.

Прилагаю восемнадцать пенсов, которые должна маменьке. Розовая материя стоила 6 ш., другая 4 ш. за ярд. Темно-серой в лавке нашлось только два ярда с четвертью, но хозяин обещал подобрать такой же по цвету и прислать нам.

Фанни купила себе ирландского поплина у Ньютона на Лестер-сквер, я, воспользовавшись возможностью, подумала, что ведь он и тебе нужен, и тут же увидела отрез шириной в ярд за 4 ш., мне он показался очень добротным — достаточно добротным для твоих целей. Тебе в любом слу-

чае стоит туда заехать, если ты не очень занята. Фанни очень довольна чулками, которые купила у Реммингтона, шелковые за 12 ш., хлопковые за 4 ш. 3 п. Она считает, что вышло очень выгодно, но я сама их пока не видела, когда их привезли, меня как раз причесывали.

Бедные девочки с их зубами! Я пока про это не упоминала, но мы провели у Спенса целый час, Лиззи поставили пломбу и ее все жалели, а Марианне пришлось все-таки удалить два зуба, сразу за верхними клыками, чтобы передние встали на место. Когда участь ее была решена, мы с Фанни и Лиззи вышли в соседнюю комнату и там услышали два отрывистых жалобных вскрика.

Я не отрицаю, что зубы у девочек в прескверном состоянии, но как же нужно любить зубы, деньги и всякую дребедень, чтобы восхищаться зубами Фанни. На свои я бы ему не позволила смотреть, даже если бы мне дали по шиллингу за зуб, а то и вдвое больше. Час выдался крайне неприятный.

Потом мы вернулись к Веджвуду, где Фанни с братом выбрали обеденный сервиз. Узор — бордовые ромбики между золотыми полосками, еще нанесут монограмму.

Мы провели не меньше трех четвертей часа в Графтон-хаусе, все это время Эдвард просидел,

проявляя изумительное терпение. Фанни купила сетку Анне на платье, а себе — очень красивую квадратную вуаль. Кайма у них стоит очень дешево. Едва удержалась, чтобы не купить, купила очень милого плетеного кружева за 3 ш. 4 п.

Фанни просит передать Марте горячий привет и сказать: Бирчолл ее уверяет, что у него нет второго экземпляра «Уроков для начинающих» Хука, поэтому она, по моему совету, выбрала ей ноты другого композитора. Я подумала, что лучше уж что-то, чем ничего. Обошлось в шесть шиллингов.

Горячий привет всем, включая Триггса.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Генриетт-стрит, осень 1813 г.
Для мисс Остин, Чотон
Через посредство

XLVII

Годмершем-парк, 23 сентября, четверг

Ненаглядная моя Кассандра!

Тысяча пятьсот благодарностей за изысканнейшее рукоделие, которое принесли нынче утром, когда мы завтракали, одновременно с несколькими весьма посредственными произведениями искусства; я прочитала его с восторгом, упиваясь каждой новостью, и плохой, и хорошей. В письме столько живости ума, что я даже не знаю, с чего начать на него ответ. Сперва о возвышенном.

Душевно рада, что поплин тебе понравился. Я не сомневалась, что маменька его оценит, а насчет тебя уверенности не испытывала. Не забывай, что это подарок. Не отказывай мне. Я очень богата.

Рада, что у миссис Клемент мальчик, передай ей мои поздравления, если сочтешь уместным. Надеюсь, все у нее будет хорошо. У другой дочери Луцины[65], миссис Г. Гиппс, все, как нам видится, даже слишком хорошо. Мэри П. в воскресенье

---

[65] Примечания: 65

Имеется в виду римская богиня, покровительница деторождения. — *Примеч. перев.*

написала, что она три дня провела на диване. Сакри этого не одобряет.

В том, что миссис Халберт к тебе не приедет, есть некоторое утешение, и мне отрадно услышать про мед. Я как раз накануне о нем думала. Дай знать, когда откроешь новый чай и новое белое вино. Изыски, которые мне нынче доступны, не сделали меня равнодушной к подобным вещам. Увидев мышь, я по-прежнему становлюсь кошкой.

Рада, что тебе понравились наши капоры, но Фанни в своем уже разочаровалась: выяснила, что купила новый капор, не ознакомившись с новым фасоном, что действительно так. Обидно за нее — ей не по душе ни платье, ни капор, но я не очень переживаю, потому что, во-первых, мне они оба нравятся, а во-вторых, я считаю, что в ее возрасте так и должно быть, одна из милых причуд юности — выбирать в спешке и без должной осмотрительности.

Я вчера написала Чарльзу; Фанни сегодня получила от него письмо, он прежде всего хочет выяснить, сколько они тут будут гостить — ответ уже содержится в моем послании; надеюсь, он в ближайшее время даст знать, на какой неделе приедет. Мне спокойнее оттого, что Касси не

отправится к тебе.

Ну а чем мы тут занимались с тех пор, как я написала тебе последнее письмо? Господа Н.[66] приехали в понедельник перед самым обедом, Эдвард отправился в церковь с двумя старшими, однако надпись пока не готова. Они, как ты знаешь, очень добродушные, галантные и все такое, хотя и не особенно утонченные; тем не менее обед они съели, чай выпили и отправились восвояси, оставив у нас на руках своего славного Уодэма, и видела бы ты, как мы с Фанни бегали с его штанишками туда-сюда из ситцевой гостиной в белую, прежде чем улечься спать, в невероятном страхе, что он к нам явится прежде, чем мы закончим. Горничная все перепутала, да с тем и легла спать.

Он, судя по всему, совершенно безобидный молодой человек, в нем нет ни хорошего, ни плохого — все утро проводит с двумя другими на охоте, а по вечерам играет в вист и строит уморительные рожи. ⟨…⟩

---

[66] Примечания: 66
Нэтчбуллы. — *Примеч. составителя.*

XLVIII

Годмершем-парк, 11 октября, понедельник

[Дорогая тетя Кассандра, я попросила у тети Джейн позволение кое-что приписать к ее письму, но ей это не понравилось, так что не буду. До свидания!]

Письмо Эдварда ты получишь завтра. Он говорит, что не отправлял тебе никаких новостей, которые противоречили бы моим, но, как по мне, сейчас и вовсе отправлять почти нечего.

В среду у нас был торжественный обед, прибыли миссис и мисс Миллс, еще ранее обещавшие откушать у нас по возвращении из Иствелла вне зависимости от того, когда они решат нанести туда визит вежливости, и он выпал как раз на этот день. И мать, и дочь вполне таковы, какими я их и считала. Мать мне нравится, во-первых, потому, что напоминает мне миссис Бёрч, а во-вторых, потому, что она жизнерадостна и признательна за то, какой остается в свои девяносто с лишним лет. День прошел весьма приятно. Я сидела рядом с мистером Чизолмом, и мы вели увлеченную беседу, суть которой не стоит того, чтобы ее пересказывать.

Я ошибалась, когда думала, что день отъезда Шереров уже назначен; они готовы, но пока ждут ответа мистера Пэджета.

Я спросила у миссис Миллс про Джемайму Бриджес и очень расстроилась, услышав, что несколько месяцев назад та вынуждена была уехать из Кентербери по причине долгов, причем никто не знает куда. Воистину злополучное семейство!

В субботу, вскоре после завтрака, мистер Дж. П. уехал от нас в Нортон-Корт. Мне он очень нравится. Я вижу в нем крайне любезного молодого человека, который от застенчивости ведет себя не так галантно, как мог бы. Каждое утро он честно сопровождал двух других пострелять и промокнуть до нитки. Завтра узнаем, приедет ли он, а также сотня барышень, сюда на бал. Я многого не жду.

Дидсы с нами увидеться не смогут, будут заняты дома. Чтобы покончить с Дидсами, добавлю, что они вряд ли здесь появятся раньше самого конца моего пребывания — скорее всего, на последней неделе, а Муров я и вовсе не надеюсь увидеть. Их не приходится ждать раньше возвращения Эдварда из Хэмпшира.

Наш отъезд окончательно назначен на 15 нояб-

ря, понедельник.

Как обидно за скачки в Бейзингстоке! Два дня подряд там как нарочно все было не слава богу; неделя в Уэйхилле, похоже, началась не лучше.

Мы сильно удивились, получив в прошлую субботу письмо от Анны из Толлард-Роял, но полностью одобряем ее решение туда поехать, досадно лишь, что пришлось проделать такой дальний путь ради того, чтобы погостить всего несколько дней.

Утром в четверг, между пятью и семью, была гроза с громом; гром не такой уж страшный, но очень яркая молния. Так открылся сезон дождей и ветров, и полагаю, что вряд ли на ближайшие полтора месяца выпадет хотя бы два сухих дня подряд.

Лиззи очень тебе признательна за письмо и скоро напишет ответ, но сейчас очень занята, так что сядет за него дня через три-четыре. Передаю тебе ее собственные слова, произнесенные крайне удрученным тоном. Письмо твое порадовало нас всех, и мы все его, разумеется, прочитали — я трижды, поскольку взяла на себя обязанность, к великому облегчению Лиззи, прочитать его Сакри, а потом Луизе.

Сакри крайне не одобряет Мэри Доу и ее вы-

думки — больше из соображений приличия, чем здоровья. Она заметила некоторые признаки того, что Джордж и Генри за ней ухаживают, и считает, что ты должна поговорить с девушкой и внушить ей, что не стоит воспринимать все эти их выдумки всерьез. Это, разумеется, должно остаться строго между нами тремя в виде сцены тройственного блаженства.

В субботу заезжала миссис Бретон. Я ее раньше никогда не видела. Крупная, довольно неотесанная дама, ведет себя чванливо и с претензией на элегантность.

Завтра наверняка будут посетители. Эдвард Бриджес остановится у нас на две ночи по пути из Ленема в Рамсгейт, с ним будет друг — имя его неизвестно, но, предположительно, это некий мистер Харпур, священник из тамошних краев; мистер Р. Масколл собирался на охоту с молодыми людьми, что, полагаю, сведется к тому, что он останется обедать.

В четверг у нас обедает мистер Лашингтон, член парламента от Кентербери, управляющий в Лодж-Хаундс, потом останется ночевать. Это, по сути, молодой приятель Эдварда. Попробую, если получится, попросить его франкировать письмо и тогда напишу тебе раньше. Надеюсь, что после

бала в Эшфорде будет о чем рассказать.

Поскольку в последнем письме я с некоторым неудовольствием высказалась о своих племянниках, считаю необходимым воздать им должное — с восторгом сообщаю, что они вчера ходили к причастию. После пылкой хвалы или хулы в чей-то адрес особо пронзительно ощущаешь противоположное чувство. В ближайшее время оба молодых человека вернутся домой с лисьей охоты и вновь вызовут мое неодобрение очередным проявлением избалованности или излишнего спортивного рвения — вся надежда, что я последую собственному совету. По вечерам они мило развлекаются, плетя силки: каждый мастерит по силку на кролика, и они усердно трудятся, сидя рядом, как будто два дяди Фрэнка.

Я решила еще раз просмотреть «Самоконтроль» и утвердилась во мнении, что это изумительно написанная книга с великолепным посылом, в ней нет ничего случайного и непродуманного. Читаешь ту часть, где Лора путешествует по американской реке, и кажется, что это нечто совершенно естественное, повседневное и всем доступное.

Вторник. Боже! Что же со мной творится? Такое длинное письмо? Сорок две строки на второй

странице. Вопрошаю вслед за Харриот Байрон, что мне теперь делать со своей благодарностью? Ничего не остается, кроме как поблагодарить тебя и продолжить. Как мне кажется, ответы на некоторые твои вопросы уже предложены en avance.

Учителя рисования Ф. Кейдж зовут О'Нил. Нас очень позабавили твои новости про Шалдена, и я от души посмеялась над тем, как ты коришь себя по поводу миссис Стокуэлл. Меня поразило, что Джонкок[67], единственный, кто при этом присутствовал, смог удержаться от смеха. Я до того не слышала, что она болела корью. Новостью для меня стало и то, что миссис Х. и Алетея остаются до пятницы, но это, впрочем, отличный план. Я бы и сама не придумала лучшего решения и очень рада, что столь многое в доме им понравилось; надеюсь, они пригласят Марту к себе погостить. Восхищаюсь мудростью и вкусом Шарлотты Уильямс. Эти бездонные темные глаза обо всем судят верно. В знак признательности я назову ее именем одну из героинь.

Все подробности касательно здания и пр. Эдварду прочитали дважды, — похоже, он полностью

---

[67] Примечания: 67
Дворецкий в Годмершеме. — *Примеч. составителя.*

удовлетворен. Единственное, что нас не устраивает, — узкая дверь в кладовую: в эту дверь должны проходить подносы, ее нельзя делать узкой, но если выбора нет, придется терпеть.

Я знала, что в жестянке еще оставался сахар, но понятия не имела, что его хватит и тебе, и гостям. Тем лучше. Не думай, что новая голова лучше предыдущей, потому что та была первая из пяти, которые составляли одну партию. Так что это, видимо, выдумка или игра воображения.

Славная миссис Дигвид! Не может такого быть, чтобы она не была безумно счастлива после посещения бала. Надеюсь, что миссис Йейтс и ее спутницы на следующий день после приезда чувствовали себя хорошо. Я от души рада, что мисс Бенн поселилась в пансионе, хотя и надеюсь, что это ненадолго.

От Чарльза пока писем нет.

«Жизнь Нельсона» Саути. Я изрядно притомилась от «Жизней Нельсона», тем более что ни одной не читала. Эту, однако, прочту, если в ней есть упоминание о Фрэнке.

В общем, я в Кенте, один из братьев в том же графстве, жена другого брата тоже, а я их совсем не вижу, что, согласись, неестественно. Надеюсь, так будет не всегда. Очень бы хотелось залучить

миссис Ф. О. с детьми сюда на недельку, но пока никто об этом ни слова. Обидно, что последний ее визит был не слишком долгим.

Хотелось бы знать, случалось ли миссис Тилсон в интересном положении лежать в постели. Дай знать, если ты это выяснишь, и мы наверняка услышим об этом с той же почтой и от Генри.

У меня завтракал мистер Роб. Масколл; он необычайно охоч до сливочного масла. Я вчера на обед ела гуся, чем надеюсь обеспечить хорошие продажи второго издания. Есть ли у вас помидоры? Мы с Фанни лакомимся ими каждый день.

Сокрушительные письма от Пламптров и Оксенденов. Отказы повсюду — буквально partout, — и пока невозможно сказать, едем мы или нет; многое зависит от того, в каком настроении прибудет дядя Эдвард и что мы сегодня утром услышим из замка Чилем — мы собираемся с визитами. Хотим обойти все дома в Чилеме и дойти до Мистола. Я рада буду повидаться с Фэггами. Я всему этому буду рада, вот только в путь мы двинемся очень рано и у меня не будет времени писать.

Как я выяснила, друга Эдв. Бриджеса зовут мистер Хокер, а не Харпур. Было бы ужасно, если бы ты целую ночь проспала в столь ужасном

заблуждении.

Брат шлет тебе горячий привет и благодарит за предоставленные сведения. Надеется, что корни старого бука удалось убрать и заложить на их место торф и грунт. Он сожалеет о том, что пришлось делать новый дверной косяк, и надеется, что дверной проем останется прежней ширины — если его придется уменьшить с одной стороны, то следует увеличить с другой. Тут не до красоты. Еще он просит тебе передать, что считает совершенно необходимым, чтобы во время его визита в Чотон там находилась и ты. Вряд ли даже ты сама придаешь этому столь же большую важность. Он весьма тебе признателен за внимание к мелочам. Не подумываешь ли ты вернуться с ним вместе на Генриетт-стрит и завершить свой визит там? Изложи мне свои милые невинные соображения.

Посылаю тебе горы любви и добра, подобающих и неподобающих.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Чотон, Олтон, Хэмпшир — для мисс Остин

XLIX

Годмершем-парк, 14 октября, четверг

Ненаглядная моя Кассандра!

Начинаю готовиться к приезду мистера Лашингтона, а поскольку здравый смысл говорит, что нужно заодно подготовиться и к тому, что он не приедет или откажется франкировать мое письмо, писать буду поубористее и даже оставлю место для штампа там, где положено. Дополнив этим посланием предыдущее, я перестану чувствовать себя напрочь тебя недостойной — а именно такое чувство вызывает у меня нынешнее состояние нашей переписки.

Я встала в большой спешке, чтобы подготовиться к утренним визитам. Была, разумеется, готова первой и с большим отрывом, но могла бы и не торопиться. Фанни надела новое платье и капор. Я удивилась, насколько Мистол живописен.

Дамы оказались дома. Мне повезло увидеть леди Фэгг и пятерых ее дочерей, а к ним в придачу старую миссис Гамильтон из Кентербери и миссис и мисс Чепмен из Маргейта. В жизни не встречала столь невзрачного семейства — все пять сестер такие невзрачные! Столь же невзрач-

ные, как Форестеры, или Френфраддопы, или Сигрейвы, или Риверы, за исключением Софи. У мисс Салли Фэгг неплохая фигура, но на этом все привлекательные черты семейства и заканчиваются.

Прошло все довольно бестолково: Фанни очень ловко играла свою роль, но в целом беседа шла крайне вяло, три гостьи просто сидели и смотрели на нас. Как бы то ни было, имя мисс Чепмен — Лора, и платье у нее с двойными оборками. Нужно и тебе обзавестись оборками. Как по мне, твои многочисленные белые утренние платья просто мечтают обзавестись оборками, ибо без них коротковаты. В обоих домах в Чилеме никто не чувствует себя как дома.

Эдвард Бриджес с другом не преминули приехать. Друг — некий мистер Уигрем, один из двадцати детей ужасно богатого купца сэра Роберта Уигрема, давнего приятеля Футов, однако с Эдвардом Б. они познакомились совсем недавно. История их появления здесь выглядит так: отправившись из Рамсгейта в Брайтон, Эдв. Б. убедил Уигрема по пути заехать в Ленем, в основном ради собственного двойного удобства: он воспользовался двуколкой мистера У. и оказался там не один; потом, видимо, решил, что несколько

дней в Гм. представляют собой наиболее приятный и недорогой способ развлечь и друга, и самого себя, и предложил заглянуть — они останутся до завтра.

Мистеру У. около двадцати пяти — двадцати шести лет, он довольно хорош собой, но не слишком приятен. Не лучшее дополнение к обществу. У него сдержанные джентльменские манеры, но он очень молчалив. Говорят, что его зовут Генри — доказательство того, сколь несправедливо распределяются дары фортуны. Многие известные мне Джоны и Томасы — куда более приятные люди.

Зато мы избавились от мистера Р. Масколла. Он мне тоже не понравился. Слишком много говорит, напыщен, а еще у него вульгарная складка губ. Он ночевал у нас во вторник, так что вчера мы с Фанни сели завтракать с шестью джентльменами — было кому нами восхищаться.

На бал мы не поехали. Решение осталось за ней, и она в последний момент отказалась от этой мысли. Она знала, что поездка потребует жертв от ее отца и братьев, — надеюсь, в результате окажется, что ей самой не пришлось пожертвовать слишком многим. Вряд ли там был хоть кто-то, кого ей так уж хотелось видеть. Я же лишь

порадовалась, что мне не пришлось одеваться, куда-то ехать и к середине чувствовать смертельную тоску; в результате и платье, и капор пока остаются ненадеванными. Наконец-то стало ясно, что я могла бы обойтись и без того, и без другого. Вчера я надела коричневый бомбазин, которым громко восхищались, так что мне оно нравится даже больше прежнего.

Ты поделилась множеством подробностей о состоянии Чотон-хауса, но мы хотим еще. Эдвард хочет подтверждений того, что круглая башня и пр. полностью разрушились, а дверь в лучшую комнату заперта; у него недостаточно сведений на этот счет.

Вчера он получил новости из Бата. Состояние леди Б. улучшается, и доктор Перри считает, что, поскольку воды идут на пользу, ей следует там остаться, то есть их отъезд оттуда становится еще менее определенным, чем мы думали раньше. Все, полагаю, кончится приступом подагры, с которой она не сможет путешествовать. Луиза считает, что улучшение здоровья ее матушки связано не только с водами, но и с тем, что она чаще выходит. Леди Б. собирается попробовать горячий насос, поскольку бассейн в Кроссе собираются перекрашивать. Сама Луиза в добром

здравии и считает, что ей тоже воды пошли на пользу. Она упомянула про наши расспросы и пр. мистеру и миссис Алекс. Эвелин, а в ответ получила от них благодарности и наилучшие пожелания. Доктор Перри полагает, что мистер Э. долго не проживет.

Только подумать — миссис Холдер умерла! Бедняжка, она сделала единственное, что могла, чтобы все вокруг перестали ей докучать. Теперь, полагаю, Хупер сможет свободнее действовать через своего дядю. Для малышки это большая удача. Никакая Энн Экинс не может быть менее пригодна для воспитания ребенка, чем миссис Холдер.

Вчера пришло письмо из Ротама, приглашают туда с ранним визитом, а мистер и миссис Мур и с ними один ребенок приедут в понедельник на десять дней. Надеюсь, что Чарльз и Фанни не соберутся на то же время, но, если они вообще хотят приехать в октябре, выбора нет. Какой смысл надеяться? Главное зло — дети с обеих сторон.

Ну да, вот оно и случилось — то, чего боялись, и даже хуже: утром пришло письмо от Чарльза, из которого можно заключить, что они будут здесь уже сегодня. Все зависит от погоды, а она нынче просто прекрасная. Однако не стоит создавать

сложности, да и места всем хватит; мне хочется лишь, чтобы здесь не случилось Уигремов и Лашингтонов, которые будут занимать места за столом и придавать обществу излишнюю пестроту. Впрочем, мистер Лашингтон мне необходим, чтобы франкировать письмо, а вот от мистера Уигрема никому совершенно никакой пользы. Мне не представить, какой нужно набраться наглости, чтобы заявиться на семейный сбор на три дня, будучи совершенно чужим человеком — ну если только знаешь из надежных источников, что ты очень приятный человек. Они с Эдв. Б. собираются съездить в Иствелл, и, поскольку мальчики на охоте, а брат мой уехал в Кентербери, нас с Фанни ждет тихое утро.

Эдвард увез горемычную миссис Солкелд. Все решили, что это отличная возможность сделать хоть что-то, чтобы почистить дом. Миссис Фанни[68] по собственному ее желанию поместят в комнате рядом с детской, младенчик ее будет с ней рядом в отдельной кроватке; у Касси будет свой чуланчик, а у Бетси — нора Уильяма, так что всем им будет вместе очень уютно. Я буду счастлива видеть милейшего Чарльза, а он будет

[68] Примечания: 68

Миссис Чарльз Остин, урожденная Фанни Палмер. — *Примеч. составителя.*

в счастливейшем расположении духа, поскольку ему станут постоянно навязывать капризного ребенка или какую иную докуку. Я бы была очень рада снова видеть малышку Касси, вот только боюсь, что она меня разочарует каким-нибудь проявлением избалованности. ⟨…⟩

Крайне утешительно, что здесь есть бильярдный стол; он притягивает к себе всех джентльменов, стоит им оказаться в доме, особенно после обеда, так что мы с братом и с Фанни получаем библиотеку в полное свое распоряжение и наслаждаемся дивным покоем. В слухах о том, что Дж. Хаттон собирается жениться на мисс Вемисс, нет ни толики правды. Он сам хочет, чтобы это опровергали.

Занималась ли ты нашим подарком мисс Бенн? Полагаю, ей приходится предоставлять ложе каждый раз, когда она обедает у маменьки. Как они будут ее приглашать после твоего отъезда? А если будут, чем собираются развлекать?

Напиши мне сколь можно подробнее о своих предотъездных распоряжениях касательно вина и пр. Мне важно знать, наполнили ли чернильницу. Сохранил ли мясник прежние цены; правда ли, что хлеб стоит меньше 2 ш. 6 п.? Голубое платье Мэри! Маменька, полагаю, вся истерзалась.

А я укрепляюсь в мысли, что свое голубое платье рано или поздно перекрашу. Я тебе его однажды уже предлагала, но ты высказала возражение, уже не помню какое. Мода на оборки делает его особенно востребованным.

Приезжали миссис и мисс Уайлдмен. Мисс крайне невзрачна. Вот бы леди Б. вернулась до нашего отъезда из Гм., чтобы во время отсутствия отца Фанни оказалась в Гуднестоне, она сама хочет именно этого.

Пятница. Они прибыли вчера около семи вечера. Мы уж отчаялись, но я все равно ждала их появления. Мы почти доели десерт; лучше приезжать в такое время, чем на полтора часа раньше. Припозднились они, потому что не выехали заранее и не рассчитали время. Чарльз изначально прикинул, что они доберутся до Ситтингборна к трем, и это означало, что к обеду сюда не поспеть. Море было крайне неспокойным; знай он заранее, как будет тяжело, отменил бы поездку.

Тем не менее они тут, живые и здоровые и, как обычно, любезные, Фанни нынче утром невероятно беленькая и аккуратная, а ненаглядный Чарльз преисполнен невозмутимой, спокойной, семейственной доброжелательности. Оба выглядят замечательно, вот только бедная малышка

Касси ужасно похудела и поблекла. Надеюсь, неделя на свежем воздухе и активность пойдут ей на пользу. К сожалению, больше недели не получится. Малышка выглядит не такой упитанной, как раньше, да и не такой хорошенькой, но я ее нынче почти не видела. Касси поначалу была слишком утомлена и рассеянна и вообще вряд ли кого-то узнавала. Мы их встретили в холле — вернее, из всех из нас женщина и девочка, — но и до библиотеки не успели дойти, как она очень нежно меня поцеловала и с тех пор, похоже, утвердилась в своем обо мне мнении.

Вечер, как ты понимаешь, выдался очень суматошный. Поначалу мы просто бродили по дому из конца в конец, потом принесли в утреннюю столовую обед для Чарльза и его жены, за стол сели и мы с Фанни; потом перебрались в библиотеку, к нам присоединились те, кто обедал в главной столовой, воспоследовали представления и пр.; потом подали чай и кофе, и мы их пили до начала одиннадцатого. Как всегда, все лишние удалились в бильярдную, а мы с Эдвардом, Чарльзом и двумя Фанни смогли уютно побеседовать. Я не расстроюсь, когда народу в доме станет немного поменьше — когда ты это получишь, здесь останутся только члены семьи, хотя и весьма

многочисленной. Мистер Лашингтон уезжает завтра.

Должна хоть что-то о нем рассказать, он мне очень нравится. Уверена, что он умен и обладает тонким вкусом. Вчера вечером взял с полки томик Мильтона и говорил о нем с большим чувством. Он типичный член парламента — очень улыбчивый, любезный и бойкий на язык. Я безумно в него влюблена. Должна, правда, сказать, что он тщеславен и неискренен. Напоминает мне мистера Дандаса. У него широкий улыбчивый рот и великолепные зубы, а нос и цвет лица им под стать. Он весьма мал ростом, да простит меня Марта. Есть ли у Марты какие новости от миссис Крейвен? Или миссис Крейвен никогда нет дома?

Мы сегодня позавтракали в главной столовой, а теперь разбрелись кто куда и притихли. Чарльз с Джорджем вместе отправились поохотиться в Уиннигейтс и Ситон-Вуд. Я специально спросила куда, чтобы сообщить Генри. Мистер Лашингтон и Эдв. отправились куда-то в другую сторону. Надеюсь, Чарльз вернется с добычей; вот только нынче ветрено, им это некстати.

Леди Уильямс живет в «Розе» в Ситтингборне; вчера они к ней заезжали. В Ширнессе она жить

не может, но в Ситтингборне ей сразу становится лучше. В ответ на твои весточки о новых браках сообщаю, что ее брат Уильям намерен жениться на некой мисс Остин из Уилтширской ветви — она утверждает, что состоит с нами в родстве.

Я беседую с Касси про Чотон; она многое помнит, но говорит неохотно. Бедная наша милочка! Хотелось бы, чтобы в ней было поменьше от Палмеров, но этого чем дальше, тем больше. Никогда еще не видела, чтобы семейные свойства жены проявлялись со столь прискорбной силой.

Папа с мамой пока еще не решили, расставаться с ней или нет; главная — и единственная — сложность по понятиям мамы не лишена оснований: дитя совершенно не желает разлучаться с родителями. Когда при ней об этом упомянули, она была решительно против. С другой стороны, она в последнее время так мучилась от морской болезни, что мама не хочет этой зимой надолго брать ее на борт судна. Чарльз менее склонен ее бросать. Не знаю, чем кончится дело и что повлияет на его исход. Он передает тебе горячий привет и не написал потому, что не смог принять решение. Оба высоко ценят твою доброту.

Я заставила Чарльза рассказать мне хоть что-то о юном Кендалле. Он в добром здравии. Когда

впервые прибыл на «Намур», брату он показался слишком скромным для того, чтобы, как они это называют, поставить его на вахту, и его отдали под начало учителя; теперь все гораздо лучше, вахту он несет во второй половине дня, а в первой посещает школу.

Холодная погода благоприятным образом сказалась на нервах Эдварда, при такой-то переполненности дома; он бодр и жизнерадостен. Бедный Джеймс, напротив, то и дело на чем-то обжигается. Выяснилось, что Мэри Джейн Фаул почти что собралась вернуться вместе с братом и навестить их на борту судна. Не помню, что именно им помешало; полагаю, челтнемские планы. Я этому только рада. В Челтнем они собираются в понедельник вечером. Не поручусь, впрочем, что уедут; этого желает только один член семьи.

Как по мне, я написала тебе преизрядное письмо и заслуживаю хоть какого ответа. Множество приветов. Должна оговорить особо, что Фанни — старшая — просила отдельно передать тебе поклон.

С сердечнейшими пожеланиями,
Дж. Остин

Фавершем, 15 октября 1813 г.
Чотон, Олтон, Хэмпшир — для мисс Остин

Через посредство С. Р. Лашингтона

L

Годмершем-парк, 18 октября

Дорогая тетя Кассандра!

Я очень признательна тебе за длинное письмо и дивное описание Чотона. Нам отрадно слышать, что Адамсы уехали, надеемся, что дама Либском будет теперь жить много счастливее со своей квелой деточкой, как она ее называет, однако боюсь, вероятность того, что она надолго останется единственной хозяйкой своего дома, совсем невелика.

Прискорбно было услышать грустные новости о нашем зайчике — бедняжка! Я так и думала, что в этом Понди-хаусе он долго не проживет; неудивительно, что Мэри Доу очень скорбит о его смерти, потому что мы ей пообещали, что если, вернувшись в Чотон, застанем его в живых, то вознаградим ее за все ее труды.

Папа крайне признателен тебе за то, что ты распорядилась срубить эти захиревшие елки; мне кажется, он поначалу сильно опасался за большой дуб. Фанни в это поверила, потому что воскликнула: «Ах, боже мой, какая жалость, как они могли так глупо поступить!» Надеюсь, они

уже поставили загородки для овец и прогнали с лужайки тяжеловозов.

Очень тебя прошу, скажи бабушке, что мы начали собирать для нее семена; надеюсь, составится недурная коллекция, хотя, к сожалению, сырая погода им далеко не на пользу. Я очень рада слышать, что у нее все так удачно сложилось с курами, жалею только, что среди них так мало бентамок. Я очень расстроилась, услышав о судьбе бедняжки Лиззи.

Должна тебе кое-что рассказать и о наших бедняках. Полагаю, ты знакома со старой Мэри Краучер; она с каждым днем все *безуманнее* и *безуманнее*. Тетя Джейн ходила ее навестить, но застала как раз в один из светлых моментов. Бедный Уилл Амос выражает надежду, что спицы твои благоденствуют; он бросил свой дом в нищем Роу и теперь живет в амбаре в Билтинге. Мы спросили, что его к этому подтолкнуло, он ответил, что к его возвращению из Чотона блохи так изголодались, что накинулись на него всем скопом и закусали *вусмерть*.

Как досадно, что стоит такая сырая погода! Бедный дядя Чарльз каждый день приходит домой едва ли не утопленником.

Как мне кажется, малышка Фанни стала ме-

нее миловидной, чем была; одна из причин, на мой взгляд, состоит в том, что она стала носить короткие юбочки. Надеюсь, Кук лучше; в день нашего отъезда ей сильно нездоровилось. Папа подарил мне полдюжины новых карандашей, действительно отменных; я почти каждый день рисую. Надеюсь, ты каждую ночь ходишь выпороть Люси Чалкрафт.

Мисс Клюз просила передать тебе наилучшие пожелания; ее очень тронуло, что ты про нее спрашиваешь. Пожалуйста, вырази мое должное почтение бабушке и скажи мисс Флойд, что я ее люблю. Остаюсь, дорогая тетя Кассандра, преданной тебе племянницей

Элиз. Найт

Четверг. Полагаю, что письмо Лиззи тебя позабавит. Твое только что получила, благодарю. Есть надежда, что завтра погода будет благоприятной. Ты окажешься в Гилфорде еще до того, как мы двинемся в путь. Они всего лишь собираются дойти до Ки-стрит, поскольку там живет мистер Стрит, казначей, и мы пообещали с ним пообедать и переночевать у него.

Касси сильно похорошела. Она неплохо ладит с двоюродными, но не сказать, что очень среди них счастлива; слишком они многочисленные и

шумные. Я передала ей твои слова, но она ничего не сказала в ответ, и мне показалось, что она не испытывает особого желания еще раз отправиться в Чотон. Они уехали в Оспринджж в экипаже Эдварда.

Мне представляется, что я только что совершила доброе дело — выцарапала Чарльза у жены и детей, убедила одеться для охоты и не заставлять мистера Мура ждать его.

У нас вчера обедали мистер и миссис Шерер и Джозеф, было очень мило. Эдв. и Дж. отсутствовали — уехали на ночь в Истлинг. Обе Фанни утром отправились в Кентерб. и взяли с собой Лу. и Касс. на примерку новых корсетов. Мы с Харриет дивно прогулялись вдвоем. Она шлет тебе изъявления своей любви, а Генри — свои добрые воспоминания. Наилучшие пожелания и от Фанни. Полагаю, что завтра в Кентерб. двинется еще одна компания — супруги Мур и я.

Эдвард благодарит Генри за письмо. Нам очень отрадно слышать, что ему настолько лучше. Жду, что ты дашь мне знать, каковы его пожелания: хочет ли он, чтобы я погостила у него или нет, — уверена, ты сможешь это выведать. Было у меня намерение попросить тебя взять с собою мой ночной чепец, на случай если я останусь, но я забыла

об этом упомянуть в письме во вторник. Эдвард сильно переживает за свой пруд — не осталось никаких сомнений в том, что тот пересыхает, и Эдвард намерен как можно дольше этому противодействовать.

Полагаю, маменька будет довольна, если я ей напишу. Я по крайней мере постараюсь.

Нет, я ничего не слышала о смерти миссис Крэбб. Я совсем недавно узнала по смутным намекам в одном из его предисловий, что он вообще был женат. Это едва ли не забавно. Бедная женщина! Я постараюсь как могу его утешить, но не обещаю проявлять доброту к ее детям. Надеюсь, их после нее не осталось.

Эдв. и Дж. на этой неделе отправляются в Оксфорд. Выходит, круг наш совсем сузится, потому что примерно в то же время уезжают и Муры. Чтобы не скучать, Фанни предлагает вскоре после этого поехать на несколько дней во Фредвилл. Все складывается очень удачно, у ее отца появится общество. Мы все втроем поедем в Ротам, однако мы с Эдв., скорее всего, проведем там только одну ночь. Передай мой привет мистеру Тилсону.

С самыми искренними пожеланиями,

Дж. О.

Генриетт-стрит, 10, Ковент-Гарден, Лондон

— для мисс Остин

LI

Годмершем-парк, 3 ноября, среда

Ненаглядная моя Кассандра!

Этот знаменательный день рождения я отмечу тем, что напишу тебе, а поскольку перу моему свойственно разбегаться, постараюсь сбивать строки потеснее. Вчера мне как раз хватило времени насладиться твоим письмом, а потом мы с Эдвардом сразу же отправились на двуколке в Кентерб., и я по дороге поделилась с ним главными новостями.

Мы от души порадовались тому, что Генри идет на поправку, остается надеяться, что погода позволит всю эту неделю каждый день выходить на улицу — так ему проще будет подготовиться к тому, что он спланировал. Если он чувствует себя неплохо, поездка в Оксфордшир наверняка пойдет ему на пользу, поскольку поднимет настроение.

Как так вышло, что я не посвятила тебя в подробности планов Эдварда? Так вот, планы его таковы: в субботу 13-го отправиться в Ротам, провести там воскресенье, в понедельник приехать в город к ужину и, если Генри не станет возражать,

пробыть у него целый день, скорее всего вторник, после чего в среду уехать в Чотон.

Однако теперь и мне будет неспокойно, если я хотя бы немного не погощу у Генри — если только он сам не против; из-за его болезни и унылого времени года у меня возникло ощущение, что с моей стороны будет просто ужасно не предложить ему свое общество, так что, если только не существует какого-то известного тебе препятствия, я бы очень хотела, чтобы ты передала ему мой горячий привет и сообщила, что я с удовольствием останусь на десять дней или две недели на Генриетт-стрит, если он меня примет. Более двух недель я не предлагаю, потому что и так довольно много времени проведу вдали от дома, но для меня, как всегда, общество его будет большой отрадой. Касательно тебя я не испытываю особых сожалений или угрызений совести, поскольку мы обязательно проведем вместе полтора дня, а также поскольку Эдвард прогостит у тебя не менее недели. Мой план состоит в том, чтобы по дороге домой на несколько дней заехать в Букхэм, и я очень надеюсь, что Генри любезно поможет мне преодолеть часть пути туда. Я получила очередное из двух-трех дюжин любезных приглашений миссис Кук с предложением встретить меня где

угодно во время ее прогулки.

Фанни почти оправилась от простуды. В воскресенье она большую часть дня продремала у себя в комнате, и это очень помогло, однако меня сильно тревожит, как она перенесет сегодняшний день: она поехала в Кентерб. с мисс Клюз, Лиз. и Мар-ной, а погода для человека с расстроенным здоровьем слишком ненастная. Мисс Клюз ездит в Кентерб. с самого своего возвращения, так что это лишь очередной визит.

Мы с Эдвардом восхитительно провели утро во время поездки туда, я получила огромное удовольствие; впрочем, еще до нашего возвращения погода изменилась, мы явились домой под дождем, который грозил усилиться. Нам, впрочем, он не причинил никакого вреда. Эдвард, как положено мировому судье, отправился посетить местную тюрьму и взял меня с собой. Я была ему признательна и испытала все те чувства, которые, полагаю, испытывает каждый, посещая подобные заведения. Иных визитов мы не наносили, только уютно погуляли вдвоем и походили по магазинам. Я купила билет на концерт и букетик цветов себе на старость.

А теперь, с неподражаемой ловкостью меняя тему со смешного на серьезное, расскажу тебе

кое-что про тех, кто в Бате, — а они по-прежнему в Бате, поскольку на прошлой неделе случился приступ подагры. Состояние леди Б. настолько хорошо, насколько это возможно в нынешних обстоятельствах, — доктор П. утверждает, что это доброкачественная подагра; настроение у нее лучше обычного, но сможет ли она путешествовать, разумеется, пока сказать трудно. Я почти уверена, что Эдвард тоже поедет в Бат, если только они не успели его покинуть, пока он находился в Хэмпшире; если поедет, то из Стивентона, а потом вернется прямиком в Лондон, не заезжая в Чотон. Подобная задержка ему совершенно не по нраву. Однако, полагаю, будет совсем недурно, если доктор П. осмотрит леди Б. в момент обострения подагры. Харриот этого очень хотела.

Погода, похоже, улучшается. Вот бы улучшился и мой почерк.

Славный мистер Огл! Надо сказать, что все панорамы он смотрит бесплатно, его везде пускают без билета; он восхитителен! Иного общества и не требуется.

Рада слышать, что мы с большой вероятностью хоть одним глазком увидим на Рождество Чарльза и Фанни, но не заставляй бедную Касс присутствовать, если ей это совсем не по нраву.

Ты совершенно правильно поступила с миссис Ф. А. Присланные тобою новости касательно «Г. и П.» доставили мне большое удовольствие. Никогда не видела, чтобы его рекламировали.

Харриот сегодня осведомилась в письме к Фанни, продают ли в Бедфорд-хаусе ткань на мантильи — если да, она будет крайне признательна, если ты попросишь прислать ей образцы с указанием ширины и цен; они могли бы приехать из Чаринг-Кросса почти в любой день недели, но, если требуется немедленная оплата, им это не подходит, поскольку пылкий архиепископ говорит, что немедленно расплатиться она не сможет. Мы с Фанни подозреваем, что такой материи у них нет.

Как мне представляется, на сей раз Шереры все-таки уедут; Джозеф ночевал здесь в последние два дня, и не исключено, что отъезд назначен прямо на сегодня. Миссис Шерер вчера заходила попрощаться. Погода, похоже, опять ухудшается.

Мы завтра ужинаем в замке Чилем, надеюсь, это будет занимательно, но куда большего я жду от концерта на следующий день, где ожидаю увидеть некоторых из тех, с кем очень хочу повидаться. Нам предстоит встреча с обществом из Гуднестона, леди Б., мисс Хоули и Люси Фут, я

также собираюсь встретиться с миссис Гаррисон, мы с ней поговорим про Бена и Анну. «Дорогая миссис Гаррисон, — скажу я ей, — сдается мне, молодой человек отчасти унаследовал ваше фамильное безумие, и хотя порой создается впечатление, что толика безумия есть и в Анне, мне кажется, она по большей части унаследовала его по материнской линии, не по нашей». Вот что я собираюсь сказать, и полагаю, что дать мне достойный ответ ей будет непросто.

Я снова перечитала твои письма, чтобы развеяться, ибо сильно устала, и поразилась красоте твоего почерка: местами действительно очень красиво — буквы такие мелкие и аккуратные! Вот бы и мне научиться столько вмещать на один лист бумаги[69]. В следующий раз постараюсь растянуть письмо на два дня: целое длинное послание зараз — очень утомительно. Надеюсь в воскресенье вновь получить от тебя весточку, а потом в пятницу, за день до нашего отъезда. Полагаю, что в понедельник ты поедешь в Стритем повидать смиренного мистера Хилла и отведать

[69] Примечания: 69

Не могу не снабдить этот абзац замечанием, что трудно представить себе почерк более аккуратный и красивый, чем у самой Джейн. Почти все ее письма написаны очень изящно, а рукопись «Леди Сюзан» на удивление опрятна. — *Примеч. лорда Бредбурна.*

дурного хлеба от тамошнего пекаря.

Хлеба мы едим все меньше. Надеюсь, это отразится в маменькиных счетах на следующей неделе. Я получила от нее чрезвычайно любезное письмо, целый лист писчей бумаги, полный незамысловатых домашних новостей. В первый из двух дней туда приезжала Анна. Отослать Анну и залучить Анну — две совершенно разные вещи. Сейчас самое подходящее время для визита Бена, поскольку мы, грозные и страшные, в отлучке.

Я не собиралась есть, однако мистер Джонкок пришел с подносом, так что придется. Я одна. Эдвард ушел в свои леса. В данный момент пять столов, двадцать восемь стульев и два камина в моем единоличном распоряжении.

Мисс Клюз приглашена с нами на концерт; место и билет моего брата в ее распоряжении, поскольку сам он пойти не может. В тот самый день ему необходимо встретиться в Милгейте с другими доброжелателями Кейджей, дабы обсудить предложенную альтернативу дороге на Мейдстоун, в которой Кейджи крайне заинтересованы. Утром сюда пожалует сэр Брук, а в Эшфорде к ним присоединится мистер Дидс. Необходимость пропустить концерт сквайра не очень расстроит. Мы, соответственно, пойдем компанией из трех

дам и еще трех дам встретим на месте.

Какой у Генри удобный экипаж и сколько от него пользы его друзьям! Кто им будет пользоваться следующим? Я очень рада, что Уильям уехал добровольно и без ссоры. Склонность жить в сельской местности — простительный недостаток. В нем больше от Кауперов, чем от Джонсонов, — ему милее ручные зайчики и белый стих, чем могучие валы человеческого бытия на Чаринг-Кросс.

Ах! Мисс Шарп в очередной раз мне польстила. Она изумительная подруга. Выходит, и в Ирландии меня читают и ценят. Существует некая миссис Флетчер, жена судьи, дама в возрасте, очень добрая и умная, которой очень любопытно узнать про меня побольше — какова я и все такое. При этом по имени она меня не знает. Все это выяснилось через миссис Каррик, не через миссис Гор. Ты предположила неправильно.

Я не теряю надежды наконец-то увидеть свой портрет на Выставке — вся в белом и красном и голова набок; а может, я и вовсе выйду замуж за юного мистера Д'Арблея. Полагаю, что тем временем задолжаю милейшему Генри очень много денег за печать и пр.

Очень надеюсь, что миссис Флетчер получит

удовольствие от «Г. и П.». Если я останусь в Х. Ш. и если ты в ближайшее время будешь писать домой, не могла бы ты намекнуть, как в действительности обстоят дела? Я вряд ли соберусь писать туда в ближайшие десять дней, так как отправила письмо только вчера.

Фанни твердо решила, что некий мистер Бретт обязательно должен жениться на некой мисс Доре Бест из здешних краев. Как мне кажется, Генри не возражает. И скажи мне: где же спали мальчики?

В понедельник приехали Дидсы и останутся до пятницы, так что последнюю песнь мы допоем бравурно. Они привезут Изабеллу и одного из старших, а в четверг отправятся в Кентерб. на бал. Я буду рада с ними повидаться. Полагаю, нам с миссис Дидс необходимо здраво побеседовать.

Эдвард не пишет Генри, потому что ему очень часто пишу я. Благослови тебя Господь. Буду очень рада увидеть тебя снова и сердечно поздравляю с днем рождения. Бедный лорд Хауард! Как он по этому поводу рыдает!

Искренне твоя,

Дж. О.

Генриетт-стрит, 10, Ковент-Гарден, Лондон — для мисс Остин

LII

Годмершем-парк, 6 ноября, суббота

Ненаглядная моя Кассандра!

У меня выдалось полчаса перед завтраком (я уютно устроилась у себя в спальне, дивное утро, камин топится — позавидуй мне!), и я хочу рассказать тебе, как прошли последние два дня. С другой стороны, что рассказывать? Если не принужу себя к краткости, я утону в глупых подробностях.

В замке Чилем мы встретили только Бретонов, а кроме того, неких мистера и миссис Осборн и некую мисс Ли, которые там гостили, — собралось нас всего четырнадцать человек. Брат с Фанни утверждали, что там никогда еще не собиралось такого приятного общества, да и я худо-бедно получила некоторое удовольствие. Я давно хотела повидаться с доктором Бретоном; его жена с ее деланой утонченностью и элегантностью кажется мне очень забавной. Мисс Ли оказалась приятнейшей собеседницей; она должным образом восхищается Крэббом. Эта дама рассудительного возраста, старше меня не менее чем на десять лет. Она присутствовала на том знаменитом балу в

замке Чилем, так что ты наверняка ее помнишь.

Поскольку мои молодые годы неизбежным образом остаются позади, я начинаю обретать множество douceurs в том, чтобы играть роль своего рода дуэньи, ибо меня сажают на диван поближе к камину, где я могу пить вино в свое удовольствие. Вечером музицировали: играли Фанни и мисс Уайлдмен, а мистер Джеймс Вильдеман сидел рядом и слушал — или прикидывался.

Вчера был день бесконечных отвлечений: сперва прибыл сэр Брук и отвлек нас еще до завтрака; потом пожаловал мистер Шерер, после чего леди Ханивуд нанесла ежеутренний визит по дороге домой из Иствелла; потом сэр Брук и Эдвард двинулись в путь; потом мы пообедали (впятером) в половине пятого; потом выпили кофе; в шесть мы с мисс Клюз и Фанни тронулись. Вечер выдался дивный, и мы порезвились. Приехали раньше, чем следовало, однако вскорости появилась леди Б. и две ее спутницы — мы им заняли места; мы уселись все вшестером в ряд у боковой стены, я сидела между Люси Фут и мисс Клюз.

Леди Б. примерно такая, как я и ожидала; я так и не смогла определить, хороша она собой или совсем невзрачна. Мне пришлось по душе то,

что ей явно не терпелось поскорее дослушать концерт и отбыть, равно как и то, что в конце концов она просто удалилась, не мешкая и с весьма решительным выражением лица, не дожидаясь докучной необходимости рассыпаться в восторгах и комплиментах по поводу того, что она увидела милочку Фанни, которая половину вечера провела в другой части зала со своими друзьями Пламптрами. Я стала вдаваться в подробности, так что пойду позавтракаю.

Когда концерт закончился, мы с миссис Гаррисон отыскали друг друга и весьма мило побеседовали, к взаимному удовольствию. Она очень славная — все еще очень славная на свой лад — и так похожа на сестру! Мне даже показалось, что я беседую с миссис Лефрой. Она представила меня своей дочери, которую я сочла миловидной, но должным образом проигрывающей la Mère Beauté. Присутствовали также Фэгги и Хаммонды — Ум. Хаммонд был единственным хоть чем-то выдающимся молодым человеком. Мисс выглядела очень привлекательно, но я предпочитаю ее улыбчивую и кокетливую сестричку Джулию.

Меня наконец представили Мэри Пламптр, однако вряд ли буду знаться с ней далее. Она, впрочем, пришла от меня в восторг, добрая

восторженная душа! Леди Б. сочла, что я привлекательнее, чем она ожидала, так что, как видишь, не так уж я плоха, как тебе может казаться.

Домой мы вернулись за полночь. Ужасно устали, однако сегодня все более или менее в порядке: мисс Клюз сообщила, что не простудилась, и Фанни чувствует себя не хуже прежнего. Я так устала, что даже призадумалась о том, как пережить бал в следующий четверг; но там можно ждать большего разнообразия, чем просто хождение туда-сюда и, вероятно, будет не настолько жарко, чтобы меня это мучило. Крепдешин я приберегла для бала. Довольно про концерт.

Вчера пришло письмо от Мэри. В прошлый понедельник они без всяких происшествий добрались до Челтнема и намерены провести там не меньше месяца. Бат так и остался Батом. Х. Бриджес должен в начале следующей недели их покинуть, а Луиза, похоже, еще не до конца отказалась от мысли поселиться всем вместе, хотя для тех, кто смотрит на ситуацию со стороны, она кажется совершенно безнадежной. Доктор Перри не хочет удерживать леди Б. в Бате после того, как она окажется способна передвигаться. Это кстати. Ты увидишь смерть несчастного мистера Эвелина.

После того как я отправила предыдущее письмо, возникла коллизия с моим вторым изданием. Мэри говорит, что Элиза намерена его купить. Я очень на это надеюсь. Это более не зависит от «Файфилд эстейтс». Не могу не испытывать надежды, что многие сочтут своим долгом приобрести книгу. Не скрою, мне нравится думать, что для них это будет докучной обязанностью, но они ее выполнят. Перед отъездом из дома Мэри слышала, что книгой сильно восхищались в Челтнеме и преподнесли ее мисс Гамильтон. Отрадно слышать имя столь уважаемой писательницы. Полагаю, тебя невозможно утомить рассуждениями на этот предмет, в противном случае я бы извинилась.

Какая погода и какие новости! Нам, право, хватает забот восхищаться и тем и другим. Надеюсь, и ты получаешь от них щедрую долю радости.

За последние два дня я расширила кругозор и приобрела множество новых знакомств. Леди Ханивуд тебе известна; я сидела к ней недостаточно близко, чтобы вынести окончательное суждение, однако мне она показалась чрезвычайно привлекательной, а манеры ее подкупают непосредственностью, любезностью и непринужденностью; путешествует она на четверке

лошадей, при этом сама очень мило одета, — словом, идеальная женщина.

О, и еще я вчера видела мистера Гиппса — полезнейшего мистера Гиппса, услуги которого оказались нам очень кстати, поскольку он проводил нас до экипажа, за отсутствием сопровождающего получше, кстати оказав ту же услугу и Эмме Пламптр. Он мал ростом, но мне показался довольно приятным.

Очень жду завтра твоего письма, в особенности потому, что, возможно, узнаю, судьбу своей поездки в Лондон. Главное мое желание — чтобы Генри сам решил, как для него лучше; если он не хочет меня видеть, я, разумеется, не расстроюсь. Завтра утром пойду на службу, обратно вернусь, горя нетерпением.

Шереры уехали, а Пэджеты пока не приехали: соответственно, опять приходится ждать мистера С. Судя по поведению, мистер Пэджет — человек непредсказуемый. При этом доктор Хант дал ему очень положительную характеристику, так что все огрехи, скорее всего, на совести супруги. Да уж, в этом доме любят женское правление.

Получила дивное длинное черно-красное письмо от Чарльза, но почти все там изложенное я уже знала.

На следующей неделе, возможно, состоится отличный бал, по крайней мере, для дам. Не исключено, что приедет леди Бриджес с некоторыми из Нэтчбуллов. Возможно, также миссис Гаррисон с миссис Оксенден и обе мисс Папиллон; если приедет миссис Гаррисон, то и леди Фэгг.

Спускаются вечерние тени, и я возобновляю свое интереснейшее повествование. Около четырех вернулись сэр Брук с братом, и сэр Брук почти немедленно двинулся дальше в Гуднестон. Завтра Эдв. Б. намерен нанести нам очередной воскресный визит — последний, по целому ряду причин; все они возвращаются домой в день нашего отъезда. Дидсы приедут только во вторник; с ними прибудет и София. Она слывет сомнительной красавицей, и я очень хочу ее увидеть. Леди Элиз. Хаттон и Аннамария заезжали нынче утром. Да, заезжали; но больше, боюсь, я ничего не смогу про них сказать. Приехали, посидели и уехали.

Воскресенье. Дорогой мой Генри! Как же прискорбно, что ему опять стало хуже, и какая мерзость эта желчь! Видимо, этот приступ отчасти вызван его предшествующим заточением в спальне и тревогами; вне зависимости от того, что стало причиной, надеюсь, все быстро пройдет

и во вторник я услышу от тебя хорошие о нем новости. До меня они дойдут в среду и, разумеется, больше я не буду ждать никаких вестей до пятницы. Полагаю, что нелишним будет отправить письмо в Ротам.

Мы намерены выехать в субботу еще до прибытия почты, поскольку Эдвард решил пользоваться собственными лошадьми. Он поговаривает про девять утра. Лошадей собираемся кормить в Ленеме.

Невероятно мило с твоей стороны прислать мне такое длинное и дивное письмо; оно прибыло сюда одновременно с письмом от маменьки, вскорости после того, как я вошла в обществе собственного нетерпения. Как же я рада, что поступила так, как поступила! Я боялась одного — что ты сочтешь мое предложение несерьезным, но ты полностью меня успокоила. Скажи Генри, что я обязательно у него погощу, даже если он будет крайне этим недоволен.

Ах, господи! У меня нет времени выразить на письме и половину того, что я хочу сказать. Пришло два письма из Оксфорда — одно, от Джорджа, вчера. Они добрались туда без всяких приключений — Эдв. через два часа после прибытия экипажа, поскольку заплутал на выезде

из Лондона. Джордж пишет бодро и сдержанно; надеется скоро въехать в комнаты Аттерсона; в среду посетил лекцию, перечисляет некоторые свои расходы, в заключение пишет: «Боюсь, что обеднею». Я рада, что ему так быстро пришла в голову эта мысль. Как я понимаю, частного тьютора ему пока не выбрали, но Эдв. в ближайшее время напишет брату по этому поводу.

Ты, миссис Г., Кэтрин и Алетея выезжаете вместе на прогулки в экипаже Генри, осматриваете достопримечательности — я еще не привыкла к этой мысли. Все, что вы собирались посмотреть в Стритеме, вы уже посмотрели! Ваш Стритем и мой Букхэм — да чтоб им провалиться. Вероятность того, что Генри отвезет меня в Чотон, делает мой план совершенным. Я надеялась, что вы увидите иллюминацию, и вы ее увидели. «Я думала, что вы приедете, и вы приехали». Досадно, что он не вернется раньше с Балтики. Бедная Мэри!

Брат сегодня получил от Луизы письмо крайне неприятного содержания: они собираются провести зиму в Бате. Решение приняли только что. Так пожелал доктор Перри, и дело не в том, что леди Б., по его мнению, необходимы воды, он еще и хочет оценить, насколько действенным оказался выбранный им метод лечения, который в корне

отличается от того, к чему она привыкла; ну и, полагаю, он не откажется положить в карман еще несколько гиней ее светлости. Система у него довольно суровая. При обострении подагры он откачал у нее двенадцать унций крови, запретил вино и пр. Пока ей этот план по душе. Она с радостью останется, а вот Луиза и Фанни крайне удручены.

Бриджесы покидают их во вторник, и они намерены перебраться в дом поменьше; сама догадываешься, что по этому поводу думает Эдвард. Теперь уже нет никаких сомнений в том, что он все-таки отправится в Бат; я не удивлюсь, если оттуда он привезет Фанни Кейдж.

Ты еще услышишь обо мне, хотя в какой день — не знаю.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Замысел мистера Хэмпсона нам совсем не нравится.

Генриетт-стрит, 10, Ковент-Гарден, Лондон — для мисс Остин

LIII

Генриетт-стрит, 2 марта 1814 г., среда

Путешествие прошло совершенно удовлетворительно, в Кобэме оказалось чрезвычайно уютно. Мне не удалось заплатить мистеру Харрингтону! Это была единственная неприятность во всей этой истории. Я, соответственно, верну тебе его счет, равно как и мамины два фунта, и ты можешь тоже попытать счастья. Читать мы начали только в Бентли-Грин. Генри высказывается одобрительно, причем большего желать не могла бы даже я сама. Он говорит, что роман отличается от двух других, но вроде бы не считает, что в худшую сторону. Он только что выдал замуж миссис Р.[70] Боюсь, что самая занимательная часть для него уже позади. К леди Б. и миссис Н.[71] он отнесся крайне благожелательно и вовсю хвалит описания персонажей. Он их всех понимает, проникся симпатией к Фанни и, как

---

[70] Примечания: 70

Имеется в виду миссис Рашуот из «Мэнсфилд-парка». — *Примеч. составителя.*

[71] Примечания: 71

Леди Бертрам и миссис Норрис. — *Примеч. составителя.*

мне кажется, уже догадывается, что будет дальше. Я прошлым вечером дочитала «Героиню»[72], было очень интересно. Не могу понять, почему Джеймсу этот роман так не понравился. Меня он замечательно отвлек. По спальням мы разошлись в десять. Я очень устала, но спала на удивление крепко, сегодня отлично себя чувствую, а Генри на данный момент вроде как ни на что не жалуется. Из Кобэма мы выехали в половине девятого, покормили лошадей и позавтракали в Кингстоне, а сюда прибыли много раньше двух. На пороге нас встретил приятнейший улыбчивый мистер Барлоу и в ответ на наш вопрос, есть ли какие-то новости, ответил, что сильны ожидания мира. Я поднялась к себе в спальню, распаковала шляпную картонку, отправила два письма мисс П. двухпенсовой почтой, приняла у себя м-м Б., а теперь пишу в одиночестве за новым столом в гостиной. Падает снег. Вчера была легкая метель, ночью крепкий мороз — в результате дорога от Кобэма до Кингстона хорошо схватилась; дальше же она оказалась грязной и тяжелой, и до начала Слоан-стрит Генри добавил пару коренных. Со-

[72] Примечания: 72

«Героиня, или Приключения прелестной читательницы романов» (1813) — бурлескно-авантюрный роман Итона Стеннарда Баррета, пользовавшийся большой популярностью. — *Примеч. перев.*

ответственно, его собственным лошадям не так уж сильно досталось. Пока мы ехали по улицам, я высматривала вуали и, к удовольствию своему, обнаружила несколько штук на вульгарных головах. Ну а как там дела у вас? — в особенности у тебя, после всех вчерашних и позавчерашних треволнений. Надеюсь, и этот визит доставил Марте удовольствие, а вы с маменькой отведали своего пудинга с говядиной. Уверяю тебя, что завтра по пробуждении обязательно буду думать про трубочиста. На субботу мы взяли места в Друри-Лейн, однако из-за Кина такой ажиотаж, что достать удалось только третий и четвертый ряд. Впрочем, речь идет о центральной ложе, так что, надеюсь, мы ничего не упустим. «Шейлок» — самая подходящая пьеса для Фанни, полагаю, она не очень расчувствуется. Только что заезжала миссис Перигорд. Заявила мне, что мы должны ее хозяину за покраску шелка. Мое бедное старенькое муслиновое платье пока никто не красил. Впрочем, обещали неоднократно. Безжалостные они люди, эти красильщики! Все начинают с того, что макают собственные души в пурпур греха. Сейчас вечер. Мы выпили чаю, и я промчалась через третий том «Героини». Дальше не хуже, чем в начале. Очаровательный бурлеск, тем более

что в стиле Радклиф[73]. Генри читает дальше «Мэнсфилд-парк». Он восхищается Г. Крофордом, то есть по-настоящему восхищается как умным и воспитанным человеком. Делюсь с тобой всеми приятными новостями, зная, как они тебя порадуют. До нас дошли слухи, что мистером Кином восхищаются даже больше прежнего. Хороших мест в Друри-Лейн не достать на ближайшие две недели, но Генри твердо намерен обзавестись билетами на послеследующую субботу, когда ожидается твой приезд. Передай мой душевный привет маленькой Касс. Надеюсь, ей прошлой ночью сладко спалось у меня в постели. Я еще не видела в Лондоне ни одного человека с таким же длинным подбородком, как у доктора Синтакса, и никого такого же корпулентного, как Гогма-голикус.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

---

[73] Примечания: 73

Анна Радклиф (1764–1823) — известная английская писательница, автор готических романов, не утративших популярности и по сей день. — *Примеч. перев.*

LIV

Генриетт-стрит, 9 марта, среда

Так вот, вчера вечером мы опять пошли в театр, а к тому же еще и почти все утро провели вне дома — ходили по магазинам и видели индийских жонглеров, так что я очень рада передохнуть до того момента, когда нужно будет одеваться. Мы ужинаем у Тилсонов, а завтра — у мистера Спенсера.

Не успели мы вчера позавтракать, как появился мистер Дж. Пламптр и объявил, что достал нам ложу. Генри пригласил его здесь поужинать, чему он, похоже, очень обрадовался, так что в пять мы все вчетвером вместе сели за стол — хозяин дома тоже вечером куда-то собирался. «Жена фермера» — музыкальная пьеса в трех актах, и поскольку Эдвард твердо решил больше ни на что не оставаться, домой мы вернулись еще до десяти.

Фанни и мистер Дж. П. в восторге от мисс С.; не сомневаюсь, что поет она воистину чрезвычайно талантливо, то, что я не испытываю от этого никакого удовольствия, ни в коей мере не ее вина, да и не моя, надеюсь, тоже, такой уж меня в этом

смысле сотворила природа. Я же вижу в мисс С. лишь приятного человека и неумелую актрису; приезжали Мэтьюз, Листон и Эмери; разумеется, было довольно забавно.

Наши друзья уехали раньше половины девятого утра, впереди их ждала дорога по морозу. Как мне кажется, оба остались очень довольны визитом. Фанни уж точно. Генри усматривает явственную приязнь между ней и его новым знакомым.

Я простужена, так же как маменька и Марта. Попробуем устроить честное соревнование на предмет того, кто первой избавится от недуга.

Я сегодня надела кисейное платье с длинными рукавами и всем прочим. Посмотрим, будут ли они иметь успех, но пока у меня нет никаких оснований полагать, что длинные рукава вообще допустимо носить. Я приспустила корсаж, особенно по углам, и по верху вплела черную атласную ленту. Таков будет мой наряд из листьев винограда и крахмала[74].

Собираясь в театр в первый вечер, я бы предпочла Ковент-Гарден — увидеть Янга в «Ричарде».

---

[74] Примечания: 74

Отсылка к стихотворению «Павлин у себя дома» (1807) Кэтрин-Энн Дорсет, где рассказывается, как куропатка в таком наряде появляется на балу и ее съедают. — *Примеч. перев.*

Я позаботилась о том, чтобы твою маленькую компаньонку без промедления доставили на Кеппел-стрит. Сама я туда пока не добралась, но рассчитываю в ближайшем будущем.

Сколь немилосердные стоят погоды! А кроме прочего, лорд Портсмут женился на мисс Хэнсон[75].

Генри дочитал «Мэнсфилд-парк» и не изменил своего положительного мнения. Вторая половина последнего тома показалась ему особенно интересной.

Полагаю, маменька еще помнит, что не дала мне денег заплатить Брекнеллу и Твайнингу, а моих собственных средств на это не хватит.

Мы так рано вернулись домой, что я успеваю дописать письмо сегодня, и это куда лучше, чем вставать и писать его завтра, тем более что из-за простуды у меня нынче вечером очень тяжелая голова, и я подумываю, не лечь ли мне позднее обычного. Хорошо бы мне завтра достаточно оправиться, чтобы съездить по делам на Хертфорд-ст.

Сегодня виделись только с генералом Чоном, который оказался не слишком занимательным

---

[75] Примечания: 75

Его вторая жена. Он скончался в 1853 г., титул перешел к его брату, отцу нынешнего герцога. — *Примеч. составителя.*

собеседником. Я готова была рассмеяться при воспоминании о Фредерике, совсем другом Фредерике, которого мы осмелились предпочесть реальному Кристоферу!

Миссис Тилсон тоже носит длинные рукава, она заверила меня, что по вечерам их носят многие. Меня это обрадовало. Кажется, в следующий вторник она у нас ужинает.

Пятницу проведем в покое, будет только мистер Барлоу, вечер посвятим делам. Я очень довольна, что медовый напиток настаивается. Всем душевные приветы. Я написала миссис Хилл, а более никому не желаю.

С наилучшими пожеланиями,
Дж. Остин

Чотон — для мисс Остин
Через посредство мистера Грея

LV

Чотон, 13 июня, вторник

Ненаглядная моя Кассандра!

Фанни нынче утром повезла маменьку в Олтон, поэтому у меня появилась возможность послать тебе несколько строк — всех и забот только, что их написать.

В деревне нынче дивный день, надеюсь, в городе не слишком жарко. Полагаю, что добралась ты хорошо, все в порядке, не зарядил дождь и не испортил твой капор. Все к тому, что вечер выдастся дождливый, поэтому между тремя и четырьмя я прогулялась до Гт.-хауса, провела час в приятной праздности, хотя Эдвард был не слишком проворен. К вечеру воздух расчистился, и он почувствовал себя лучше. Мы все впятером прошлись по огороду и по Госпорт-роуд, они выпили с нами чаю.

Полагаю, ты обрадуешься, узнав, что Дж. Тернер получил новое место, что-то связанное с коровами, неподалеку от Рамси и намерен отбыть туда незамедлительно, что вряд ли доставит кому-то сильные неудобства.

Сегодня утром из Олтона приедет новый садов-

ник, чтобы оценить состояние посадок в саду.

С сегодняшней почтой пришло только одно письмо — от миссис Кук мне. Из дому они уедут только в июле, хотят, чтобы я к ним присоединилась, поскольку я им обещала. Тщательно все взвесив, я решила, что поеду. Все мое окружение мне это советует. Однако в путь я двинусь лишь после отъезда Эдварда, чтобы до самого конца не лишать его ощущения, что ему есть кому оглашать свои меморандумы. Разумеется, мне придется полностью отказаться от его экипажа. В любом случае эта поездка, вероятно, будет связана с такими непомерными расходами, что я твердо решила ее совершить, ни о чем не задумываясь.

Как ты понимаешь, я много думала про Триггса и его компанию, рано или поздно напишу об этом в письме. Они меня будут ждать в Гилдфорде.

Помимо того, что они постоянно требуют моего общества, они непомерно восторгаются «Мэнсфилд-парком». Мистер Кук говорит, что никогда не читал более здравого романа, а еще его восхищает, как я описываю священнослужителей. Словом, ехать надо, и я бы хотела, чтобы ты ко мне присоединилась по окончании визита на Генриетт-стрит. Помести эту мысль в свою объемистую голову.

Береги себя, смотри, чтобы тебя не затоптали насмерть, когда побежишь за императором. Вчера из Олтона сообщили, что либо в Портсмут, либо обратно они наверняка поедут по этой дороге. Мне ужасно интересно узнать, что повлечет за собой этот поклон принца.

Вчера виделась с миссис Эндрюс. Миссис Браунинг виделась с ней прежде. Она очень рада прислать нам очередную Элизабет.

У мисс Бенн все по-прежнему. Мистер Кёртис, впрочем, видел ее вчера и сказал, что с рукой у нее все хорошо, насколько возможно. Шлем тебе наши пламенные приветы.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин
Генриетт-стрит, 10 — для мисс Остин
Через посредство мистера Грея

LVI

23 июня, четверг

Ненаглядная моя Кассандра!

Твое прелестное письмо пришло, когда дети вместе с нами пили чай, мистер Лауч очень любезно за ним прогулялся. Твое сообщение, что все благополучны, чрезвычайно нас порадовало.

Вчера были новости от Фрэнка. Он начал писать письмо в надежде, что окажется здесь в понедельник, но еще не успел закончить, как ему сообщили, что военно-морской смотр состоится только в пятницу, и это, скорее всего, вызовет некоторую задержку, поскольку пока в Портсмуте царит такая суматоха, ему не удастся завершить некоторые важные дела. Надеюсь, что Фанни увидела императора, и я теперь могу с чистой совестью пожелать им отбыть поскорее. Сама я выдвигаюсь завтра и очень надеюсь на задержки и приключения.

Маменьке привезли дрова, но не хворост — вышла какая-то ошибка. Придется ей его докупить.

Генри уже у Уайта! Ну каков Генри! Не знаю, чего желать касательно мисс Б., так что пока попридержу и язык, и свои желания.

Сакри с детьми отбыли вчера и пока не вернулись. Накануне вечером все у них было очень хорошо. Нам вчера привезли великолепные подарки из Гт.-хауса — окорок и четыре пиявки. Сакри оставила в школе несколько рубашек своего хозяина и очень просит прислать их, готовыми или нет, с Генри и Ум. В ближайшее время ждут возвращения мистера Хинтона, что для рубашек большое благо.

Мы навестили мисс Дасентой и мисс Папиллон, вышло просто прелестно. У мисс Д. родилась прекрасная мысль, что это она Фанни Прайс — вкупе со своей самой младшей сестрой, которую тоже зовут Фанни.

Мисс Бенн ездила на чай к Праутингам и, насколько мне известно, будет у нас нынче вечером. Воспаление на указательном пальце у нее еще не прошло, и он слегка гноится — не похоже, что выздоровление полное, однако настроение у нее приподнятое и, сдается мне, она будет рада принять любое приглашение. Клементы поехали в Питерсфилд оглядеться.

Подумать только, маркиз Гренби скончался. Надеюсь, что, если небесам угодно будет даровать им еще одного сына, благодетели у них будут лучше, а помпезности меньше.

Я решительно против любых замыслов Генри снова зазвать меня в город. Я бы с большим удовольствием вернулась напрямую из Букхэма; однако, если он все-таки мне это предложит, я не смогу ответить «нет» на столь любезное предложение. Но приехать у меня получится лишь на несколько дней, поскольку маменька будет крайне недовольна, если отсутствие мое продлится больше двух недель, — в любом случае негоже нам обеим так долго оставаться в отсутствии.

Середина июня — время Марты, если только у нее вообще есть собственное время. Назначить день она препоручила миссис Крейвен. Очень надеюсь, что она получит свои деньги, так как, боюсь, ее поездка всецело от этого зависит.

Дины — Дандасы вместо Бата сняли дом в Клифтоне — Ричмонд-Террас, и она радуется этой перемене почти так же, как радовалась бы ты или я. Она теперь сможет ездить к ним с визитами из Беркса, не опасаясь перегреться.

С нынешней почтой я получила письмо от мисс Шарп. Бедняжка! Она намучилась, но теперь все более или менее устроилось. Она сейчас у сэра У. П. в Йоркшире, с детьми, и, судя по всему, покидать их не собирается. Мы, разумеется, лишимся удовольствия видеть ее здесь. Она очень

лестно высказывается в письме о сэре Ум. Я бы так хотела, чтобы он взял ее в жены. Есть некая вдовст. леди П., которая там верховодит. При ней все тот же Мужчина, однако она не упоминает, кто он по профессии или роду занятий. Как ей представляется, леди П. вряд ли знала, какие он на нее имел виды, однако, будучи полностью от него зависимой, подчинилась. Ах, сэр Ум.! Сэр Ум.! Как же я вас полюблю, если вы полюбите мисс Шарп!

Миссис Драйвер и пр. отбыли с Кольером[76], но так припозднились, что у нее не было времени заехать и самой оставить ключи. Они тем не менее у меня. Один из них, как я полагаю, ключ от гладильного пресса, по поводу второго даже не строю догадок.

Экипаж остановился у кузницы, и они все прибежали бегом с Триггсом, Браунингом, сундуками и птичьими клетками. Невероятно забавно.

Маменька шлет наилучшие пожелания и надеется вскорости получить от тебя письмо.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Фрэнк и Мэри хотят, чтобы Мэри Гудчайлд по-

---

[76] Примечания: 76

Имеется в виду дилижанс Кольера. — *Примеч. перев.*

могла им на кухне, пока не наймут настоящую кухарку. Она этим очень довольна.

С наилучшими пожеланиями из Стритема.

Генриетт-стрит — для мисс Остин
Через посредство мистера Грея

LVII

Ханс-плейс, 23 августа 1814 г., утро вторника

Дорогая Кассандра!

Путешествие прошло очень удачно, даже не в тесноте, среди подсевших в Бентли было двоетрое детей, остальные разумных размеров; все вели себя очень тихо и любезно. В Лондон мы припозднились — тяжелый груз, да еще и меняли кучера в Фарнеме; на Слоун-стрит прибыли, кажется, около четырех. Генри встретил меня лично, и, как только удалось извлечь мой сундук и корзинку из-под всех остальных сундуков и корзинок мира, мы двинулись на Ханс-плейс в немыслимой роскоши — в дивном, просторном, прохладном, грязном наемном экипаже.

Внутри дилижанса Ялдена путешествовали четверо, сверху, как мне сообщили, пятнадцать, в их числе Перси Бенн. Мы встретились в общей комнате в Эгеме, но бедный Перси не пребывал в обычном своем приподнятом настроении. Полагаю, он был бы разговорчивее на пути из Вулвича. В Холиберне подобрали молодого Гибсона — говоря коротко, все либо приехали с Ялденом, либо

хотят приехать. Меня это навело на мысль: а не запустить ли собственный дилижанс между Эдинбургом и Стирлингом.

Генри в добром здравии, поведал мне о скачках в Кентербери, которые, судя по его словам, прошли самым замечательным образом. Все было хорошо. У Фанни были приятные партнеры, мистер… в четверг танцевал с ней второй танец, хотя после этого ни одного.

Полагаю, пока тебе этого довольно. Должна, однако, добавить, что никаких леди Шарлотт у нас не появилось, поскольку они уехали в Кирби, а Мэри Оксенден, вместо того чтобы умереть, выходит замуж за Ум. Хаммонда.

Джеймс с Эдвардом пока не прибыли. Вчерашний вечер прошел очень тихо, мы лишь немного побеседовали с миссис Тилсон через промежуточный садик; она отправилась подышать воздухом с мисс Бердетт. Это прелестное место, всецело соответствующее моим ожиданиям. Избавившись от неразумных мыслей, я обнаружила, что комнаты просторнее и уютнее, чем я полагала, а сад попросту прелестен. Я сейчас на верхнем этаже у главного фасада, в самой предпочтительной из всех спален.

Генри хочет, чтобы и ты все это увидела, и спра-

шивает, не вернешься ли ты с ним из Хэмпшира; я дала ему понять, что это весьма возможно. Здесь он каждое утро завтракает очень рано, а потом едет верхом на Генриетт-стрит. Если погода не испортится, Джон в какой-то момент отвезет туда и меня, и тогда мы вместе прогуляемся; никаких иных физических усилий я предпринимать не намерена, поскольку чувствую себя несколько утомленной после долгой поездки. Живу я в его комнате внизу, она особенно хороша тем, что выходит в сад. Время от времени я выхожу проветриться, а потом возвращаюсь в уединение и прохладу. Тут лишь одна служанка, очень достойная и опрятная молодая женщина. Ричард пока здесь.

В среду утром. Брат с Эдвардом прибыли вчера вечером. Накануне не досталось мест. Они намерены заняться зубами и париками и после завтрака отправляются к Скарману и на Тависток-ст., а по возвращении собираются прокатиться со мной в ландо. Надеюсь сегодня сделать кое-какие дела.

Вчера случилось досадное происшествие — Генри оказался не вполне готов, когда я добралась до Генр.-ст. Мы там мимоходом повидались с мистером Хэмпсоном. Завтра он ужинает здесь,

предложил привезти своего сына; придется мне смириться с тем, что я увижу Джорджа Хэмпсона, хотя я очень надеялась, что этого на моем веку не случится. Это одна из моих причуд, как вот ты не читаешь «Покровительство»[77].

Выехав с Г.-ст., мы добрались до миссис Латуш; они всегда дома и собираются ужинать здесь в пятницу. Больше мы ничего не успели, поскольку пошел дождь.

Ужинали мы сегодня в половине пятого, чтобы наши гости успели в театр, а мы с Генри собираемся провести вечер с Тилсонами и повидаться с мисс Бернетт, которая завтра уезжает. Миссис Т. ко мне заходила вчера.

Не довольно ли случившегося и задуманного? Вот и нет. Генри хочет, чтобы я получше познакомилась с его любезной Хануэлл, и вчера отправил ей приглашение провести день-другой здесь со мною. Он собирается за ней съездить в субботу. Я все отчетливее убеждаюсь, что в ближайшее время он снова женится, и она мне кажется самым подходящим вариантом из всех имеющихся.

---

[77] Примечания: 77

«Покровительство» (1814) — четырехтомный роман англо-ирландской писательницы Марии Эджуорт, автора многочисленных нравоучительных сказок для детей. Роман, состоящий из отдельных эпизодов, выглядел тогда очень новаторски и был принят не всеми читателями. — *Примеч. перев.*

Вот я позавтракала, и комната снова в моем единоличном распоряжении. День, похоже, будет погожим. А как дела у вас?

Генри поговаривает о том, что хотел бы примерно 1 сентября заехать в Чотон. Он как-то упомянул план, который пришелся мне по душе: заглянуть по дороге к Бёрчам и Кратчли. Возможно, из этого ничего не выйдет, но я должна подготовиться и попросить тебя отправить мою шелковую мантилью с Кольером в субботу. Полагаю, в такой ситуации без нее не обойтись; будь так любезна, добавь еще чистый капот, который в пятницу привезут от прачки. Место назначения можешь не указывать. Как сложится, так сложится.

За Генри мы договорились заехать между тремя и четырьмя, я должна закончить письмо и забрать его с собой, потому что он не всегда на месте по утрам, когда принимают почту. До отъезда мне нужно отдать визит миссис Тилсон. О Хоблинах я ничего не знаю, от расспросов воздерживаюсь.

Надеюсь, в саду у Мэри Джейн и Фрэнка все хорошо. Передай им всем мои наилучшие пожелания, а Джорджу — что Шляпка Нанна его очень любит. Великому множеству людей хотелось, подобно мне, погулять по чужим землям. Рожь выглядит отменно, а Джеймс говорит, что на его

дороге то же самое.

Миссис К. по-прежнему в добром здравии, обстоятельства ее меняются к лучшему. Она все дальше и дальше от нищеты. Как это утешительно! Всего тебе хорошего.

С самыми горячими и наилучшими пожеланиями,

Джейн

В Стивентоне все хорошо. О Бене я ничего не слышала кроме того, что Эдвард собирается купить ему карандаши.

Чотон — для мисс Остин
Через посредство мистера Грея

LVIII

Дорогая Анна![78]

Я чрезвычайно признательна тебе за то, что ты прислала мне свою рукопись. Я нашла ее крайне занимательной, остальные тоже. Я читала ее вслух твоей бабушке и тетушке Касс, и мы все получили большое удовольствие. Написано чрезвычайно живо. Сэр Тос., леди Хелен и Сент-Джулиан вышли очень хорошо, а интерес к Сесилии не пропадает, несмотря на ее положительность. Мне кажется правильным, что ты сделала ее старше. Мне нравится, как описан Девере Форестер, гораздо лучше, чем если бы он был просто очень хорошим или очень плохим. У меня возникло искушение поправить несколько слов — и все; в основном это касается монолога Сент-Джулиана, обращенного к леди Хелен, который, как ты увидишь, я взяла на себя смелость несколько изменить. Поскольку леди Г. выше Сесилии по положению, не стоит говорить о том,

---

[78] Примечания: 78

Мисс Анна Остин, на тот момент помолвленная с мистером Лефроем, писала роман, который прислала тетушке на оценку. — *Примеч. составителя.*

что ее ей представили. Представить должны Сесилию. И мне не нравится, что влюбленный говорит в третьем лице, — очень похоже на роль лорда Овертли, что мне кажется неестественным. Впрочем, если сама ты думаешь иначе, не обращай на меня внимания. С нетерпением жду продолжения и подбираю безопасную оказию, чтобы вернуть эту часть.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

LIX

10 августа 1814 г.

Дорогая Анна!

Я, к своему стыду, обнаружила, что в предыдущем письме не ответила на некоторые твои вопросы. Я специально воздержалась, дабы завести об этом речь в уместный момент, а потом просто забыла. Название «Кто героиня» мне нравится, и есть основания полагать, что со временем понравится еще сильнее, однако «Энтузиазм» настолько лучше, что мое простенькое заглавие рядом с ним бледнеет. Я не заметила никаких ошибок касательно Доулиша; библиотека там уже двенадцать лет назад была в состоянии плачевной разрухи, вряд ли в ней имеются хоть чьи-то публикации. Титула Дезборо не существует ни среди герцогов, маркизов и графов, ни среди баронов. Вот ответы на твои вопросы. Теперь позволь поблагодарить тебя за письмо, которое я получила нынче утром. Тетя Касс по-прежнему очень довольна Сент-Джулианом, а я с нетерпением жду новой встречи с Прогиллиан.

Среда, 17. Мы только что дочитали первую из трех книг, которые я, к своей радости, вчера полу-

чила. Я читала вслух, и все мы получили большое удовольствие, мне роман нравится не менее, чем раньше. Рассчитываю до ужина прочитать еще одну книгу, но должна сразу сказать, что и на этих сорока восьми страницах вижу очень достойный материал. Не сомневаюсь, что из шести книг получится объемистый том. Полагаю, ты очень гордишься подобным достижением. Мне очень нравятся лорд Портмен и его брат. Боюсь одного: благодаря своему добродушию лорд П. многим понравится больше, чем того заслуживает. Все семейство получилось очень хорошо, и лучше всего ты управилась с леди Анной, из-за которой так переживала. Белл Гриффин именно такова, какой и должна быть. Мои исправления столь же малозначительны, как и предыдущие; в нескольких местах нам показалось, что тот же смысл можно выразить меньшим количеством слов, а еще я вычеркнула сэра Тос. из прогулки к конюшне и пр. в тот самый день, когда он сломал руку; мне известно, что твой папа начал выходить в тот же самый день, когда ему наложили гипс, но мне такое поведение представляется столь далеким от общепринятого, что в книге оно выглядит неестественно. Линн не подходит. Линн почти в сорока милях от Доулиша, там его

не станут обсуждать. Вставила вместо него Старкросс. Если предпочтешь Истон, он тоже годится.

Кроме того, вычеркнула эпизод представления лорда Портмена и его брата мистеру Гриффину. Сельского врача (не говори этого мистеру К. Лифорду) не будут представлять людям такого звания; а когда в повествовании в первый раз появляется мистер П., его не будут именовать «достопочтенным». Подобные титулы не принято упоминать в таких ситуациях; по крайней мере, так оно представляется мне. Итак, мы дочитали вторую книгу — вернее, пятую. Мне кажется, постскриптум леди Хелены лучше опустить. Те, кто читал «Гордость и предубеждение», сочтут его подражанием. Кроме того, мы с тетушкой К. обе советуем тебе слегка переиначить последнюю сцену между Девере Ф. и леди Кланмюррей и ее дочерью. Нам кажется, что они слишком на него давят, сильнее, чем ожидаешь от разумных и благовоспитанных женщин; во всяком случае, леди К. должно хватить такта быстрее смириться с его намерением с ними не ехать. Мне пока очень по душе Эгертон. Я не думала, что он мне понравится, однако понравился, а Сюзан — очень милое и живое существо; но наибольший восторг у нас вызывает Сент-Джулиан. Он весьма интере-

сен. Сцена его разрыва с леди Хеленой написана просто отлично. Да — Рассел-сквер находится как раз на нужном расстоянии от Беркли-сквер. Мы читаем последнюю книгу. Дорога от Доулиша до Бата должна занимать примерно два дня. Между ними почти сто миль.

Четверг. Дочитали вчера вечером, вернувшись после чая в Большом доме. Последняя глава не вполне нас удовлетворила; нам не очень понравилась пьеса — возможно, потому, что в последнее время пьесы слишком часто использовались в этом качестве (vide «Мэнсфилд-парк»), и мы считаем, что тебе лучше не покидать пределов Англии. Пусть Портмены едут в Ирландию, но, поскольку ты ничего не знаешь о тамошних обычаях, тебе лучше за ними не следовать. Ты рискуешь составить у читателя ложное впечатление. Оставайся в Бате с Форестерами. Там ты будешь как дома.

Твоя тетя К. не любит запутанных романов и опасается, что твой окажется немного в этом духе, что одна компания персонажей будет слишком часто сменяться другой и в повествование будут вводиться обстоятельства на первый взгляд значимые, но которые потом окажутся пустыми. Даже если и так, у меня это не вызывает особых

возражений. Я человек куда более широких взглядов и считаю, что естественность и одушевленность покрывают многие грехи блуждающего сюжета, и хочу тебя утешить тем, что читатели, как правило, его не замечают.

Я бы с радостью узнала побольше о Деверере. Наше знакомство кажется мне недостаточным. Я бы сказала, что ты испугалась с ним связываться. Мне понравился твой набросок лорда Кланмюррея, изображение радости двух девушек тоже очень хорошо. Я не упомянула отдельно серьезный разговор Сент-Джулиана с Сесилией, но он пришелся мне очень по душе. Его слова о безумствовании в целом очень здравомыслящих женщин, когда речь заходит об их дочерях, буквально на вес золота.

Я не заметила никаких провисаний по части языка. Прошу тебя, продолжай.

LX

Чотон, 9 сентября

Дорогая Анна!

Нас очень порадовали три твоих книги, однако замечаний у меня предостаточно, больше, чем тебе понравится. Нам не по душе то, что миссис Форестер становится съемщицей и ближайшей соседкой такого человека, как сэр Томас, не имея никаких иных причин туда перебираться. Нужно, чтобы рядом жили какие-то ее друзья и это бы подвигло ее на переезд. Женщина, которая переселяется с двумя подрастающими дочерями туда, где единственный ее знакомый — мужчина с сомнительной репутацией, поступает крайне неосмотрительно, и столь благоразумная женщина, как миссис Ф., вряд ли бы на такое пошла. Не забывай, что она чрезвычайно благоразумна. Не позволяй ей действовать непоследовательно. Снабди ее подругой, пусть сэр Томас Х. пригласит эту подругу к себе, чтобы дополнить общество, — и у нас не останется вопросов касательно того, почему она ужинает в аббатстве; в противном случае женщина в ее положении вряд ли бы туда поехала прежде, чем к ней совершат визиты

другие семейства. Сама по себе сцена, мисс Лесли, леди Анна и музыка мне очень нравятся. Лесли — имя благородное. Сэр Томас Х. у тебя повсюду получается очень хорошо. Я лишь взяла на себя смелость убрать одну его реплику, которая недопустима: «Да ну тебя!» Слишком фамильярно и неэлегантно. Твою бабушку больше волнует то, что миссис Форестер не поехала к Эгертонам с ответным визитом прежде, чем отправиться к кому-то еще. Ей надлежало посетить дом священника до воскресенья. Ты описываешь очень милое место, однако твои описания часто слишком подробны, это может не понравиться читателю. Слишком много малозначительных деталей. Миссис Форестер недостаточно заботится о здоровье Сюзан. Не следует отпускать Сюзан на прогулку сразу после сильного дождя, ей не стоит подолгу гулять по грязи. Заботливая мать такого не потерпит. Твоя Сюзан мне очень нравится: милое создание, ее игривость и причудливость просто прелестны. Мне она по душе такой, как есть сейчас, но меня не все устраивает в ее поведении с Джорджем Р. Поначалу такая приязнь, такие чувства, потом совсем ничего; она слишком растерянна на балу и, судя по всему, полностью довольна обществом мистера

Моргана. Такое ощущение, что у нее поменялся характер.

Итак, ты собрала замечательную компанию, поставив каждого в такое положение, которое мне кажется просто упоительным. Три-четыре семейства в захолустной деревушке — это именно то, с чем нужно работать, и я надеюсь, что ты еще многое сделаешь и используешь их во всей полноте, раз уж они оказались в столь многообещающей конфигурации.

Как раз сейчас ты подходишь к сути и красоте своей истории. Пока героиня не повзрослеет, трудно развлекаться по полной, но я жду много занимательного от следующих трех или четырех книг и надеюсь, что ты не обидишься на мои замечания и пришлешь мне продолжение. Нам очень нравятся Эгертоны. Я не вижу в них ни синих панталонов, ни петухов с курами[79]. Да, в мистере Л. Л. нет ровным счетом ничего привлекательного, однако он не вызывает у нас возражений, а его склонность к Сюзан очень подкупает. Сестра — отличный контраст, однако имя Рейчел я, признаться, выношу с трудом. На Папиллонов они

[79] Примечания: 79

По всей видимости, Остин имеет в виду, что у них нет армейских замашек (синие панталоны — часть военной формы) и они «не деревенщина» (о чем говорят петухи и куры). — *Примеч. перев.*

похожи куда меньше, чем я ожидала. Последняя глава чрезвычайно занимательна, разговоры о гении и пр.; мистер Сент-Джулиан и Сюзан оба говорят очень правдоподобно и очень хорошо. В предыдущих частях Сесилия, пожалуй, чуть слишком выспренняя и добродетельна, но в целом служит очень наглядной противоположностью Сюзан, и отсутствие у нее воображения выглядит очень естественно. Мне бы хотелось, чтобы ты сделала миссис Форестер поразговорчивее, но ее, полагаю, сложно прописать в занимательном ключе, слишком она здравомыслящая и добропорядочная, масштабный образ из нее не сделаешь. Ее экономность и амбициозность не следует доводить до гротеска. Бумаги, оставшиеся от миссис Фишер, очень хороши. Безусловно, рождаются определенные догадки. Полагаю, приобретя богатый писательский опыт, ты научишься вычеркивать часть прошлого. Вынуждена высказаться неодобрительно по поводу сцены с миссис Меллиш: она прозаична и ни к чему не привязана, и вообще, чем больше ты найдешь душевных сил сократить общение между Доулишем и Ньютон-Прайорс, тем, по моему мнению, будет лучше — девочки никому не интересны, пока они не выросли. Тетушка К. очень прониклась изыс-

канностью этого названия — «Ньютон-Прайорс» действительно неподражаемо. Мильтон бы глаз отдал за то, чтобы такое придумать. Права ли я, что этот коттедж срисован с Толлард-Роял?

[До этого места письмо было написано 9-го, но не завершено — в Чотон пришла весть о смерти миссис Чарльз Остин. Она скончалась родами, ребенок тоже не выжил. После нее осталось три маленькие дочери — Касси, Харриет и Фанни. Джейн продолжила писать это письмо только 18-го[80].]

Воскресенье. Я очень рада, дорогая Анна, что начала писать тебе еще до этого прискорбного события. Хочу лишь добавить, что бабушка твоя, похоже, сумела пережить потрясение.

Я буду рада получить продолжение твоей работы, если есть что-то готовое; пишешь ты так быстро, что я испытываю сильнейшую надежду, что мистер Дигвид вернется с грузом, ценность которого превосходит ценность всего его хмеля и его овец.

Бабушка просит передать, что твои туфельки закончит завтра, она считает, что выглядеть они будут изумительно. А еще что она очень рассчи-

---

[80] Примечания: 80
Примеч. лорда Бредбурна.

тывает повидаться с тобой, как ты ей обещала, до твоего отъезда за границу, и надеется, что ты задержишься у нее дольше, чем на день.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

LXI

Чотон, 28 сентября, среда

Дорогая Анна!

Надеюсь, нет ничего ужасного в том, что книга твоя не вернется к тебе моментально. Я оставила ее здесь, чтобы твоя бабушка могла послушать, потому что возможности почитать ее публично пока не было. Я, впрочем, читала ее тете Кассандре вечером в нашей общей комнате, пока мы переодевались, и с превеликим удовольствием. Нам очень понравилась первая глава, единственное сомнение заключается в том, что леди Хелена, пожалуй, даже избыточно глупа. Матримониальные диалоги, безусловно, исключительно хороши. Сюзан мне по-прежнему очень нравится, а вот к Сесилии я становлюсь все равнодушнее: она может оставаться в Истон-Корте, сколько ей вздумается. Генри Меллиш, боюсь, скатывается в банальный романный стиль — красивый, обаятельный, ничем не примечательный молодой человек (каковых в реальной жизни не так уж много), сгорающий от любви, но безответно. Впрочем, мне еще слишком рано его судить. Джейн Эгертон — очень естественная, понятная

девушка, и вся история ее знакомства с Сюзан и письмо Сюзан к Сесилии выглядят приятно и уместно. А вот мисс Эгертон устраивает нас не полностью. Мы считаем, что она слишком формально и напыщенно дает брату совет не влюбляться, такое не свойственно здравомыслящим женщинам — ты ей это навязываешь. Лучше бы она ограничилась несколькими намеками. Мы очень признательны тебе за то, что ты ввела в повествование леди Кенрик; таким образом устранен основной недостаток, и я чрезвычайно ценю то терпение, с которым ты как автор следуешь нашим указаниям. Полагаю, что нас ждет весьма забавное развитие ситуации с миссис Фишер и сэром Томасом. Ты совершенно правильно поступила, рассказав Бен. Лефрою о своей работе, и я очень рада слышать, что она ему так нравится. Его одобрение и оценка «ни с чем более не идут в сравнение»[81]. Меня совершенно не удивляет его первое впечатление — он не ждал, что остальные понравятся ему так же, как и Сесилия, однако я очень удивлюсь, если со временем он не превратится в истового сюзанита. То, что Девере Форестер уничтожен собственным

[81] Примечания: 81

Фраза, которую постоянно повторяла одна из соседок по Чотону, миссис Г. Дигвид. — *Примеч. составителя.*

тщеславием, написано очень хорошо, однако я бы предпочла, чтобы ты не позволила «водовороту развлечений» его затянуть. Против самого факта я не возражаю, однако выражение мне совсем не по душе — это такой типичный жаргон романистов, и оно настолько старо, что я не сомневаюсь: оно попалось Адаму в первом же романе, который он открыл. Более того, я бы очень хотела знать мнение Бена. Надеюсь, ему все будет нравиться и дальше, сама я в этом не сомневаюсь, не стану ему льстить, говоря, что он отличается непредсказуемостью. Я думаю, у нас нет особого права удивляться тому, что он не оценил имя Прогиллиан. Даже ему вряд ли хватит познаний разделить наш восторг по этому поводу.

Вальтеру Скотту совершенно незачем писать романы, особенно хорошие. Это попросту нечестно. Он уже прославился и разбогател как поэт, негоже отбирать хлеб у других людей.

Мне он не нравится, и я очень постараюсь, чтобы мне не понравился «Уэверли»[82], хотя и не уверена, что получится.

При этом я очень решительно настроена не оценить по достоинству «Алисию де Лейси»

---

[82] Примечания: 82

«Уэверли, или Шестьдесят лет назад» (1814) — исторический роман Вальтера Скотта о восстании якобитов. — *Примеч. перев.*

миссис Уэст[83], если она попадет мне в руки — надеюсь, что не попадет. Убеждена, что смогу выстоять против всего, написанного миссис Уэст. Я, собственно говоря, приняла твердое решение не оценивать по достоинству ни одного романа, кроме написанных мисс Эджуорт, тобой и мной.

Можешь ли ты что-то сделать с Эджертоном, чтобы подстегнуть к нему интерес? Очень бы хотелось, чтобы ты что-то придумала, какую-нибудь семейную историю, которая позволит ярче проявить его положительные качества. Какое-нибудь несчастье у братьев и сестер, которое он разрешает, продав свой мандат священника! Нечто, что заставит его загадочным образом уехать, а потом объявиться в Йорке или Эдинбурге в старом теплом пальто. Я не буду тебе серьезно рекомендовать ничего невероятного, но, если бы ты изобрела для него нечто духовное, это произвело бы сильное впечатление. Пусть он ссудит все свои деньги капитану Моррису, хотя на такое способен только очень недалекий человек.

---

[83] Примечания: 83

«Алисия де Лейси: Исторический роман» (1814) — авантюрный роман Джейн Уэст в четырех томах. Джейн Уэст (1758–1853), автор назидательных романов, печатавшаяся также как миссис Уэст, была матерью трех сыновей; считается, что ее роман «История одной сплетни» послужил одним из источников сюжетной коллизии «Разума и чувств». — *Примеч. перев.*

Может, Моррисы поссорятся, а он их помирит? Прости, что беру на себя смелость высказывать такие предложения.

Кормилица твоей тети Фрэнк только что объявила, что уходит, но, стоит ли тебе ее нанимать и сможет ли она занять твое место, я не знаю. Прежде чем уйти в Большой дом, она работала служанкой у миссис Уэбб. От твоей тети она уходит, потому что не поладила с другими слугами. Она влюбилась и, похоже, это вскружило ей голову. Он отвечает взаимностью, но ей взбрело в голову, что все вокруг на него покушаются и завидуют ей. Полагаю, у нее достаточно опыта, чтобы занять место в твоем доме, она очень работящая и чистоплотная. Уэббы действительно уехали! Когда увидела телеги у их двери и подумала о том, с какими неудобствами связан для них переезд, я начала упрекать себя за то, что не относилась к ним лучше, но после того, как телеги скрылись из виду, совесть моя умолкла, и я чрезвычайно рада их отъезду.

Мне очень нравятся проповеди Шерлока, я предпочитаю их почти всем остальным.

С наилучшими пожеланиями, твоя тетя
Дж. Остин

Если хочешь, чтобы я переговорила со служан-

кой, дай знать.

LXII

Мисс Фрэнсис Остин
Чотон, 18 ноября 1814 г., пятница

Я, дражайшая моя Фанни, не менее твоего сомневаюсь в том, что письмо это будет дописано, ибо у меня сейчас почти нет свободного времени, однако нужно хотя бы начать, ведь я знаю, что тебе будет отрадно как можно скорее получить от меня весточку, да мне и самой не терпится хоть что-то высказать по столь любопытному поводу, хотя вряд ли я напишу что-то уж очень осмысленное. Боюсь, что по большей части я стану лишь повторять то, что ты уже говорила.

Поначалу я, безусловно, была очень удивлена, ибо не подозревала о перемене в твоих чувствах, и я без зазрения совести готова сказать: невозможно, чтобы ты была влюблена. Дорогая моя Фанни, я готова посмеяться над самой этой мыслью, однако смеяться тут нечему, ибо ты сильно заблуждаешься касательно своих чувств. Я от всей души сожалею, что не высказала своих опасений по этому поводу еще тогда, когда ты впервые со мной об этом заговорила; но хотя в тот момент мне не казалось, что ты так уж сильно

влюблена, я решила, что ты испытываешь привязанность, достаточную, чтобы чувствовать себя счастливой, у меня не было никаких сомнений в том, что при благоприятных обстоятельствах она будет развиваться, а после нашего последнего совместного пребывания в Лондоне у меня сложилось ощущение, что ты действительно очень влюблена. На самом же деле нет — и скрыть это невозможно.

Какие мы странные существа! Как мне представляется, поняв, что он может тебе принадлежать, ты утратила к нему всяческий интерес. Полагаю, на скачках ты даже испытывала некоторую брезгливость, и меня это не удивляет. Выражения, которые он себе позволял, не могли показаться уместными человеку скорее проницательному, вдумчивому и наделенному хорошим вкусом, а не влюбленному, а с тобой оно именно так. И все же мне удивительна столь резкая перемена в твоих чувствах. Он остался таким же, каким был всегда, вот только предан тебе более откровенно и всецело. Всего-то и разницы. Что же теперь с этим делать?

Ненаглядная моя Фанни, то, что я пишу, вряд ли тебе хоть сколько-то пригодится. Собственное мое мнение то и дело меняется, и я не в состоя-

нии предложить тебе хоть что-то, что так или иначе упорядочит твои мысли. Я могу сетовать в одной фразе и смеяться в следующей, что же до суждений или советов, я убеждена, что из этого письма ты не почерпнешь ровным счетом ничего полезного.

Твое письмо я внимательно прочитала сразу по получении, уединившись. Начала — и не могла оторваться. Меня переполняли любопытство и тревога. По счастью, твоя т. К. ужинала в другом месте, и мне не пришлось от нее увиливать; что до всех остальных, мне они безразличны.

Бедный прелестный мистер А.! Ах, милая моя Фанни! Ты допустила ту же ошибку, которую допускают тысячи женщин. Он стал первым молодым человеком, оказавшим тебе знаки внимания. Ты была очарована, а это очень могущественное чувство. Однако среди множества тех, кто совершает общую с тобой ошибку, совсем немного таких, у кого так же мало оснований жалеть о случившемся; в его характере и его привязанности нет ничего такого, чего тебе стоило бы стыдиться.

И все же, как следует поступить? Ты не чувствуешь влечения ни к кому больше. Его положение, семья, окружение, а главное — его характер,

чрезвычайно любезный, его строгие принципы, правильные понятия, положительные привычки, все то, что ты прекрасно знаешь и ценишь, все, что имеет первостепенное значение, — все это безусловно и безоговорочно говорит в его пользу. У тебя нет оснований сомневаться в его выдающихся способностях, он это доказал в университете; позволю себе сказать, что в смысле образованности твои галантные праздные братья не выдерживают с ним никакого сравнения.

Ах, дорогая моя Фанни! Чем больше я о нем пишу, тем больше испытываю к нему теплых чувств — и тем сильнее ощущаю безусловную ценность этого молодого человека и желанность того, чтобы ты полюбила его снова. Рекомендую тебе это от всей души. Существуют такие люди, вероятно, их один на тысячу, которых мы с тобой можем причислить к совершенству, в которых благородство и одухотворенность гармонично дополняют друг друга, для которых воспитанность равнозначна сердечности и чуткости; но такой человек может и не встретиться на твоем пути, а если встретится, он может не оказаться старшим сыном состоятельного отца, близким родственником твоей сердечной подруги и жителем одного с тобой графства.

Обдумай все это, Фанни. Мистер А. обладает достоинствами, какие редко сочетаются в одном человеке. Я вижу в нем единственный недостаток — скромность. Будь он менее скромен, казался бы обаятельнее, говорил бы громче, выглядел более дерзким; но разве не достоин похвалы тот, чьим единственным недостатком является скромность? Не сомневаюсь, что, чаще бывая в твоем обществе, он станет куда оживленнее и будет в этом смысле походить на тебя; в союзе с тобой он переймет твои привычки. Что же касается возражений, связанных с его верой, с опасением, что он может стать евангелистом, с ними я не согласна. Как по мне, нам всем стоило бы подумать о переходе в евангелизм, и я всяко уверена в том, что те, кто является таковыми по зову ума и сердца, счастливее и благополучнее остальных. И пусть тебя не пугает, что ты привыкла к своим братьям и их остроумию — мудрость важнее остроумия, и в конечном счете именно она смеется последней; не пугайся того, что он строже других следует установлениям Нового Завета.

А теперь, дорогая моя Фанни, написав все это касательно одной стороны вопроса, я зайду с противоположной, призывая тебя не давать более никаких обещаний и не принимать его

ухаживаний в случае, если он тебе все-таки не по душе. Что угодно можно выдержать, что угодно предпочесть браку без взаимного расположения; так что если на первый план для тебя выходят его недостаточно утонченные манеры и пр., и пр., а не его положительные качества, если ты не можешь отделаться от мысли от них, расстанься с ним незамедлительно. При нынешнем положении дел тебе всяко придется принять то или иное решение — либо позволить ему продолжать в том же духе, либо в его обществе демонстрировать холодность, которая убедит его в том, что ранее он обманывался. Не сомневаюсь, что некоторое время он будет испытывать душевные страдания и даже мучения, когда поймет, что вынужден от тебя отказаться; однако я, как тебе прекрасно известно, твердо убеждена в том, что от подобных разочарований никто еще никогда не умирал.

Ты прекрасно придумала послать эти ноты, они сильно облегчили дело, не знаю, как бы в противном случае я стала объяснять эту посылку, ибо, хотя твой дорогой папа старательно выслеживал меня, пока не обнаружил в одиночестве в столовой, тетя К. видела, что он мне что-то привез. Но благодаря нотам никто ничего не заподозрил.

У нас нет никаких новостей от Анны. Надеюсь,

ей удобно в новом доме. Она пишет нам крайне рассудительные и подробные письма, не выставляя свое счастье напоказ, что мне очень по душе. Мне часто доводилось читать письма новобрачных, которые в этом отношении совершенно меня не радовали.

Тебе, полагаю, будет приятно узнать, что первое издание «М. П.»[84] распродано. Твой дядя Генри хотел бы, чтобы я поехала в Лондон и договорилась о втором издании, но, поскольку мне сейчас несколько неудобно уезжать из дому, я изложила ему свои пожелания и предпочтения в письме и, если он не будет настаивать, никуда не поеду. Я очень жадная и хочу заработать как можно больше, но ты выше забот о деньгах, так что не стану докучать тебе подробностями. Тебе куда понятнее желание потешить свое тщеславие, и я позволю тебе потешить мое, поделившись похвалами, которые время от времени долетают до меня самыми разными путями.

---

[84] Примечания: 84
«Мэнсфилд-парка». — *Примеч. составителя.*

Суббота. Мистер Палмер провел с нами весь вчерашний день, а сегодня утром уехал вместе с Касси. Мы уже два дня ждем в гости мисс Ллойд и уверены, что она сегодня появится. Мистер Найт и мистер Эдвд. Найт собираются с нами обедать, в понедельник они собираются обедать с нами снова, причем их будут сопровождать добропорядочные люди, хозяин и хозяйка дома, где они гостят.

Воскресенье. Твой папа просил меня тебе кое-что передать, однако это утратило смысл, поскольку он с этой почтой отправляет письмо тете Луизе. Мы вчера очень приятно провели время — по крайней мере, нам так показалось. Отрадно

видеть его таким бодрым и жизнерадостным. Мы с тетей Касс. сегодня ужинаем в Большом доме. Уютный кружок, полдюжины. Мисс Ллойд все-таки приехала вчера, как и ожидалось, и передает тебе пламенный привет. Она очень рада была услышать, что ты учишься играть на арфе. Я не собираюсь отправлять тебе то, что задолжала мисс Хейр, потому что полагаю, ты не любишь, когда платят вперед.

С сердечными пожеланиями,
Джейн

Для мисс Найт.
Ферма Гуднестон, Уинем, Кент

LXIII

Чотон, 21 ноября 1814 г.

Дорогая Анна!

Я вчера встретилась с Харриет Бенн. Она меня поздравила и попросила передать те же поздравления тебе, что я и делаю. Основные новости из наших краев — кончина старой миссис Дормер. Миссис Клемент красуется в новой черной бархатной мантилье с желтой каймой и в белой бобинетовой вуали, они ей чрезвычайно к лицу.

Я вроде бы поняла по твоим описаниям, как выглядят окрестности Хендона. Там, видимо, летом очень красиво. Можно ли понять по атмосфере, что ты в десятке миль от Лондона? Сделай так, чтобы все в Хендоне восхищались «Мэнсфилд-парком»!

Любящая тебя тетушка,

Дж. О.

LXIV

Ханс-плейс, 28 ноября 1814 г.

Дорогая Анна!

Уверяю тебя, все мы отбыли, чрезвычайно довольные визитом. На протяжении полутора миль говорили только о тебе, причем с большим удовлетворением; я только что отправила очень лестный отчет о тебе мисс Бенн, с подробнейшим описанием того, как ты оделась для Сюзан и Марии.

Мы все вчера ходили в театр, смотреть мисс О'Нил в «Изабелле». Должна сказать, она не вполне оправдала мои ожидания. Видимо, я просто желаю невозможного. Я прихватила два носовых платка, но ни одним, по сути, не воспользовалась. Она, впрочем, очень элегантна и просто дивно обнимает мистера Янга. Нынче утром я пойду повидаться с девчушками на Кеппел-стрит. Касси очень заинтересовалась твоим замужеством, когда про него услышала, а произошло это, когда она пила за твое здоровье в день свадьбы.

Она в обычной своей манере задала тысячу вопросов о том, что он сказал тебе и что ты сказала

ему. Если бы дядюшка твой был дома, он бы передал тебе пламенный привет, однако я не стану навязывать низменных вымышленных приветов; сама я тебе свой привет передаю и остаюсь

твоей любящей тетушкой

Дж. Остин

LXV

Ханс-плейс, среда

Дорогая Анна!

Уверяю тебя, я чрезвычайно далека от того, чтобы счесть твою книгу дурной. Я прочитала ее не отрываясь и с большим удовольствием. Мне кажется, ты прекрасно продвигаешься. Описание несчастья доктора Гриффина и леди Хелены очень хорошо и удивительно правдоподобно. Мне крайне любопытно узнать, что с ними будет дальше. Название Ньютон-Прайорс воистину бесценно, никогда мне не встречалось ничего лучше. Просто дивно, названием Ньютон-Прайорс можно тешить себя год напролет. Более того, я считаю, что пишешь ты очень быстро. Остается только жалеть, что другие мои знакомые не способны сочинять с такой скоростью. Мне очень понравилась сцена с собакой и все, что связано с любовью Джорджа и Сюзан, но сильнее всего меня поразила серьезность твоих разговоров. Они все без исключения очень хороши. История Сент-Джулиана стала для меня настоящим сюрпризом. Полагаю, ты и сама узнала ее не так давно, но ее обстоятельства не вызывают у меня никаких

возражений, да и изложена она прекрасно. Его былая влюбленность в тетку прекрасно объясняет особый интерес к нему Сесилии. Мне нравится эта мысль — очень достойный комплимент для любой тетушки! Я даже задаюсь мыслью, что племянниц, как правило, выбирают исключительно ради того, чтобы сделать комплимент той или иной тетушке. Мне представляется, что когда-то Бен был в меня влюблен и о тебе бы даже и не помыслил, если бы не полагал, что я скончалась от скарлатины. Да, я ошиблась при подсчете книг. Думала, что прочитала три раньше и три в Чотоне, но меньше шести никак не годится. Я бы хотела снова увидеть милочку Белл Гриффин; и тебе не кажется, что в начале повествования нужно в общих чертах обрисовать ранние годы Сент-Джулиана?

Осмотреть Стритем во время пребывания в городе нам не удастся, поскольку миссис Хилл должна отлучиться к дочери на роды. Миссис Блэкстоун будет с ней. Миссис Хиткот и мисс Бигг[85] вот-вот уедут. Последняя прислала мне записку с новостью, что мисс Блэкфорд вышла замуж, однако в газетах я этого не видела, а если

---

[85] Примечания: 85
Сестры миссис Холл. — *Примеч. составителя.*

про бракосочетание не напечатали, лучше уж остаться старой девой.

Любящая тебя тетушка

Дж. О.

LXVI

Ханс-плейс, 23, 30 ноября 1814 г., среда

Я очень тебе признательна, дорогая Фанни, за письмо, надеюсь, в ближайшее время ты напишешь мне снова, чтобы я убедилась, что дома у тебя все тихо и счастливо.

Уверена, тебя заинтересует наш визит в Хендон, — впрочем, в подробности вдаваться не стану, так как полагаю, что твой папа ответит почти на все вопросы. Я, разумеется, куда лучше, чем он, сумею описать ее спальню, комод и шкаф, но полагаю, что это может оказаться излишним. Я расстроилась, узнав, что она собирается приобрести инструмент, — как по мне, это деньги на ветер. Через полгода они сильно пожалеют, что не потратили эти двадцать четыре гинеи на простыни и полотенца, а что касается ее музицирования, из этого ничего путного не выйдет.

Меня сильно озадачила ее алая мантилья. Я думала, что уже изучила все подобные прикрасы. Не хочу ни в чем ее винить — мантилья выглядела очень мило, и ей наверняка очень такую хотелось. Не подозреваю ничего хуже того, что она приобрела ее втайне и вряд ли с чьей-то

помощью. Вчера я получила от нее очень милую записку с просьбой приехать еще и остаться у них на ночь. Это не сложилось, однако меня обрадовало уже то, что она способна на подобную любезность. Полагаю, мой приезд доставил им обоим истинное удовольствие.

Только что видела мистера Хейтера в театре, полагаю, что при знакомстве сочла бы его лицо приятным. Обидно, что он здесь не обедал. Для меня очень странно приехать в театр и никого не высматривать. Сама я была вполне сдержанна и невозмутимо созерцала все эскапады Изабеллы.

А теперь, милая моя Фанни, хочу перейти к предмету, обратиться к которому совершенно естественно. Своим замечанием ты напугала меня до полусмерти. Я крайне тронута твоей привязанностью, однако это не значит, что ты должна полностью полагаться на мое мнение; твои собственные чувства, и только они, должны быть определяющими в столь важном деле. Впрочем, что касается ответа на твой вопрос, отвечу прямолинейно. Я совершенно уверена, что твоих нынешних чувств, если предположить, будто ты прямо сейчас выйдешь за него замуж, вполне достаточно для его счастья; однако когда я думаю о том, как бесконечно мы далеки от этого

«прямо сейчас», и когда я принимаю в расчет все прочие обстоятельства, я не решаюсь сказать тебе: «Безоговорочно прими его предложение»; риск слишком велик, если только тебя не подталкивают к согласию твои собственные чувства.

Возможно, ты сочтешь меня непоследовательной; в последнем письме я рьяно высказывалась в его пользу, теперь же склоняюсь в противоположную сторону, однако я не в силах ничего с собой поделать; в данный момент меня скорее тревожит то вероятное зло, которое может стать следствием твоей с ним помолвки (помолвки на словах или только в мыслях), чем что бы то ни было еще. Оценивая, сколь немногих мужчин ты видела вблизи, насколько ты способна (а я считаю, что способна в полной мере) по-настоящему любить и сколько, полагаю, в ближайшие шесть-семь лет возникнет на твоем пути искушений (а это тот самый период жизни, когда формируются самые сильные привязанности), я не могу пожелать тебе, понимая, что чувства твои прохладны, из чувства долга посвятить себя этому человеку. Да, совершенно верно, нельзя исключить, что на твоем пути более не встретится равный ему мужчина; но если встретится и добьется большего твоего расположения, в твоих глазах он станет

совершенством.

Я буду рада, если тебе удастся воскресить былые чувства и без всякой предвзятости сказать себе, что ты и дальше будешь продолжать как прежде, однако я такого не жду, а без этого не хочу, чтобы ты себя к нему приковала. Я не стала бы пугаться мысли о замужестве с ним — при всех его достоинствах ты скоро научишься любить его достаточно для того, чтобы оба вы были счастливы; но мне внушает ужас продолжение этой своего рода предполагаемой помолвки, с полной неопределенностью касательно того, когда она приведет к браку. До того, как он обретет независимость, возможно, пройдут годы; ты достаточно хорошо к нему относишься, чтобы выйти за него замуж, но недостаточно хорошо, чтобы ждать; велика прискорбная вероятность, что тебя сочтут ветреной, но если ты считаешь, что заслуживаешь наказания за былые свои иллюзии, вот оно и пришло, и нет ничего хуже, чем быть связанной без любви, — связанной с одним человеком, когда предпочитаешь другого; такого наказания ты всяко не заслужила.

Я знаю, что вы не встречались, вернее, не встретитесь сегодня, поскольку вчера он был здесь; я этому рада. В любом случае представляется

крайне маловероятным, что он успеет к обеду в дом в шестидесяти милях отсюда. Мы сами его не видели, лишь обнаружили карточку, когда в четыре вернулись. Твой дядя Г. лишь заметил, что он заехал к нам через день после ярмарки. В понедельник (когда разговор зашел про мистера Хейтера), мы спросили у твоего брата, почему он не пригласил и его, пояснив: «Я знаю, что он в городе, ибо давеча видела его на Бонд-ст.». Эдвард ответил, что не знал, где его искать. «А тебе не известно, где он квартирует?» — «Нет».

Я была бы очень рада получить от тебя еще весточку, ненаглядная моя Фанни, получить ее необходимо не позже субботы, потому что в понедельник мы отбудем отсюда задолго до прихода почты; напиши так, чтобы письмо можно было прочитать вслух или пересказать. В субботу я должна отвезти обратно обеих мисс Мур, а по возвращении очень надеюсь найти на столе конвертик с твоим милым летящим почерком. Для меня это будет большим облегчением после игр в «мадам», поскольку, хотя мне и нравится мисс Х. М., насколько в моем возрасте может нравиться человек после одного дня знакомства, все равно общаться с людьми, которых знаешь так мало, — большая тягость.

Завтра со мной назад поедет только одна, скорее всего, мисс Элиза, и я думаю об этом с некоторым ужасом. Все наши мысли разнятся совершенно. Она молода, миловидна, болтлива и, насколько я вижу, думает в основном о нарядах, обществе и поклонниках. К обеду приедет мистер Сэнфорд, что станет для меня большим утешением, и вечером, пока твой дядя с мисс Элизой будут играть в шахматы, он примется рассказывать мне всякие смешные вещи, а я — над ними смеяться, к нашему взаимному удовольствию.

Я заезжала на Кеппел-стрит и видела их всех, в том числе и дорогого нашего дядюшку Чарльза, который собирается нынче приехать и тихо отобедать с нами. Малышка Харриот сидела у меня на коленях, такая же тихая и ласковая, как всегда, и такая же миловидная, вот только ей слегка нездоровилось. Фанни — славная крепышка, болтает непрерывно, интереснейшим образом картавит и пришепетывает, и все к тому, что со временем она превзойдет остальных красотой. Касси была рада меня видеть не более, чем ее сестры, но я этого и ожидала. Она не образчик нежных чувств. Из нее никогда не получится мисс О'Нил, она скорее в стиле миссис Сиддонс.

Я тебя благодарю, однако пока еще не решено,

стоит ли мне рисковать вторым изданием. Сегодня у нас встреча с Эджертоном, там, видимо, все и решится. Читатели больше склонны брать на время чужую книгу и расточать хвалы, чем покупать свою, что для меня неудивительно; но хотя хвалы я люблю не меньше всех остальных, мне нравится и то, что Эдвард называет оловом[86]. Надеюсь, он и дальше будет бережно относиться к своим глазам, и это принесет свои плоды. Мне не кажется, что мы расходимся в представлениях о христианской религии. Ты прекрасно все это описала. Мы всего лишь придаем разные смыслы понятию «евангелический».

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Найт

---

[86] Примечания: 86

Имеются в виду монетки, то есть деньги. — *Примеч. перев.*

LXVII

Чотон, 29 сентября, пятница

Дорогая Анна!

Мы сказали мистеру Б. Лефрою, что, если погода будет подходящей, мы обязательно завтра приедем с тобой повидаться и привезем Касси — в надежде, что ты любезно покормишь ее обедом около часу, чтобы мы могли попасть к тебе пораньше и побыть подольше. Однако, когда Касси был предложен выбор между ярмаркой в Олтоне и Вьярдом, она, вынуждена признать, предпочла ярмарку; надеюсь, что тебя это не обидит; если обидит, тебе лишь останется надежда на то, что некая маленькая Энн отмстит за твои обиды, аналогичным образом предпочтя ярмарку в Олтоне своей кузине Касси. Мы же тем временем решили отложить визит к тебе до понедельника — надеюсь, это не вызовет никаких неудобств. Вот только бы погода не подстроила нам очередную пакость. Я всяко должна, если появится такая возможность, приехать к тебе раньше среды, поскольку в среду отправляюсь на неделю-другую в Лондон с твоим дядюшкой Генри, которого там ждут в воскресенье. Если в понедельник будет

слишком грязно для прогулок и мистер Лефрой любезно за мною заедет, я буду ему чрезвычайно признательна. Касси, возможно, тоже к нам присоединится, а твоей тетушке Кассандре придется ждать другой возможности.

С самыми наилучшими пожеланиями, дорогая Анна,

Дж. Остин

Примечание лорда Бредбурна

Однако еще до того, как истекла неделя-другая, — а именно таким сроком она намеревалась ограничить свой визит на Ханс-плейс, — брат ее заболел и 22 октября находился в такой опасности, что она написала в Стивентон, дабы вызвать в город отца. Письмо провело в дороге два дня и достигло цели в воскресенье 24-го. Но и тогда отец ее не смог сразу же двинуться в путь. Вечером они с женой доехали до Чотона, и только на следующий день он вместе с Кассандрой прибыл на Ханс-плейс. Генри Остин страдал от навязчивой лихорадки и несколько дней провел на пороге смерти, однако после приезда брата и сестер ему стало легче, и состояние его улучшалось столь стремительно, что брат смог отбыть уже в конце недели. Для Джейн это был период великих тре-

волнений и душевного напряжения, и некоторые из ее родных навсегда остались при мнении, что это и подорвало ее здоровье. Она была крайне слаба и изнурена, когда банк, в котором ее брат Генри был партнером, лопнул, в результате не только сам он лишился всего, но и серьезно пострадали многие из его родных. Джейн достаточно оправилась, чтобы летом 1816 года вместе с сестрой нанести несколько визитов, в том числе и в Стивентон — то оказалась последняя поездка в дом ее детства. Последняя записка, которую сохранила миссис Лефрой, датирована следующим образом…

LXVIII

23 июня 1816 г.

Дорогая Анна!

Касси просит передать нижайшую благодарность за книгу, которая привела ее в полный восторг. И не упомню, когда ее на моей памяти так трогала чья-то забота. Похоже, она все отчетливее осознает вероятность великих свершений. Мы подозреваем, что перчатки, взявшиеся неведомо откуда на фортепьяно после твоего визита в пятницу, тебе и принадлежат. Миссис Дигвид вчера вернулась в середине дня под сильным дождем и, разумеется, промокла до нитки; впрочем, описывая эту оказию, она ни разу не произнесла, что это «ни с чем более не идет в сравнение», хотя на деле все было именно так. Твоя мама собирается завтра съездить в Спин-Хилл повидаться с двумя миссис Халберт, обе они ничего особенного из себя не представляют. Насколько я слышала, обе совсем разболелись — они не такие крепкие, как старый болван.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. О.

Чотон, 23 июня, воскресенье
День рождения дяди Чарльза

LXIX

Ханс-плейс, 24 ноября 1815 г., пятница

Ненаглядная моя Кассандра!

С превеликим удовольствием отправляю тебе куда более благоприятный, чем раньше, отчет о моих делах, что, я уверена, немало тебя порадует.

Вчера я написала мистеру Мюррею, а Генри одновременно написал Роворту. Еще до того, как письма унесли, я получила от Р. три листа с извинениями. Мы тем не менее отправили свои послания, и мистер М. ответил мне чрезвычайно любезно. Он, надо сказать, настолько галантен, что это даже несколько обескураживает. Печатники ждали, когда привезут бумагу, — всю вину возлагают на поставщика; он поклялся, что в дальнейшем у меня не будет никаких причин испытывать неудовольствие. Он ссудил нам мисс Уильямс и Скотта и утверждает, что любая его книга к моим услугам. Говоря вкратце, увещеваниями и комплиментами меня довели до более или менее умиротворенного состояния.

Вчера нам нанес визит Эдв. Найт, здесь к нему присоединился мистер Масколл; нынче утром от

последнего прибыли благодарности, а с ними два фазана. Есть надежда, что Эдвард нынче приедет к обеду, — как я понимаю, он постарается, чтобы это получилось. Выглядит он весьма хорошо.

Завтра у нас обедает мистер Хейден. Вот счастье! Мы так полюбили мистера Хейдена, что я уж и не знаю, чего ждать дальше. Вчера вечером он, мистер Тилсон и мистер Филипс составили наш кружок остроумия. Фанни играла на фортепьяно, он сидел, слушал и предлагал, что можно усовершенствовать, а потом вошел Ричард и сообщил ему, что доктор дожидается его у капитана Блейка, и он сорвался с места можешь себе вообразить с какой скоростью. Он никогда не кичился своей профессией и никогда на нее не сетовал, в противном случае я бы очень дурно подумала об этом капитане Блейке, кем бы он там ни был.

Я, видимо, неверно поняла Генри, когда написала, что ты сегодня получишь от него весточку; он мне прочитал то, что написал Эдварду: кое-что в этом письме его наверняка позабавило, однако одна часть — увы! — никого особо не позабавит. Удивительно, что, несмотря на все невзгоды, он все-таки поправляется; но он безусловно набрался сил, и если бы вы с Эдв. увидели его сейчас, то наверняка бы сказали, что с понедельника ему

стало гораздо лучше.

Вчера он выходил; здесь случился погожий солнечный день (а у вас, полагаю, напротив, пасмурно и туман. Верно ли я говорю? Сознательно я тебя не обманываю, ибо именно таково мое представление о лондонском климате), он сперва выбрался на балкон, а потом дошел аж до оранжереи. Не простудился, поэтому сегодня гулял снова, с большим удовольствием и убедив себя в том, что ему полегчало.

А еще он был с визитом у миссис Тилсон и Малингов. Кстати, можешь передать мистеру Т., что жене его лучше; я видела ее вчера, и она за последние два дня безусловно весьма поправилась.

Вечером. Все еще никакого Эдварда. Составился наш кружок, только из мистера Тилсона и мистера Хейдена. Нам не так весело, как раньше. Днем получили послание от миссис Латуш и мисс Ист, они предлагают завтра выпить с нами чаю, и поскольку приглашение принято, вот и настал конец нашему несказанному счастью в обществе обеденного гостя. Меня их визит чрезвычайно удручает; для нас с Фанни вечер безнадежно испорчен.

Еще одно мелкое разочарование: мистер Х. не советует Генри ехать с нами завтра в экипаже,

говорит, что весной было бы совершенно другое дело. А сейчас, понятно, не весна. Мистер Х. считает, что выходить сегодня было со стороны Генри крайне неразумно, но при этом признаёт, что к вечеру он чувствует себя лучше, чем утром.

Фанни получила из Гуднестона письмо со множеством поручений; боюсь, что с двенадцати до четырех мы будем заняты как ими, так и ее собственными делами. Надеюсь, ничто не помешает нам наведаться на Кеппел-стрит.

Сегодня пришло крайне любезное письмо от мистера Фаула, а с ним парочка фазанов. А я и не знала, что Генри написал ему несколько дней назад и попросил их прислать. Мы будем питаться одними фазанами — не самая скверная жизнь!

Отправляю пять банкнот по одному фунту — из страха, что тебе очень не хватает денег. Лиззи изумительно сделала свою работу: пришить результат к твоему ситцевому платью? Прямо сейчас принесли гранки; первый и третий тома теперь уложились в 144 страницы, второй — в 48. Уверена, что тебя заинтересуют подробности. Нам больше нет нужды отвозить гранки мистеру Мюррею; подмастерья печатника сами их привозят и увозят.

Надеюсь, Мэри и дальше будет поправлять-

ся, и передай мой горячий привет маленькому Герберту. В следующем письме ты, разумеется, подробнее расскажешь мне про планы Марты. Передай всем, в том числе и мисс Бенн, мою неизменную любовь.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Я тут слушала немыслимые бредни. Мистер Хейден твердо убежден, что человек, лишенный музыкальности, в целом склонен ко всевозможному злу. Я рискнула высказать строго противоположное мнение, но лучше бы кто-то сделал это за меня половчее.

Чотон — для мисс Остин

LXX

Ханс-плейс, 26 ноября, воскресенье

Моя ненаглядная!

Посылку вчера доставили в целости, я весьма обязана тебе за хлопоты. Стоила она 2 ш. 10 п., но, поскольку, с другой стороны, было тем самым сэкономлено 2 шиллинга и 4 $^{1}/_{2}$ пенса, уверена, что оно того стоило. Посылаю четыре пары шелковых чулок, но прошу пока их не стирать. Среди трех присовокупленных шейных платков есть один, который был прислан сюда раньше. Возможно, Эдвард сможет привезти эти вещи, но даже если и нет, я буду безгранично рада, если он вернется к тебе прямо из Стивентона. Так оно гораздо лучше и предпочтительнее.

Я упомянула про п.-р.[87] в записке к мистеру Мюррею; в ответ получила изысканный комплимент. Не знаю, была ли от этого еще какая польза, но Генри сказал, что попытаться стоит.

Материалы из типографии продолжают поступать исправно. В т. III я дошла до мане-оки, увидела на полях робкий вопрос по поводу столь

---

[87] Примечания: 87

Принца-регента. — *Примеч. составителя.*

странного написания. Я не забуду про маниоку Анны. Надеюсь, ты сказала Марте о моем изначальном решении никому не сообщать, что я, возможно, решу посвятить и т. д., из страха, что могу оказаться обязанной это сделать и что она теперь в убеждении, будто я поступаю так из чисто корыстных соображений. Я заплатила ее долг в девять шиллингов мисс Палмер; мы теперь со всеми в расчете.

Так вот, вчера мы все были очень заняты: с половины двенадцатого до четырех мотались по улицам, в основном выполняя чужие поручения, ездили туда-сюда, чтобы забрать посылку для Сэндлинга, которую так и не нашли, и столкнулись со множеством невзгод в Графтон-хаусе, чтобы обзавестись сиреневым платьем для Элеанор Бриджес. Тем не менее мы добрались до Кеппел-ст., а мне только того и было нужно; и хотя побыть там удалось лишь четверть часа, всех очень порадовал приезд Фанни, а более того — ее рассудительность, потому что она очень растрогалась, увидев детей. Бедная маленькая Ф. выглядела угрюмой. Нам удалось повидать всех.

Тетя Харриет надеется, что Касси не забудет сшить миссис Келли подушечку для булавок — та несколько раз упоминала, что ей это обещали.

Надеюсь в четверг увидеть тетушку Х. и милых малышек здесь.

Так прошло утро. Потом были обед и мистер Хейден, который привез с собой изысканные манеры и умную беседу. С семи до восьми арфа; в восемь прибыли миссис Л. и мисс Э., и весь оставшийся вечер гостиная выглядела так: со стороны, где стоит диван, две дамы, мы с Генри стараемся по мере сил поддержать беседу; на противоположной стороне Фанни и мистер Хейден, на двух стульях (вернее, мне помнится, что у них было два стула) они болтают не умолкая. Представь себе эту сцену! А что можно представить себе дальше? А то, что мистер Х. завтра опять у нас обедает. Сегодня приедет мистер Барлоу. Мистер Х. читает «Мэнсфилд-парк», причем впервые, и считает, что он лучше «Г. и П.».

Вчера Джм. прислал зайца и четырех кроликов, у нас теперь запас почти на неделю. Бедный фермер Эндрюс! Мне очень его жаль, и я от души надеюсь, что он поправится.

Рассказ про сахар оказался подробнее, чем я рассчитывала. С радостью помогла бы тебе колоть его дальше. Я рада, что тебе спозаранку не проснуться; мне кажется, ты долго недосыпала.

Мы с Фанни были в часовне Б., обратно с нами

шла Мария Катберт. На этой неделе посетители нам особо не докучали. Припоминаю только мисс Херрис, тетушку, а вот сегодняшнего дня, ясного и погожего воскресенья, очень страшусь — будем весь день толочь воду в ступе.

Генри каждый день выходит в свой сад, но пока, насколько я вижу, более ни на что не отваживается, да и не планирует уезжать из Лондона раньше 18 дек., когда он намерен на несколько дней съездить в Оксфорд; сейчас же он склоняется к тому, чтобы провести на месте еще два месяца.

Понятно, что положение крайне неопределенное, но, если все же так и будет, нужно думать о лучшем, надеяться на лучшее и поступать как лучше; я, например, считаю, что, когда он отбудет в Оксфорд, мне стоит поехать домой и провести почти неделю в твоем обществе, прежде чем ты займешь мое место. Пока, как ты понимаешь, это тайный план, от которого я с радостью откажусь, если подвернется что-то получше. Генри утверждает, что с каждым днем набирается сил, а мистер Х. постоянно хвалит его пульс, который, насколько я могу судить, хорош как никогда, однако объявлять его здоровым отказывается. Возможно, после отъезда Фанни ему будет дозволено поправляться быстрее.

Я не разочарована: я никогда не считала девчушку из Вьярдса особо привлекательной, однако с ее дивным цветом лица и волнистыми волосами она вполне сойдет за красавицу. Мы очень рады, что простуда у мамы не усилилась, и с каждой представившейся возможностью шлем ей свою любовь и наилучшие пожелания. Милый любезный Фрэнк! Как так вышло, что и он простудился? Повторю слова капитана Мирвана, обращенные к мистеру Дювалю[88]: «Надеюсь, он вскорости поздоровеет».

Фанни слышала все, что я сказала тебе про нее и мистера Х. Сердечно тебе признательна, что показала мне письмо ненаглядного Чарльза к тебе. Как мило, как непринужденно он пишет! С какой полнотой стиль передает его настроения и чувства! Бедняга! Вот уж не подарок!

Я всерьез подумываю отправить ему все двенадцать экземпляров, которые должна распределить между новыми полезными знакомыми, начиная с п.-р. и заканчивая графиней Морли. Адье.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

---

[88] Примечания: 88

Персонажи романа мисс Берни «Эвелина». — *Примеч. составителя.*

Передай мой горячий привет Касси и Мэри-Джейн. К тому времени, как ты получишь письмо, Кэролайн уже уедет.

Для мисс Остин

LXXI

Ханс-плейс, 2 декабря, суббота

Дорогая Кассандра!

Генри вернулся вчера, а мог бы вернуться позавчера, если бы все выяснил заранее. Вечером в среду я, к большой своей радости, узнала от мистера Т., что мистер Сеймур считает: более нет совершенно никаких оснований продлевать его отсутствие.

Кроме того, утром в среду я, к большому своему утешению, получила несколько строк от самого Генри, сразу после того, как унесли мое письмо к тебе, там содержался столь внятный рассказ о его чувствах, что мне сразу же стало легче на душе. В Хануэлле его окружили вниманием и заботой, он очень спокойно и приятно провел там два имевшихся в его распоряжении дня, отъезд, безусловно, ни в коей мере не пошел ему во вред, поэтому можно с уверенностью сказать, что ему лучше, ибо он и сам уверен, что поправился. Дабы превратить его возвращение в настоящий праздник, мы позвали к обеду мистера Хейдена. Разумеется, вечер был приятным для всех.

Боюсь, ты находишься в заблуждении каса-

тельно мистера Х. Ты называешь его аптекарем. Он не аптекарь и никогда не был аптекарем; в нашей округе вообще нет аптекаря — и это единственное, пожалуй, неудобство нашего местоположения, но уж как есть, так есть, в нашей досягаемости ни одного лекаря. Он просто Хейден, Хейден и только, своего рода изумительное невразумительное существо о двух ногах, нечто среднее между человеком и ангелом, но напрочь лишенное аптечного духа. Я бы сказала, что он единственный в наших краях не аптекарь. Он никогда нам не поет. Отказывается петь без аккомпанемента на фортепьяно.

Мистер Мейерс дает по три урока в неделю, впрочем, всегда в разные дни и часы, как ему самому удобнее, не отличается пунктуальностью и плохо выдерживает время урока. Я, в отличие от Фанни, не испытываю любви к преподавателям, и мистер Мейерс не тот, кто способен снискать мое к ним расположение. Истина, как я думаю, состоит в том, что все они — по крайней мере, преподаватели музыки — слишком много о себе мнят и слишком вольготно распоряжаются временем своих учеников.

Мы будем крайне рады увидеть в понедельник Эдварда, сожалеем лишь о том, что ты лишишься

его общества. Если он привезет индюка, тому будут рады не меньше. Эдварду придется самому подготовить здесь себе спальню, поскольку Генри на прошлой неделе перебрался в одну из имеющихся на первом этаже — в другой ему было слишком холодно.

Прискорбно слышать, что маменьке нездоровится, — боюсь, что нынешняя дивная погода слишком хороша для того, чтобы пойти ей на пользу. Мне она во всех отношениях впору и по высоте, и по ширине, по горизонтали, перпендикуляру и диагонали; своекорыстно надеюсь, что она простоит до Рождества — дивная, нездоровая, не по сезону, расслабляющая, душноватая, сырая погода.

Ах, я несказанно тебе благодарна за длинное письмо; оно очень меня утешило. Генри с благодарностью принимает твое предложение сварить ему девять галлонов меда. Путаница с собаками в первый момент сильно его раздосадовала, но с тех пор он успел о ней позабыть. Сегодня он предпринял третью попытку применить укрепляющий пластырь, и поскольку я уверена, что ему теперь предстоит выезжать достаточно часто, будем надеяться, что он станет носить его, не снимая. Нынче утром он отправляется дилижансом в

Челси, чтобы подписать векселя и наведаться на Генриетт-стрит, и я не сомневаюсь, что на Генриетт-стрит он станет бывать каждый день.

Нам же с Фанни тут очень уютно самим по себе, тем более что мы теперь знаем, что наш болезный без осложнений добрался до Хануэлла. Хитроумие и удача позволили нам отразить все посягательства Мейлингов. По счастью, в среду, когда мы ездили в город, я слегка простудилась, и мы этим сполна воспользовались, чтобы не видаться ни с кем, кроме нашего милочки[89] и мистера Тилсона.

Нынче вечером Мейлингам будет дозволено прийти к нам на чай. Мы питаем надежды — иными словами, нам очень хочется, — чтобы утром нас посетила мисс Палмер с девочками. Ты, разумеется, знаешь, что в четверг они прийти не смогли, и она даже не попыталась договориться на какой-то другой день.

Благослови тебя Господи. Прости, что пишу так коротко, но нужно закончить прямо сейчас, чтобы сэкономить тебе 2 пенса. Моя любовь к тебе неизменна.

С наилучшими пожеланиями,

---

[89] Примечания: 89

Возможно, игривая отсылка к мистеру Хейдену. — *Примеч. составителя.*

Дж. О.

Мне представляется, что я совершенно не обязана дарить П. Р. переплетенную книгу, но мы готовы выслушать советы по этому поводу.

Я рада, что ты пришила оборки к шелковому платью; уверена, оно выглядит просто изумительно, да я и сама об этом думала.

Чотон, Олтон, Хэмпшир — для мисс Остин

LXXII

Чотон, 20 февраля 1816 г.

Ненаглядная моя Фанни!

Ты неповторима и неотразима. Ты свет моей жизни. Какие дивные, занимательные письма ты мне присылаешь в последнее время! Какие описания от всего твоего славного сердечка! Какой прелестный пример трудолюбивого воображения! Ты у нас просто на вес золота — или серебра в новенькой монетке. Не могу выразить, что я чувствовала, когда читала написанную тобой историю собственной жизни, — меня переполняли жалость и тревога, восторг и воодушевление! Ты — чистейший образец легкомыслия и глубокомыслия, заурядности и эксцентричности, грусти и оживления, дерзости и занимательности. Многие ли способны уследить за причудами твоей фантазии, изворотами твоего вкуса, противоречивостью твоих чувств? Ты так непредсказуема и одновременно безупречно естественна! — так своеобычна и настолько похожа на всех остальных!

Для меня особое счастье узнать тебя настолько близко. Ты и представить себе не можешь,

какое удовольствие мне доставляют столь дотошно прописанные картины твоей души. Ах, какой утратой для меня станет твое замужество! Слишком уж ты изумительна в роли одинокой женщины — слишком изумительна в роли племянницы. Мне будет до невыразимости досадно, когда прелестные игры твоего ума сведутся к супружеской и материнской привязанности.

Мистер Б… меня пугает. Он тебя заполучит. Я уже вижу тебя у алтаря. Я до определенной степени доверяю наблюдениям миссис К. Кейдж, а еще больше наблюдениям Лиззи, кроме того, я знаю, что так оно суждено. Он наверняка стремится привязать тебя к себе. Противоположное было бы глупо и постыдно с его стороны; да и все семейство ищет твоего знакомства.

Не подумай, что у меня есть какие-то обоснованные возражения; мне он скорее по душе, чем наоборот, да и дом этот, кажется, тебе подходит. Просто мне вообще не хочется, чтобы ты выходила замуж. Тем не менее я от всей души желаю тебе выйти замуж, потому что знаю: только тогда ты будешь счастлива; для меня же утрата Фанни Найт окажется невосполнимой. Моя «любящ. племянница Ф. Ч. Б…» будет лишь жалкой подменой. Меня смущает, что у тебя расстроены нервы

и ты часто плачешь, — это признак нездоровья; я однако надеюсь, что мистер Скад, как ты всегда пишешь его имя (твои мистеры Скады очень меня забавляют), поспособствует твоему исцелению.

Сколь отрадно, что Кассандра окончательно поправилась! Мы на такое даже и не надеялись. Охотно верю, что она очень терпелива и очень добра. Я всегда любила Кассандру за дивные темные глаза и мягкий характер. Я почти излечилась от ревматизма, лишь порой немного побаливает колено, чтобы я не забывала, каково это, и не убирала слишком далеко фланель. Тетя Кассандра изумительно за мною ухаживала.

Отрадно было читать про твой визит в Гуднестон, — полагаю, ты получила большое удовольствие; давно тебе не удавалось спокойно повидаться с Фанни Кейдж. Надеюсь, она должным образом тебя уговаривала, улещала и умиротворяла. Но почему ты живешь в страхе того, что он женится на ком-то другом? (С другой стороны, как это естественно!) Сама ты не сделала выбора в его пользу, так почему не позволить ему найти утешение в другом месте? В душе ты знаешь, что ему тягостно общество более оживленного человека. Ты все не можешь забыть своих чувств, когда возникло подозрение, что он, возможно,

ужинал в Ханс-плейсе.

Ненаглядная моя Фанни, мне мучительно думать, что ты из-за него несчастна. Подумай о его принципах, подумай о возражениях его отца, о его денежных затруднениях и пр. и пр. Впрочем, пользы мои слова не принесут; нет, если я стану настраивать тебя против него, ты лишь решительнее встанешь на его сторону — славная, непредсказуемая Фанни.

Далее скажу, что твой Генри нравится нам всецело, с полнотою бокала, налитого до краев. Он чрезвычайно приятный молодой человек. Не вижу в нем ничего, что стоило бы исправить. Он, безусловно, всецело соответствует тому, чего ждут от него его отец и сестра; мне действительно очень нравится Уильям, как и всем нам; это, по сути, наш родной Уильям. Говоря коротко, нам очень уютно всем вместе, то есть мы можем отвечать за себя.

Пусть миссис Дидс ничуть не смущается тем, какое благоволение мы оказали ее сыну; мы лишь сожалели, что не можем дать ему больше и что банкнота в 50 ф., которую мы сунули ему в руку при прощании, это все, что мы можем себе позволить. Славная миссис Дидс! Скандалы и сплетни; уверена, ими тебя снабдили в изобилии, однако я

очень люблю миссис… и тому есть веская причина. Спасибо, что упомянула ее хвалебные отзывы об «Эмме» и пр.

Я в свою очередь вышила монограмму на рубашке дядюшки Г., и теперь у него полный мемориал нежной приязни к нему окружающих.

Пятница. Вчера, начав это письмо, я и не собиралась отправлять его до возвращения твоего брата, однако с такой поспешностью записывала свои глупые мысли, что не намерена держать их при себе еще много часов, чтобы они таращились мне в лицо.

Очень тебе признательна за кадрили, кото-

рые я начинаю считать вполне симпатичными, хотя, конечно же, куда им до котильонов моих времен.

Вчера к нам приходили Бен с Анной послушать дядюшку Генри, она выглядела чрезвычайно миловидно, видеть ее было весьма приятно, такая молодая, цветущая и невинная, будто за всю жизнь ее не посещала ни одна недобрая мысль, хотя есть все основания думать, что посещала, если верить в доктрину о первородном грехе. Надеюсь, Лиззи со свойственной ей добротой поможет ей сыграть ее пьесу. Все сошлись на том, что Генри весьма хорош собой, хотя и не столь красив, как Эдвард. Мне его лицо, пожалуй, нравится больше. Ум. прекрасно выглядит, у него отличный аппетит, и в целом он, похоже, в добром здравии. Весной в Годмершеме грядет много расставаний. Полагаю, тебе это будет мучительно. Но это и правильно! Бедная мисс К.! Мне будет очень ее жаль, когда она разберется в собственных чувствах.

Твои возражения против кадрилей сердечно меня порадовали. Недурно для барышни, всей душой привязанной к одному человеку! Милая Фанни, не думай о себе такого, не возводи столь горькой напраслины на собственное умонастро-

ение, даже в пределах своего воображения. Не говори дурно о своем здравомыслии, только чтобы потешить фантазию; твое здравомыслие заслуживает более достойного отношения. Ты в него не влюблена; ты никогда и не была в него по-настоящему влюблена.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Годмершем-парк, Фавершем, Кент — для мисс Найт

LXXIII

Чотон, 13 марта, четверг

Если же говорить о том, удастся ли мне должным образом ответить на твое письмо, дорогая моя Фанни, то это совершенно невозможно. Даже если я весь остаток дней своих проведу в неустанных трудах и доживу до возраста Мафусаила, никогда я не сумею произвести на свет ничего столь же пространного и совершенного, однако я не могу позволить, чтобы Уильям не получил хотя бы несколько строк в ответ.

Лично для меня с мистером… по сути, покончено. Судя по твоему описанию, он ни в коей мере в тебя не влюблен, несмотря на все претензии; при отсутствии должной любви с его стороны я не могу желать вашего союза. Совершенно не понимаю, как быть с Джемаймой Брэнфилл. Чем можно объяснить то, что она танцевала с таким воодушевлением? Тем, что она не испытывает к нему никаких чувств, или лишь пытается сделать вид, что не испытывает? Кто поймет юную барышню?

Бедная миссис Миллс, угораздило же ее умереть в самый неподходящий день, после стольких

неудачных попыток! Досадно, что тебе не удалось встретиться с обитателями Гуднестона; надеюсь, что ее благорасположенный и общительный дух, так любивший сводить людей вместе, не ощутил разлада и разочарования, которые она вызвала. С печалью и удивлением услышала твои слова о том, что она оставила по себе совсем немного, и не могу не посочувствовать мисс Миллс, пусть даже она и Молли, если к ее утрате добавится еще и материальный урон от утраты доходов. У незамужних женщин есть неприятная склонность к прозябанию в бедности, и это очень весомый аргумент в защиту вступления в брак; впрочем, с тобой, милая моя красавица, мне незачем об этом рассуждать.

Тебе я лишь скажу, как уже не раз говорила раньше: не торопись, рано или поздно нужный человек появится; в течение следующих двух-трех лет ты обязательно встретишь того, кто окажется для тебя незаменимым в степени большей, чем все предыдущие твои знакомцы, того, кто полюбит тебя со всем жаром души и увлечет тебя так, что ты поймешь, что раньше никогда не любила по-настоящему.

Никто из А. более не приезжает на балы? Ты ни разу не упомянула об их присутствии. И что ты

слышала про Гиппсов или про Фанни и ее мужа?

Тетя Кассандра вчера совершила прогулку до Вьярдса вместе с миссис Дигвид. Анна была сильно простужена и сейчас очень бледна. Она только что отлучила Джулию.

Я недавно получила весточку от твоей тетушки Харриот и совершенно не могу понять их решения расстаться с мисс С., которую она, судя по всему, особенно оценила теперь, ибо Харриот и Элеанор вошли в возраст, когда гувернантка может принести особую пользу, тем более что, когда несколько лет назад Кэролайн отправили в школу, мисс Белл оставили в доме, хотя остальные дети были еще совсем малы. Полагаю, у них есть к тому основательные причины, хотя проникнуть в их суть я не в состоянии, и, пока не узнаю, что случилось на самом деле, буду воображать себе невесть что и ради забавы стану приписывать эту разницу в подходах исключительным достоинствам мисс С., которая ни разу не унизилась до того, чтобы снискать расположение хозяина дома лестью, что не раз проделывала мисс Белл.

На твои любезные вопросы я отвечу подробнее, чем ты ожидаешь. «Мисс Кэтрин» пока поставлена на полку, и я не уверена, что когда-то ее оттуда сниму; тем не менее у меня есть одна вещица, го-

товая к публикации, которая, возможно, увидит свет примерно через год. Небольшая — длиной примерно как «Кэтрин». Этими сведениями ни с кем не делись. Ни мистер Солсбери, ни мистер Уайлдмен ничего не должны знать.

Я худо-бедно поправилась, могу выходить и дышать свежим воздухом, во время прогулок присаживаюсь и отдыхаю, так что физических упражнений мне хватает. В моих планах добиться большего, поскольку погода повернула на весну. Собираюсь ездить на ослике — это даст мне больше независимости и меньше будет причинять неудобств другим, чем езда в экипаже, а еще я смогу сопровождать тетю Кассандру во время ее прогулок в Олтон и Вьярдс.

Полагаю, ты сочтешь, что Ум. выглядит недурно; на днях у него случилось разлитие желчи, и т. Касс. дала ему по его просьбе дозу лекарства. Уверена, что ты бы это одобрила. Мы с Ум. стали добрыми друзьями. Мне он очень нравится. В нем все так естественно — привязанности, манеры, чудачества. Нам с ним очень интересно и никогда не скучно.

Мэт. Хаммонд и А. М. Шоу — люди, которые сами по себе никогда не показались бы мне занимательными, но я готова войти в их положение

и рада, что они так счастливы. Будь я графиней Ричмондской, была бы крайне удручена выбором сына.

Наши страхи касательно бедной малышки Харриот все нарастают; по последним сведениям, сэр Эв. Хоум подтвердил свое мнение, что у нее водянка мозга. Надеюсь, что милосердный Господь скоро ее приберет. Ее несчастный отец совершенно измотан переживаниями за нее; ему сейчас не обойтись без Касси, она для него и занятие, и утешение.

LXXIV

Чотон, 23 марта, воскресенье

Сердечно тебе признательна, любезная моя Фанни, за то, что ты прислала мне разговор с мистером У.; очень позабавилась, когда его читала, постаралась не обижаться и не думать о нем хуже из-за того, что наши с ним мысли настолько несхожи; но самое мое сильное ощущение от всего этого — удивление от той настойчивости, с которой ты заставляла его говорить о нужном предмете; я согласна с твоим папой, это было не вполне честно. Ему будет неловко, когда он узнает правду.

До чего же ты занятное существо! В определенных ситуациях чрезвычайно нервическое, в других будто полностью лишенное нервов! Совершенно неукротимое, закаленное и дерзкое. Не принуждай его читать дальше. Пощади, скажи ему правду и принеси свои извинения. Мы с ним, разумеется, ни в коей мере не сойдемся во мнениях касательно романов и героинь. Как тебе известно, изображения совершенства меня только злят и отвращают; тем не менее в его высказываниях немало здравого смысла, и я

особенно уважаю в нем желание не думать дурно о молодых барышнях; это свидетельствует об утонченности и любезности. И он заслуживает лучшего отношения, чем принуждение к чтению и других моих книг.

Не удивляйся, когда узнаешь, что дядюшке Генри известно о том, что у меня готова к публикации очередная вещь. Я не могла ответить отказом на его вопрос, однако никаких подробностей ему не ведомо. Тебе она не понравится, так что не проявляй нетерпения. Возможно, тебе придется по душе героиня, я и сама не думала, что смогу сделать ее настолько добродетельной.

Я тебе искренне признательна за заботу о моем здоровье; действительно, уже много недель я не слишком хорошо себя чувствую, а неделю назад была сильно больна. Меня мучила лихорадка, ночи проходили дурно; но теперь мне значительно лучше, и я постепенно возвращаю себе привычный внешний вид, а так выглядела совсем никуда — только черный и белый, причем не там, где положено. Даже не рассчитываю, что когда-либо снова обрету цветущий вид. Болезни в моем возрасте — опасная прихоть. Спасибо за все, что ты мне рассказала. Я этого недостойна, поскольку не могу ничего дельного написать в ответ, однако

спешу заверить тебя, что письма твои читаю с тем же удовольствием, что и раньше, и нахожу их чрезвычайно интересными и занимательными — как тебе бы и хотелось. Если мисс Марсден все-таки существует, я догадываюсь, за кого она выйдет замуж.

Вечером. Все предыдущее я писала в состоянии расслабленности, отупения и сильной мизантропии; теперь мне лучше, по крайней мере, по собственному ощущению, и я постараюсь быть более приятной собеседницей. У нас скоро пойдет дождь, но после погода обещает быть тихой и ясной, что весьма кстати, потому что вот-вот доделают мое седло, а упражнения на воздухе — как раз то, что мне нужно. Более того, я очень обрадуюсь, когда праздник в Скарлетс завершится, поскольку ожидание его для всех нас очень волнительно, особенно для твоей бабушки; она сидит и угрюмо размышляет о неисправимом зле и недопустимом поведении.

А вот с Кеппел-ст. приходят неплохие новости; головные боли у маленькой Харриот отступают, сэр Эдв. доволен воздействием ртути и не исключает полного излечения. Как я выяснила, болезнь эта в наши дни не считается смертельной, если пациент еще совсем мал и кости в голове у него

не затвердели. В этом случае воду можно вывести с помощью ртути. Однако хотя для нас это совершенно в новинку, ты, возможно, давно об этом знала через твоего друга мистера Скада. Надеюсь, он не посрамит своей известности и избавит Уильяма от кашля.

Скажи Ум., что Триггс столь же прекрасен и чванлив, как и всегда, и даже соблаговолил поужинать с нами сегодня, а также скажи ему, что я часто играю в девятку и думаю про него.

Папиллоны вернулись в пятницу вечером, однако я их пока не видела, поскольку идти до церкви мне еще тяжело. По слухам, впрочем, они остались теми же мистером П. и его сестрой, какими были. Она наняла новую служанку на место миссис Колкер и собирается ее сделать экономкой под собственным началом.

Вчера похоронили старого Филмора, и я, чтобы хоть что-то сказать Триггсу, заметила, что похороны вышли чрезвычайно достойными; из его ответа я поняла, что далеко не все придерживаются того же мнения. С уверенностью могу назвать достойным лишь самого Триггса, шедшего за гробом в зеленом пальто. Миссис Филмор присутствовала в качестве главной скорбящей, облаченная в наряд из бомбазина, очень корот-

кий, отделанный крепом.

Вторник. У меня были самые разные планы касательно этого письма, но одно я для себя решила точно: дядюшка Генри перенаправит его тебе из Лондона. Посмотрим, сможет ли оно таким образом добраться до Кентербери. Как только дядюшка Г. нас покинет, я начну думать о том, чтобы он поскорее оказался рядом с тобой. Лондон в последнее время стал ему ненавистен настолько, что сама мысль о нем вызывает у него хандру. Надеюсь, он приедет вовремя, чтобы помочь твоим болящим. Уверена, что эту часть своего долга он исполнит так же блистательно, как и все остальные. Вчера он вернулся из Стивентона, присоединился к нам за завтраком, привез с собой Эдварда, вот только Эдв. остался завтракать во Вьярдсе. Мы провели приятный день по-семейному, ибо Олтоны ужинали с нами, — полагаю, это последний для нее визит такого рода на много месяцев вперед.

Надеюсь, что твой Генри во Франции и ты имела от него известия; когда путешествие по морю останется позади, он сполна ощутит счастье. Я вчера впервые совершила прогулку верхом, мне очень понравилось. Проехалась по Маунтерс-Лейн туда, где собираются строить новые

коттеджи; физические усилия и все прочее оказались очень приятны; помимо этого, у меня была приятнейшая компания, поскольку т. Касс. и Эдвард шли со мной рядом. Т. Касс изумительная сиделка, такая дотошная и неутомимая! Впрочем, все это ты и так знаешь.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Годмершем-парк, Кентербери — для мисс Найт

LXXV

Чотон, 8 сентября 1816 г., воскресенье

Ненаглядная моя Кассандра!

Сегодня пришло твое письмо — и я великолепно с этим справилась; кто угодно мог бы подумать, что оно меня порадовало. Я счастлива, что столь многое в Челтнеме пришлось тебе по вкусу. Когда воды хороши, все остальное лишь пустяк.

В прошлый четверг пришло адресованное тебе письмо от Чарльза. У них на Кеппел-ст. все спокойно и вполне удовлетворительно, пребывание в Бродстейрс безусловно пошло детям на пользу; пишет он, прежде всего чтобы спросить, удобно ли нам будет принять мисс П., девочек и его самого. Они готовы выехать через десять дней после отправки письма, чтобы нанести визиты в Хэмпшире и Беркшире, и он предпочел бы первым делом наведаться в Чотон.

Я в ответном письме выразила надежду, что им не трудно будет подождать до последней недели сент., ибо раньше мы их пригласить не можем — по твоим обстоятельствам и недостатку места. В качестве предполагаемой даты твоего возвращения я упомянула 23-е. После того как

ты покинешь Челтнем, я буду ворчать по поводу каждого часа, даром потраченного в дороге. Вот ходил бы дилижанс из Хангерфорда в Чотон! Я попросила Чарльза ответить как можно скорее.

В список тех, кого нужно будет разместить, он не включил горничную, но, если они ее привезут, а так, полагаю, и будет, в доме не останется кровати даже для Чарльза — не говоря уж о Генри. И что мы можем с этим поделать?

Гт.-хаус будет в нашем распоряжении; через день-другой слуги Папиллонов оттуда съедут. Сами они поспешно отбыли в Эссекс, дабы вступить во владение — не большим поместьем, оставленным им неведомым дядюшкой, но, как я полагаю, дабы по мере сил соскрести остатки состояния некой миссис Роусторн, богатой старинной приятельницы и дальней родственницы, которая внезапно скончалась, — они все вместе являются ее душеприказчиками. Так что кентских Папиллонов скоро ждет счастливый конец.

Сегодня мы не пошли на утреннюю службу, потому я и пишу с двенадцати до часу дня. Днем ожидается мистер Бенн, а с еще большей вероятностью — новый дождь, судя по виду и звуку. Ты нас оставила в сомнениях касательно положения миссис Бенн, однако она уже договорилась о най-

ме кормилицы… Ф. А. ужинали с нами вчера, и прибыли, и отбыли при ясной погоде, чего раньше с ними еще не бывало. Она так и не смогла нанять горничную.

День в Олтоне мы провели с большой приятностью, оленина удалась, дети вели себя благопристойно, а мистер и миссис Дигвид весьма благосклонно отнеслись к нашим шарадам и прочим играм. Должна также заметить, что Эдвард, на радость его матери, последовал моему совету и галантнейшим образом постоянно развлекал мисс С. Гибсон. Если чего не хватало, то только мистера Суини — увы! Его накануне срочно вызвали в Лондон. Мы дивно прогулялись до дому при свете луны.

Благодарствую, вот уже много дней как спина меня не беспокоит. Как мне представляется, волнение способствует боли не менее, чем усталость, и в момент твоего отъезда я разболелась именно по причине твоего отъезда. Сейчас я сама пытаюсь доврачевать себя до как можно более сносного состояния, поскольку слышала, что доктор Уайт намерен меня посетить до отъезда за границу.

Вечером. Утром приезжали Фрэнк и Мэри с детьми. Мистер и миссис Гибсон собираются сю-

да 23-го, есть очень веские основания полагать, что пробудут они больше недели. Маленький Джордж, когда я его давеча спросила, сумел мне ответить, куда ты уехала и что ему привезешь.

Сэр То. Миллер скончался. Я тебя почти в каждом письме радую весточкой о смерти очередного баронета.

Итак, ты сейчас в обществе Ч. Крейвена, а также герцога Орлеанского и мистера Покока. Мне крайне досадно, что этот список знакомств не пополнился еще одним лицом. Очень прошу тебя, познакомься с человеком, который станет только твоим. То, что ты ни с кем не знаешься, меня порядком утомило.

Миссис Дигвид расстается и с Ханной, и со старой кухаркой: первая отказалась порвать со своим возлюбленным, пользующимся дурной славой; вторая повинна лишь в том, что совершенно ни с чем не справляется.

Мисс Терри собиралась провести эту неделю с сестрой, но визит, как обычно, отложили. Моя любезная подруга знает, сколь ценится ее общество. Анну я не видела со дня твоего отъезда; ее отец и брат навещают ее почти каждый день. Эдвард с Беном заезжали сюда в четверг; Эдвард — по пути в Селборн. Он был в чрезвычайно любезном

расположении духа. Он вернулся из Франции с совершенно правильными о ней впечатлениями — разочаровавшись во всем. Дальше Парижа он не добрался.

Письма мисс Кассандры Остин племяннице мисс Найт после кончины ее сестры Джейн, 18 июля 1817 г.

Я получила письмо от миссис Перигорд — они с матерью опять в Лондоне. О Франции она говорит как о стране повальной бедности и бесприютности: нет ни денег, ни торговли, достать что-либо можно только у трактирщиков, а что касается ее нынешних видов на будущее, они, по ее словам, почти столь же безрадостны, как и раньше.

Я получила также письмо от мисс Шарп, весьма характерное: снова она вынуждена была сделать над собой неимоверное усилие, в совсем уж несчастном и загнанном состоянии, снова познакомилась с милейшим пожилым врачом и его супругой, наделенными всеми мыслимыми добродетелями на свете, и он из чистой любви и расположения взялся ее лечить. Доктор и миссис Сторер — ее миссис и мисс Палмер, ибо все находятся в Брайдлингтоне. Должна, впрочем, с радостью сообщить, что в целом положение их выглядит лучше обычного. Сэр Уильям вернулся; из Брайдлингтона они собираются ехать в Чевет, и под началом у нее будет молодая гувернантка.

Я, как уже говорила, весьма обрадовалась приезду Эдварда, однако не расстроилась, когда наступила пятница. Неделя выдалась напряженная, и я мечтала о нескольких днях покоя и свободы от необходимости думать и притво-

ряться, что неизбежно в любом обществе. Я часто гадаю, как ты находишь время на все то, что делаешь, да еще при этом ведешь хозяйство; для меня непостижимо, как милейшая миссис Уэст могла писать такие книги и подбирать такие точные слова, имея на руках целое семейство. Как по мне, сочинять, когда у тебя полна голова бараньих окороков и порций ревеня, решительно невозможно.

Понедельник. Нынче грустное утро. Боюсь, попасть к Насосу тебе не удалось. Два последние дня выдались чрезвычайно погожими. Я особенно ими наслаждалась, памятуя о тебе. Но сегодня погода сильно испортилась, у всех дурное настроение. Надеюсь, Мэри через две недели сменит жилье: уверена, что, если ты как следует оглядишься, найдешь какой-нибудь другой уголок, более тебе подходящий. Миссис Поттер берет лишнее за одно только название Хай-стрит.

С фортепьяно полный успех! Надеюсь, оно заставит тебя съехать. Поговаривают, что меда в этом году не будет. Для нас это нерадостные новости. Придется экономнее расходовать наш запас, а я, к сожалению своему, обнаружила, что двадцать галлонов почти закончились. Непостижимо, как четырнадцати галлонов могло хватить

так надолго.

Новые проповеди мистера Купера нам не особенно по душе. В них даже больше обычного про духовное возрождение и преображение, а еще все это сдобрено его ревностной поддержкой Библейского общества.

Марта передает душевный привет Мэри и Кэролайн, она рада была узнать, что мантилья им понравилась. Дебари воистину одиозны! Завтра повидаемся с братом, но всего на один вечер. Я и не думала, что он заинтересуется скачками без Эдварда. Передай всем мою неизменную любовь.

С наилучшими пожеланиями,

Дж. Остин

Почтовая контора, Челтнем — для мисс Остин

Примечание лорда Бредбурна

Включаю далее письмо от Джейн Остин, написанное справа налево ее племяннице Касси, дочери капитана (впоследствии адмирала) Чарльза Остина, когда та была еще совсем маленькой.

LXXVI

Яагород Иссак!

Юялвардзоп ябет с мывон модог. Оретсеш хиовт хындорюовд илахеирп адюс аречв, умоджак яслатсод косук агорип. Яндогес ьнед яинеджор йокьнелам Иссак, йе ястеянлопси ирт адог. Кнэрф лачан ьтачузи ьнытал, ым еоджак орту мимрок уквонилам. Иллас отсач орп ябет теавишарпс. Теиррах Тйан теажзеирп йыджак ьнед ьтатичоп етет Ерднассак. Од яинадивс, яагород Иссак.

Ятет Арднассак теадереп ебет тевирп, как и ым есв.

Яащябюл ябет ятет
Нйежд Нитсо
Ноточ, 8 вня.

Примечание лорда Бредбурна

В январе 1817 года она писала, что чувствует себя лучше и может дойти до Олтона, выражала надежду, что летом дойдет и обратно. В апреле ее отец сообщает в записке к миссис Лефрой: «Я рад был получить благоприятные новости, написанные ее собственной рукой, в письме от

твоей тети Джейн; но все, кто ее любит, а это все, кто ее знает, не могут за нее не тревожиться». Всем известно, насколько обоснованными оказались эти тревоги и как скоро родственникам ее пришлось скорбеть об утрате любимейшей и талантливейшей женщины во всей семье.

И вот я добрался до самых грустных писем, в которых повествуется о завершении этой яркой жизни; она прервалась как раз в тот момент, когда — на это были все основания надеяться — силами своего ума, живого и неутомимого, в совокупности с опытом наступившей зрелости, она могла создать произведения, которые, возможно, превзошли бы даже те, что и так украсили литературное наследие ее родины. Но этого было не суждено. Предначертанное свершилось — ее чистая душа разорвала узы, связывавшие ее с землей, и оставила по себе пустоту, которая навечно осталась зиять для ее родных, любящих и любимых, столь нежно и трепетно к ней относившихся. В начале весны 1817 года тягостные симптомы усилились, и нездоровье ее сделалось столь очевидным, что игнорировать это долее стало невозможно. Тем не менее никто не видел признаков непосредственной опасности, и надо полагать, что, когда в мае она уезжала из Чото-

на в Винчестер, она даже не предполагала, что навеки прощается со своим родным домом. Если нет, тем лучше для нее, потому что нет ничего более душераздирающего, чем смотреть на любимое место или любимого человека, сознавая, что смотришь в последний раз. Джейн, по всей видимости, избежала этих печалей, потому что даже после приезда в Винчестер она, судя по ее разговорам и записям, надеялась на исцеление; мне представляется, что родные ее и помыслить не могли, что конец столь близок.

Примечание лорда Бредбурна

В письмах Кассандры это горестное событие изложено так, что добавить мне нечего. Ее слова просты и трогательны — их пишет человек, пораженный неизбывным горем, но верный догматам своей религии, которая помогает ему сохранить душевную стойкость. То, что всех членов семейства Остин связывали прочные узы любви и единения, естественно, лишь усилило скорбь по потере той, что была не только их общей любовью, но и их гордостью. Они упокоили ее в стенах старинного собора, который она так любила, и разъехались горевать по своим домам с чувством, что ничто и никогда не заменит им сокровища,

которого они лишились. Особенно тяжелым удар, разумеется, оказался для ее единственной сестры, спутницы, корреспондентки, второго «я» Джейн, которая вернулась одна в опустевший дом, а также для ее матери, о которой доселе сестры пеклись вдвоем и у которой отныне осталась только одна опора. ⟨…⟩

Письма мисс Кассандры Остин племяннице мисс Найт после кончины ее сестры Джейн, 18 июля 1817 г

Письма мисс Кассандры Остин племяннице мисс Найт после кончины ее сестры Джейн, 18 июля 1817 г.

LXXVII

Винчестер, воскресенье

Дорогая моя Фанни!

Ты мне теперь дорога вдвойне, во имя той, кого мы утратили. Она любила тебя всей душой, и я никогда не забуду того, как во время ее болезни ты делом доказывала свою любовь, когда писала ей такие добрые и занимательные письма, хотя я прекрасно понимаю, что переживания подталкивали тебя совершенно к иному стилю. И вот тебе единственная награда, которую я могу тебе вручить с заверениями, что твои благие намерения не пропали втуне: ты дарила ей искреннюю радость.

Даже последнее твое письмо доставило ей удовольствие. Я лишь срезала печать и сразу протянула его ей; она вскрыла письмо и прочитала сама, потом дала прочитать мне, потом мы недолго, но весьма жизнерадостно обсуждали его содержание, хотя она тогда находилась в истоме, которая не позволяла ей проявлять интерес к вещам, которые интересовали ее раньше.

С вечера вторника, когда болезнь вернулась, наступила явственная перемена, она спала доль-

ше и крепче, чем раньше; надо сказать, что в последние сорок восемь часов жизни она больше дремала, чем бодрствовала. Изменилась внешне, впала в беспамятство, но я не заметила, чтобы силы ее уходили, и, хотя я на тот момент уже утратила надежду на ее исцеление, я даже не подозревала, сколь близка утрата.

LXXVII

Винчестер, воскресенье

Дорогая моя Фанни!

Ты мне теперь дорога вдвойне, во имя той, кого мы утратили. Она любила тебя всей душой, и я никогда не забуду того, как во время ее болезни ты делом доказывала свою любовь, когда писала ей такие добрые и занимательные письма, хотя я прекрасно понимаю, что переживания подталкивали тебя совершенно к иному стилю. И вот тебе единственная награда, которую я могу тебе вручить с заверениями, что твои благие намерения не пропали втуне: ты дарила ей искреннюю радость.

Даже последнее твое письмо доставило ей удовольствие. Я лишь срезала печать и сразу протянула его ей; она вскрыла письмо и прочитала сама, потом дала прочитать мне, потом мы недолго, но весьма жизнерадостно обсуждали его содержание, хотя она тогда находилась в истоме, которая не позволяла ей проявлять интерес к вещам, которые интересовали ее раньше.

С вечера вторника, когда болезнь вернулась, наступила явственная перемена, она спала доль-

ше и крепче, чем раньше; надо сказать, что в последние сорок восемь часов жизни она больше дремала, чем бодрствовала. Изменилась внешне, впала в беспамятство, но я не заметила, чтобы силы ее уходили, и, хотя я на тот момент уже утратила надежду на ее исцеление, я даже не подозревала, сколь близка утрата.

Я лишилась сокровища — ни у кого никогда не было такой сестры и такой подруги. Она была светочем моей жизни, позлащала все мои удовольствия и целила все мои горести; у меня не было от нее ни одной тайной мысли, и мне кажется, что я утратила часть своей души. Как же сильно я ее любила! Но не сильнее, чем она того заслуживала, однако я прекрасно сознаю, что моя к ней привязанность иногда заставляла меня предвзято и пренебрежительно относиться к другим; я признаю, причем не только в виде общего принципа, высшее право Руки, нанесшей этот удар.

Ты слишком хорошо меня знаешь и не станешь опасаться, что мои чувства отразятся на моем физическом состоянии; я чувствую невосполнимость утраты, но при этом не подавлена, да и здоровье мое почти не расстроено — ничего такого, что не пройдет в ближайшее время, когда

я отдохну и сменю обстановку. Благодарю Господа за то, что смогла ходить за ней до последнего часа; у меня довольно причин себя упрекать, но я не позволяла себе злонамеренно пренебрегать ее комфортом.

Приближение смерти она почувствовала примерно за полчаса до того, как затихла и, похоже, лишилась чувств. И эти полчаса она, бедняжка, промучилась! Сказала, что не может описать, в чем именно состоят мучения, жаловалась на легкую, но неотступную боль. Когда я спросила, не нужно ли ей чего, она ответила, что ей нужно одно — отойти, и еще произнесла такие слова: «Господи, даруй мне терпение, молись за меня, о, молись за меня!» Голос ее ослаб, но она до самого конца говорила разборчиво.

Надеюсь, дорогая моя Фанни, я не разобью тебе сердце этими подробностями; я просто хочу тебя утешить по мере сил, одновременно пережив еще раз собственные чувства. Я никому больше не смогла бы написать ничего подобного; ты — единственная, кому я вообще пишу, если не считать твоей бабушки, — именно ей, а не дяде Чарльзу я отправила письмо в пятницу.

Сразу после обеда в четверг я отправилась в город по поручению, которое твоя дорогая тетя

считала очень важным. Вернулась примерно без четверти шесть, нашла ее оправляющейся от припадка слабости и стеснения в груди; ей стало значительно лучше, она даже подробно описала мне свои ощущения, и, когда часы пробили шесть, она негромко со мной разговаривала.

Не могу сказать, насколько скоро начался следующий припадок, опять слабость, потом мучения, описать которые она не могла; послали за мистером Лифордом, он дал ей что-то для облегчения, и не позднее семи она впала в состояние тихого забытья. С этого момента до половины пятого, когда она перестала дышать, она почти не шевелилась, и у нас были все основания полагать, что волей благого Создателя мучения ее завершились. Почти до самого конца она с каждым вдохом слегка двигала головой. Я шесть часов просидела с ней рядом, держа на коленях подушку, чтобы поддерживать ей голову, которая почти свешивалась с кровати; изнеможение заставило меня на два с половиной часа уступить свое место миссис Дж. О., потом я вернулась на свой пост, и примерно через час она испустила последний вздох.

Мне самой довелось закрыть ей глаза, для меня было величайшим утешением оказать ей эту последнюю услугу. Во взгляде ее не было ничего

судорожного, что говорило бы о страданиях, напротив, если не считать постоянного движения головы, она производила впечатление дивной статуи, и даже сейчас, в гробу, на лице ее читается трогательное умиротворение, на которое отрадно смотреть.

Грустную весть получила ты нынче, дорогая моя Фанни, и я знаю, что душа у тебя болит, но знаю и то, что за утешением ты обратишься к первоосновам и что благой наш Господь никогда не бывает глух к таким молитвам, как твои.

Погребальный обряд состоится утром в четверг; останки нашей любимой упокоятся в соборе. Мне отрадно думать, что они будут лежать в храме, который она так любила; а ее бесценная душа — на это я не перестану надеяться — найдет себе куда более величественный приют. И да настанет день, когда мы с ней там воссоединимся!

Присутствовать будут твой дорогой папа, дядя Генри, Фрэнк и Эдв. Остин — вместо своего отца. Надеюсь, что эта богоугодная церемония не ввергнет их в долгие терзания. Она должна завершиться до десяти утра, ибо в это время в соборе начинается служба, так что домой мы вернемся рано — ничто больше не будет нас там задерживать.

Вчера приезжал твой дядя Джеймс, сегодня он уехал домой. Дядя Г. отправится завтра утром в Чотон; он уже отдал здесь все необходимые распоряжения и, как мне кажется, там принесет больше пользы. К нам он вернется во вторник вечером.

Взявшись за это письмо, я хотела придерживаться краткости, однако процесс меня увлек, и я лишь надеюсь, что чтение его принесет тебе больше отрады, чем боли. Передай мои наилучшие пожелания миссис Дж. Бриджес (как же я рада, что она сейчас с тобой!) и душевный привет Лиззи и всем остальным.

Остаюсь, ненаглядная моя Фанни,
твоей любящей
Касс. Элиз. Остин

О том, что происходит в Чотоне, я ничего не пишу, уверена, отец тебе все расскажет.

LXXVIII

Чотон, 29 июля 1817 г., вторник

Дорогая Фанни!

Только что в третий раз перечитала твое письмо и от души тебе признательна за твою искренность, а паче того — за твои похвалы в адрес той, кого ты, как мне представляется, знала лучше, чем кто бы то ни было, за исключением меня. Ничто не могло тронуть меня сильнее, чем твои о ней слова, и, если наш ненаглядный ангел знает о том, что здесь происходит, и не полностью отрешился от земных чувств, ей наверняка очень приятно, что по ней так скорбят. Если бы она выжила, не сомневаюсь, она высказывалась бы о тебе примерно в таких же словах. В ваших характерах, безусловно, много разительного сходства, ваши близкие отношения и искренняя взаимная приязнь были полностью обоюдными.

Четверг для меня прошел не столь тягостно, как ты это себе воображаешь. Было очень много необходимых дел, и предаваться горю оказалось некогда. Все прошло как нельзя более чинно, и если бы я не решила для себя, что обязана проследить за всем до конца и, соответственно,

постоянно прислушивалась, я бы и не заметила, когда они покинули дом. Небольшую траурную процессию я проводила взглядом до конца улицы; наконец они скрылись из виду, и я утратила ее навсегда, но и тогда не предалась горю и волновалась не сильнее, чем вот сейчас, когда это пишу. Не было еще на земле человека, по которому бы так беззаветно скорбели те, кто провожал его в последний приют. Да станет та печаль, с которой с нею простились на земле, провозвестием радости, с которой ее встретят на небесах!

Мое состояние остается вполне сносным — оно куда лучше, чем можно было бы предположить после того, как мне несколько месяцев пришлось выносить и телесное изнурение, и душевную боль; я действительно вполне здорова и надеюсь, что должным образом выражаю Всевышнему свою благодарность за столь щедрую поддержку. Бабушка твоя тоже чувствует себя куда лучше, чем после моего возвращения.

Я не увидела у твоего дорогого папы никаких признаков нездоровья, и, насколько понимаю, после возвращения из Винчестера его самочувствие сильно улучшилось. Нет нужды говорить тебе, что его присутствие стало для меня большим утешением; не могу передать в словах, какую

доброту проявили ко мне и он, и все друзья.

Я часто выхожу, придумываю себе занятия. Разумеется, наибольшее удовольствие мне доставляет любая возможность думать о той, кого я потеряла, и я представляю ее себе во всех мыслимых обстоятельствах: в счастливые часы задушевных бесед, в разгар оживленных семейных праздников, которые она неизменно украшала, во дни болезни, на смертном ложе и (на что я надеюсь) в небесном чертоге. Как я мечтаю в один прекрасный день с ней там воссоединиться! Знаю, придет время, и она перестанет полностью занимать мои мысли, но сейчас мне не хочется об этом думать. И даже если я буду реже вспоминать ее такой, какой она была в земной юдоли, надеюсь, Господь дарует мне силы видеть ее мысленным взором на небесах и никогда не оставлять смиренных усилий с ней там воссоединиться (когда то будет угодно Богу).

Разбирая немногочисленные бумаги, перешедшие в мою собственность, я нашла несколько памятных записок, — в частности, она высказывает желание, чтобы одна из ее золотых цепочек перешла к ее крестнице Луизе и чтобы тебе отправили прядь ее волос. Излишне заверять тебя, дорогая моя Фанни, в том, что все пожелания

твоей горячо любимой тети для меня священны. Сообщи, пожалуйста, что ты предпочтешь, брошь или кольцо. Да благословит тебя Господь, дорогая моя Фанни.

С наилучшими и самыми прочувствованными пожеланиями,

Касс. Элиз. Остин

Годмершем-парк, Кентербери — для мисс Найт

Конец

